

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Хижняк Денис Сергеевич

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Доктор юридических наук, доцент
Волеводз Александр Григорьевич

Саратов – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Методология криминалистики: взаимосвязи, традиции и инновации.....	23
§ 1.1. Роль методологии научного познания, правопознания и криминалистики в формировании методологии расследования преступлений.....	23
§ 1.2. История возникновения транснациональных преступлений и методологических подходов борьбы с ними.....	45
Глава 2. Методологические основы использования метода информационного фреймового моделирования и эмпирическая база исследования.....	63
§ 2.1. Криминалистические категории информации и данных как особый формат знания.....	63
§ 2.2. Современные подходы к моделированию объектов исследования и опыт моделирования в криминалистике.....	69
§ 2.3. Базовые категории моделирования системы криминалистического знания, релевантные для расследования транснациональных преступлений.....	83
§ 2.4. Криминальная обстановка в сфере совершения транснациональных преступлений в Российской Федерации и проблемы их расследования: эмпирические основы исследования.....	92
Глава 3. Модели криминальной деятельности как информационная база криминалистического обеспечения расследования транснациональных преступлений.....	128
§ 3.1. Понятие транснациональной криминальной деятельности и методологические проблемы формирования информационных моделей ее расследования.....	128
§ 3.2. Информационная фреймовая модель «Транснациональные преступления» как типизированное отражение криминальной деятельности и средство прогнозирования ее результатов.....	155

§ 3.3. Субъекты транснациональных преступлений и их криминальная деятельность: информационные модели	192
§ 3.3.1. Информационная фреймовая модель «Характеристика индивидуального субъекта преступления и его транснациональной криминальной деятельности».....	192
§ 3.3.2. Информационная фреймовая модель «Характеристика субъектов – групп лиц по предварительному сговору и их транснациональной криминальной деятельности».....	215
§ 3.3.3. Информационная фреймовая модель «Характеристика организованных преступных групп, преступных организаций и их транснациональной криминальной деятельности»	230
§ 3.4. Информационная фреймовая модель «Соотношение признаков транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой всеми субъектами транснациональных преступлений».....	263
Глава 4. Транснациональные криминалистические ситуации, выдвижение версий и планирование расследования транснациональных преступлений: специфика и модели.....	269
§ 4.1. Система и модели криминалистических ситуаций, обусловленных транснациональной криминальной деятельностью.....	269
§ 4.2. Специфика выдвижения следственных версий как основы планирования процесса расследования транснациональных преступлений.....	284
§ 4.3. Стратегическое планирование. Понятие криминалистической стратегии.....	308
§ 4.4. Международно-правовые основы стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности.....	317
§ 4.5. Опыт иностранных государств в формировании национальных стратегий противодействия транснациональным преступлениям (на примере стратегических документов Великобритании и США).....	321
§ 4.6. Структурно-содержательные элементы стратегических документов РФ.....	332

§ 4.7. Стратегия расследования транснациональных преступлений в общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ	336
§ 4.8. Практика и проблемы в планировании расследования транс- национальных преступлений.....	384
Заключение.....	396
Список сокращений.....	408
Глоссарий использованных в работе терминов науковедения, фило- софии и теории искусственного интеллекта.....	408
Список использованной литературы.....	411
Приложения.....	472
Приложение I. Анкета.....	472
Приложение II. Проект. Стратегия противодействия транснацио- нальной криминальной деятельности в Российской Федерации.....	473
Приложение III. Инструкция по использованию Электронного справочника соотношения транснациональных преступлений с состава- ми преступлений, закрепленных в УК РФ.....	488

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX – начало XXI в. – не только время развития процессов глобализации и информационных технологий, но и период значительного распространения особой разновидности криминальной деятельности – транснациональной. Криминальная транснациональная деятельность постоянно расширяется, преодолевая национальные границы государств, становится все более изощренной, оказывая дестабилизирующее воздействие на экономику различных государств, нанося тем самым значительный ущерб их национальным интересам. Уже в конце 80-х годов прошлого столетия тенденция интеграции национальной преступности в международную стала отчетливо просматриваться в СССР, а позднее в РФ. Происходившие в России экономические и социально-политические изменения стали одной из основных причин, позволивших национальной преступности выйти за пределы РФ и интегрироваться в мировое криминальное пространство. В современном мире масштабы транснациональной криминальной деятельности постоянно возрастают.

Актуальность темы исследования обусловлена: 1) отсутствием нормативно-правового закрепления термина «транснациональные преступления», что в значительной степени затрудняет развитие категорий криминалистической науки и их адекватное отражение в языке следственной и оперативно-розыскной деятельности; 2) разнообразием классификаций транснациональных преступлений в международном праве, а также в правовой науке, что затрудняет разработку методологических подходов к их расследованию и формированию криминалистической систематики; 3) необходимостью дальнейшего развития методологической основы следственной деятельности на базе интеграции знаний как определяющего фактора развития криминалистики; 4) потребностью развития информационно-аналитического обеспечения предупреждения, выявления, раскрытия и расследования транснациональных преступлений; 5) необходимостью выявления особенностей транснациональной криминальной

деятельности в России для дальнейшего определения направлений сотрудничества правоохранительных органов РФ с правоохранительными органами других государств; б) необходимостью рассмотрения стратегических задач российского государства в сфере противодействия транснациональной криминальной деятельности для эффективного руководства криминалистической деятельностью в этой сфере и осуществления стратегических задач по соблюдению и охране конституционных прав и интересов граждан.

Степень разработанности проблемы. В современных правовых науках существует обширная литература, посвященная проблемам транснациональных преступлений, что свидетельствует о значимости и сложности этой категории. Так, в рамках специальности *«Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»* рассматривался историко-правовой аспект сотрудничества стран в деле противодействия преступлениям международного характера в XX-начале XXI вв. (Р.В. Нигматуллин). В *уголовно-правовой науке и криминологии* исследовались проблемы определения понятия, признаков, классификации, криминологической характеристики транснациональной преступности, транснациональных преступных организаций, а также вопросы уголовно-правовой политики и мер противодействия транснациональной преступности, сотрудничества правоохранительных органов РФ и других стран в борьбе с транснациональной преступностью (И.Н. Баранник, П.Д. Биленчук и С.Е. Еркинов, Э.Г. Гасанов, И.В. Годунов, И.И. Карпец, А.Л. Репецкая, Ю.В. Трунцевский, Ph.C. Jessup, J.R. Richards и др.). В *международно-правовых исследованиях* разрабатывались проблемы соотношения понятий международных и транснациональных преступлений, международного сотрудничества в сфере борьбы с преступлениями и деятельности Интерпола (П.Н. Бирюков, Д.М. Валеев, Л.Н. Галенская, И.И. Лукашук и А.В. Наумов, Т.Т. Мансуров, В.В. Меркушин, И.М. Нурбеков, К.С. Родионов, В.В. Устинов, N. Voister и др.). В *уголовно-процессуальной науке* изучалось регулирование проблем международного сотрудничества (А.Г. Волеводз, А.Ю. Лыков и др.). В *криминалистике* исследовались проблемы расследования отдельных видов транснациональных преступле-

ний (В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз, Л.Я. Драпкин и Я.М. Злоченко, Н.А. Иванов и др.), роль специальных знаний в расследовании транснациональных преступлений (Ж.Р. Дильбарханова), тактико-организационные особенности взаимодействия правоохранительных органов государств при расследовании преступлений международного характера (С.Е. Еркенов, И.М. Нурбеков), ряд проблем разработки криминалистической стратегии расследования транснациональных преступлений (Г.А. Зорин, О.В. Танкевич).

Отдавая должное положениям, разработанным в указанных исследованиях, необходимо отметить, что комплексного методологического подхода к проблеме расследования транснациональных преступлений не осуществлялось. Вместе с тем эта весьма динамическая категория криминальной деятельности требует разработки применительно к ней общего методологического подхода в криминалистической науке, что возможно на основе: 1) уточнения понятия и классификации транснациональной криминальной деятельности, 2) моделирования криминальной транснациональной деятельности субъектов, криминалистических (следственных) ситуаций, версий и планов расследования; 3) учета стратегических задач, стоящих перед государствами в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и криминалистической стратегии их расследования.

Объект исследования – транснациональная криминальная деятельность, следственная и судебная практика, а также законодательные и иные международные и российские нормы, относящиеся к сфере противодействия транснациональным преступлениям.

Предмет исследования – методологические основания расследования транснациональных преступлений с использованием метода фреймового моделирования криминалистических (следственных) ситуаций и версий, криминалистической стратегии и планирования расследования транснациональных преступлений с учетом особенностей криминальной деятельности ее субъектов.

Цель исследования – разработка методологической концепции расследования транснациональных преступлений на основе анализа существующих теоретических положений криминалистики, определения методологических положений иссле-

дования, изучения судебной практики и практики расследования транснациональных преступлений.

В основе работы лежит **гипотеза**, согласно которой появление категории транснациональных преступлений в юридических науках послужило одной из причин бифуркации в криминалистике, что в свою очередь не только способствовало парадигмальным изменениям в этой науке, но также предопределяет специфику методологии расследования таких преступлений.

Указанная цель и выдвинутая гипотеза обуславливают решение следующих **задач**:

1) рассмотреть особенности современной общефилософской и общенаучной методологии с целью выяснения степени ее влияния на: а) взаимосвязанные проблемы методологии правовой науки и криминалистики, б) формирование современной парадигмы криминалистической науки;

2) изучить исторический аспект формирования транснациональных преступлений, противодействия им и развития методологии их расследования;

3) определить методологические подходы к проблеме моделирования в сфере расследования транснациональных преступлений;

4) охарактеризовать эмпирическую базу исследования с точек зрения: а) влияния транснациональной криминальной деятельности на криминальную обстановку в РФ, б) существующих проблем в сфере расследования транснациональных преступлений на основе изучения следственной и судебной практики, а также анкетирования работников органов МВД РФ и Следственного комитета РФ;

5) уточнить и систематизировать терминологический аппарат, отражающий системные связи понятий сферы транснациональной криминальной деятельности на основе: а) изучения характерных признаков транснациональной криминальной деятельности, б) существующих международно-правовых классификаций транснациональных преступлений;

б) провести сопоставительный анализ международной классификации транснациональных преступлений и классификации преступлений в УК РФ на основе фреймового моделирования с целью дальнейшего научного и практиче-

ского применения результатов такого сопоставления в криминалистике и деятельности следственных органов;

7) на основе анализа российской судебной и следственной практики, а также фреймового моделирования: а) определить состав субъектов транснациональной криминальной деятельности, б) выявить наиболее типичные признаки транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой разными категориями ее субъектов, в том числе в сравнительном плане;

8) исследовать специфику: а) криминалистических (следственных) ситуаций; б) выдвижения версий; в) планирования расследования транснациональных преступлений; г) фреймового моделирования указанных следственных ситуаций и версий.

9) обосновать необходимость принятия национальной стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности с учетом: а) международного и зарубежного опыта; б) практики принятия стратегических документов в РФ и специфики их структурно-содержательных элементов; в) анализа концептуальных и стратегических документов РФ, посвященных национальной безопасности и противодействию отдельным видам особо опасных преступлений, которые могут приобретать транснациональный характер, а также федеральных законов;

10) изучить общее и специфическое в содержании общегосударственной стратегии противодействия преступности и стратегии расследования транснациональных преступлений в РФ (криминалистической стратегии), а также характер их соотношения на основе фреймового моделирования;

11) представить проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации;

12) обосновать научно-практические рекомендации по совершенствованию процесса расследования транснациональных преступлений.

Методологию и методы исследования составляют положения общепсихологической методологии, методологии юриспруденции и криминалистики, свидетельствующие о современном их парадигмальном развитии, что позволило в качестве центральной категории, способствующей решению практических за-

дач моделирования, выдвинуть категорию знания, а также связанные с ней категории информации и данных. В исследовании были использованы такие специальные и частные методы, как статистический, – для анализа эмпирического материала (судебных приговоров, практики следственной работы МВД РФ и Следственного Комитета РФ, результатов анкетирования работников правоохранительных органов), историко-правовой метод, позволивший рассмотреть исторические аспекты формирования категории транснациональных преступлений и выявить ее влияние на развитие криминалистической науки; логико-юридический метод и метод моделирования, способствовавшие реализации теоретических и практических задач исследования; метод формализации моделей для обоснования возможностей использования предложенных моделей в информационных системах.

Теоретическую основу исследования составляют труды в областях философии и науковедения (Т. Кун, Л.А. Микешина, Г.И. Рузавин, В.С. Степин, Г. Хакен и др.); методологии правовой науки и теории государства и права (С.И. Вележев, Д.А. Керимов и др.); семиотики (И.В. Враймуд, Ч.С. Пирс и др.); информатики, математики, криминалистической кибернетики и искусственного интеллекта (Л.С. Болотова, И.В. Максимей, М. Минский, Г.В. Рыбина, З.И. Кирсанов, Н.С. Полевой, Г. Хаук и др.); криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, криминологии, уголовного права и уголовного процесса (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.К. Гавло, А.М. Голощапов, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, А.Г. Волеводз, Т.С. Волчецкая, Г.А. Густов, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, В.И. Комиссаров, А.М. Кустов, Д.Н. Лозовский, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Н. Халиков, Ш.Н. Хазиев, С.А. Шейфер, Н.П. Яблоков и др.), международного права (Г. Гроций, И.И. Лукашук, А.В. Наумов и др.). Проанализированы положения научных работ, касающиеся уголовно-правовых, криминологических и криминалистических проблем транснациональной преступности (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, П.Д. Биленчук, Э.Г. Гасанов, И.В. Годунов, С.Е.

Еркенов, Г.А. Зорин, И.И. Карпец, А.В. Кофанов, В.В. Меркушин, Р.В. Нигматуллин, А.Л. Репецкая, О.В. Танкевич, Ю.В. Трунцевский, В.Е. Эминов и др.).

Нормативная база исследования. Основополагающую базу исследования составляют международно-правовые акты (Устав ООН, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма и др.), законодательные и иные правовые акты РФ (Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О международных договорах Российской Федерации», «О полиции», «О Прокуратуре», «О Следственном комитете Российской Федерации» и др., Указы Президента РФ об утверждении стратегических документов РФ и др.), иностранные стратегические документы по борьбе с преступностью, в том числе транснациональной.

Эмпирическая база исследования. В работе использовались статистические данные, содержащиеся в отчетах Управления ООН по наркотикам и преступности (УПН), отражающие уровень транснациональной преступности в мире в целом и в отдельных его регионах, аналитические отчеты о мировом терроризме Института экономики и мира (Institute of Economics & Peace), ежегодные отчеты МВД РФ о состоянии преступности в России и материалы Пресс-центра МВД России, аналитические материалы о преступности и международной деятельности, размещенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и на сайте Следственного комитета РФ. Кроме того, использовались приговоры судов Российской Федерации, размещенные на сайтах Архива судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции, Государственной автоматизированной системы «Правосудие», иных сайтах судебной практики (11372 приговора за 2000-2016 гг.), материалы дел контрольного производства Следственного комитета РФ (32 дела), материалы уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Саратова и Саратовской области (72 дела за 2011-2016 гг.), а также результаты анкетирования сотрудников МВД РФ и СК РФ (203 чел.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке:

1) целостной криминалистической методологии организации расследования транснациональных преступлений как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных закономерностей организации следственной деятельности в сфере нарушения законов более чем одной страны и норм международного права; 2) методологического обоснования возможности применения информационного моделирования на основе фреймового подхода, сформировавшегося в работах по искусственному интеллекту и опирающегося на категории знания, информации и данных, в целях организации расследования транснациональных преступлений.

В работе впервые на концептуальной основе систематизирован и уточнен терминологический и понятийный аппарат, относящийся к сфере транснациональной криминальной деятельности.

На основе использования метода информационного фреймового моделирования разработаны модели, отражающие специфику транснациональной криминальной деятельности и методологические основы применения фреймовых моделей в криминалистике: сравнение классификаций транснациональных преступлений в международном праве с классификацией преступлений, закрепленной в УК РФ; модели криминальной деятельности, осуществляемой различными субъектами транснациональной криминальной деятельности; модели криминалистических (следственных) ситуаций и следственных версий; модель плана расследования транснациональных преступлений, модель соотношения общегосударственной стратегии противодействия преступлениям и стратегии расследования транснациональных преступлений.

Научная новизна обусловлена также рассмотрением стратегических основ противодействия транснациональным преступлениям на международном и внутригосударственном уровнях в РФ, обязательных для учета и использования в практической работе следственных органов.

Обращение к теории стратегии позволило: обосновать такую категорию криминалистики, как «стратегия расследования транснациональных преступлений» в качестве частной криминалистической стратегии, предложить модель ее

соотношения с общегосударственной стратегией противодействия преступности, представить процедурную (алгоритмическую) модель стратегии расследования транснациональных преступлений; сформулировать проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации. В ней, наряду с иными, прямо отражены криминалистические аспекты стратегии расследования транснациональных преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

Комплекс научных положений, касающихся методологических основ расследования транснациональных преступлений в аспекте моделирования и с учетом парадигм развития современных наук, в том числе криминалистики:

1. Вывод о том, что методологические основы расследования транснациональных преступлений не могут рассматриваться вне парадигмы постнеклассического научного рационализма, учитывающего сложные взаимосвязи и взаимозависимости методологических исследовательских подходов разных наук, а также процессы глобализации, происходящие во всех сферах жизни современных сообществ.

2. История развития транснациональной криминальной деятельности – сложной синергетической системы – показывает, что каждый из выделенных четырех периодов истории противодействия преступлениям международного характера (транснациональным преступлениям) характеризовался собственными точками бифуркации в одной системе (криминальной деятельности) и в ответах на ее вызовы и угрозы в другой (системе противодействия криминальной деятельности на международном и национальных уровнях).

3. В соответствии с эволюцией правового осмысления категории транснациональных преступлений, противодействия им и развития методологии их расследования менялся подход к разграничению различных преступлений международного характера и их видов.

4. Методология расследования транснациональных преступлений как часть общей методологии криминалистики должна основываться на: 1) изучении закономерностей возникновения, собирания, исследования и использова-

ния доказательств о транснациональных преступлениях, 2) необходимости соотнесения международно-правовой классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений, содержащейся в национальном уголовном законодательстве; 3) разработке типовой информационной базы для их расследования, в которой в качестве обязательных составляющих должна быть представлена система знаний о транснациональной криминальной ситуации и деятельности ее субъектов, специфике типовых следственных ситуаций и версий, а также стратегическом выбранном и текущем планировании расследования транснациональных преступлений.

5. Система аргументов, в соответствии с которой в качестве основного методологического подхода для исследования характеристики транснациональной криминальной деятельности и проблем, связанных с ее расследованием, может использоваться моделирование, основанное на общенаучной категории «знание» и построении информационных декларативных и процедурных фреймов, а возможность дальнейшей формализации представленных моделей может способствовать их использованию в современных информационных системах.

6. Концептуальное уточнение классификационно-дефинитивного аппарата, связанного с системной характеристикой транснациональной криминальной деятельности:

- обоснование того, что категория транснациональных преступлений стала одним из факторов, определяющих особенности развития современной парадигмы криминалистической науки, поскольку способствовала уточнению такого объекта криминалистики, как «криминальная деятельность»;

- уточненная система и дефиниции терминов *транснациональные преступления, транснациональная криминальная деятельность, транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация, стратегическая транснациональная ситуация, тактическая транснациональная ситуация, локусно-векторная направленность криминальной деятельности*, в том числе вывод о том, что таксономия транснациональных преступлений с выделением в особую подвидовую группу *трансграничных преступлений*, совершаемых на террито-

рии государств, имеющих общую границу, должна быть дополнена с учетом логики построения классификаций на виды и подвиды *транстерриториальными преступлениями*, которые совершаются на территории государств, не имеющих общих границ;

- система из 48 признаков транснациональной криминальной деятельности, в различной степени проявляющихся в зависимости от осуществляющих ее субъектов, что должно учитываться как при расследовании транснациональных преступлений, так и при их квалификации в судебной практике.

Комплекс научных выводов, сделанных на основе анализа эмпирической базы исследования и предопределивших научные подходы к формированию моделей транснациональной криминальной деятельности, транснациональной криминалистической (следственной) ситуации, версий, структурно-содержательных элементов стратегии расследования транснациональных преступлений и плана их расследования, как методологических основ расследования транснациональных преступлений.

7. Выводы о том, что:

- современная транснациональная криминальная деятельность в России характеризуется разным субъектным составом, большим разнообразием и динамикой развития;

- в сфере транснациональной криминальной деятельности Россия выступает: 1) как территория, на которую направлена криминальная деятельность с территории иностранного государства, 2) как государство, с территории которого криминальная деятельность направлена на территорию под юрисдикцией другого государства, 3) как страна транзита для совершения транснациональных преступлений, причем в практике рассмотрения уголовных дел судами РФ представлены преимущественно дела, соотносящиеся с первыми двумя локусно-векторными характеристиками транснациональной криминальной деятельности;

- криминальная деятельность всех субъектов транснациональных преступлений может носить комплексный характер, не ограничиваясь совершением только одного вида преступления; в нее могут вовлекаться лица, не подозре-

вающие о совершаемом преступлении, а также должностные лица; она может характеризоваться разной степенью профессионализма, длительности и тяжести, хотя индивидуальные лица и группы лиц, организованные по предварительному сговору, чаще совершают преступления небольшой или средней тяжести;

- ряд научных и практических критериев разграничения ОПГ и ПО, в том числе транснациональных, на основе разных оценочных признаков и без учета анализа эмпирического материала являются в большой степени искусственными;

8. Информационная фреймовая модель «Транснациональные преступления», созданная на основе сравнения международно-правовой классификации транснациональных преступлений и классификации преступлений в УК РФ, может служить типизированным отражением особенностей транснациональной криминальной деятельности, средством прогнозирования ее результатов и позволяет характеризовать составы преступлений в УК РФ с ситуативной точки зрения как *безусловные транснациональные преступления, условные транснациональные преступления и эмергентные элементы* транснациональной криминальной деятельности.

9. В сфере расследования транснациональных преступлений в РФ основной проблемой является трудность установления всей транснациональной цепочки криминальной деятельности; по этой причине, примерно, до 70% рассмотренных судами дел (по данным исследования) характеризуются непринятием должных мер по собиранию и исследованию доказательств преступной деятельности лиц, находящихся за рубежом, предопределившим искажение информации о транснациональной криминальной деятельности. Это не может не влиять негативно на организацию расследования уголовных дел о таких преступлениях, результаты аналитической и статистической работы в сфере борьбы с транснациональной криминальной деятельностью.

10. Несмотря на то, что в международных и российских правовых актах в ряду транснациональных преступлений рассматриваются, как правило, результаты криминальной деятельности ОПГ и ПО, ее следует понимать шире – как

деятельность любых субъектов, нарушающую законодательство двух и более государств, а также нормы международного права.

11. Фреймовые информационные модели (имена слотов и значения слотов), могут служить своеобразным семантическим словарем, который может быть использован для создания компьютерных программ, способных помочь следователю в правильной квалификации транснациональных преступных деяний при их расследовании.

12. Характеристика специфики и модели транснациональных следственных ситуаций, включающая:

- типовую модель «Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация»;

- пять вариантов типичных следственных ситуаций, которые могут сложиться на начальном этапе расследования, а также основные направления расследования для каждой ситуации;

- модель системы криминалистических ситуаций в виде сети, основой которой является транснациональная криминальная деятельность, а узлы данной модели представлены разновидностями криминалистических ситуаций.

13. Выдвижение версий и их проверка при расследовании транснациональных преступлений должны опираться на следующие компоненты:

- типовые информационные блоки, на формирование которых должен быть направлен версионный анализ (локусно-векторный фактор, состав лиц, совершивших преступление, роль лиц в совершении преступления, характер транснациональной криминальной деятельности и возможные проявления в ней сочетаний разных преступлений и правонарушений; способы сокрытия преступлений) и которые выявлены на основе содержательной и количественной обработки эмпирического материала;

- сценарные фреймы выдвижения версий, выделенные на основе указанных типовых информационных блоков и ситуационного подхода, характеризующие вариативностью, обусловленной сущностью версии и особенностями транснациональной криминальной деятельности;

- запросы о правовой помощи в иностранные государства как специфический компонент проверки версий при расследовании транснациональных преступлений.

14. Особенности стратегического (выбранного) и текущего планирования расследования транснациональных преступлений обусловлены следующими методологическими подходами:

- выявлением структурно-содержательных элементов стратегии как особого документа на основе анализа различных стратегических документов, принятых в РФ;

- обоснованием уровневого характера стратегии противодействия преступности в целом, реализуемой на внутригосударственном и международном уровнях, различными федеральными, региональными и муниципальными органами власти РФ, а также выделением стратегии противодействия транснациональным преступлениям, в рамках которой реализуется текущая стратегия расследования транснациональных преступлений (криминалистическая стратегия);

- сущностными характеристиками стратегии противодействия транснациональным преступлениям и их расследования;

- созданием фреймовой модели соотношения содержательных элементов общегосударственной стратегии противодействия преступлениям и стратегии расследования транснациональных преступлений, свидетельствующей о том, что системы содержательных элементов двух стратегий представляют собой частично пересекающиеся множества признаков, что обусловлено уровнем характером стратегии;

- созданием процедурной модели расследования транснациональных преступлений познающим субъектом;

- обоснованием модели плана расследования транснациональных преступлений.

15. *Научно-практические рекомендации по совершенствованию процесса расследования транснациональных преступлений, которые включают в себя обоснование необходимости:*

- нормативно-правового закрепления понятия транснационального преступления и сопряженных с ним понятий;

- принятия в РФ специального стратегического документа по противодействию транснациональным преступлениям, который мог бы способствовать лучшей координации и систематизации работы всех государственных органов федерального, регионального и муниципального уровней в сфере противодействия транснациональным преступлениям и их расследования;

- организации планирования расследования транснациональных преступлений с учетом их специфики;

- улучшения информационного обеспечения работников правоохранительных органов в сфере расследования транснациональных преступлений.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты могут способствовать развитию методологии криминалистической науки в плане выявления новых признаков ее современной парадигмы, особенно вызванных новациями проявления криминальной деятельности, не только нарушающими законодательство более двух стран и норм международного права, а также разработке релевантных для криминалистики стратегических проблем борьбы с различными проявлениями криминальной деятельности, обуславливающими взаимосвязь общегосударственных задач в сфере расследования и раскрытия преступлений с научным обоснованием их практической реализации.

Представляется, что предложенные методологические основания расследования транснациональных преступлений, базирующиеся на информационном и формальном моделировании с применением междисциплинарных знаний в криминалистических исследованиях, а также осуществленная систематизация и теоретическое уточнение категориального аппарата, относящегося к сфере транснациональной криминальной деятельности, вносят вклад в совершенствование и развитие методологии криминалистической науки.

Практическая значимость исследования обусловлена его направленностью на совершенствование деятельности следственных органов в условиях их межгосударственного сотрудничества. Предложенные методологические ос-

новы формирования моделируемого знания о транснациональной криминальной деятельности могут использоваться в качестве информационной базы для работы следователей по делам, связанным с различными проявлениями такой деятельности. Предложенный проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации может служить не только моделью принятия государственной стратегии РФ, но и способствовать формированию стратегических документов, посвященных противодействию этому виду криминальной деятельности органами государственной власти разных уровней.

Теоретические положения, изложенные в диссертации, а также практические рекомендации могут быть использованы для совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в преподавании дисциплин «Криминалистика», «Основы оперативно-разыскной деятельности» и спецкурса «Расследование транснациональных преступлений» в юридических вузах, а также при подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий по криминалистике.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены ее комплексным характером, теоретической и нормативно-правовой базой, анализом значительного эмпирического материала и адекватными методами исследования, практическими рекомендациями, апробацией результатов исследования, внедрением их в научную и методическую деятельность, а также в учебный процесс.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 53 работах автора, общим объемом 55,5 п. л., в том числе в 3-х монографиях и в 21 научной статье в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Результаты исследования докладывались на 20 международных конференциях: «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 2011 г.); «European Science and Technology» (КНР, Шеньян, 2012); «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения» (Иркутск, 2012 г.); «Современная юриспруденция: тенденции разви-

тия» (Новосибирск, 2012 г.); «Наука и образование в Австралии, Америке и Евразии: фундаментальные и прикладные науки» (Австралия, Мельбурн, 2014 г.); «Право и правоохранительная деятельность» (Саратов, Энгельс, 2014 г.); «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ» (Челябинск, 2014 г.); «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Волгоград, 2015 г.); «Актуальные проблемы права» (Москва, 2015 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова (Москва, 2015 г.); «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции» (Воронеж, 2015 г.); «Новые парадигмы: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные тенденции и закономерности» (Саратов, 2015); «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (Москва, 2016 г.); «Современная криминалистическая наука в уголовном судопроизводстве» (Нижний Новгород, 2016 г.); «Проблемы социально-экономической устойчивости региона» (Пенза, 2016 г.), «Аубакировские чтения» (Алматы, 2016 г.); «Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика» (Колонна, 2016 г.), «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем («Кутафинские чтения» - Москва, 2016 г.), «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Саратов, 2016 г.), а также на Всероссийских научно-практических конференциях и круглых столах.

Апробация также проходила с 2009 г. по 2018 г. в рамках научно-педагогической деятельности автора диссертации при чтении курса по выбору «Расследование транснациональных преступлений» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и одноименного онлайн-курса для студентов юридического факультета Белостокского университета (Польша). Результаты работы внедрены в практику преподавания криминалистики в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в форме монографий (2014 г., 2015 г.) и электронного справочника «Соотношение транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленными в УК РФ». Научные положения работы, а также упомянутый электронный спра-

вочник, на основе презентации и обсуждения на кафедре криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) рекомендованы к использованию членам кафедры при преподавании учебной дисциплины «Криминалистика», подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий по криминалистике. Соответствующие справки о внедрении имеются.

Структура диссертации обусловлена кругом исследованных проблем в соответствии с ее целями и задачами и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, трех приложений, включающих тексты анкеты сотрудников правоохранительных органов, проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации, инструкцию по использованию Электронного справочника соотношения транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленных в УК РФ.

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: ВЗАИМОСВЯЗИ, ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

§ 1.1. Роль методологии научного познания, правопознания и криминалистики в формировании методологии расследования преступлений

Криминалистика, как и любая наука, обладает тесными связями с общефилософской и общенаучной методологией познания, поскольку общая методология рассматривает проблемы обоснования характера и структуры научного знания, независимо от того, в какой научной отрасли были определены конкретные методологические принципы и подходы к его формированию. Взаимодействие методологических подходов в разных науках – объективный процесс, особенно для наук, обладающих интеграционной сущностью. К наукам, имеющим усиленные интеграционные связи, принадлежит и криминалистика. Взаимосвязь методов различных наук и возможности их комплексного применения в криминалистике отмечают многие ученые. Так, В.Ф. Зайцев рассматривает возможности применения математических и физических методов для распознавания фальсификации, мистификации и установления авторства музыкальных произведений, используя биоритмику творческого процесса¹. Н.А. Селиванов изучает применение любой наукой математических методов как показателя ее зрелости и систематизирует методы математики, применяемые в криминалистике². Н.С. Полевой подчеркивает, что методологической предпосылкой к применению любой конкретной методики, является математическое моделирование объекта и разработка алгоритма его познания³.

---

¹ См.: Зайцев В.Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках. СПб., 2006. С. 94-102.

² См.: Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М.: Юрид. лит., 1974.

³ См.: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 136.

Рассуждая о современном состоянии науки ОРД, С.И. Захарцев и В.П. Сальников отмечают значительный рост сугубо прикладных исследований со все более заметным отрывом от философии, теории и философии права¹, поэтому, видимо, не случайно в паспорте научной специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность при определении метода научных исследований в науках, относящихся к этой специальности, особо подчеркивается, что он «представляет собой систему *философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания*, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм изучения криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности» (курсив мой. – Д.Х.)².

В научной литературе не сформировано общепринятого понятия методологии. Наиболее часто *методология* определяется как общенаучное явление, включающее в себя систему принципов, а также все многообразие средств и методов познания, представленных диалектическими методами и учением о них, мировоззрением, общенаучными и частнонаучными понятиями и методами, выработанными всеми общественными науками³, что наиболее точно передает содержание рассматриваемого понятия. Методология подразделяется на две части: 1) учение об исходных основах познания, которое непосредственно связано с философией и научной картиной мира; 2) учение о способах и приемах исследования, связанное с методами познания и общей методикой исследования⁴.

Под *предметом методологии науки* понимается изучение методов и приемов, способствующих приобретению и обоснованию нового знания в науке⁵. Основной методологии является *метод*, под которым в *широком смысле* понимают определенную систематическую процедуру, состоящую из последовательного

---

¹ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 188.

² Паспорта научных специальностей. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>.

³ См.: Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. С. 39.

⁴ См.: Булдаков С.К. История и философия науки. М.: РИОР, 2008. С. 96.

⁵ См.: Рузавин Г.И. Методология научного познания: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2005. С. 7.

ряда операций, осуществление которых приводит к достижению цели, либо к определенному приближению к ней¹. Метод представляет собой конкретный подход к изучаемому материалу, характеризующийся определенной степенью общности. *Научный метод* – это система, представленная основными принципами и приемами, с помощью которых возможно объективное изучение и познание действительности, и направленная на решение задач, связанных с получением новых знаний в рамках любой науки.

Методология криминалистики – разновидность частноотраслевой методологии. Она представляет собой учение о системе методов познания объектов криминалистики, а также оказания воздействия на эти объекты. Эта система включает в себя всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные (специальные) методы.²

Методология научного криминалистического исследования и методология расследования преступлений – тесно взаимосвязанные понятия, так как обе категории опираются на процесс познания субъектом определенных фрагментов объективной действительности – криминальной деятельности. *Методология расследования преступлений* призвана изучать особенности сбора, исследования и оценки доказательств в процессе установления истины по уголовному делу, а также включает систему методов расследования, специфику доказательственной информации, характер знания, получаемого в результате расследования³. «Преступление как явление объективной действительности имеет с ней разнообразные внутренние и внешние связи, носящие необходимый и случайный характер... Следовательно, выявляя эти отношения и связи, познает сущность имевшегося в действительности явления и, таким образом, раскрывает совершенное преступление»⁴, то есть *принцип познаваемости – это методологическая основа расследования преступлений*⁵.

---

¹ См.: Рузавин Г.И. Указ. соч. С. 4.

² См.: Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука: Юрид. лит., 1966. С. 107.

³ См.: Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 8.

⁴ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 17.

⁵ См.: Там же. С. 18.

Криминалистика исследует преступления главным образом с учетом закономерностей механизма, обстановки и способа их совершения, а также с точки зрения возникновения информации, порождаемой событиями преступлений, и необходимой для их предупреждения, расследования и раскрытия. Основные диалектические особенности расследования преступлений были сформулированы А.Н. Васильевым и Н.П. Яблоковым и включают в себя: 1) объект познания – событие преступления; 2) юридические формы познания; 3) ограниченность процесса познания сроками; 4) субъект познания – лицо, уполномоченное государством; 5) основную цель познания – установление виновника преступления¹.

В последние десятилетия при определении методологических основ исследований часто используется понятие *парадигмы* (от *греч.* пример, модель, образец). Этот термин появился в западной философии науки (Т. Кун²) для описания эталонных теоретико-методологических оснований научного исследования. Парадигма представляет собой основанную на преемственности научных идей систему теоретико-методологических и ценностных установок, определяющих образцы решения научных задач и разделяемых на данном этапе исторического развития всеми членами определенного научного сообщества (например: понимание структуры науки, системы основных понятий и подходов к решению научных задач). Таким образом, парадигма является общепринятым знанием об исследуемой области. Иными словами, парадигма – это комплекс теорий, объединенных единой методологией, поэтому парадигма, используемая одним научным сообществом, может иногда исключать постановку задач, которые ставятся во главу угла представителями другого научного сообщества³. Важнейшая функция парадигмы заключается в создании схемы (образца) научного исследования в конкретной области. Она обеспечивает преемственность развития науки и научного творчества на основе учета цикличности характера научного познания. Смена доминирующей научной парадигмы в какой-либо сфере знания все-

---

¹ См.: Васильев А.Н. Советская криминалистика. М.: Юрид. лит, 1970. С. 16-17.

² См.: Кун Т. Структура научных революций. М.: Изд-во АСТ, 2003.

³ См.: Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 335.

гда знаменует новую веху в процессе научного познания – так называемую научную революцию¹.

Исследователи в разных отраслях науки отмечают их *поли-,* или *мультипарадигмальность* вследствие присущего современной категории знания в целом признака мультипарадигмальности², объективность которого обеспечивается применением не одного какого-то ведущего метода, а всей совокупности методов, разработанных в науке³.

Одним из важнейших аспектов современной методологии является *системный подход*, который в настоящее время претерпевает значительные изменения, поскольку с конца XX века начала формироваться так называемая нелинейная *методология познания*⁴, связанная с разработкой *синергетики*. С возникновением синергетики общенаучное знание приобрело новый уровень целостности. Синергетике, теории систем, теории информации и кибернетике принадлежит ключевая роль в становлении *неклассической* и *постнеклассической философии*⁵. Термин *постнеклассическая наука*, введенный В.С. Степиным, обозначает совокупность научных исследований в различных областях, представляющих собой в целом самостоятельные, но по сути взаимосвязанные направления XX-XXI вв. (самоорганизация систем, исследование порядка и хаоса и др.). Одно из подобных направлений представлено *эволюционной парадигмой*, которая помимо акцента на сверхсложность, самоорганизацию и самовозникновение опирается на «человекообразные системы, включающие человека и его деятельность в качестве составного компонента»⁶.

Синергетику понимают как науку, исследующую процессы самопроизвольного перехода сложных систем из неравновесного или менее упорядочен-

---

¹ См.: Кун Т. Указ. соч. С. 145.

² См.: Павлов А.В. Логика и методология науки: Современное гуманитарное познание и его перспективы: учебное пособие // URL: tortuga.angarsk.su/unrar/pavlav02/Logika_.doc.

³ См.: Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания и ее современный статус // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. 1994. Т. 53. № 2. С. 3-15.

⁴ См.: Просандеева Н.В. Феномен индивидуальности в постнеклассической парадигме: нелинейная методология: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов/Дон, 1999; Крылов В.В. Нелинейная методология в познании социальной реальности: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005.

⁵ См.: Степанищев А.Ф. Становление постнеклассической философии в аспекте концепции детерминизма. Брянск: БГТУ, 2004. С. 221.

⁶ Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 16.

ного состояния в более упорядоченное и вскрывающую связи между компонентами системы, действие которых в данной системе выше по своему результату, чем простой суммарный эффект действий каждого отдельного компонента¹. Таким образом, синергетика – теория самоорганизующихся систем.

Методы синергетики применяются как в естественных, так и в общественных науках. В соответствии с приведенным выше определением синергетики объектами ее изучения являются хаос и упорядоченность, сложность и переструктурирование, устойчивость и неравновесность, флуктуация (от *лат.* *fluctuati* – колебание) и аттракторы (от *англ.* *attract* – привлекать, притягивать) – собственные тенденции развития синергетической системы, бифуркация (от *лат.* *bifurcus* – раздвоенный) – приобретение нового качества. Самоорганизация представляет собой процесс упорядочения элементов одного уровня в системе за счет внутренних факторов. Результатом такого процесса становится появление единицы следующего качественного уровня. Самоорганизация в системах может быть вызвана разными способами: 1) изменением воздействия на систему окружающей среды, описываемого управляющими параметрами; 2) увеличением числа (или смещением) компонентов системы; 3) внезапным изменением управляющих параметров системы².

Синергетический подход в методологии юриспруденции представляет собой систему взаимосвязанных методов и способов теоретического познания междисциплинарного характера, направленную на изучение взаимосвязей и результатов взаимодействия между элементами теории права, в результате чего научно-правовые явления обосновываются, и формируется новое знание³. Таким образом, воспринимая синергетический подход, методология правоведения лишь уточняет его специфику сферой приложения такого подхода⁴. Синергети-

---

¹ См.: Меретукова З.К. Методология научного исследования и образования. Майкоп: Изд-во Адыгейск. гос. ун-та, 2003. С. 65.

² См.: Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. С. 4.

³ См.: Зырянов А.В. Синергетический подход в научно-правовых исследованиях государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010; Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

⁴ См.: Вележев С.И. Юридическая синергетика как методологическая основа познания правовых явлений // Вопросы экономики и права. 2012. № 2. С. 261-266.

ку рассматривают в двух ипостасях: 1) как синергетический подход, который используется в качестве концепции и метода; 2) как особую парадигму, способствующую постановке задач исследования¹. В качестве примеров самоорганизующихся систем чаще всего приводят физические и природные процессы (перебегающие периоды солнечной активности и др.), т.е. те сферы, в которых не отмечается внешнего воздействия. Вопрос о применении синергетического подхода к системам, испытывающим внешнее воздействие, некоторое время оставался открытым. Известно, что право имеет волевой характер, поэтому оно подвержено достаточно сильному внешнему воздействию.

Тем не менее, в последнее время методология синергетики широко применяется в общественных науках, а ее положения были значительно уточнены. Исследователи, изучающие социальные системы с точки зрения синергетики, отмечают, что внешние факторы быстро ассимилируются внутренними, переплетаются с ними². Предлагается понимать синергетический подход как сочетание процессов организации и самоорганизации³, поэтому в современной юридической литературе отмечается значительное внимание и к юридической синергетике. Так, Г.Н. Горшенков, рассуждая о причинах возникновения преступной группы, отмечает, что она возникает из хаоса в виде физических лиц, еще не организованных, но проявляющих стремление к сближению на основе общего интереса – получения выгоды, и процесс первоначального объединения перерастает в самоорганизацию новой структуры, приобретающей собственные свойства⁴.

В криминалистике в настоящее время сформировалась сложная система методов расследования преступлений, которая должна изучать, кроме прочего, *сложные самоорганизующиеся (синергетические) системы*. Основной синергетической системой, находящейся в центре внимания криминалистики, является

---

¹ См.: Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // *Общественные науки и современность*. 2002. № 4. С. 159-160.

² См.: Бородкин Л.И. Синергетика в изучении неустойчивых историко-политических процессов: от «равновесия ужаса» к «ужасу неравновесия» // *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 3*. Мінск: БДУ, 2007. С. 122. 118–128.

³ См.: Вележев С.И. Указ. соч., с. 261.

⁴ См.: Горшенков Г.Н. Криминология: научные инновации. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2009. С. 80.

криминалистическая деятельность, которая вместе с развитием общества усложняется, приобретая новые качества. Внутренние связи элементов криминалистической деятельности становятся все сложнее, однако процесс расследования преступлений испытывает и необходимость внешней организации.

Рассмотренные положения отражаются и на решении сложной проблемы правопонимания в российской юридической науке, поэтому обратимся к обобщению различных точек зрения, приведенных А.В. Скоробогатовым, который выделяет два основных подхода к правопониманию в современной российской науке: *классическое* правопонимание, когда право познается и объясняется с помощью одной «правильной» теории и *постклассическое*, рассматривающее право как явление, которое невозможно познать с помощью только одной теории права. Для такого познания необходим синтез методологических подходов нескольких классических теорий права и обращение к другим наукам¹, что кажется вполне обоснованным в эпоху интеграции наук и настоятельной необходимости междисциплинарных подходов к изучению социальных явлений. Выделяют и третий подход к правопониманию – *постнеклассический*². Основы постнеклассического научного рационализма, в том числе и праве, «формируются в контексте глобализации – сложных, охватывающих различные сферы человеческой жизнедеятельности, процессов нарастающей взаимосвязанности, взаимозависимости, взаимообусловленности бытия локальных, региональных сообществ в планетарном масштабе»³.

В последнее время в систему методологически значимых понятий разных наук все чаще включается понятие *стратегии*. В работах ученых можно встретить различные ее определения и неоднозначное понимание. Кроме военной науки⁴, широкое развитие понятие стратегии нашло в философии⁵,

---

¹ См.: Скоробогатов А.В. Современные концепции правопонимания: учебно-практическое пособие. Казань, 2010. С. 21.

² См.: Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Барнаул, 2006.

³ Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень, 2012. С. 88.

⁴ См.: Кладо Н.Л. Этюды по стратегии. М.: Реалисты, 1997.

⁵ См.: Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.

экономических науках¹, теории игр², юриспруденции³, педагогических исследованиях⁴, причем ряд ученых признает, что системное познание должно опираться на *стратегию*, которая в ряде работ поднимается как совокупность методов и приемов для достижения цели⁵. Г. Минцберг рассматривает системный характер стратегии как совокупность следующих пяти «П»: 1) *план* последовательности действий, путеводная линия, которой следует придерживаться в определенной ситуации; 2) *прием* как уловка или хитрость для обмана конкурентов; 3) *паттерн* – последовательность в поведении; 4) *позиция* – опосредующая сила между субъектом реализации стратегии и внешней средой; 5) *перспектива*, которая предопределяется мировоззрением и идеологией⁶. Очевидно, что не все пять положений применимы к общепhilософской методологии (например, второе), но для развития методологии частных наук, как это будет рассмотрено применительно к методологии криминалистики, практически все указанные положения являются релевантными.

Стратегия в теоретическом плане может рассматриваться как: 1) большая модель; 2) план; 3) позиция (рассмотрение стратегии с упором на содержание, а не на планирование); 4) процесс ее формулирования с акцентом на анализ существующих процессов разработки стратегий; 5) как видение (провидение); 6) процесс мышления; 7) обучение; 8) неизбежность вследствие давления внешних факторов⁷.

Кроме указанного теоретико-методологического понимания стратегии, имеются и другие ее трактовки, подчеркивающие ее практическое значение. Здесь же ограничимся наиболее общим определением стратегии, которое объ-

---

¹ См.: Кох Р. Стратегия. М.: Эксмо, 2007. С. 17.

² См.: Воробьев Н.Н. Основы теории игр. Бескоалиционные игры. М.: ФИЗМАТЛИТ, 1984.

³ См.: Миронов А.Н. Юридическая стратегия в правотворческой деятельности // Российская юстиция. № 6. 2007. С. 43-47; Стрельников К.А. Государственно-правовая стратегия как категория современной юридической науки // Государственная власть и местное самоуправление. № 8. 2009. С. 3-4.

⁴ См.: Смирнов А.В. Развитие непрерывного лингвистического образования как фактор повышения качества университетского образования // Психология образования в поликультурном пространстве. 2013. № 21. С. 91.

⁵ См., напр.: Кирсанова О.В. Риск-менеджмент предпринимательских структур в сельском хозяйстве // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2013. № 4 (12). С. 205.

⁶ См.: Минцберг Г. Стратегический процесс // Минцберг Г., Лэмпел Д., Альстренд Б. Школа стратегий. СПб.: «Питер», 2000. С. 33-43.

⁷ См.: Пашков Р. Стратегия развития как инструмент управления банком // Бухгалтерия и банки. 2013. № 11. С. 34.

единяет в себе методологические и практически значимые характеристики стратегии, обусловленные ее системными признаками. *Стратегию в общем плане целесообразно рассматривать в качестве разновидности целенаправленного системного моделируемого подхода, направленного на перспективное планирование субъектно-объектных отношений, особого инструмента организации деятельности и управления явлениями определенной сферы общественной жизни, «доминирующего курса», выбранного варианта деятельности, направленного на изменение или модификацию объекта этой сфере.*

Стратегия – понятие, которое прежде всего относится к практической деятельности лиц, организаций и государств, в том числе и в правовой сфере, однако и ее теоретическое значение несомненно. Так, *юридическую стратегию* в теоретическом аспекте иногда рассматривают в качестве свойства законодательной базы. М.А. Костенко отмечает, что федеральные законы часто являются законами «по случаю», «на один день», поскольку они ставят перед собой цель осуществления оперативного управления, что позволяет субъектам права использовать пробелы в законодательстве. В связи с этим задача юридической стратегии – осуществление перспективного планирования и прогнозирования, направленных на создание концепции долгосрочного развития юридической практики. М.А. Костенко полагает, что правовая наука больше внимания уделяет вопросам планирования и совершенствования текущего законодательства, а концептуальные подходы к развитию правовой системы, влияющие на перспективную жизнеспособность отраслей и институтов, менее исследованы¹.

Отмечают, что юридическая наука использует термин *стратегия* для именованья одной из разновидностей нормативного правового акта². Еще одна точка зрения основана на понимании государственно-правовой стратегии как средства осуществления координации и определения направлений правовых действий и использования законотворческих ресурсов, которыми располагают органы государственной власти при достижении разнообразных целей (соци-

---

¹ См.: Костенко М.А. Правовая политика Российского государства как фактор стабильности общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 2 (35). С. 12.

² См.: Стрельников К.А. Указ. соч. С. 3.

альных, политических, юридических и экономических), закрепленных в Конституции¹. В криминологии стратегию рассматривают в качестве программы, направленной на борьбу с проявлениями преступности на государственном уровне. Отмечается, что такая стратегия должна основываться на принципах научности и осуществимости².

Юридическая стратегия представляет собой систему приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной политики, зафиксированную в качестве плана, реализация которого связана с долгосрочной перспективой получения определенного результата, основанную на предыдущем и настоящем состоянии проблемы, учитывающую современные риски и угрозы, предусматривающую способы решения этой проблемы и осуществление контроля за ее поэтапной реализацией, базирующуюся на положениях различных нормативно-правовых актов государства и (или) международно-правовых документах и включающую субъектно-объектные константы и временные рамки.

Совершенствование и планирование законодательства также является стратегической задачей юридической науки и практики. В этом плане показательна общенаучная классификация стратегии на *текущую* и *выбранную*. Выбранная стратегия – это стратегия, которая в конечном итоге может не реализоваться, а текущая стратегия – это та, которая реально осуществляется³. Кроме того, в науке используется *теоретико-методологическая стратегия*, которая выявляет основное направление теоретического исследования, фиксируя его общий план⁴. Теоретико-методологическая стратегия представляет собой совокупность общих научных положений, обосновывающих определенную пер-

---

¹ См.: Голощапов А.М. Конституционные основы становления государственно-правовой стратегии Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 11. С. 95-100.

² См.: Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. С. 27-28.

³ См.: Меланчик Л.Ю. Оценка инновационности текущей стратегии предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. 2011. № 1. С. 53.

⁴ См.: Яковлева Г.В. Теоретико-методологические основания концепции инновационной методической работы в ДОУ // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 4. С. 262.

спективу¹. Данные положения о теоретико-методологической стратегии, разработанные в философии и других науках, вполне отвечают пониманию стратегии в юридической науке и практике. Особое значение стратегический аспект имеет для криминалистической науки, призванной обеспечивать научное обоснование методологии расследования преступлений, в том числе транснациональных.

Криминалистическую стратегию определяют как сложное явление, включающее в себя формирование целеполагания и распределение целей в соответствии с определенным этапом осуществления стратегии, умение руководить процессом расследования уголовного дела, определение этапов, распределение приоритетов при проверке версий².

Современную систему криминалистических методов, как правило, классифицируют следующим образом: 1) всеобщий метод – диалектика; 2) система общенаучных методов; а) эмпирические методы (наблюдение, сравнение, описание, эксперимент, моделирование и др.); б) теоретическое исследование (системный анализ и синтез, индукция и дедукция, эвристика и др.); 3) специальные методы; а) криминалистические методы (судебно-фотографические, трасологические, судебно-баллистические и др.); б) используемые криминалистикой методы иных наук (социологические, физические, химические, почвоведческие и др.). Понятие стратегии в криминалистических исследованиях влияет на формирование методов расследования преступлений. Так, *методы познания фактов и обстоятельств преступления* включают в себя стратегические и тактические методы. Стратегия основана на общенаучных методах, а тактика познания – на конкретных научных методах. В систему *стратегических методов* криминалистики включают: 1) идентификацию; 2) планирование; 3) криминалистическое прогнозирование; 4) криминалистическую рефлексию. *Тактические методы* реализуются в рамках этапов реализации стратегии. Эти методы много-

---

¹ См.: Колмогорова И.В. Личностно-деятельностный подход как основание теоретико-методологической стратегии формирования педагогической культуры будущего учителя // Совет ректоров. 2011. № 2. С. 76.

² См.: Лузгин И.М. Указ. соч. С. 20-21.

образны: логический, системный и структурный методы, которые одновременно являются стратегическими, метод эмпатии, верификационный анализ и др.

Еще одним важным направлением развития методологии права является формализация знаний, которая способствует его представлению в формулах¹. Современная криминалистическая методология также связана с *математизацией и формализацией криминалистического* научного знания², что особенно важно в век цифровых технологий. Комплексный характер методологии криминалистики не лишает ее внутреннего единства. Любая методология – развивающаяся система, обнаруживающая в ходе эволюции новые уровни научного познания и вбирающая в себя новые идеи, развиваемые как в общефилософской и общенаучной методологии, так и в частных методологиях других наук. Уровни методологического анализа, обусловленные общими методологическими подходами и частнонаучной методологией, формируют сложную научную систему – парадигму, способствующую постановке новых задач и определению путей их решения. Сложность и многоаспектность, комплексный и гибридный характер криминалистической науки, соотношение традиционных и новых методологических подходов, реализуемых в современных исследованиях, обуславливают необходимость дальнейшего рассмотрения особенностей современной научной парадигмы криминалистики и места проблемы расследования транснациональных преступлений в ее формировании.

При переходе от одной научной парадигмы к другой криминалистика подвергалась наиболее радикальным изменениям. Можно выделить несколько этапов развития парадигмы отечественной криминалистики. Она формировалась, основываясь главным образом на положениях, которые развивались зарубежными исследователями (Г. Гросс, Р. Рейсс и др.), и на отдельных работах отечественных криминалистов (Б.Л. Бразоль, Н.М. Снегирев и др.). Значительные изменения произошли с 1917 г. по 30-е гг. XX века, когда накопленный эмпирический материал и опубликованные научные работы по частным пробле-

---

¹ См.: Чернов Р.П. Основы логического познания. М., 2007. С. 304.

² См.: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике. М. Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 77-120.

мам криминалистики (А.И. Винберг, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов и др.) послужили стимулом создания первого в отечественной практике учебника по криминалистике¹. Последующие изменения парадигмы криминалистической науки связаны с разработкой частных теорий в 40-50-е гг. XX в. В этот период заметно становление нового раздела криминалистики – следственной тактики (А.Н. Васильев)². Следующий период связан с формированием общей теории криминалистики, предпосылками возникновения которой были работы Л.А. Ароцкера, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, С.П. Митричева, Н.В. Терзиева и др.

Процесс смены научных парадигм в криминалистической науке не приводит к отказу от имеющегося знания. Однако такая смена означает изменение характера научного мышления, включая развитие осознания или предвидения на основе уже достигнутого, а также качественно новую перспективную ступень процесса развития науки, опирающуюся на достижения предшествующего периода и создающую базу для достижения еще более высокого уровня развития системы. Данный процесс характеризуется непрерывностью и стремлением к все более адекватному отражению исследуемых явлений³. Рассматривая проблему смены парадигм в криминалистической науке большинство исследователей отталкивается от понятий предмета и объекта криминалистики, отмечая, что характер предмета криминалистики предопределяет принятую научную парадигму. Еще одним важным фактором изменения парадигмы криминалистики признается четкое осознание ее как самостоятельной науки⁴. В современной криминалистической научной литературе существует множество обзорных статей, посвященных проблеме определения предмета криминалистики⁵, и это

---

¹ См.: Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений. М.: Сов. законодательство, 1935; Криминалистика. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений. М. Сов. законодательство, 1936.

² Итогом научных изысканий А.Н. Васильева стала монография «Следственная тактика» (М., 1976).

³ См.: Образцов В.А. Криминалистика. М.: Юрикон, 1994. С. 5.

⁴ См.: Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики (Современное состояние и проблемы развития): дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 5-6.

⁵ См.: Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла // Вестник криминалистики. 2013. № 2(46); Меретуков Г.М. Еще раз об объекте и предмете криминалистики // Научный журнал Кубанского аграрного университета. 2014. № 96 (02); Смахтин Е.В. Теоретические проблемы криминалистики: объекты и предмет исследований // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 2; Телегина Т.Д. Развитие представлений о предмете криминалистики как науки и учебной дисциплины // Вестник криминалистики. 2010. N 4. С. 51-57 и др.

вполне оправдано, так как изменения предмета криминалистики сигнализируют о смене научной парадигмы. Р.С. Белкин писал: «Та исходная парадигма, которая лежала в основе криминалистических исследований и выражалась в общепринятом, «традиционном» определении предмета криминалистики как науки о приемах, средствах и рекомендациях в области борьбы с преступностью, изжила себя и нуждается в замене»¹.

Вслед за большинством исследователей мы придерживаемся определения современного предмета криминалистики, данного Р.С. Белкиным: «криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»². То есть предметом криминалистики являются «объективные закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизма их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений»³. Что касается проблемы объекта криминалистики, то она представлена рядом спорных мнений. Так, существует мнение о двуедином объекте криминалистики, включающем в себя криминальную деятельность и криминалистическую деятельность по ее расследованию и предупреждению, которую некоторые ученые пытаются оспорить, отмечая, что объект должен быть единым и представлен антикриминальной деятельностью полномочных органов и их должностных лиц в осуществлении уголовно-правового противодействия преступности, а двуединый подход обусловлен смешением объекта науки и объекта научного исследования⁴. Тем не менее, Г.М. Меретуков, анализируя предметную составляющую криминалистики, оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса,

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. Норма, 2001. С. 14-16.

² Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 42.

³ Гаврилин Ю.В., Головин А.В., Тишутина И.В. Криминалистика в понятиях и терминах. Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2006. С. 8.

⁴ См.: Корма В.Д., Образцов В.А. Указ. соч. С. 8-9; Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004. С. 23.

доказывает, что «отрицание двуединого объекта в криминалистике бессмысленно, а положение «один объект – одна наука» применительно к теории оперативно-разыскной деятельности и к уголовному процессу неоправданно»¹.

Определение предмета криминалистики несомненно является и методологической предпосылкой исследований, и основанием выбора проблем, и отправной точкой фиксации изменений в структуре знаний. Анализ научной литературы показывает, что часто исследователи концентрируют внимание на каком-то одном признаке (например, на предмете), поэтому есть необходимость обобщения других аспектов характеристики криминалистической парадигмы.

1. Основную причину смены парадигмы Д.В. Ким справедливо видит в изменении прежнего системообразующего принципа криминалистической науки (принципа отражения) на новый, более системный – *кримосинергетический*, позволяющий интегрировать накопленные научные знания в одну кримосинергетическую систему, выводящую исследователя к пониманию криминалистики как системы открытой, обладающей собственными, внутренне присутствующими ей источниками развития². На основе исторического системного анализа развития криминалистической науки Д.В. Ким отмечает, «что в настоящее время криминалистическая наука переживает особый этап развития, стремясь к более системному переопределению своего предмета. В связи с чем возникает острая необходимость объективировать тенденции развития науки по линии «классицизм – неклассицизм – постнеклассицизм». Известно, что постнеклассицизм опирается на определенный уровень системного представления изучаемой реальности, делая предметом исследования сложные саморазвивающиеся (самоорганизующиеся) системы ... Именно поэтому криминалистика (как и другие науки) оказалась чувствительной к идеям, которые изучаются синергетикой, являющейся междисциплинарной теорией, изучающей закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных системах»³.

---

¹ Меретуков Г.М. Указ. соч. С. 8-9.

² См.: Ким Д. В. Указ. соч. С. 10.

³ Ким Д. В. Указ. соч. С. 4.

Как видим, эта идея опирается на современную общеполитическую научную парадигму, характеризуемую как постнеклассицизм.

Анализ криминалистических вопросов с точки зрения синергетики позволяет рассмотреть проблему смены научной парадигмы криминалистики в терминах синергетики (бифуркация, нелинейность процессов). Бифуркация означает качественную перестройку или метаморфозу объектов с изменением параметров, от которых они зависят. В качестве примера бифуркации можно рассматривать изменение такого объекта криминалистики, как «криминальная деятельность». Ее метаморфоза обусловлена изменением состава лиц, осуществляющих такую деятельность, расширением территории криминальной деятельности, ее выходом за рамки одного государства, влекущего за собой нарушение международного законодательства и законодательства двух или более государств. При учете данных ее параметров появляется более сложный объект – «транснациональная криминальная деятельность». Точка бифуркации представляет собой скачкообразную смену устоявшегося режима работы системы. В криминалистике точкой бифуркации для характеристики криминальной деятельности может служить ситуация, когда к основному виду устоявшейся криминальной деятельности или преступному деянию присоединяются иные, ранее не наблюдавшиеся эпизоды такой деятельности, новые направления криминальной деятельности, преступления или правонарушения.

2. Учитывая современное методологическое значение стратегии и ее роль в организации системности знания, а также тот факт, что стратегические документы по борьбе с транснациональной организованной преступностью, намечающие основные цели, задачи, формулирующие основополагающие принципы борьбы с нею, принимаются на разных уровнях (международном и национальном) можно утверждать, что стратегическая составляющая методологии криминалистики также обуславливает особенности современной парадигмы криминалистической науки.

3. Изучение проблем расследования конкретных видов криминальной деятельности невозможно без опоры на категорию преступления и учета ее мате-

риальной структуры. Поэтому, определяя еще одну особенность современной парадигмы криминалистики, А.Е. Гучок видит ее основу в модели преступления. Он пишет: «Признавая существование парадигмы криминалистики, необходимо выявить те воплощенные в ней теоретические и методологические предпосылки, которые определяют конкретное научное исследование в криминалистике. По нашему мнению, ими являются модель преступления, выступающая основанием выделения и формулирования проблем, требующих научного разрешения, а также модель – своеобразный образец решения исследовательских задач... Состоятельность такой модели определяется также и тем, что, с одной стороны, она должна позволять моделировать не только какую-то абстракцию, но и реальную систему, коей является конкретное расследуемое преступление, конкретный проверяемый юридический факт»¹. То есть материальная структура преступления не только характеризует современные методологические подходы в криминалистике, но и предполагает обязательное использование метода моделирования для формализации этой материальной структуры.

Для криминалистической науки законодательное закрепление терминов и понятий, относящихся к разным видам криминальной деятельности, является основополагающим, поскольку без такого закрепления сложно решать проблемы, связанные с их расследованием. Так, Е.П. Ищенко, рассматривая проблему обеспечения раскрытия и расследования киберпреступности, отмечает, что «представляется совершенно необходимым безотлагательное закрепление в российском законодательстве понятий не только киберпреступлений, но и киберпространства, как это было сделано в США. Такой подход позволил бы решить проблемы, связанные с пониманием правоприменителями этих дефиниций, в особенности той среды, в которой совершаются киберпреступления»². То

---

¹ Гучок А.Е. Понятие и структура парадигмы криминалистики // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. Право. 2010. С. 72.

² Ищенко Е.П. О криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов 20-й междунар. науч.-практич. конф.: В 2-х т. Иркутск: Изд-во «Восточносибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2015. Т. 1. С. 337.

же касается и проблемы нормативно-правового закрепления термина «транснациональное преступление» и других сопряженных с ним терминов и понятий.

Категория транснациональных преступлений, по нашему мнению, также оказала значительное влияние на изменения в парадигме криминалистической науки. Озабоченность, связанная с проблемой транснациональных преступлений, начала проявляться в начале 70-х гг. XX в., когда международное сообщество осознало значительную опасность таких преступных деяний. Именно тогда эти преступления стали называться «транснациональными».

4. Еще один существенный признак современной криминалистической парадигмы представлен в работах В.К. Гавло и Л.Я. Драпкина, которые характеризуют ее как ситуационную. Так, В.К. Гавло подчеркивает, что криминалистика изучает закономерное целостное движение уголовно значимой информации в различных ситуациях: в условиях совершения преступлений, в ходе их раскрытия и расследования, судебного рассмотрения уголовных дел¹. Л.Я. Драпкин подчеркивает, что «ситуационный подход пронизывает все структурные разделы науки криминалистики, все криминалистические решения, тактические комплексы, следственные действия и другие мероприятия практической деятельности, придавая им эвристический, версионный, информационно-поисковый характер. Ситуационная природа криминалистики обусловлена индивидуальным характером объектов исследования, вероятностными и даже неопределенностными формами связи между ними, а также невозможностью (на данном этапе развития) широкого использования математико-статистических методов достоверного и точного решения сложных следственных, оперативно-разыскных и некоторых экспертных задач»².

5. Признаком современной парадигмы криминалистики можно считать отмечаемый С.В. Лаврухиным ее усиленный интегративный характер. На этом основании автор предлагает относить ее к классу наук мультиинтегративного

---

¹ См.: Гавло В.К. Проблемы предмета криминалистики в свете состояния и перспективы развития криминалистической методики расследования преступлений как ее части // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы 3 междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. С. 9.

² Драпкин Л.Я. Развитие криминалистики и трансформация определения ее предмета // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 326.

типа¹. Интегративность вообще является признаком современных научных парадигм. Это явление в отношении научных парадигм в целом получило в науковедении название «парадигмальные прививки». В связи с этим криминалисты отмечают межнаучный, многоаспектный и многоуровневый характер современной организации расследования преступлений², определяют организацию раскрытия и расследования преступлений как сложную, многогранную деятельность, обусловленную ее межотраслевым характером³ и обоснованно утверждают, что «*принципы криминалистического учения об организации расследования преступлений* следует рассматривать на основе совокупности исходных и определяющих положений, закрепленных в общих принципах научного знания, а также в принципах других смежных наук с учетом специфики познания объектно-предметной области криминалистического учения об организации расследования преступлений»⁴. Понимание криминалистики как мультиинтегративной науки обусловлено признаками дифференциации научного знания, а также противоположным процессом – использованием синтеза естественнонаучных, технических и гуманитарных подходов. Данное положение получило отражение в работах многих криминалистов⁵.

6. Криминалисты отмечают и настоятельную необходимость вхождения отечественной криминалистики в «мировое криминалистическое пространство» в связи с процессами глобализации преступности и интернационализации криминалистики⁶. Современный этап развития отечественной криминалистики характеризуется появлением работ, в которых изучается и обобщается опыт криминалистической науки за рубежом, процесс интернационализации (глобализа-

---

¹ См.: Лаврухин С.В. Криминалистика как наука и учебная дисциплина. Саратов: Изд-во СГАП, 2010. С. 30.

² См.: Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 8.

³ См.: Можяева И.П. Указ. соч. С. 3.

⁴ См.: .: Можяева И.П. Указ. соч. С. 30.

⁵ См.: Букалов К.А. Использование специальных товароведческих познаний на предварительном следствии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982; Корма В.Д. Основы расследования происшествий, связанных с техногенными источниками повышенной опасности. М.: Юрлитинформ, 2007; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во Московского ун-та, 1982; Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М.: Юрид. лит., 1974 и др.

⁶ См.: Сокол В.Ю. Глобализация и интернационализация криминалистики // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 3-4.

ции) права, правовой науки, рецепции и унификации права, развитие международного сотрудничества правоохранительных органов. Заметно и более пристальное внимание к исследованию проблем мировых сообществ, обусловленных бурным развитием криминальной деятельности в сфере современных технологий, в том числе на транснациональном уровне.

Следовательно, основные признаки современной криминалистической парадигмы соответствуют принципу постнеклассицизма, в соответствии с которым в научном познании необходимо снятие привычного бинарного мышления в рамках оппозиций (например, субъект – объект, качество – количество и др.), переход к выявлению тернарных и более сложных отношений, что неизбежно приводит к мультипарадигмальности науки¹.

Методология расследования транснациональных преступлений как часть общей методологии криминалистики неизбежно отражает все свойства современной парадигмы этой науки.

1. В основе методологии расследования транснациональных преступлений лежит особенная их категория, требующая не только научного осознания, но и законодательного закрепления соответствующей терминологии и дефиниций. Выявление особенностей транснациональных преступлений и соотношения их международной классификации с национальными классификациями составов преступлений может способствовать построению информационной модели такого соотношения, на основе которой необходимо строить и модель решения других взаимосвязанных исследовательских задач.

2. Методология расследования транснациональных преступлений должна изучать и принимать во внимание закономерности возникновения, собирания, исследования и использования доказательств о транснациональных преступлениях, а также, опираясь на эти закономерности, разрабатывать средства и методы расследования таких преступлений и борьбы с ними.

3. Системный подход к изучению проблемы расследования транснациональных преступлений предполагает всестороннюю характеристику данного

---

¹ См.: Микешина Л.А. Указ. соч. С. 22-23.

вида криминальной деятельности и поведения преступника, а также уточнение структурных элементов рассматриваемой категории преступлений. Возникновение категории транснациональных преступлений в криминологии и криминалистике по сути было одной из точек бифуркации – моментом выбора нового направления развития криминалистических исследований. Характер транснациональных преступлений и их сложное сочетание в криминальной деятельности обуславливают возникновение эмерджентных свойств в этой подсистеме с вытекающими из этого факта явлениями флуктуации в неустойчивых структурах.

4. Наличие международных документов и национальных стратегий по противодействию преступлениям (выбранных стратегий) предопределяет необходимость разработки текущих стратегий (стратегий в плане осуществления) расследования транснациональных преступлений и борьбы с ними.

5. Криминалистические (следственные) ситуации, возникающие в связи с расследованием транснациональных преступлений, обусловлены криминальной обстановкой и обладают своей спецификой не только по регионам мира, но и в разных регионах одного государства.

6. Мультиинтегративность методологии расследования транснациональных преступлений объясняется указанными выше связями криминалистики с другими науками.

7. Интернационализация криминалистической науки особенно отчетливо проявляется в сфере расследования транснациональных преступлений, которое должно принимать во внимание категориально-понятийный аппарат не только национального, но и международного права, принятые на международном уровне документы, направленные на осуществление борьбы с транснациональными преступлениями; качество изменения криминальной деятельности в глобальном масштабе, в отдельных регионах мира, конкретных государствах и их субъектах; постоянно происходящие процессы реструктуризации международных преступных группировок; изменения в способах совершения преступных деяний; настоятельную потребность координирования деятельности правоохранительных органов разных государств.

В следующем параграфе рассмотрим исторический аспект возникновения транснациональных преступлений и борьбы с нею как один из частных факторов, повлиявших на изменение парадигмы криминалистической науки, что может способствовать более полному представлению о роли категории транснациональных преступлений в изменении парадигмы криминалистики.

§ 1.2. История возникновения транснациональных преступлений и методологических подходов борьбы с ними

История возникновения категории транснациональных преступлений в криминологии и криминалистике обуславливает необходимость рассмотрения условий возникновения этих преступлений. Характер преступлений, предшествующих появлению тех, которые в настоящее время называются транснациональными, обусловлен двумя особенностями: 1) территориальными признаками их совершения; 2) характером деяний. В свою очередь территориальный признак позволяет выделить три группы преступлений.

***Первая группа.** Преступления, которые совершались жителями на территории своих государств и скрывавшимися в других государствах.* Данные преступления в дальнейшем привели к возникновению института экстрадиции. Документ, подтверждающий выдачу преступников в Средние века, относится к 1296 г. до н.э. и представлен договором, заключенным египетским фараоном Рамсесом II с хеттским царем Хеттушилем III¹. В документе оговаривались возможности выдачи беглых рабов, а также политических или религиозных преступников.

В Гамбурге, в полицейском музее имеется документ, которым направлена просьба разыскать раба, совершившего кражу и скрывшегося в Александрии. Документ датирован 145 г. до н.э., в нем содержится имя раба, место его рождения, возраст и рост, описание внешности, особых примет (татуировка) и одежды, перечисление украденных вещей, объявленное вознаграждение за его

---

¹ См.: Тураев Б.А. История Древнего Востока. Т. 1. М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. С. 306-307.

поимку¹, что свидетельствует о том, что еще в те давние времена составлялось довольно точное описание правонарушителя. А.Г. Волеводз справедливо отмечает, что до конца XVII в. экстрадицию нельзя было считать институтом уголовного процесса или международного права². Просьбы о выдаче преступников были обусловлены, как правило, политическими причинами. Многие исследователи подчеркивали в своих работах, что выдача правонарушителей в рабовладельческих государствах была обусловлена защитой господствующих классов³.

В Древнерусских памятниках права нет доказательств практики выдачи лиц. Самые известные памятники международного сотрудничества относятся к X в., когда между Древней Русью и Византией был заключен ряд договоров: Это были договоры о мире и дружбе (911 г., 944 или 945 г., 971 г.). Договоры предусматривали наказания за преступные деяния, совершенные на Руси греками или русскими в Византии. В них упоминаются такие преступления, как убийство, кража, грабеж и др. То есть в договорах содержатся нормы, относящиеся к преступлениям, которые в настоящее время рассматриваются как преступления с «иностранным элементом». В ст. 11 Русской Правды закреплено, что иностранцы (варяги и колбяги) должны быть наказаны за укрывательство челядина, сбежавшего от своего господина⁴. В Соборном уложении 1649 г.⁵ и Воинском артикуле 1715 г.⁶ иностранцы также выделялись в особую категорию субъектов преступления. Так появилась **вторая группа** преступных деяний (совершенных иностранцами на территории другого государства).

Третья группа – преступления, совершенные на территории других государств, или на нейтральной территории. Наиболее частый вид таких преступлений – пиратство на реках или на море. Еще до нашей эры (XV-XI в.) существовали ближневосточные пираты – тевкры, а в VI в. до н.э. – древнегрече-

---

¹ См.: Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 12.

² См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 54.

³ См.: Волеводз А.Г. Указ. соч.; Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб.: М. Стасюлевича, 1884. С. 80.

⁴ См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984.

⁵ См.: Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985.

⁶ См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986.

ские пираты – долопийцы (скирийцы). В XIV – XV вв. на Руси отмечались случаи речного пиратства¹.

Преступления, которые в дальнейшем стали именоваться преступлениями международного характера или транснациональными, можно классифицировать по характеру совершенных деяний по следующим группам:

1. *Деяния, всегда считавшиеся противозаконными в Древнем мире.* Эта группа представлена, например, изготовлением и сбытом поддельных денег (фальшивомонетничество), которое возникло в VIII-VII вв. до н.э. в античной Лидии, где кузнецы чеканили поддельные монеты из благородных металлов². В Афинах в 594 г. до н.э. был издан закон о фальшивомонетничестве, который предусматривал смертную казнь за такое преступление³. В России фальшивомонетчиков также ждало суровое наказание, с 1533 г. за подделку денег преступникам заливали рот оловом и отсекали руки⁴. Фальшивомонетничество было определено как преступление в царском указе «О денежных дорах» от 1637 г. Военский артикул 1715 г. (№ 199) также запрещал изготовление фальшивых денег, это преступление наказывалось сожжением⁵. Международное сотрудничество по противодействию подобным преступлениям не осуществлялось до XX в.

Коррупция существовала еще в Древнем мире и наказывалась во многих древних странах (Китае, Риме, Греции). Уже в законах Хаммурапи устанавливалась ответственность за взяточничество⁶.

2. *Деяния, представляющие собой пережитки предыдущих общественно-экономических формаций.* Например, торговля людьми и использование рабского труда. Работорговля также существовала издавна и до настоящего времени остается серьезной проблемой во всем мире. Исследователи отмечают, что за 400 лет до конца XX в. примерно 12 миллионов рабов было вывезено с афри-

¹ См.: Портал «Славянские сети». URL: <http://www.slav-seti.ru/?p=1857>.

² См.: Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами: из истории подделки денежных знаков. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 8.

³ См.: Там же. С. 8.

⁴ См.: Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М.: Междунар. отношения, 1972. С. 55.

⁵ См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986.

⁶ См.: Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2008. № 6 (351). С. 39-62.

канского континента в Америку, а по оценке современного состояния проблемы жертвами рабства стали более 200 миллионов человек¹. Государства постоянно предпринимали попытки бороться с рабством. Так, в 1780-х гг. в Великобритании политик У. Уилберфорс предпринял кампанию против рабства. В 1807 г. работорговля в Британской империи была запрещена, а в 1834 г. усилиями Уилберфоса было отменено и рабовладение. В России Воинский артикул 1715 г. запретил торговлю людьми (Артикул № 187)².

3. Противоправные деяния, появление которых было обусловлено новыми явлениями в жизни общества. Причинами появления таких деяний, например, было изобретение железнодорожного, а позже воздушного транспорта. Возможность совершения преступных актов на этих видах транспорта породила террористические акты, захват заложников и воздушного судна.

Появление новых видов платежных документов (чеков и пластиковых карт) породило новые виды мошенничества и иных преступлений, а связанная с этим возможность совершать платежи с помощью указанных средств за покупку товаров и услуг за рубежом способствовала формированию соответствующих преступлений международного характера, например, подделки дорожных чеков (traveler's checks), выпускающихся крупными банками ряда государств. Такие чеки принимаются к оплате во многих странах и служат эквивалентом международной валюты. Еще в начале 70-х гг. XX в. в Сенегале арестовали трех гражданок Уругвая и Аргентины. При них были обнаружены подделанные в Бразилии чеки. Одна из преступниц сбывала подделки в нескольких странах: Дании, Уругвае, Италии. Следствие отметило, что женщины были членами банды, которая орудовала в международном масштабе. Поддельные чеки этого типа были обнаружены и в других странах (США и Израиле)³.

4. Деяния, ставшие основой формирования преступных группировок. Исследователи социальной истории человечества отмечают, что, например, еще в

---

¹ См.: Журавлев С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 9.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986.

³ См.: Решетников Ф. Фальшивомонетничество // Социалистическая законность. № 7. 1972. С. 79-80.

Древней Греции группы лиц могли профессионально заниматься разбоем¹. В работах исследователей античности такие сообщества характеризуют как за-прещенные корпоративные образования. К ним относят так называемые шайки, возглавляемые одним лицом (главарем)². С древних времен разбойничьи шайки могли вторгаться в пределы других государств (например, древнее речное и морское пиратство: разбойные нападения новгородских ушкуйников на земли Булгара³). Основным видом криминальной деятельности в Европе в XVI – XVII вв. была групповая криминальная деятельность – морское пиратство, угрожавшее интересам многих государств. Особенно известными стали организованные голландские и британские преступные группы.

Организованная преступность в современном мире, характеризующаяся процессами глобализации, часто принимает транснациональные формы, в силу этого трансформируется и криминальная деятельность, приобретая все новые признаки. Анализ литературы⁴ позволяет выявить основные причины возникновения транснациональной преступности.

1. *Демографические причины.* В результате процессов возвращения ранее депортированных народов в места их автохтонного проживания, миграции большого количества населения, связанной с межнациональными конфликтами; перемещения преступных групп из одного государства в другое, обусловленного изменениями законодательства, происходило формирование устойчивых форм этнических преступных групп, обладающих международными криминальными связями, а также появление в разных регионах мира новых видов криминальной деятельности – транснациональной.

---

¹ См.: Ремизовский В.И. Разбойники и герои: Очерки по древнегреческой мифологии. Хабаровск: Изд. Дом «Частная коллекция», 2015. Вып. 6. С. 38.

² См.: Сердюкова С.Г. Коллегии *humines humiliores* и императорская власть // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2005. Вып. 4. С. 295-297.

³ См.: Галанин А.В. Кто же они, новгородские ушкуйники? URL: <http://elektrocar.narod.ru/doc/ushi.pdf>.

⁴ См.: Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2002; Долгова А.И. Криминология. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010; Кулик В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление. М.; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005; Репецкая А.Л. Указ. соч.; Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. М.: ИНФРА-М, 2004.

2. *Экономическими причинами* – застоем и упадком экономики, развитием предпринимательства, фермерства и кооперации, недостатками экономической политики, неконтролируемым процессом приватизации было вызвано появление у организованных преступных формирований финансовой и имущественной базы, что в свою очередь способствовало выходу организованной преступности в международные финансовые, торговые и производственные сферы, а также изменению форм криминальной деятельности.

3. *Морально-нравственные и идеологические причины* (равнодушие государства к проявлению коррупции, отсутствие нравственных устоев, формирование двойных моральных стандартов, психологии наживы, чувства вседозволенности, осознание бесперспективности законопослушного поведения, недоверие к правоохранительным органам).

4. *Социально-психологические причины* (антисоциальные взгляды, низкий уровень развития общества) всегда порождают повышение уровня преступности. Активизация транснациональной криминальной деятельности не является в этом отношении исключением.

5. *Политические причины*. Политические конфликты, межгосударственные противоречия и войны, политическая нестабильность, дефекты политического устройства препятствуют реализации усилий общества в борьбе с транснациональной преступностью.

6. *Организационно-управленческие причины* объясняются ростом числа чиновников, что способствует усилению коррупции, в том числе транснациональной.

7. *Правовые причины* связаны с наличием пробелов в законодательстве и недостатков в осуществлении уголовно-правовой политики, низким уровнем правосознания и неэффективной реализацией законодательства, с недостаточно эффективным уровнем организации международно-правового сотрудничества. Эти факторы осложняют проведение мероприятий по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению транснациональных преступлений, способ-

ствуют осуждению преступников далеко не по всем эпизодам их криминальной деятельности, или их уходу от правосудия.

8. *Этнокультурные причины* состоят в экспансии криминальной субкультуры, способствующей подражанию противоправному поведению.

Рассмотренные причины породили международный процесс эволюции криминальной деятельности, их результатом стало взаимопроникновение такой деятельности и ее субъектов за пределы государственных границ различных стран. Кроме того, научно-технический прогресс облегчает преступникам устанавливать контакты с представителями криминального мира других стран, осуществлять международные преступные сделки и перевод денежных средств в разные государства. Таким образом, субъекты транснациональной криминальной деятельности способны становиться участниками мировой экономической деятельности, усиливать, модифицировать и расширять свою незаконную деятельность.

Целенаправленная борьба с проявлениями транснациональной криминальной деятельности началась в XIX в. Появление международных организаций и их деятельность привели к необходимости выделения особых категорий преступлений, нарушающих как международное право, так и законодательство нескольких государств (преступления международного характера, международные и транснациональные преступления). Развитие международного права способствовало проведению изменений в национальном законодательстве разных государств, в законодательные акты и кодексы которых стали включаться статьи, связанные с правовым регулированием международного сотрудничества по уголовным вопросам. В истории международного права можно отметить несколько этапов развития противодействия рассматриваемым разновидностям преступлений.

Первый этап связан с признанием отдельных видов деяний преступлениями международного характера (1815-1919 гг.). Начало этого этапа относится к 4 февраля 181 г., когда Венский конгресс принял специальную декларацию, запрещающую работоторговлю на международном уровне. Последовавший за ним

Аахенский конгресс (1818 г.) признал работорговлю преступлением. Практические меры по борьбе с работорговлей были впервые предусмотрены в Лондонском договоре, заключенном между Англией, Францией, Россией, Австрией и Пруссией 20 декабря 1841 г.¹. Франция не ратифицировала этот договор, но 24 февраля 1948 г. к нему присоединилась Бельгия. В этот период рабство отменялось во многих государствах: во Франции (1848 г.), в Индии (1861 г.), в США (1865 г.) и т.д.

В 1885 г. состоялась Берлинская конференция, в ходе которой 16-ю государствами был подписан Генеральный акт о международно-правовом запрете рабства (ст. 9)². Еще один важный документ, посвященный борьбе с работорговлей, – Генеральный акт от 2 июля 1890 г., который был подписан по результатам Брюссельской конференции³. Договором предусматривался ряд конкретных мер, направленных на борьбу с работорговлей.

В связи с многочисленными случаями продажи женщин и детей в целях занятия проституцией в XIX в. некоторые государства заключали двусторонние договоры, направленные на противодействие данным преступлениям (Соглашения, заключенные между Голландией и Австрией – 1888 г., между Германией и Нидерландами – 1889 г., между Германией и Бельгией – 1890 г.)⁴. В России также существовала проблема торговли женщинами и детьми, что привело к созданию Российского общества защиты женщин 13 января 1900 г.⁵ В это же время государства начинали выдвигать идеи о необходимости создания международных организаций, основной целью которых стала бы борьба с международной преступностью. Так, европейские криминологи Г. Ван Гаммель, Ф. фон Лист, А. Принс выдвинули идею об учреждении Международного союза уголовного права (Международного кри-

---

¹ См.: Егорьев В. Рабство в наши дни. М.: Литиздат, 1928. С. 9.

² См.: Заключительный акт Берлинской Африканской конференции, принятый в заседании 26 февраля 1885 г. // Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774-1906). Варшава, 1906. С. 231-248.

³ См.: Генеральный акт Брюссельской конференции о прекращении торгова неграми, подписанный 20 июня (2 июля) 1890 г. // Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774-1906). Варшава, 1906. С. 254-284.

⁴ См.: Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917; Гегель С.К. Юридическая сторона вопроса о торговле белыми женщинами в целях разврата // Вестник права. 1889. № 5. С. 112.

⁵ См.: Положение о Российском обществе защиты женщин. Утверждено министром внутренних дел 13 января 1900 г. СПб., 1900.

миналистического общества), который был учрежден в 1889 г. Союз призвал изучать и подавлять международные преступления при помощи проведения согласованных полицейских мероприятий. Союз насчитывал более 600 членов и провел 12 конгрессов. Впоследствии Союз распался¹.

Идея об учреждении международной организации с целью преследования преступников в Европе была выдвинута в 1893 г. немецким криминологом Ф. фон Листом², однако это предложение оставалось нереализованным до 1919 г. В этом году началась работа по созданию Лиги Наций (официальная дата создания – 10 января 1920 г.), ознаменовавшая *второй этап противодействия* преступлениям международного характера с помощью международных организаций (1919-1975 гг.), который *характеризуется как время, когда были определены составы преступлений международного характера, а также проведено разграничение между категориями международных преступлений и преступлений международного характера.*

Напрямую деятельность Лиги Наций не была связана с борьбой с преступлениями. Ее заявленными целями были: отказ от военных действий, поддержание международных отношений в полной гласности, строгое соблюдение предписаний международного права, добросовестное соблюдение всех налагаемых договорами обязательств во взаимных отношениях государств. Тем не менее, в организации была создана комиссия по вопросам рабства (1922 г.), а также Совещательный комитет по борьбе с торговлей женщинами и детьми, который в 1936 г. был преобразован в Совещательный комитет по социальным вопросам³.

В 1926 г. Лига Наций приняла Конвенцию «О рабстве», в которой было дано определение рабства и работорговли. В соответствии с п. 2 ст. 1 Конвенции работорговля стала пониматься как «все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его про-

---

¹ См.: Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. М.: Наука, 1989. С. 84.

² См.: Лист Ф. Международное право... С. 314-315.

³ См.: Галенская Л.Н. Указ. соч., 1972. С. 49.

дажи или обмена; все действия по продаже или обмену лица, приобретенного с этой целью, и вообще всякое действие по торговле или перевозке рабов»¹. СССР присоединился к Лиге Наций 18 сентября 1934 г. и был участником этой конвенции. Лига наций прекратила существование 18 апреля 1946 г. Ее полномочия восприняла Организация Объединенных Наций. В 1948 г. в ст. 4 Всеобщей декларации прав человека было заявлено о запрещении рабства и работорговли во всех видах².

20 апреля 1929 г. была подписана Женевская конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, обязавшая ее участников осуществлять уголовное преследование и наказание фальшивомонетчиков независимо от того, какие виды денежных знаков они подделывают – иностранные или отечественные (ст. 5)³. Принятие этой Конвенции было обусловлено тем, что во второй половине 20-х гг. XX в. во Франции было выявлено большое количество фальшивых банкнотов, которые незаконно печатались в Германии под руководством канцлера Г. Штреземана. В 1926 г. голландская полиция задержала одного из венгерских посыльных, имевшего при себе фальшивые французские франки, что обусловило направление предложения Франции в Лигу наций о необходимости заключить многостороннее соглашение по борьбе с преступлениями, связанными с подделкой денежных знаков⁴.

В 20-х гг. XX в. вопросы усиления международной преступности были в центре внимания ряда ученых, в том числе криминалистов. Так, немецкий криминалист Р. Хайндль, рассматривая проблему международной преступности, отметил, что сложность борьбы с нею в то время была обусловлена новыми возможностями, которые современная цивилизация предоставляла преступникам: они могли свободно перемещаться на дальние расстояния в поездах, приобретать оружие для со-

---

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. М., 1960. С. 274-279.

² См.: Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

³ См.: Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Женева, 20 апреля 1929 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

⁴ См.: Родионов К.С. Интерпол: миф и действительность. М.: Междунар. отношения, 1986. С. 116-117.

вершения преступлений в одной стране, совершали их в другой стране, продавали краденное в третьей, выручку могли потратить в четвертой¹.

Советские ученые в этот период также занимались проблемами международной преступности, однако центр внимания у них был смещен на такие преступления, совершаемые в других странах. Так, Ф. Решетников отмечал, что после обретения независимости Конго большое распространение получила контрабанда алмазов, что дезорганизовало их экспорт. Контрабандисты тайно вывозили алмазы из страны через Браззавиль и Дакар. Ущерб, наносимый контрабандой алмазов, для Конго был значительным. В месяц он мог составлять до миллиона долларов. С целью пресечения этих преступлений президент Конго издал декрет о борьбе с ними 28 ноября 1966 г. Конкретная мера касалась запрета на въезд всем иностранцам без разрешения канцелярии президента в районы Конго, в которых добывались алмазы². Этот период отмечен значительным расширением составов преступлений международного характера, о чем свидетельствуют характер международных конвенций, принятых с 1919 г. до начала 70-х гг. XX в., которые были призваны регламентировать преступления, связанные с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, морским пиратством, подделкой денежных знаков, оборотом порнографических изданий, эксплуатацией проституции и др.³

Третий этап борьбы с преступлениями международного характера (1975-2000 гг. XX в.) осуществлялся в рамках международных организаций. Именно в этот период в международном праве появилась категория трансна-

---

¹ См.: Heindle R. Der Internationale Polizeikongress in Wein // Archiv für Kriminologie (Leipzig). Band 76. 1924. S. 18.

² См.: Решетников Ф. Международные объединения преступников проникают и в молодые государства Азии и Африки // Социалистическая законность. 1968. № 9. С. 59.

³ См.: Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (1923 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml; Международная конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков (1929 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml; Нионское соглашение о коллективных действиях против пиратских подводных лодок (1937 г.) // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1938. № 16. С. 257-276; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1950 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1957; Женевская конвенция об открытом море (1958 г.) // URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=18233>; Единая Конвенция о наркотических средствах (1961 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml; Единая Конвенция о наркотических средствах (1961 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml; Конвенция о психотропных веществах (1971 г.).

циональных преступлений, воспринятая впоследствии национальными правовыми системами, а также юридическими науками. В начале 70-х гг. XX в. усилилось негативное влияние международных преступных синдикатов на экономику ряда государств, поэтому международное сообщество стало воспринимать транснациональную преступность как серьезную угрозу. Именно тогда рассматриваемая категория преступлений получила наименование «транснациональные». Этот термин был использован в криминологическом смысле на V Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1975 г.) в отношении преступлений, которые выходили за рамки государственных границ¹. Однако этот термин стали широко употреблять в научной литературе лишь, начиная с 2000 г., несмотря на то, что еще в 1956 г. вышла работа «Транснациональное право» Ф. Джессопа, определившего его как право, призванное регулировать события или действия, которые выходят за рамки государственных границ². Профессор Н. Бойстер, преподававший в вузах Южной Африки, Великобритании и Новой Зеландии, понимал термин *транснациональное уголовное право* (transnational criminal law) как косвенное подавление криминальной деятельности, обладающей фактическим или потенциальным трансграничным влиянием, международным правом при посредстве внутреннего уголовного законодательства государств³.

В 80-х гг. XX в. во всех странах продолжался бурный рост организованной преступности, включая международную. Возникли такие формы криминальной деятельности, как незаконная торговля оружием и взрывчатыми веществами, похищение и контрабанда произведений искусства, похищение легковых автомобилей, финансовые махинации. Например, в 1984 г. из музеев и частных коллекций Италии было похищено 8620 картин и других антикварных произведений искусства, а мадридский музей «Прадо» объявил, о том, что было выявлено

---

¹ См.: Док. A/CONF.203/15.11.53.

² См: Jessup Ph.C. Transnational Law. Yale University Press, 1956.

³ См.: Boister N. "Transnational Criminal Law"? // European Journal of International Law. № 14: P. 953.

более 20 случаев подделки картин, которые якобы были написаны великими художниками¹.

Большое значение для формирования законодательной базы по борьбе с транснациональными преступлениями и их теоретического осмысления имела деятельность ООН, которая раз в пять лет созывает международные конгрессы, повесткой дня которых является предупреждение преступности и обращение с правонарушителями. Первый такой конгресс состоялся в Женеве в 1955 г. Впервые в ООН заговорили о проблеме транснациональной организованной преступности на V Конгрессе (1975 г.). Впоследствии этот вопрос обсуждался VI Конгрессе ООН (1980 г.), на VII Конгрессе (1985 г.), на VIII Конгрессе (1990 г.). В частности, на VII Конгрессе в Миланском плане действий международная концепция транснациональной преступности была дополнена следующими новыми положениями: «Преступность представляет собой серьезную проблему в национальном, а в ряде случаев и в международном масштабе. Некоторые формы преступности могут препятствовать политическому, экономическому, социальному и культурному развитию народов и ставить под угрозу права человека, основные свободы, а также мир, стабильность и безопасность... первоочередное внимание должно уделяться борьбе с терроризмом во всех его формах, включая при необходимости скоординированные и согласованные действия международного сообщества... необходимо предпринять значительные усилия по борьбе и в конечном счете искоренению пагубных явлений незаконной торговли и злоупотребления наркотиками, а также организованной преступности, каждое из которых подрывает и дестабилизирует общество»². Всемирная конференция на уровне министров, принявшая политическую декларацию и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности, состоялась в 1994 г. в Неаполе, где были предложены меры по противодействию такой

---

¹ См.: Бельсон Я.М. Указ. соч. 1989. С. 21-22.

² См.: Миланский план действий (принят VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl2010.shtml.

преступности¹. Рассматриваемый этап характеризуется также принятием ряда важных документов по борьбе с транснациональной преступностью².

Четвертый этап обусловлен принятием мировым сообществом конкретных мер по борьбе с организованной транснациональной преступностью. В этот период заметен процесс более четкого осознания категории транснациональной криминальной деятельности, вырабатываются конкретные методы расследования этих преступлений на основе тесного сотрудничества правоохранительных органов государств мира, а также таких международных органов, как Интерпол, Европол, Евроюст, Америкпол и др. Серьезным документом по борьбе с транснациональной преступностью стал комплексный международный акт – Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая на X конгрессе ООН в г. Нью-Йорке и подписанная 12-15 декабря 2000 г. в г. Палермо (Италия)³. Конвенция впервые выработала меры по предупреждению транснациональной организованной преступности, назвала специальные меры расследования (осуществление электронного наблюдения, агентурных операций, контролируемых поставок). В Конвенции были даны определения взаимной правовой помощи, ОПГ, отмывания доходов от преступлений, уголовно наказуемой коррупции и др. Положения Конвенции послужили началом улучшения организационных форм взаимодействия между правоохранительными органами разных государств в борьбе с транснациональной криминальной деятельностью.

---

¹ См.: Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней. М., 2007. С. 17-18.

² См.: Конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. // URL: <http://www.femida.info/12/ktsolas74london1n1974g000.htm>; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml; борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_drugs.shtml.

³ См.: Конвенция вступила в силу 29 сентября 2003 г. Россия подписала Конвенцию 12 декабря 2000 г. (распоряжение Президента Российской Федерации от 09.12.2000 № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 25 июня 2004 г. (СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882).

Рассматриваемый этап характеризуется принятием мер для унификации международного и национального законодательства РФ. Так, в новом УПК РФ в ч. 5 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» был закреплён порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, а также международными организациями¹.

На XI Конгрессе ООН в Бангкоке (18-25 апреля 2005 г.) основной темой обсуждения «Стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» было взаимодействие и ответные меры на преступные акты. На Конгрессе обсуждались направления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также необходимость принятия эффективных мер в сфере противодействия транснациональной организованной преступностью в целом.

Основной темой XII Конгресса ООН, проходившего в Сальвадоре (12-19 апреля 2010 г.), были комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы; обсуждались проблемы терроризма, киберпреступности, мигрантов, контрабанды, торговли людьми, отмывания денег, международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Была также принята единая политическая декларация комплексной стратегии для ответов на глобальные угрозы и вызовы.

В 2010 г. общемировые проблемы противодействия транснациональной преступности были подвергнуты тщательному анализу в докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности», в котором были названы основные географические пути транснационального распространения наркотических средств, похищенных природных ресурсов и людей, контрафактной продукции, огнестрельного оружия².

XIII Конгресс ООН в Дохе, Катар (12-19 апреля 2015 г.) был посвящён следующим вопросам: 1) реализации комплексной политики и стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях содей-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

² См.: The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. United Nations publication, Sales №. E.10.IV.6.

ствия обеспечения верховенства права на национальном и международном уровнях и поддержки устойчивого развития; 2) международному сотрудничеству в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью; 3) всеобъемлющим и сбалансированным подходам в целях предупреждения новых и появляющихся форм транснациональной преступности и надлежащего реагирования на них; 4) национальным подходам к участию общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия¹. Была принята Дохийская декларация².

С развитием международного права, криминологии и криминалистической науки изменились и подходы к определению преступности международного характера и ее типологии, теоретико-практическому выделению транснациональных ПО, а следовательно, и к практической реализации мероприятий по борьбе с такими преступлениями и их расследованию. Методология расследования преступлений в ходе развития общества была отражением политических, социально-экономических и научных изменений, поэтому и разработка методов выявления, предупреждения, расследования и раскрытия преступлений представляет собой результат объективных процессов в развитии общества.

Особенности методологии *первого периода* (1815-1919 гг.) противодействия транснациональным преступлениям были обусловлены новыми криминальными явлениями в обществе. Первые меры по борьбе с транснациональной преступностью были представлены законодательными запретами, связанными с совершением деяний международного характера. Как известно, законодательные запреты видов деяний и преследование нарушителей в соответствии с законом являются первичными и основными методами предотвращения и расследования всех преступлений. Этот метод существовал и продолжает существовать во всех государствах, однако в отношении транснациональных преступлений законодательные запреты стали использоваться лишь в XIX веке в качестве

---

¹ См.: URL.: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/about.shtml>.

² См.: URL.: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V15/021/22/PDF/V1502122.pdf?OpenElement>.

международного метода борьбы с преступлениями после принятия международных договоров (деклараций и конвенций).

Законодательный запрет, закрепленный в международной конвенции, ведет к: 1) закреплению сходных по содержанию норм в национальных законах стран-участников; 2) обязанности государства осуществлять преследование лиц, виновных в совершении преступлений, в судебном порядке; 3) принятию законов, необходимых для установления уголовной ответственности; 4) укреплению и расширению сотрудничества и координации государств в деле противодействия транснациональным преступлениям; 5) побуждению правоохранительных органов государств к эффективному сотрудничеству (предложение основателей Международного союза уголовного права проводить согласованные полицейские мероприятия в целях борьбы с преступлениями международного характера, хотя международное сообщество в то время не восприняло данную инициативу). В настоящее время имеется ряд концепций создания совместных следственных групп с участием иностранных представителей¹, например, формирование бригадного метода расследования транснациональных преступлений².

Методология *второго периода* (1919-1975 гг.) является отражением динамики научно-технического прогресса в обществе. Возникновение новых преступлений привело не только к расширению законодательных запретов, но и к использованию специальных знаний при расследовании транснациональных преступлений.

Третий период (1975-2000 гг.) связан с изменениями научных подходов к методологии и методике расследования преступлений. Этот подход стал учитывать организованный характер многих наиболее опасных преступлений, в том числе транснациональных.

---

¹ См., напр.: Красиков Д.В., Устинов А.В. Правовые основы организации и деятельности совместных следственных групп с участием представителей иностранных государств: опыт Европейского Союза // Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью: сб. науч. ст. Саратов: СГАП, 2010. С. 35-56.

² См.: Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. М.: ВНИИП СССР, 1965; Григорьев В.Н. Организация расследования в условиях чрезвычайного положения. Ташкент: Изд-во Ташк. ВШ МВД СССР, 1991.

Четвертый период (2000 г. – наши дни) обусловлен изменениями в методологии познания криминальных деяний, обращением ученых к криминалистической категории криминальной деятельности, законодательным закреплением новых методов расследования (электронное наблюдение и др.).

Таким образом, рассмотрение истории развития транснациональной криминальной деятельности – сложной самоорганизующейся (синергетической) системы – показывает, что: 1) каждый рассмотренный период истории борьбы с преступлениями международного характера (транснациональными преступлениями) характеризуется собственными точками бифуркации в одной системе (криминальной деятельности) и в ответах на ее вызовы и угрозы в другой (системе противодействия криминальной деятельности на международном и национальном уровнях); 2) методологические основы расследования транснациональных преступлений не могут не рассматриваться вне парадигмы постнеклассического научного рационализма, учитывающего процессы глобализации во всех сферах, сложные взаимосвязи и взаимозависимости локальных, региональных сообществ преступников во всем мире.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ИНФОРМАЦИОННОГО ФРЕЙМОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 2.1. Криминалистические категории информации и данных как особый формат знания

Использование любых методов познания основывается на знаниях и действиях субъектов, реализующих эти методы в практической деятельности¹, поэтому в данном исследовании в качестве основной методологической категории принимаем категорию *системы криминалистического знания*. Категория – это ментальное объединение объектов, формируемое на основе общности концептуальных свойств. Определение категориального аппарата – исходный этап формирования методологии исследования и его концептуальной основы.

Поскольку современное общество часто определяют как «информационное», актуальным становится проблема толкования и соотношения категорий «знание», «информация» и связанных с ними понятий. Несмотря на то, что, на первый взгляд, они достаточно ясны, на самом деле эти категории достаточно сложны, и их использование далеко от однозначности, о чем свидетельствует их употребление в научных работах. Науковедение различает данные, информацию и знание, представленные «в следующей логической последовательности: исходные данные → информация (контекст, в котором использованы данные) → знание (выводы, сделанные на основе данных и информации). Таким образом, основное отличие знания от информации состоит в степени организованности и осмысленности первичных данных»². Структура *знаний* сложна, поскольку в ее основании лежат научно-теоретические построения и *данные*, полученные эмпи-

---

¹ См.: Комаров И.М., Тонков Е.Е. Базовые основы теоретических построений в криминалистике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Т. 34. № 20 (217). С. 85.

² Ефимов В.В. Управление знаниями: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2005. С. 11.

рическим путем, а переход от данных к знаниям является следствием развития, обновления и усложнения информационных структур¹. Данные рассматриваются как совокупность разрозненных и неструктурированных фактов о процессах, явлениях и предметах. Данные приобретают статус *информации* вследствие их целевого использования, структурирования и классификации. Знания же формируются при помощи систематизации разнообразной информации путем сравнения ее фрагментов, ее оценивания, выявления взаимосвязей этих фрагментов и определения сферы ее применения², т.е. сформировавшаяся в ходе этих процессов системность информации является знанием³.

В криминалистике, как и в других науках, выделяют фундаментальные знания, которые формируют содержание как общих, так и частных криминалистических теорий, и прикладные, выступающие в форме практических рекомендаций, методических подходов к расследованию преступлений и т.д. Эти два типа знаний не являются статичными и неизменными, поскольку они постоянно пополняются новыми данными и информацией (например, об изменении характера криминальной деятельности). Следовательно, категория знания является центральной и для криминалистической науки. Она обладает в ней неоспоримым методологическим значением, в том числе и в исследованиях, посвященных информационному моделированию криминальной деятельности, способствующему расследованию преступлений. Эмпирические данные служат основой развития как фундаментальных, так и прикладных знаний, а недостаточная изученность фундаментальных аспектов криминалистического знания и методологии криминалистики, ведет к субъективизму при осуществлении прикладных исследований, к снижению их практической ценности⁴.

Знание, заложенное в каждой отрасли человеческой деятельности, представлено совокупностью элементов – системой. Криминалистическая система-

---

¹ См.: Рыбина Г.В. Основы построения интеллектуальных систем: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2010. С. 44-46.

² См.: Лебединцева Л.А. Информация и знание как интеллектуальный продукт: социально-экономический подход // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 1. С. 24.

³ См.: Дракер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2007. С. 86.

⁴ См.: Шаров В.И. Проблемы формализации криминалистического знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 264-265.

тика подразумевает единство трех факторов: 1) общую систематизацию научных криминалистических знаний; 2) совокупность частных систем, которые включают в себя группы явлений, процессов и т.п. (например, систематизированные рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений или планированию расследования и т.д.); 3) криминалистические категориальные и понятийные таксономии, классификации свойств объектов, релевантных для криминалистики¹.

В более общей форме А.Ю. Головин определил криминалистическую систематику как один из разделов общей теории криминалистической науки, «как комплекс научных положений, раскрывающих основные направления систематизации научных знаний в криминалистике, ее принципы, процедуры построения систем, формы их представления и функционирования, понятийный и терминологический аппарат, основы использования разработанных криминалистической наукой систем в практической деятельности правоохранительных органов»². *Функционирование систем* как единого целого означает, что они обладают свойствами, которые отличаются от свойств составляющих систему частей и возникают тогда, когда система работает. Такие свойства систем называют эмерджентными (вновь возникающими), поэтому, разобрав систему на части и проанализировав их, мы не можем выявить свойство всей системы³. Системы можно представить в виде сети паутины, в которой элементы (узлы паутины) соединены линиями переходов от одного узла к другому⁴, формирующими относительно стабильные связи.

Несмотря на то, что в криминалистике элементы системы криминальной деятельности достаточно хорошо изучены, она постоянно изменяется, а обстоятельства совершения преступления отличаются большим разнообразием, поэтому вряд ли возможно выявление всех эмерджентных свойств криминалистической систематики. Каждый новый элемент системы (например, появление

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М.: Юрист, 1997. Т.1. С. 60.

² Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст, 2002. С. 25.

³ См.: О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. М.: Альпина Публицер, 2014. С. 30-32.

⁴ См.: О'Коннор Дж., Макдермотт И. Указ. соч. С. 39-41.

новых способов совершения преступлений, новых актов комбинации преступлений и правонарушений) усложняет характер системных связей. Каждая система, включая систему криминалистического знания, тем не менее, обладает определенной устойчивостью, обусловленной существованием связей между частями системы. Между тем, вновь возникающие эмерджентные свойства неизбежно приводят систему в состояние неравновесия. В синергетике, как уже отмечалось в первой главе, появление новых эмерджентных свойств обуславливает так называемую бифуркацию (особенность сложных открытых систем, обусловленная моментом выбора новых направлений развития явлений). Отмечают, что и в юридических науках применение системного подхода неизбежно ведет к синергетике¹. Выделение транснациональных преступлений в особую их разновидность в свое время было точкой бифуркации не только для криминологии и для криминалистической науки, а транснациональная криминальная деятельность стала аттрактором – областью притяжения, способствовавшей и продолжающей способствовать организации законодательного, уголовно-правового и правоприменительного пространств.

При бифуркации нарушается состояние равновесия (происходит флуктуация), а вслед за этим процессом изменяется область притяжения аттрактора. В законодательной и правоприменительной деятельности вид преступления (тип аттрактора) также обусловлен флуктуациями, которые представлены обстоятельствами совершения конкретного преступления, вследствие видоизменения которых в законодательной и правоприменительной деятельности осуществляется уголовно-правовая оценка каких-либо общественно опасных деяний (т.е. их квалификация). Следовательно, появление в уголовном законодательстве новых составов преступлений является результатом флуктуаций в системе криминальной деятельности. Очевидно, что процесс бифуркации затрагивает и систему криминалистического знания.

---

¹ См.: Дробышевский В.С. Российское право в свете синергетического подхода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. С. 191.

Поскольку данная работа посвящена проблеме информационного моделирования криминальной деятельности, опирающегося на категорию криминалистического знания, необходимо рассмотреть информационные особенности криминалистического знания. В науке существует несколько точек зрения на понимание «криминалистической информации» и «криминалистически значимой информации». Одни ученые выделяют лишь криминалистическую информацию¹, вторые рассматривают криминалистически значимую информацию², третьи различают эти два понятия, четвертые считают данные понятия тождественными³.

В.Я. Колдин понимает криминалистическое знание как результат криминалистического исследования источников, который обеспечивает получение доказательственной информации и служит в качестве основания для принятия криминалистических решений⁴. Криминалистические знания представлены системой разработанных в науке специальных методов, приемов и средств, служащих реализации определенных юридических задач. Основываясь на криминалистическом знании, следователи решают уголовно-процессуальные, уголовно-правовые задачи, кроме того, криминалистические знания имеют значение для юридической деятельности иных субъектов (адвокатов, нотариусов, частных детективов и т.п.), в том числе в гражданском, арбитражном и административном процессе⁵. Процесс получения новых криминалистических знаний с помощью изучения взаимосвязей между элементами и отображающей их информационной системой можно рассматривать как *разновидность информационного моделирования*.

Информацию любой природы можно рассматривать как криминалистическую. Она включает в себя два вида: доказательственную и ориентирующую. *Доказательственная информация* представлена любыми фактическими данными,

---

¹ См.: Дробышевский В.С. Указ. соч. С. 38.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 237.

³ См.: Ефремов Д.А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10.

⁴ См.: Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функции моделирования // Советское государство и право. № 2. 1987. С. 63.

⁵ См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. М.: Юрайт, 2005. С. 157.

полученными в установленной законом порядке и используемыми с целью выявления событий преступления, а также существенных в правовом отношении обстоятельств, связанных с ним¹. *Ориентирующую информацию* составляют данные, которые дают ориентиры следователю и другим участникам процесса доказывания возможность для того, чтобы разобраться в событиях и фактах расследуемого преступления, однако они не являются элементом предмета доказывания². Оперативно-разыскная информация, будучи самостоятельным видом информации, используемым в расследовании, может быть криминалистической, поскольку субъект расследования получает такую информацию в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, изучения криминалистических учетов и предварительного исследования следов преступления³.

Доказательственная и ориентирующая информация перерабатывается в процессе расследования преступлений на основе имеющегося теоретического знания о криминальной деятельности, типологии следственных ситуаций и правил построения версий. Криминалистическое знание классифицируется в соответствии со следующими основаниями: 1) обстоятельства, представляющие собой элементы познаваемой системы (с учетом предметов, субъектов, целей, задач, криминалистических (следственных) ситуаций, структуры и механизма деятельности органов дознания, результатов этой деятельности); 2) обстоятельства познаваемых событий (не только криминальной, но и некриминальной природы), значимые при установлении истины и принятии криминалистических решений. Возникновение и развитие криминалистического знания предполагает деятельность, направленную на познание ее предмета. Методология – основа научного познания, поскольку она позволяет достигнуть поставленные цели исследования в соответствии с избранным предметом.

---

¹ См.: Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 40; Халиков, А.Н. Процессуальные и криминалистические проблемы формирования доказательств, получаемых в процессе оперативно-разыскной деятельности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2014. № 11-2 (122). С. 251.

² См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 122.

³ См.: Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 58.

П.В. Копнин справедливо утверждает, что сама проблема представляет собой особую систему знания, поскольку она включает в себя ее постановку, уже установленные факты, а также возможные способы решения поставленной проблемы. Эта система включает в себя и совокупность суждений, центральным элементом которой является суждение-вопрос¹. В нашем случае проблема – это особенности транснациональной криминальной деятельности, поскольку деятельность следователя опосредованно связана с уголовно-правовой категорией «преступление» через событие, подлежащее расследованию, а также сопутствующую ему криминальную деятельность.

В основе развития любого знания, в том числе и криминалистического, всегда лежит сформировавшаяся в науке типология системности предметов и явлений, существующая в виде паттернов (моделей) в сознании познающего субъекта (следователя), дополняющая эти паттерны индивидуализированной информацией, полученной на основе конкретных данных. Поскольку в современной науке, в том числе и в криминалистической, накоплен значительный опыт моделирования объектов исследования, необходимо определить исходные понятия моделирования для данной работы, что является предметом рассмотрения следующего параграфа.

§ 2.2. Современные подходы к моделированию объектов исследования и опыт моделирования в криминалистике

В современной науке существует большое число определений терминов «моделирование» и «модель». В данной работе под *моделированием* будем понимать познавательный процесс, направленный на выделение существенных свойств определенной системы (объекта моделирования), и привнесение этих свойств в иную систему с возможностью дальнейшего логического воздействия на нее путем варьирования параметров².

---

¹ Копнин П.В. Философские идеи В.И. Ленина и логика. М.: Наука, 1969. С. 296.

² См.: Морозов В.К., Рогачев Г.Н. Моделирование информационных динамических систем. М.: Издат. центр «Академия», 2011. С. 8.

Под *моделью*, как правило, понимают определенный материальный объект, который способен замещать объект-оригинал таким образом, что его непосредственное изучение способствует развитию знания об объекте-оригинале¹. Следовательно, модель представляет собой результат отображения одной структуры в другой, строится и исследуется с определенными допущениями и гипотезами для наиболее полного воспроизводства качеств объекта, которые необходимо изучить в соответствии с поставленной целью². Таким образом, модель должна характеризоваться подобием в отношении изучаемого объекта, но быть проще его, а для одного и того же объекта можно создавать различные модели в зависимости от конкретных целей его изучения. Создаваемая модель должна отвечать ряду требований: 1) упрощенности (отражению только существенных свойств объекта); 2) адекватности (соответствию свойствам изучаемого объекта); 3) информативности, под которой понимают достаточность информации, передаваемой моделью в рамках гипотез, заявленных для построения моделей; 4) полноты (соответствию всему кругу исследовательских задач); 5) универсальности (независимости от изменения постановки задач); 6) гибкости (возможности модификации); 7) чувствительности к изменению задаваемых параметров³.

Модели, применяемые в разных сферах исследования, классифицируются на различных основаниях. Классификации моделей могут быть обобщенными и частными. Примером обобщенной классификации моделей может служить следующая: 1) познавательные модели, служащие для интеграции новых и уже имеющихся знаний; 2) прагматические (для организации практических действий в отношении не существующих, но желательных или предположительно исполнимых связей); 3) инструментальные (для построения, исследования или использования первых двух моделей)⁴. Имеется и другая обобщенная классификация, основанная на учете степени формализации моделей: 1) формальные

---

¹ См.: Замятина О.М. Моделирование систем: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2009. С. 5.

² См.: Максимей И.В. Имитационное моделирование на ЭВМ. М.: Радио и связь, 1988. С. 28.

³ См.: Замятина О.М. Указ. соч., с. 6; Морозов В.К., Рогачев Г.Н. Указ. соч., с. 10-13.

⁴ См.: Там же. С. 6-7.

модели, построенные на основе исчислений; 2) неформальные (семантические, реляционные) модели; 3) интегрированные или смешанные, совмещающие в себе признаки первых двух типов¹.

В современной науке разработаны и частные классификации моделей, основанные на выявлении отношения модели к объекту-оригиналу, методам изучения и т. п. Как правило, *материальным моделям*, воспроизводящим основные физические, функциональные и иные характеристики объекта (глобус, макет молекулы и др.), противопоставляются *модели идеальные* (теоретические). Идеальное моделирование может быть *интуитивным*, основанным на представлении об объекте, не нуждающимся в формализации (модель жизненного опыта человека, например) и *информационным* (знаковым, семиотическим или графо-семиотическим), при котором используются схемы, таблицы, чертежи, графики, формулы, символы и т.д. для обозначения элементов модели и отношений между ними. Семиотическая модель может быть: 1) вербальной, представленной формализованной языковой структурой (описанием, классификацией, формулировкой определенных правил или алгоритмов действий, текстом, отражающим по сути модель реального мира и т.д.); 2) визуальной, позволяющей наглядно представлять отношения моделируемой системы (использование зрительно воспринимаемой модели на экране компьютера например); 3) графической (схемы, графики и т.д.); 4) математической (с использованием математических знаков)².

Указанные модели могут быть комбинированными, т.е. совмещать признаки разных типов семиотических моделей (например, вербальных и графических, визуальных и иных)³. Модели можно классифицировать с учетом: 1) принадлежности к иерархическому уровню (макро- или микроуровень); 2) характера отображения свойств изучаемого объекта (структурная – сетевая или иерархическая, функ-

---

¹ См.: Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. М.: Финансы и статистика, 2012. С. 83.

² См.: Враймуд И.В. Графо-семиотическое моделирование языковых явлений: монография. М.: Флинта: Наука, 2009; Замятина О.М. Указ. соч. С. 8-9; Шилихина К.М. Формальные модели в лингвистике: учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. С. 7.

³ См.: Враймуд И.В. Указ. соч.

циональная); 3) способа представления свойств изучаемого объекта (алгоритмическая, аналитическая, или имитационная); 4) способа получения модели (теоретическая или эмпирическая); 5) формы представления свойств объекта (логическая, графовая, теоретико-множественная); 6) степени устойчивости состояния (устойчивая и неустойчивая); 7) отношения к внешним факторам (закрытая и открытая); 8) временных характеристик (динамическая и статическая)¹; 9) вероятностных событий (детерминированная и стохастическая); 10) формы реализации носителя (мысленное и реальное или наглядное)². Выделяют и иные типы моделей (описательные, прескриптивные, гипотетические, компьютерные и др.)³. Но, как видим, эти модели являются лишь детализацией или повторением свойств указанных выше моделей (идеальных, интуитивных и др.).

В зависимости от целей моделирования различаются *гомоморфные* и *изоморфные* модели. Гомоморфизм моделей присутствует тогда, когда каждому элементу, отношению или функции одной системы соответствует элемент, отношение или функция второй системы, но не наоборот, то есть соответствие направлено в одну сторону. В качестве примера гомоморфизма моделей К.М. Шилихина приводит создание фильма на основе сценария литературного произведения. В этом случае моделирование направлено от литературного произведения к фильму, но не обратно. Таким образом, графически соотношение между двумя моделями, объединенными отношениями подобия (сценарием и фильмом), можно изобразить так: Модель₁ ← Модель₂ ← Реальный объект⁴. Следовательно, сходство такой модели с оригиналом всегда неполное, частичное, поскольку модель только приблизительно отражает свойства реальной системы, которая может иметь различные гомоморфные ей модели, а гомоморфизм представляет собой фундаментальное теоретическое обоснование процесса моделирования. Изоморфные модели включают в себя все характеристики моделируемого объекта, а потому способны заменить его и предсказать дальнейшее пове-

¹ См.: Замятина О.М. Указ. соч. С. 10-16.

² См.: Родионов И.Б. Теория систем и системный анализ. URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/rodiонов/08.html>.

³ Аполов О.Г. Теория систем и системный анализ: Курс лекций. Уфа, 2012. С. 165-180; Родионов И.Б. Указ. соч.

⁴ См.: Шилихина К.М. Указ. соч. С. 6.

дение объекта. В качестве примера изоморфных моделей можно привести какой-нибудь физический закон, сформулированный словесно и в виде формулы. Между обеими этими моделями имеется взаимное однозначное соответствие, и обе модели адекватно отражают сущность реального объекта¹:

Моделирование, как отмечено выше в определении его сути, с одной стороны, способствует развитию системного подхода к исследованию явлений, в том числе и синергетического, а с другой стороны, основано на нем. Примером синергетического подхода к моделированию может служить моделирование процессов, при которых саморазвивающаяся система доходит до бифуркации, при которой происходит переход системы в новое относительно устойчивое состояние. В этом случае моделирование направлено на выявление возможных подсистем целостной системы, которая внутри старой структуры вызывает «напряжение» и бифуркацию². Такой подход дает возможность перейти от моделирования предметной (проблемной) области к моделированию сценариев – тенденций, характеризующих ситуацию в данный момент, прогноза и желаемых направлений развития сценария, комплекса мероприятий, направленных на развитие ситуации и системы. Подобное моделирование получило название *когнитивного*³, которое осуществляется не только при создании искусственного интеллекта, но и при реализации различных методов исследования – когнитивного картирования и контент-анализа текстов, используемых разными науками, особенно общественными⁴.

Разработка современных информационных технологий, одной из задач которых является развитие исследований в области искусственного интеллекта, обуславливает возможности использования результатов научного моделирования при создании различных прикладных компьютерных программ на основе

---

¹ См.: Шилихина К.М. Указ. соч. С. 6-7.

² См.: Глазунов В.А., Чистоходова Л.И. Моделирование творческого процесса // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход. М.: ИИнтелЛЛ, 2006. С. 259-263.

³ См.: Болотова Л.С. Указ. соч. С. 464-469.

⁴ См., напр.: Катушева К.А. Когнитивное картирование как метод сравнительной политологии // Государственное регулирование общественных отношений: Электронный научный журнал. 2013. № 2: URL: <http://www.gosreg.amchs.ru> (дата обращения: 19.01.2015); Пашиян И.А. Контент-анализ как источник оценочной информации в исследованиях имиджа России // Политика и общество. 2012. № 4. С. 108-113.

совмещения результатов работы специалистов в области компьютерного программирования и исследований различных частных научных картин мира¹.

Методы моделирования, используемые в современных науках, разнообразны. Наиболее полно типология таких методов разработана в современной теории представления знаний в системах искусственного интеллекта. К этим методам относят: моделирование представления знаний в исчислении высказываний, исчисление предикатов, продукционную модель представления знаний, семантические сети (сетевое моделирование), фреймовые модели, метод ситуационного проектирования модели предметной области, когнитивное моделирование и др.²

Криминалистика также обладает обширным опытом моделирования. И.М. Лузгин отмечает, что моделирование в следственной и судебной практике известно достаточно давно. В приведенном им анализе многочисленных работ отмечается, что использование возможностей метода моделирования заметно, прежде всего, в сфере производства следственных действий и криминалистических экспертиз. Автор приводит в качестве примера работы, датирующиеся еще 50-ми – 60-ми годами прошлого века (исследования Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина и А.И. Винберга, А.Р. Ратинова, С.А. Шейфера и др.). Указаны также исследования, относящиеся к более поздним периодам (работы Г.Л. Грановского, Н.А. Селиванова, Л.Г. Эджубова, А.А. Эйсмана и многих др.)³. Существующие на сегодняшний день исследования по моделированию в криминалистике посвящены как общетеоретическому обоснованию возможностей использования метода моделирования, так и созданию конкретных моделей⁴. Общетеоретическое обоснование метода моделирования касается ряда аспектов.

---

¹ См.: Катречко С.Л. Трансцендентальная (кантовская) модель сознания как новая парадигма «искусственного разума» // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход. М.: ИИнтелЛЛ, 2006. С. 276-288.

² См.: Болотова Л.С. Указ. соч.

³ См.: Лузгин И.М. К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 48-49.

⁴ См., напр.: Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: дисс... канд. юрид. наук, 1991; Хазиев, Ш.Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983 и др.

1. Во всех работах отмечается *необходимость использования положений общей теории моделей*, разработанной в других науках¹, дается *уточнение понятия криминалистической модели*, под которой понимают искусственную систему и которая в соответствии с целями криминалистического исследования воспроизводит существенные (гомоморфные) стороны объекта (оригинала), позволяет выявить новые знания об объекте, важные для решения задач, стоящих перед правосудием или управлением в сфере профессиональной деятельности участников уголовного процесса².

2. Очерчиваются *сферы применения моделирования в криминалистике*: а) моделирование практической деятельности по борьбе с преступностью, б) моделирование в научных работах, посвященных практике раскрытия преступлений и разработке методов собирания, оценки и исследования доказательств, в) моделирование в подготовке специалистов в области криминалистики³.

3. Определяются *функции моделирования*: воссоздание отсутствующего объекта; кумулятивно-информационная функция, или функция накопления криминалистических знаний; адапционная функция, позволяющая следователю приспосабливаться к ситуации и избежать неожиданностей; классификационная функция, позволяющая идентифицировать объект с определенной группой моделей; функция алгоритмизации, позволяющая распределять системные элементы исследуемого оригинала по присущей ему структуре⁴.

4. Выявляются *задачи криминалистического моделирования*, среди которых выделяют: 1) исследование новой оперативно-разыскной и доказательной информации; организационно-управленческие, решение ретросказательных и прогностических задач, связанных с процессом расследования и раскрытия преступлений; 2) разработку криминалистических методов сбора, исследования и оценки доказательств на основе научного обобщения практической работы следователя и эксперта; 3) учебно-педагогические задачи, решающие проблемы

---

¹ См.: Там же. С. 51.

² См.: Густов Г.А. Моделирование при расследовании преступлений: методические рекомендации. Л.: РИО Ин-та усов. следств. работн. при Прокуратуре СССР, 1989. С. 3.

³ См.: Лузгин И.М. К вопросу о теории криминалистического моделирования... С. 52.

⁴ См.: Зорин Г.А. Криминалистическая методология. М., 2000. С. 205.

использования моделирования в процессе обучения; 4) использование результатов моделирования для компьютерной обработки криминалистически значимой информации¹.

5. Обосновываются *общие правила криминалистического моделирования*. Этот аспект связан с: 1) выделением этапов моделирования (построение модели, ее изучение, проверка модельной информации – выяснение того, имеют ли место установленные при моделировании факты в действительности); 2) разработкой приемов построения моделей в зависимости от сложности изучаемого объекта (деятельность следователя в соответствии со здравым смыслом, логикой, интуицией; использование версий и вспомогательных инструментов – блок-схем события преступления, поисковых программ и т.п.; комбинированные действия)²; 3) сочетанием криминалистического моделирования и других методов познания³.

6. Выявляются *атрибутивные свойства моделей*: 1) возможности их построения с помощью определенных знаковых систем – категориально-понятийных средств, выражаемых с помощью единиц естественного языка, а также замещаемых формальным аппаратом математических знаков; 2) характер соотношения моделей с образными наглядными и сложными представлениями, прошлым опытом и знаниями, аналогиями, интуицией, версией и следственной ситуацией; 3) используемые методы моделирования (анализ, распознавание, прогнозирование и т.д.)⁴.

7. В криминалистике, как и в других науках, выделяются *материальные и идеальные (мысленные)* модели. К материальным криминалистическим моделям относят специально создаваемые конструкции и предметы, а также отобранные серийные оригиналы предметов вместо подлинных образцов. К мысленным моделям прибегают для познания объектов, связанных с событиями

---

¹ См.: Лузгин И. М. К вопросу о теории криминалистического моделирования... С. 53.

² См.: Густов Г.А. Указ. соч. С. 5; Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997. С. 220.

³ См.: Лузгин, И. М. К вопросу о теории криминалистического моделирования... С. 55.

⁴ См.: Быховский, И. Е. Программированное расследование: возможности и перспективы // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980; Пещак Я., Прерад В. Версии и моделирование // Криминалистика социалистических стран. М.: Юрид. лит., 1986. С. 187-196.

прошлого и будущими действиями¹. Мысленное моделирование может быть материализовано в виде схем, рисунков, описаний, формул и т.п.²

8. Разработана *классификация видов криминалистического моделирования* в зависимости от характера моделируемого объекта. Такие классификации носят как общий, так и частный характер. Первые, по мнению М.Н. Хлынцова, призваны исследовать общие направления расследования, а вторые – отдельные вопросы, относящиеся к конкретным предметам (например, модели внешности преступника)³. М.Н. Хлынцов разработал и более детализованную классификацию объектов криминалистического моделирования: 1) моделирование события преступного деяния по информации, выявленной при осмотре места происшествия; 2) моделирование личности преступника; 3) моделирование поведения преступника после совершения преступления; 4) моделирование личности свидетеля; 5) моделирование личности потерпевшего; 6) моделирование процесса производства отдельных следственных действий; 7) моделирование следственного эксперимента; 8) моделирование показаний на месте; 9) моделирование розыска скрывшегося от следствия подозреваемого или обвиняемого⁴.

В соответствии с временем существования реального объекта выделяют *три типа мысленных моделей*: 1) модели людей, предметов и событий прошлого; 2) модели предметов и событий настоящего; 3) модели предметов и событий будущего. Таким образом, мысленное моделирование может быть ретроспективным (анализ событий прошлого) и перспективным (моделирование дальнейшей деятельности познающего субъекта – определение средств, методов, сроков, финансовых ресурсов, планируемой деятельности и т.д., построение вариантов возможного поведения преступника, например его контактов с другими лицами, местонахождения и т.д.)⁵. Мысленное моделирование опирается на *категории до-*

---

¹ См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника... С. 216.

² См.: Там же. С. 217.

³ См.: Хлынцов М.Н. Указ. соч. С. 24.

⁴ См.: Там же. С. 102-157.

⁵ См., напр.: Ломтев С.П. Ретроспективное моделирование функциональных связей участников ОПГ в механизме раскрытия убийств по найму // Насилие. Личность. Общество: тезисы научно-практической конференции. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2000. С. 89-93; Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника... С. 221-222.

стоверного и предположительного знания, причем характер опорного знания может быть только достоверным или только предположительным, а может быть и комбинированным (достоверным и предположительным)¹.

Выделяются также: 1) *операции построения мысленных моделей* – мысленное выделение структурных элементов исследуемого объекта, построение блоков модели, детализация модели и ее блоков, создание целостного мысленного образа оригинала, фиксация модели; 2) *операции изучения мысленной модели* (выведение суждений об условиях реального существования мысленно смоделированного объекта, решение вопроса о месте нахождения, виде, следов и т.п., которые характерны для смоделированного объекта; фиксация результатов изучения модели; 3) *операции проверки модели* и вновь полученных знаний (постановка задач по поиску искомых фактов, проверка наличия или отсутствия данных об искомых фактах в материале конкретного дела, выбор мероприятий для решения вопроса о наличии или отсутствии искомых фактов в реальной действительности, выполнение таких мероприятий, оценка о соответствии или несоответствии модели реальному объекту, перенос знаний на модель и преобразование модели при необходимости)².

Рассматривая психологию предварительного следствия в рамках юридической психологии, М.И. Еникеев отмечает, что при мысленном моделировании создается *информационная модель*, под которой понимают мысленно представленную систему, отображающую элементы проблемной ситуации, что позволяет преобразовать эти элементы для нахождения конкретной информации при решении задач определенного класса. При этом при расследовании малоинформативных происшествий следователь осуществляет мысленное моделирование с использованием гипотез и версий³.

---

¹ См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника... С. 217.

² См.: Густов Г.А. Моделирование - эффективный метод ... С. 76-77.

³ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. М.: Норма, 2011. С. 134-135; Голикова В.В. Применение метода моделирования при производстве судебных экономических экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 4. Ч. II. С. 173-177; Густов Г. А. Моделирование - эффективный метод следственной практики и криминалистики... С. 58.

Таким образом, современные авторские типологии моделей в криминалистике отличаются большим разнообразием. Этот факт побудил исследователей к созданию наиболее общей классификации, в которую можно встроить частные модели разного типа. Т.С. Волчецкая предлагает брать за основание классификации и создания криминалистических моделей компонентный состав моделирования, представленный: 1) субъектом моделирования; 2) задачей, решаемой при помощи данного метода; 3) оригиналом (объектом) моделирования; 4) способом создания модели. Каждый тип модели, по мнению Т.С. Волчецкой, может быть дифференцирован в соответствии с видовыми типами. Так, модели, учитывающие субъект, а следовательно, сферу использования метода моделирования, автор подразделяет на модели, используемые: 1) в криминалистической науке; 2) в уголовном судопроизводстве; 3) в криминалистической педагогической практике. В этих группах можно выделять более конкретные подгруппы моделей. Так, в сфере уголовного судопроизводства автор называет модели, применяемые в следственной, экспертной, оперативно-разыскной и судебной деятельности. Среди моделей, учитывающих характер решаемых задач, Т.С. Волчецкая указывает следующие: эвристические, ситуационные, прогностические, дидактические. Вместе с тем, автор отмечает, что рассмотрение уголовного дела в качестве особой модели неправомерно, так как имеющиеся в деле документы содержат информацию о преступлении и ходе его расследования¹. В целом же рассмотрение определенного массива уголовных дел может способствовать созданию типовых моделей криминальной деятельности, следственных ситуаций и версий.

9. Исследованы возможности точных наук и современных информационных технологий в криминалистическом моделировании. *Математическое моделирование* в криминалистике связано с трансформацией криминалистической задачи в математическую, а также с формализацией модели с помощью математических знаков и формул². *Кибернетическое (компьютерное) моделирование*

---

¹ См.: Волчецкая Т. С. Виды моделей и объекты моделирования в криминалистике // Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов / отв. ред. М.Г. Миненок. Калининград: Изд-во Калининградск. ун-та, 1995. С. 93-94.

² См.: Кирсанов З.И., Полевой Н.С., Хаук Г. Математические и кибернетические модели в криминалистике // Криминалистика социалистических стран / ред. В. Я. Колдин. М.: Юрид. лит., 1986. С. 326-330.

основано на математической формализации данных, которые вводятся в компьютер и обрабатываются при помощи программ. На основе машинной обработки введенных формализованных данных обеспечивается автоматизация решения криминалистических задач¹.

10. В связи с тем, что наиболее часто используемым в криминалистике является мысленное моделирование, *формой представления свойств объекта*, как правило, избираются *вербальные* или *словесные*² способы моделирования (текст-описание, классификация, формулировка алгоритмов действий и т.д.), но могут использоваться и иные способы (*вербально-графические, математические*). Выбор данных способов обычно диктуется необходимостью закрепления в модели определенной информации. Так, М.Н. Хлынцов, рассматривая моделирование события преступления, подчеркивал, что такая модель строится в соответствии с необходимостью фиксации информации, которая требует точной словесной формулировки для характеристики расположения места совершения преступления, включая описание ориентиров определенной именованной территории, ее пределов, характера подходов к данному месту, расположение на нем предметов и т.д.³ Данный способ моделирования используется и в современных криминалистических работах. Представленные в них требования к построению моделей (например, «заполнение типовой структуры модели полученной следователем информацией об отдельных элементах преступления») также предполагают словесную (текстовую, описательную) реализацию модели с возможностями ее сочетания со схемами, рисунками и т.п.⁴ Словесное построение мысленных моделей, как правило, опирается на классификационные признаки, и по сути такие модели представляют собой таксономии признаков, действий и т.п. В качестве примера можно привести вербально-графическую модель И.М. Лузгина вскрытых расследованием эпизодов преступной деятель-

---

¹ См.: Там же. С. 330-332.

² См.: Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. 2013. № 3. С. 14.

³ См.: Хлынцов М.Н. Указ. соч. С. 103.

⁴ См.: Волчецкая Т.С., Зюзина М.В. Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 96.

ности *К*. с использованием вербальных формулировок. В этой модели автор указывает классификационные признаки преступлений, совершенных *К*.¹

Вербальные описательные модели могут представлять собой «открытые» блок-схемы. Например, блок-схема события преступления Г.А. Густова содержит утверждения и вопросы, на которые следователь должен ответить:

«1. Виновный (потерпевший) прибывают на место происшествия.

1.1. Когда прибывают: а)..., б)..., в)...

1.2. Откуда прибывают: а)..., б)..., в)...)» и т.д.²

Модель алгоритма действий может быть как вербальной, так и вербально-графической. Примером первого типа может служить модель версии, представленная описанием системы шагов ее построения³. В качестве примера второго типа можно привести схему построения модели изучаемого объекта Г.А. Густова, в которой каждый блок имеет название, а алгоритм построения модели обозначен системой стрелок, характеризующих алгоритм действий⁴.

Примером *математической формализации* может служить формула исчисления количества информации как величины, обратной энтропии (мере неопределенности) события. По мнению Н.С. Полевого, энтропийный подход можно применять и в сфере криминалистической деятельности, поскольку расследование преступления, по сути, представляет собой совокупность действий, направленных на «снятие неопределенности» противоправного события⁵.

Средства формализации криминалистически значимых знаний стали использоваться давно. Так, в 1913 г. известный американский юрист Дж. Г. Вигмор опубликовал книгу *The Principles of Judicial Proof as Given by Logic, Psychology, and General Experience and Illustrated in Judicial Trials* (Принципы судебного доказательства на основе логики, психологии, общего опыта на примере судебных дел), в которой он убеждал, что систематический логический

---

¹ См.: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981. С. 86.

² См.: Густов Г.А. Указ. соч. С. 6.

³ См.: Еникеев М.И. Указ. соч. С. 136.

⁴ См.: Густов Г.А. Указ. соч. С. 5.

⁵ См.: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 100.

подход к исследованию фактических данных полезен для ученых-юристов и специалистов-практиков, и предлагал использовать графическое картирование, отражающее при помощи различных символов логические связи между отдельными данными. При помощи стрелок и фигур он также обозначал степень надежности данных и свидетельских показаний, возможности уголовного преследования подозреваемого, его алиби и т.д. в соответствии со стадиями аналитической работы. Методы моделирования криминалистических данных, предложенные Дж. Г. Вигмором, были возрождены в 80-х гг. XX в. и совершенствуются в настоящее время¹.

Еще одним подходом к моделированию расследования была теорема Т. Бейза (ученого XVIII в.), представленная уравнением, которая показывает, как субъективное восприятие фактов дела следователем можно преобразовать в логическое доказательство. На основе этой теоремы криминалисты – последователи Т. Бейза – разработали картирование при помощи сетей, узлы которых представляют собой вероятности. Буквенные символы могут получать цифровые индексы для того, чтобы в математической форме представить вероятность факта. Рассматривая теоремы Т. Бейза и основанные на ней математические разработки, популярные и в настоящее время².

В последнее время в разных науках широкое применение находит метод фреймового моделирования, который с успехом можно применять и в криминалистических исследованиях, что будет рассмотрено в следующем параграфе.

---

¹ См.: Roberts P., Aitken C. The Logic of Forensic Proof: Inferential Reasoning in Criminal Evidence and Forensic Science Guidance for Judges, Lawyers, Forensic Scientists and Expert Witnesses. Royal Statistical Society's Working Group on Statistics and the Law. // URL: <http://wwwm.aths.ed.ac.uk>. P. 62-70.

² См.: Roberts P., Aitken C. Op. cit. P. 106-107.

§ 2.3. Базовые категории моделирования системы криминалистического знания, релевантные для расследования транснациональных преступлений

Роль криминалистической информации, используемой в расследовании транснациональных преступлений, в первую очередь, заключается в формировании структуры информационной модели этой криминальной деятельности. В конце 90-х гг. XX в. ученые предприняли попытку проанализировать информационную основу транснациональной преступности в рамках характеристики преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами¹. Эта характеристика рассматривалась авторами как часть родовой криминалистической характеристики организованной преступности, была определена ее практическая значимость. Криминологическая информация, составляющая основу данной модели, была разделена на две группы: 1) информация, относящаяся к личности участников преступных формирований и их структурным особенностям; 2) информация, относящаяся к особенностям механизма совершения преступлений.

К информации, относящейся к личности участников ТОПФ и их структуре, в криминологии относят сведения о: 1) численности; 2) структуре; 3) личности их лидеров; 4) ролях, выполняемых членами в иерархической структуре; 5) преступном поведении; 6) образе жизни и возможных связях; 7) основной направленности формирования криминальной деятельности; 8) сферах криминальной деятельности; 9) склонности отдельных членов ТОПФ к комбинированию видов криминальной деятельности и возможного совершения ими иных преступлений; 10) коррупционных связях формирований².

Информация, связанная с механизмом совершения и сокрытия преступлений членами ТОПФ, включает сведения о: 1) способах приготовления преступления, его совершения и сокрытия; 2) закономерностях, обуславливающих

---

¹ См.: Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация. Киев: Атика, 1999. С. 79-108.

² См.: Там же.

возникновение материальных и интеллектуальных следов; 3) обстоятельствах, которые благоприятствуют или препятствуют преступлению; 4) последствиях криминальной деятельности¹.

В криминалистике основой информационного моделирования для целей расследования преступлений должна быть категория криминальной деятельности, транснациональная разновидность которой обладает определенной спецификой. В теории оперативно-разыскной деятельности, криминологии, уголовном праве часто используется термин «преступная деятельность». В криминалистике термин «криминальная деятельность» в ряде случаев используют в качестве синонима преступной деятельности. Кроме того, в криминалистической науке существует проблема соотношения этих понятий с понятием «криминалистическая характеристика преступления». В связи с этим М.Х. Мустафаев пишет: «В отличие от уголовно-правовой характеристики, криминалистическая характеристика сосредоточивает в себе информацию об элементах, формирующих преступную деятельность. Хотя в криминалистической литературе между понятиями «преступления» и «преступная деятельность» нередко ставится знак равенства, однако, на наш взгляд, ими обозначаются не совсем идентичные явления. Преступная деятельность – претворенное в жизнь преступление. Оно как бы получает при этом свое второе отражение в реальной действительности»². В рецензии на процитированную статью А.Ю. Шумилов поддерживает мнение автора, подчеркивая: «криминалистическую характеристику может иметь не преступление, а преступная деятельность, которые нельзя отождествлять. Такое отождествление не позволяет провести четкую грань между уголовно-правовой и криминалистическими характеристиками, и такая путаница сильно сказывается на эффективности криминалистической методики»³. Л.А. Щербич также отмечает, что, «говоря о преступлении, следует иметь в виду статическую сторону

---

¹ См.: Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Указ. соч. С. 79-108.

² Мустафаев М.Х. оглы. Криминалистическая характеристика преступной деятельности против правосудия, совершенной работниками правоохранительных органов против правосудия // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 87.

³ Шумилов А.Ю. Рецензия на статью Мустафаева Мубариза Хасрат оглы по теме «Криминалистическая характеристика преступной деятельности против правосудия, совершенной работниками правоохранительных органов против правосудия // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 93-94.

явления, т.е. совокупности определенных элементов, наделенных рядом признаков. Понятием «преступная деятельность» обозначается функциональная, динамическая сторона того же явления, следовательно, криминалистическая наука имеет дело как раз с функциональной стороной преступления, т.е. с преступной деятельностью»¹. Термин «функция» - означает «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения другого явления»², следовательно, несмотря на различия, обе понятийные категории тесно взаимосвязаны.

К понятию преступной деятельности обращаются представители уголовного права, рассматривая его в связи с характеристиками множественности, совокупности, рецидива преступлений и преступлений, совершаемых организованными группами. Так, в учебнике по уголовному праву под редакцией В.П. Ревина отмечается: «Особое значение раскрытие данного понятия приобретает при уголовно-правовой характеристике деятельности организованных преступных групп и сообществ, а также лиц, *криминальная деятельность* которых приобретает элементы профессионализма. В этом случае с помощью традиционных элементов института множественности достаточно сложно всесторонне оценить серийное совершение преступлений указанными лицами... В отличие от совокупности преступлений *преступная деятельность*, хотя и состоит из отдельных противоправных деяний, сохраняет целостный и преемственный характер, обусловленный единым умыслом» (курсив мой. – Д.Х.)³.

Как видим, при этом подходе в науке уголовного права термины «преступная деятельность» и «криминальная деятельность» используются как синонимы, отмечается роль умысла, обуславливающего целостный и преемственный характер преступной (криминальной) деятельности, подчеркивается, что *особое значение* эта категория приобретает при характеристике групповой криминальной деятельности. По этому поводу В.Н. Карташов указывает, что термин «преступная деятельность» в научной литературе и уголовном законода-

---

¹ Щербич Л.А. Преступная деятельность как объект научного криминалистического исследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 18.

² Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. С. 587.

³ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. В.П. Ревина. 2-е изд. М.: Юстицинформ, 2010. С. 288.

тельстве не совсем верно используется, так как им обозначают только преступные деяния, совершаемые ОПГ и ПО¹.

В работах по криминологии признается возможность использования термина «преступная деятельность» как к групповой криминальной деятельности, так и к деятельности одного лица. Например, в учебнике под редакцией В.Д. Малкова отмечается, что преступная деятельность становится одним из основных способов времяпрепровождения для некоторых групп несовершеннолетних²; в организованных преступных группировках, «как правило, участвуют лица со специфическими криминальными навыками, связями, опытом, преступная деятельность которых носит устойчивый характер и является источником существования»³. Тем не менее, указывается и то, что термин «преступная деятельность» может относиться и к деятельности одного субъекта: «С высокой латентностью должностной преступности связана продолжительная преступная деятельность многих должностных лиц. Так, отдельные из них безнаказанно получают взятки в течение нескольких лет»⁴. Следует отметить и нетривиальную трактовку организованной преступной деятельности, представленную в учебнике по криминологии под редакцией А.И. Долговой, в котором отмечается, что организованная преступная деятельность – это система взаимосвязанных организованных преступных деяний, осуществляемых одним лицом или группой лиц⁵. Здесь выделяется еще один признак преступной деятельности – ее запланированный, организационно продуманный характер.

Преступная деятельность в криминологическом аспекте также понимается как форма преступного поведения, которая представляет собой совокупность действий, объединенных единой целью и мотивом⁶. Такое определение вполне

---

¹ См.: Карташов В.Н. Противоправная деятельность: методологические подходы, нетрадиционные решения и перспективные направления исследования // Юридические записки Ярославского государственного университета им. Г. Демидова. Вып. 12. Правонарушения / Под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, М.В. Лушниковой; Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 7.

² См.: Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд. М.: Юстицинформ, 2006. С. 346.

³ Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова... С. 404.

⁴ Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова... С. 325.

⁵ См.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд. М.: Норма, 2005. С. 67.

⁶ См.: Корноухов В.Е. Курс криминалистики. / В.Е. Корноухов, В.М. Богданов, Э.И. Бордиловский и др. Красноярск: Юрист, 1996. Т. 1. С. 29.

согласуется с общим определением слова «деятельность»: «специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. *Деятельность* включает в себя цель, средства, результат и сам процесс»¹. Т.С. Волчецкая подчеркивает взаимосвязанный поэтапный характер преступной деятельности, определяя ее как «непрерывный процесс возникновения, разрешения и взаимоперехода предкриминальных, собственно криминальных и посткриминальных ситуаций»². Понятие «преступная деятельность» охватывает «только умышленные общественно опасные деяния» и оставляет за рамками все неосторожные преступления³.

Рассмотренные положения важны не только для понимания преступной деятельности, но и в целях определения типологии ее субъектов. Они позволяют понимать преступную деятельность, не ограничивая ее только организованной преступностью, так как деятельность любого индивида, групп лиц по сговору, ОПГ и ПО, направленная на совершение преступления, представляет собой запланированный, организованный, непрерывный процесс взаимоперехода этапов осуществления такой деятельности, обусловленный целью, мотивами и средствами, приводящий к определенному результату.

Важные замечания при характеристике преступной деятельности представлены в работе Н.П. Яблокова и А.Ю. Головина, которые определяют ее как нормативно описанную уголовно-правовым законом деятельность, включающую в себя разнообразные группы и виды противоправного поведения и складывающиеся в ходе его осуществления комплексы общественных событий, отношений и действий⁴. В данном определении подчеркивается возможность комплексного проявления разных видов преступных деяний при осуществлении преступной деятельности, а также ее нормативно-правовая характеристика при законодательном закреплении составов преступлений.

---

¹ Большой энциклопедический словарь. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Dejatelnost-17524.html.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М.–Калининград: Калинингр. ун-т., 1997. С. 86.

³ Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 43.

⁴ См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. М.: Юрист, 2005. С. 24.

В связи с тем, что термин «преступная деятельность» употребляется не только в криминалистике, но также в уголовном праве и криминологии, а также в связи с его различным пониманием, криминалисты в последнее время чаще используют термин «криминальная деятельность». В ходе осуществления криминальной деятельности возможно сочетание нескольких составов преступлений. Так, акт совершения одного преступления может включать в себя подготовку к осуществлению иного преступного деяния или правонарушения, т.е. являться частью механизма криминальной деятельности, основанного на общности целей. Следовательно, осуществление криминальной деятельности состоит не только в нарушении норм уголовного права, но и в возможном сопутствующем ему нарушении норм других отраслей права (таможенного, административного и др.), а также может сопровождаться совершением проступков, ответственность за которые предусматривается подзаконными актами, издаваемыми министерствами и ведомствами¹.

Выделение криминальной деятельности в качестве объекта изучения криминалистики обусловлено также усилением и процессом трансформации современной преступности, прошедшей длительный путь «интернационализации», вышедшей за границы государств и ставшей транснациональной, вписавшись в современные тенденции, связанные с процессами глобализации. Учитывая то, что в УК РФ данная категория преступлений нормативно эксплицитно не описана, а присутствует имплицитно в виде конкретных составов преступлений, соотносимых с классификацией транснациональных преступлений, использование термина «транснациональная криминальная деятельность» становится оправданным, так как на практике следственным органам приходится решать вопросы расследования результатов такой деятельности, опираясь не только на национальные нормативно-правовые акты, но и на международные документы.

Криминальная деятельность, как и процесс ее расследования, имеют *ситуативную природу*, так как осуществляются в конкретных условиях, характе-

---

¹ См.: Соловьев А.В., Кобзева И.А. Указ. соч. С. 240-241.

ризуемых местом, временем и взаимосвязями с иными процессами, а также с поведением лиц, участвующих в данных процессах¹.

Как уже отмечалось, криминалистическая наука накопила значительный опыт моделирования. В данной работе принимается комплексный подход к моделированию, при котором *основной формой модели признается идеальная гомоморфная познавательная информационная модель*, служащая интеграции имеющихся и вновь полученных знаний на основе данных. По своей сути такая модель является *мысленной и концептуальной (когнитивной)*, описывающей «структуру, состав, общие закономерности, имеющие место в предметной области и управляющие ее поведением, поэтому может рассматриваться как модель предметной области»². Эта модель является типовой. «Под такой моделью понимается *информационная система, построенная на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающая закономерные связи между элементами события преступления, используемые для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений*»³.

Любая модель может строиться с привлечением различных средств формализации и структурирования. Чаще всего мысленное моделирование графически представлялось в виде иерархий семантических сетей, которые наряду с достоинствами имеют ряд недостатков, основной из которых – создание сложных и запутанных построений, а их практическое использование становится проблематичным⁴. В последнее время в различных науках применяется метод моделирования при помощи фреймового или рамочного представления знаний, восходящий к трудам М. Минского, специалиста в сфере искусственного интеллекта, который определял фрейм как минимальную структуру информации, необходимую для стереотипного представления определенного класса различ-

---

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: Юристъ, 2003. С. 35; Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистической науке // Уголовный процесс и криминалистика: современные проблемы и пути их решения: Сб. статей / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 11.

² Мосейко В.О. Фреймовое моделирование при управлении в структурах среднего и малого бизнеса: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 4.

³ Колдин В.Я. Версионный анализ. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 31.

⁴ См.: Болотова Л.С. Указ. соч. С. 202.

ных феноменов действительности (объектов, явлений или процессов)¹. Фрейм – категория когнитивной инженерии человеческих знаний. Фреймы представления знаний определенной области взаимосвязаны, образуя систему фреймов, в которой могут объединяться декларативные и процедурные знания, но возможно и построение отдельных декларативных и процедурных фреймов (фреймов-сценариев).

Формализованным способом структуру фрейма представляют следующим выражением: «{ИФ, (ИС, ЗС, ПП) ... (ИС, ЗС, ПП)}, где: ИФ – имя фрейма; ИС – имя слота; ЗС – значение слота; ПП – имя присоединенной процедуры»². В информатике выделяются два вида присоединенных процедур: демоны и слуги. В компьютерных программах первые активизируются автоматически при попытках добавления или удаления данных слота или при выполнении определенного условия. Вторые активизируются при выполнении условий, которые были определены пользователем при создании фрейма. «С каждым фреймом связана информация: как использовать фрейм; что делать, если происходит что-либо непредвиденное; недостающие значения для слотов и т.п. Фрейм с заполненными слотами называется экземпляром фрейма. Для организации связи между объектами предметной области строится сеть фреймов. Связь может быть организована путем указания в качестве значений некоторых слотов одного фрейма имен других фреймов»³.

Фрейм может включать в себя пустые слоты. В этом случае он является фреймом-прототипом или протофреймом. Фрейм с полностью заполненными слотами формирует фрейм-пример. Возможность заполнения пустых слотов может способствовать внедрению в существующий фрейм эмерджентных свойств предмета или явления, способных вызвать в конечном итоге бифуркацию, что особенно значимо для моделирования такого динамического явления, как транснациональная криминальная деятельность.

---

¹ См.: Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. С. 7.

² Мосейко В.О. Указ. соч. С. 9.

³ Там же. С. 10.

Описанный подход к моделированию дает возможность перейти от моделирования предметной (проблемной) области к моделированию сценариев – тенденций, характеризующих ситуацию в данный момент, прогноза и желаемых направлений развития сценария, комплекса мероприятий, направленных на развитие ситуации и системы. Процедура может быть и обратной. На основе построения фрейма-сценария, возможно уточнение его узлов с помощью построения отражающих их характеристики фреймов декларативного типа. Такого рода моделирование, осуществляемое с помощью графического картирования, в дальнейшем может использоваться при создании компьютерных программ. Применительно к расследованию транснациональных преступлений в таких фреймах-моделях могут быть закреплены характерные особенности их категорий, территориально-географические, криминально-групповые и иные условия их совершения. В такие программы легко будет вносить изменения путем заполнения пустых слотов при получении данных и информации, формирующих новое знание.

На основе гомоморфных моделей с помощью формализации данных, представленных в них, можно строить изоморфные им модели, обозначая отдельные содержательные компоненты информации различными символами, что упрощает создание компьютерных программ.

Проблема моделирования криминальной деятельности сложна и отмечена рядом спорных вопросов, поэтому в данном исследовании за основу моделирования мы принимаем рассмотренную выше категорию *знания*, поскольку оно охватывает все закономерности определенной предметной области (принципы, законы, связи, характер информации и данных), полученные в результате практической деятельности и позволяющие решать новые задачи. В соответствии с различием двух универсальных видов знания будет предпринята попытка реализации данного методологического подхода к проблеме расследования транснациональных преступлений. Декларативные и процедурные знания могут быть положены в основу разных видов моделей, имеющих непосредственное отношение к проблеме расследования преступлений, поскольку они могут характеризовать криминальную деятельность как явление с присущими ему характерными признаками, как

систему и ситуацию, а процесс их расследования – как сценарий, осуществляемый в соответствии с определенным алгоритмом действий. Но прежде чем перейти к вопросам моделирования транснациональной криминальной деятельности, криминалистических (следственных) ситуаций и следственных версий, необходимо рассмотреть современную криминальную обстановку в сфере транснациональной криминальной деятельности.

§ 2.4. Криминальная обстановка в сфере совершения транснациональных преступлений в Российской Федерации и проблемы их расследования: эмпирические основы исследования

В международных документах и документах независимых организаций в последние годы были представлены информационные и статистические данные по различным категориям транснациональных преступлений. Так, в исследовании УНП ООН – Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), посвященном изучению наркотрафика из Афганистана, отмечаются результаты, достигнутые разными странами в расследовании таких преступлений. Россия в этом рейтинге расследованных преступлений находится на седьмом месте¹. В двух других документах Управления Россия отмечена на одной из карт как страна, в которую попадают наркотики из Афганистана через Среднюю Азию², где они находят широкий рынок сбыта³. 21% героина (около 70 тонн), произведенного в Афганистане, находит потребителей в Российской Федерации⁴. По оценке указанной угрозы, в документе УПН ООН от 2015 г. отмечается, что этот процент сбыта через «Северный маршрут» в Россию и Европу составляет 25%⁵.

Россия является одной из стран, в которую проникают мигранты как на законных, так и на незаконных основаниях. В докладе УНП ООН от 2010 г. отме-

---

¹ См.: Afghan Opiate Trafficking through the Southern Route. Vienna: UNODC, 2015. P. 33.

² См.: Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Vienna: UNODC, 2015. P. 17.

³ См.: The illicit drug trade through South-Eastern Europe. UNODC, 2015. P. 32.

⁴ См.: The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. UNODC, 2010. P.7.

⁵ Mid-term Independent Project Evaluation of the Countering the trafficking of Afghan opiates via the northern route by enhancing the capacity of key border crossing points and through the establishment of Border Liaison Offices. New York: United Nations. February 2015.

чается, что в числе мигрантов в другие страны неизбежно проникают преступные элементы. Согласно данным за 2005 г., приведенным в этом докладе, в Россию мигрировали около 5 000 000 лиц из Средней Азии, по 1 000 000 человек с Ближнего Востока и из Европы. Из России в Среднюю Азию мигрировало 3 000 000, а в Европу – около 9 300 000. Отмечается, что в числе мигрантов в Европу проникают и российские преступные группировки¹. В этом же докладе приводятся данные о похищении людей, 84% из которых становятся жертвами сексуальной эксплуатации. Среди стран, из которых похищаются люди, упоминается и Россия, из которой в 2005-2007 гг. в целях сексуальной эксплуатации были вывезено в Германию, Грецию, Боснию и Герцеговину тысячи женщин, причем часто национальность жертв и эксплуатирующих их преступников совпадает, а наибольшее число российских преступных групп, занимающихся похищением людей, действует в Греции и Турции. Как правило, такие преступные группы небольшие (два-три человека). В докладе отмечается значительная роль выходцев из России в похищении женщин из Бразилии в Испанию и Португалию, а также то, что в последние годы количество похищений женщин из России снижается². В соответствии со Всемирным докладом о торговле людьми за 2012 г. в пределах одной страны она составляет 27% от общего числа таких преступлений, совершенных во всем мире в 2007-2012 гг. Остальные преступления этой категории являются транснациональными, причем торговля совершается с целью сексуальной эксплуатации, принудительного труда, изъятия органов и др. Жертвы – выходцы из стран Восточной Европы – обнаруживаются во многих странах за пределами страны происхождения, но вне региона своего происхождения они выявляются в единичных случаях³. В документе УПН ООН от 2016 г. приводится ряд фактов торговли людьми, осуществляемой как из РФ, так и в нее; их общее количество с 2011 г. по 2014 г. оценивается в 25000 человек, причем подчеркивается все бóльшая доля мужчин, которые принуждаются к рабскому труду, а

---

¹ См.: The Globalization of Crime... P. 33-34.

² См.: The Globalization of Crime... P. 44-50.

³ См.: Всемирный доклад о торговле людьми за 2012 год. Резюме. UNODC, 2012. С. 8-10.

также увеличение количества привезенных в Россию лиц из других стран по сравнению с численностью лиц, вывезенных из нее¹.

В Глобальном указателе терроризма Института экономики и мира за 2012 г. анализируется ситуация, связанная с террористической криминальной деятельностью во всем мире, хотя международные контакты террористов в этом указателе не представлены. В нем Россия находится на девятом месте в мире по уровню таких преступлений².

В национальных стратегиях, посвященных организованной транснациональной преступности, характеризуются особенности ее проявления по регионам мира. Так, в Стратегии борьбы с транснациональными преступлениями США представлен следующий характер криминальной транснациональной деятельности по регионам мира: наркотрафик, похищение людей, контрабанда оружия и денежных средств (Западное полушарие); наркотрафик и терроризм (Афганистан и Юго-Западная Азия); наркотрафик, контрабанда ядерных материалов, международная коррупция (Россия и Евразия); наркотрафик, транзит контрабандного оружия и террористических групп (Балканы); наркотрафик, международная коррупция, морское пиратство, незаконная миграция и работоторговля (Западная Африка); наркотрафик и контрабанда синтетических наркотиков, незаконная миграция и работоторговля (Азия, Тихоокеанский бассейн)³.

Субъекты России, как и другие регионы мира, характеризуются своими особенностями криминальной деятельности. Так, в соответствии с данными Портала правовой статистики за 2010-2017 гг.⁴ по категориям преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, постоянно лидируют Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область. Наименьшее количество таких преступлений совершается в Чукотском и Ненецком автономных округах, Республике Адыгея и Республике Алтай.

---

¹ См.: Global Report on Trafficking in Persons. N.Y.: United Nations, 2016. P. 84-87.

² См.: Global terrorism index: Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade. Australia, 2012.

³ См.: Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011. Washington: The White House, 2011. P. 47.

⁴ См.: URL: <http://crimestat.ru>.

В Статистическом сборнике «Состояние преступности в России» Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2017 г.¹ в целом отмечено снижение преступности по сравнению с 2016 г. на 4,7%. Так, количество тяжких преступлений сократилось на 7,6%. Вместе с тем, число особо тяжких преступлений увеличилось на 5,9% и на 3,7% увеличилось количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Названы новые лидирующие регионы, в которых возросло количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: Чеченская Республика (26,5%), Санкт-Петербург (24,6%), Карачаево-Черкесская Республика (19,7%), Республика Северная Осетия-Алания (18,8%), Приморский край (15,4%), Еврейская автономная область (15,4%).

По сравнению с 2016 г. на 3,4% снизилось количество зарегистрированных экономических преступлений и на 16% - количество преступлений террористического характера. Вместе с тем на 4,9% возросло число преступлений экстремистской направленности и на 3,3% - количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Их увеличение особенно заметно в Республике Хакасия, Ярославской области, Пермском, Приморском, Красноярском краях.

ОПГ и ПО совершили в 2017 г. 12873 тяжких и особо тяжких преступлений (на 6,5% больше по сравнению с предыдущим годом). К регионам с повышенной активностью ОПГ в совершении преступлений почти ежегодно упоминаются Москва и Санкт-Петербург, Мурманская и Сахалинская области, Хабаровский край. В целом такие преступления ежегодно регистрируются не более чем в 22 субъектах федерации. В 2017 г. лидером по количеству таких преступлений по-прежнему остается Москва, за которой следует Московская область и Республика Дагестан. По уровню совершения преступлений террористического характера лидирует Республика Дагестан. Москва, Московская область и Республика Крым отмечены как субъекты, в которых чаще всего совершают преступления иностранные граждане, в том числе граждане СНГ, а также лица без гражданства.

---

¹ См.: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502>.

Данные Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за январь-декабрь 2017 г. о количестве дел, переданных в суд¹, позволяют определить наиболее неблагоприятные регионы РФ, связанные преимущественно с делами: 1) экономической, 2) террористической направленности, 3) экстремистской направленности, 4) незаконным оборотом наркотических веществ, 5) незаконным оборотом оружия. Эти категории дел, как известно, являются наиболее частотными в категории транснациональных преступлений.

В табл. 1 на основе данных Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2017 г. представлен рейтинг субъектов РФ в соответствии с пятью категориями преступлений, который позволяет выделить регионы РФ с наиболее сложной криминальной обстановкой и определить их абсолютный рейтинг по этому показателю. Поскольку способ представления категорий регионов по данным Портала приводится по 5² категориям в соответствии с пороговым значением количества дел, переданных в суд (по каждой категории дел пороговое значение на сайте определено индивидуально), можно выделить 5 категорий регионов, соответствующих уровню криминальной деятельности. В соответствии с этим каждому региону в таблице присваивается индекс от 1 до 5. Индекс «1» соответствует наибольшему количеству дел, а индекс «5» – наименьшему. Индексы по пяти категориям дел складываются, а их среднее арифметическое принимается за рейтинг региона. Среднее арифметическое по пяти категориям дел позволяет определить рейтинг субъекта РФ по уровню криминальной деятельности, при этом, чем ниже цифровое значение, тем выше степень проявления криминальной деятельности в субъекте.

---

¹ См.: URL: <http://crimestat.ru>.

² Шестая категория «Нет данных» не учитывалась в силу того, что информация представлена по всем субъектам РФ.

Таблица 1

**Рейтинг субъектов РФ по частоте проявления пяти категорий дел
в соответствии с занимаемым местом за 2017 г.**

Субъект РФ	Категория преступлений					Абсолютный рейтинг
	Экономические	Террористические	Экстремистские	Незаконный оборот наркотиков	Незаконный оборот оружия	
1	2	3	4	5	6	7
Республики						
1. Адыгея	5	5	5	5	5	5
2. Алтай	5	5	5	5	5	5
3. Башкортостан	3	5	5	4	5	4,4
4. Бурятия	5	5	5	5	5	5
5. Дагестан	4	1	1	4	1	1,4
6. Ингушетия	5	5	5	5	5	5
7. Кабардино-Балкария	5	3	4	5	5	4,4
8. Калмыкия	5	5	5	5	5	5
9. Карачаево-Черкесия	5	5	5	5	5	5
10. Карелия	5	5	4	5	5	4,8
11. Коми	5	5	4	5	5	4,8
12. Крым	5	5	4	5	5	4,8
13. Марий	5	5	5	5	5	5
14. Мордовия	5	5	5	5	5	5
15. Саха (Якутия)	5	5	5	5	5	5
16. Северная Осетия-Алания	5	5	5	5	5	5
17. Татарстан	4	5	3	4	5	4,2
18. Тыва (Тува)	5	5	5	5	5	5
19. Удмуртия	5	5	5	5	5	5
20. Хакасия	5	5	5	5	5	5
21. Чечня	5	3	5	5	5	5
22. Чувашия	5	5	4	5	5	4,8
Края						
23. Алтайский край	5	5	3	4	4	4,2
24. Забайкальский край	5	5	5	5	5	5
25. Камчатский край	5	5	5	5	5	5
26. Краснодарский край	4	5	4	2	4	3,8
27. Красноярский край	5	3	2	4	5	3,8
28. Пермский край	3	5	3	4	5	4
29. Приморский край	5	5	4	4	4	4,4
30. Ставропольский край	3	5	5	4	5	4,4
31. Хабаровский край	5	5	4	5	5	4,8
Области						
32. Амурская область	5	5	5	4	5	4,8
33. Архангельская обл.	5	5	4	5	5	4,8
34. Астраханская область	5	5	5	5	5	5
35. Белгородская область	5	5	5	5	5	5
36. Брянская область	3	5	5	5	5	4,6
37. Владимирская область	5	5	4	5	5	4,8
38. Волгоградская область	3	5	5	5	4	4,6

Продолжение таблицы 1						
1	2	3	4	5	6	7
39. Вологодская область	5	5	5	5	4	4,8
40. Воронежская область	5	5	5	5	5	5
41. Ивановская область	5	5	5	5	5	5
42. Иркутская область	5	5	5	4	5	4,8
43. Калининградская область	5	5	5	5	5	5
44.Калужская область	5	5	5	5	5	5
45.Кемеровская область	5	5	4	5	5	4,8
46.Кировская область	5	5	5	5	5	5
47.Костромская область	5	5	5	5	5	5
48.Курганская область	5	5	4	5	5	5
49.Курская область	5	5	4	5	5	4,8
50.Ленинградская область	3	5	5	5	5	4,6
51.Липецкая область	5	5	5	5	5	5
52.Магаданская область	5	5	5	5	5	5
53.Московская область	4	5	2	2	4	3,4
54.Мурманская область	5	5	4	5	5	4,8
55.Нижегородская область	5	5	5	4	5	4,8
56.Новгородская область	5	5	4	5	5	4,8
57.Новосибирская область	3	5	5	4	5	4,8
58.Омская область	3	5	4	4	5	4,2
59.Оренбургская область	5	5	5	4	5	4,8
60.Орловская область	5	5	5	5	5	5
61.Пензенская область	5	5	5	5	5	5
62.Псковская область	5	5	5	5	5	5
63.Ростовская область	3	5	4	3	4	3,4
64.Рязанская область	5	5	5	5	5	5
65.Самарская область	3	5	4	4	5	4,6
66.Саратовская область	5	5	5	5	5	5
67.Сахалинская область	5	5	5	5	5	5
68.Свердловская область	3	5	1	3	4	3,2
69.Смоленская область	5	5	5	5	5	5
70.Тамбовская область	5	5	5	5	5	5
71.Тверская область	5	5	5	5	5	5
72.Томская область	5	5	5	5	5	5
73.Тульская область	5	5	5	5	5	5
74.Тюменская область	5	5	5	4	5	4,8
75.Ульяновская область	5	5	5	5	5	5
76.Челябинская область	4	5	3	2	5	3,8
77.Ярославская область	5	5	4	5	5	4,8
Города федерального значения						
78.Москва	1	5	5	1	5	3,4
79.Санкт-Петербург	5	5	5	1	5	4,2
80.Севастополь	5	5	5	5	5	5
Автономная область						
81.Еврейская	5	5	5	5	5	5
Автономные округа						
82.Ненецкий	5	5	5	5	5	5
83.Ханты-Мансийский (Югра)	5	5	5	5	5	5

Продолжение таблицы 1						
1	2	3	4	5	6	7
84.Чукотский	5	5	5	5	5	5
85.Ямало-Ненецкий	5	5	5	5	5	5

Как следует из таблицы, к категории республик с высокими или повышенными рейтингами относятся Дагестан, Татарстан, Башкортостан. Среди краевых образований выделяются Краснодарский, Красноярский, Пермский, Алтайский, Приморский и Ставропольский края, среди областей лидируют Московская, Ростовская, Свердловская, Самарская и Челябинская области, среди городов федерального значения – Москва и Санкт-Петербург.

Низкий индекс проявления криминальной деятельности не означает невозможности проявления транснациональной преступности в субъекте РФ, о чем свидетельствует описанный ниже приговор суда Еврейской АО о совершении иностранными гражданами преступлений, квалифицированных по ч. 2 ст. 322 и ч. 3 ст. 256 УК РФ. Тем не менее, для практики расследования транснациональных преступлений такой рейтинг является важным информационным фактором, что, по нашему мнению, должно быть учтено в аналитической и статистической деятельности МВД РФ и Прокуратуры РФ.

Характеристика по лицам, совершившим преступления за январь-декабрь 2017 г., представленная на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ¹, позволяет судить о наибольшей степени проявления этого критерия по регионам России, например, о: 1) количестве предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой (лидеры – Челябинская и Оренбургская области, за ними следуют Москва и Республика Дагестан, Московская и Ленинградская области, Калужская область и Санкт-Петербург); 2) количестве иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан СНГ, совершивших преступления (лидируют Москва и Московская область).

¹ См.: URL: <http://crimestat.ru>.

Данные ежегодных докладов и отчетов МВД РФ все же содержат некоторые сведения о транснациональной криминальной обстановке. Так, в соответствии с данными Доклада о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел РФ за 2014 г.¹ отмечается, что с целью пресечения криминальной деятельности международных транснациональных наркогруппировок были проведены международные контролируемые поставки наркотических средств, арестованы лидеры и участники транснациональных формирований. В отчете МВД РФ «Результаты реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в 2015 году» отмечено, что за год были арестованы 6 участников транснациональных наркоформирований². В отчете МВД РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» за 2016 г. указывается, что органами внутренних дел возбуждено 1700 уголовных дел за организацию незаконной миграции, установлено 188 каналов торговли людьми³.

Несмотря на наличие определенных данных, относящихся к сфере транснациональной криминальной деятельности в РФ, следует признать, что полный анализ криминальной обстановки и практики расследования транснациональных преступлений в РФ представляет сложную задачу по причинам: 1) отсутствия ведения полной статистики их совершения в РФ; 2) квалификации судами РФ таких преступлений в соответствии с их составами, закрепленными в УК РФ; 3) сложности отслеживания цепочки лиц, задействованных в совершении таких преступлений; 4) наличия статистических и фактических данных в сфере расследования только отдельных категорий транснациональных преступлений в документах ООН; 5) наличия закрытой информации о расследуемых и рассмотренных делах судами РФ. Рассмотрим эти проблемы подробнее на основе ежегодных отчетов МВД РФ «Состояние преступности в России»⁴, в которых можно найти

---

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru>.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

более детальные данные по категориям зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений (табл. 2), преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (табл. 3), преступлений, совершенных преступными сообществами (табл. 4)¹.

Таблица 2

Характер и количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких категорий преступлений за 2013-2017 гг.

Категории преступлений	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия	26965	26465	27320	28000	28916
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств	231462	254730	236939	201165	208681
Преступления экономической направленности	81593	107797	112445	108754	105087
Экологические преступления	24728	25566	24856	23700	24379
Преступления террористического характера	661	1128	1538	2227	1871
Преступления экстремистской направленности	896	1034	1329	1450	1521
Преступления коррупционной направленности	42506	32204	32445	32924	29634
Преступления против личности, включая угрозу убийством или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др.	34846	32899	30167	27442	24552
Организация преступного сообщества или участие в нем	251	255	285	12093	12873
Всего	801821	815723	866716	847313	874737

Таблица 3

Преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, гражданами стран-участников СНГ в 2013-2017 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	47000	44400	46400	43933	41047
В том числе гражданами государств-участников СНГ	40300	38400	40300	38501	31232

¹ См.: Там же.

Таблица 4

Преступления, совершенные преступными сообществами в 2013-2017 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Количество	16600	13500	13300	12093	12873

Приведенные данные свидетельствуют о том, что количество тяжких преступлений, которые могут быть соотнесены с категориями транснациональных преступлений, значительно (табл. 2). Криминальная обстановка характеризуется также большим числом преступных деяний, совершаемых иностранцами и лицами без гражданства, причем количество преступлений, совершаемых гражданами государств-участников СНГ (табл. 3), т.е. государств, большинство из которых имеет общие границы с РФ, преобладает. Обращает на себя внимание количество преступлений, совершенных в составе ПО или участия в нем (табл. 2), а также количество преступлений, совершенных преступными сообществами (табл. 4). Приведенные данные показывают, что в общем количестве тяжких и особо тяжких преступлений по годам (табл. 2) транснациональные преступления могут занимать значительное место, которое точно определить невозможно вследствие отсутствия специальной статистики.

В Докладе о результатах и основных направлениях деятельности МВД РФ за 2013 г. отмечается, что в течение этого периода была проведена большая работа по выявлению и постановке на оперативный контроль активных участников организованных преступных формирований, представляющих особую общественную опасность и имеющих международные и межрегиональные связи. По состоянию на 1 января 2014 г. в органах внутренних дел под оперативным наблюдением находилось более 200 организованных преступных формирований общеуголовной направленности. Их общая численность составляла более 5000 участников. В 2013 г. в рамках совместных с другими правоохранительными органами планов по противодействию международным экстремистским и террористическим организациям была пресечена деятельность запре-

щенных ячеек таких структур и радикальных «джамаатов» в 23 субъектах Российской Федерации¹.

Согласно Докладу о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2014 г. по состоянию на 1 января 2015 г. под оперативным наблюдением в органах внутренних дел находилось 181 организованное преступное формирование общеуголовной направленности, в том числе 26 – сформированных на этнической основе, численностью 4,4 тыс. участников².

В годовом отчете МВД РФ за 2015 г. отмечено, что по ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества» увеличился показатель как по числу выявленных преступлений органами внутренних дел (со 178 до 190), так и раскрытых (со 117 до 130)³, а в 2016 г. органами предварительного следствия МВД России направлены в суд уголовные дела о 1672 преступлениях, совершенных организованной группой либо преступным сообществом⁴.

В Плане деятельности МВД по реализации указов Президента РФ от 07.05.2012 на 2013 г. и плановый период 2014-2018 гг., составленном по указанным годам с пометами о выполнении, отмечается планируемая и проведенная работа по: 1) предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, совершаемых с использованием оффшорных компаний; 2) реализации мероприятий, направленных на пресечение преступной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу; 3) усилению информационного взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран, направленными на пресечение деятельности международных экстремистских организаций; 4) перекрытие каналов незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ, используемых при осуществлении экстремистской деятельности⁵.

---

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru>.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

Из ежегодных Докладов о результатах и основных направлениях деятельности МВД РФ следует, что осуществление мероприятий по расследованию транснациональных преступлений занимает значительное место в его работе. Данные этих докладов также позволяют судить о криминальной обстановке в сфере транснациональной преступности. Так, в Докладе за 2012 г. подчеркивается следующее: «Повысилась эффективность оперативно-информационного обмена с использованием каналов Интерпола. Активизировалась работа представителей МВД России в иностранных государствах по взаимодействию с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями. В Российскую Федерацию с территории других государств выданы и депортированы 56 обвиняемых, скрывшихся от российских правоохранительных органов... Значительные усилия планируется направить на выявление и пресечение деятельности организованных групп и преступных сообществ, в том числе имеющих межрегиональные и международные связи... Предполагается активизировать международное сотрудничество в борьбе с преступностью в рамках взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола ... с Европейской полицейской организацией (Европол)».¹

В Докладе за 2013 г. отмечается: «Продолжена работа по выявлению каналов контрабандного перемещения наркотиков через границу Российской Федерации. Так, в целях пресечения поставок наркотиков опийной и каннабисной групп из Центральной Азии сотрудниками МВД России совместно с МВД Республики Таджикистан, МВД Киргизской Республики, МВД Республики Казахстан организованы и проведены 9 международных контролируемых поставок наркотических средств. Арестованы 13 активных участников международных наркоформирований, изъято свыше 85 кг наркотиков, в том числе 53,5 кг геро-

---

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2012 г. // URL: <https://mvd.ru>.

ина. Всего сотрудниками полиции в 2013 году выявлен 131 (+45,6%) факт контрабанды наркотических средств, их прекурсоров и аналогов. Вместе с тем это составляет немногим более 8% общего числа деяний, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ»¹.

По сравнению с указанными докладами, мероприятия, проведенные МВД РФ в сфере борьбы с транснациональными преступлениями в 2014 г., заметно расширились и усложнились. В Докладе за этот год неоднократно используется термин «транснациональные преступления» и отмечаются следующие направления реализации мероприятий в этой сфере.

1. Принятие Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 87-ФЗ «О ратификации Договора государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц» с целью имплементации положений международного уголовного права в российское уголовное законодательство и продолжение имплементации принципов и норм международного права в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

2. Расширение международного сотрудничества в сфере расследования преступлений в соответствии с Докладом осуществлялось при помощи:

а) продвижения на международной арене российских инициатив с целью противодействия международному терроризму, добывания информации о планах международных террористических организаций и бандформирований, местонахождении их руководителей и активных пособников, в том числе находящихся на территории третьих стран.

б) проведения мероприятий по выявлению и постановке на оперативный контроль активных участников организованных преступных формирований, представляющих особую общественную опасность и имеющих международные и межрегиональные связи;

---

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2013 г. // URL: <https://mvd.ru>.

в) тесного сотрудничества с правоохранительными органами стран, через которые проходят часто используемые маршруты контрабанды наркотиков; отмечается, что в первом полугодии 2014 г. было организовано 4 международных контролируемых поставки наркотических средств, арестованы 8 лидеров и участников транснациональных наркоформирований, изъято 39,9 кг кокаина, 22,8 кг героина и 5 кг опия;

г) осуществления взаимодействия с Генеральным секретариатом Интерпола по 23303 уголовным делам; 358 обвиняемых были объявлены в международный розыск в странах дальнего зарубежья; с помощью Интерпола за рубежом было выявлено 125 обвиняемых и подозреваемых, скрывавшихся от правоохранительных органов РФ, из которых 98 было задержано, 46 лиц были экстрадированы и депортированы;

д) сбора и анализа информации о физических и юридических лицах, причастных к международному терроризму и его финансированию, а также получения информации от зарубежных партнеров о членах незаконных вооруженных формирований, международных террористических организаций и их пособниках за рубежом, в результате чего были выявлены 15 граждан России – активных участников международных террористических организаций, принимавших участие в боевых действиях на территории Сирии;

е) участия в международных полицейских операциях и проектах Генерального секретариата Интерпола, направленных на противодействие международной киберпреступности, незаконному обороту и контрабанде, розыску похищенных транспортных средств;

ж) обмена информацией по обеспечению мероприятий международного уровня (спортивных, политических и общественных);

з) проведения мероприятий по автоматизации сбора, хранения, обработки и защиты оперативно-служебной и вспомогательной информации, образующейся в деятельности НЦБ Интерпола и его территориальных подразделений;

и) повышения результативности «приема, обработки запросов и сообщений, поступивших в установленном порядке в НЦБ Интерпола МВД России из правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации, Генерального секретариата Интерпола, штаб-квартиры Европола, правоохранительных органов иностранных государств, а также других международных правоохранительных организаций»¹.

В 2015 г. МВД РФ совместно с ФМС России, ФСБ России и Росфинмониторингом во взаимодействии с компетентными органами государств-членов ОДКБ (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) осуществляло проведение скоординированных оперативно-профилактических, оперативно-разыскных мероприятий и специальных операций. Главами государств-участников СНГ 16 октября 2015 г. подписано Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ. Совместно с МВД республик Беларусь, Казахстан и Азербайджанской Республики разработаны, согласованы и утверждены на 2015 г. Единые планы дислокации нарядов полиции (милиции) по сопровождению поездов межгосударственного сообщения².

В 2016 г. в рамках расширения международного сотрудничества по борьбе с преступностью и коррупцией представители МВД РФ приняли участие в консультациях Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации с Министром – координатором по вопросам политики, права и безопасности Индонезии, во втором заседании российско-тайландской рабочей группы по вопросам безопасности, в работе Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков, в 25-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и в XX Петербургском международном экономическом форуме. В 2016 г. был исполнен 6341 международный запрос об оказании правовой помощи по уголовным делам (2273 за-

---

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru>.

² См.: Там же.

проса, направленных из России в государства-участники Содружества Независимых Государств; 2944 запроса, поступивших из государств-участников СНГ в Россию, 401 запрос, направленный в страны Балтии и дальнего зарубежья, 723 запроса, поступивших из стран Балтии и дальнего зарубежья).

С целью противодействия транснациональной преступности органами внутренних дел РФ активно задействовались каналы и информационные ресурсы Интерпола. Осуществлялось взаимодействие с правоохранительными органами стран-членов этой организации и ее Генеральным секретариатом. В 2016 г. сотрудники НЦБ Интерпола МВД России и подразделений НЦБ в территориальных органах внутренних дел на региональном уровне обеспечили информационное сопровождение 30000 уголовных дел и 9800 дел оперативного учета. С использованием каналов Интерпола было обеспечено 54 экстрадиции и 10 депортаций обвиняемых из-за рубежа. По информации НЦБ Интерпола МВД России, на основании запросов правоохранительных органов зарубежных государств на территории России установлено местонахождение 105 разыскиваемых обвиняемых и 16 лиц, пропавших без вести. Органами внутренних дел РФ исполнено 3700 международных следственных поручений компетентных органов зарубежных государств об оказании правовой помощи. Следователями и дознавателями направлено 2900 аналогичных ходатайств¹.

Транснациональная организованная преступность отличается большой динамикой, обусловленной поиском новых территориальных связей вследствие проведения оперативных мероприятий и закрытия обнаруженных каналов реализации преступной деятельности. В докладе Н.П. Патрушева, Секретаря Совета Безопасности РФ отмечается, что наряду со ставшей уже традиционной транснациональной криминальной деятельностью (наркоторговлей, работоторговлей, незаконной торговлей оружием и др.), происходит трансформация транснациональной преступной деятельности, которая характеризуется:

---

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru>.

- устойчивой тенденцией объединения транснациональной организованной преступности с международными террористическими группировками, в результате чего сформировался новый феномен – глобальный или транснациональный терроризм, не признающий государственных границ и охватывающий различные регионы мира (от Индонезии до Ближнего Востока через Индостан, Центральную Азию и Кавказ); например, запрещенная в РФ Аль-Каида трансформировалась в движение, с хорошо налаженными связями по всему миру (с региональными экстремистскими организациями стран исламского Магриба, Юго-Восточной Азии («Джимаай асламия»), Россией – «Эмират» (Кавказ);

- стремлением к обладанию оружием массового поражения, технологиями химического и бактериологического оружия, радиоактивным и отравляющим веществам, а также биологическим рецептурам;

- новым феноменом – наркотерроризмом;

- использованием маршрутов нелегальной миграции для транспортировки наркотиков, переброски террористов, оружия, взрывчатых веществ и контрабандных товаров¹.

В соответствии с сообщением новостного агентства Reuters (Великобритания) от 30.09.2011 г. российские группировки в сговоре с китайскими подельниками зарабатывают миллиарды долларов на продаже фальшивых лекарств через интернет. Преступники, занимающиеся этим незаконным бизнесом, торговали через сайты онлайн-аптек. Этот бизнес управлялся из России, а серверы были подключены к Интернету через Китай, чтобы затруднить попытки отслеживания. Закрытые в результате расследования сайты, работавшие в зоне Великобритании, управлялись примерно двадцатью криминальными группировками главным образом из России².

---

¹ См.: Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов - терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства // Право и безопасность. 2010. № 4. С. 20-21.

² См.: URL: <http://ru.reuters.com/news>.

Отмечается, что одной из последних тенденций IT-преступности является появление на криминальном рынке преступных групп, не ограничивающихся каким-то одним направлением деятельности. Так, одна из групп, раскрытых МВД РФ в 2015 г., помимо целевых атак на банковскую инфраструктуру, занималась изготовлением и установкой скимминговых устройств на банкоматы, созданием программно-аппаратных комплексов, позволяющих получать контроль над банковскими терминалами, разработкой и распространением вредоносных программ, нацеленных на системы дистанционного банковского обслуживания¹. Поскольку в результате этих действий были скомпрометированы международные платежные системы, эти преступления также относятся к разряду транснациональных.

Одной из особенностей проявления транснациональной криминальной деятельности считается взаимопроникновение наркопреступности двух сопредельных государств, например, Китая и России. Так, В. Номоконов отмечает, что «в настоящее время формируется новое направление поставок «тяжелых» наркотиков на российский Дальний Восток. Причем поставки наркотиков опиумной группы, произведенных в странах Золотого треугольника и Золотого полумесяца, можно ожидать на Дальнем Востоке не только из стран СНГ, но и из Китая. Кроме того, можно прогнозировать расширение поставок из КНР синтетических наркотиков, приносящих их производителям сверхприбыли. С другой стороны, не исключено расширение поставок наркотиков каннабисной группы, произведенных в южных районах российского Дальнего Востока, в Китай»².

Организованная преступность вообще характеризуется сочетанием различных видов криминальной деятельности. Убийства, как правило, сопровож-

---

¹ См.: Выступление начальника Бюро специальных технических мероприятий МВД России генерал-майора полиции Алексея Мошкова // URL: <https://mvd.ru>.

² Номоконов В., Баранник И. Российско-китайский наркотрафик: состояние и вопросы сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с ним // Уголовное право. 2006. № 4 (июль-август). URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?>

дают иные виды транснациональной криминальной деятельности, особенно наркотрафик, коррупционную деятельность и киберпреступность¹.

В сфере транснациональной преступности Россия выступает: 1) как конечный пункт совершения транснациональных преступлений; 2) как регион, в котором иницируются транснациональные преступления; 3) как страна транзита для совершения транснациональных преступлений.

Например, в качестве конечного пункта наркотрафика Россия характеризуется как регион, в котором транснациональная криминальная деятельность переходит в заключительную фазу; через так называемый «Северный маршрут» наркотики попадают в Россию из Афганистана через страны Центральной Азии². Россия выступает и в качестве территории, на которой иницируется транснациональная криминальная деятельность. Так, в информации Дальневосточной ассоциации добытчиков краба от 09.07.2015 г. отмечается, что вследствие ограничения Японией и США доступа браконьерского улова на свои рынки, браконьеры находят новые каналы сбыта незаконно добытой продукции – Китай. При этом браконьерская транснациональная схема достаточно сложна: корейские покупатели договариваются с российскими браконьерами о месте и времени перегруза краба и оплачивают партию, а затем «судно направляется в один из портов Шаньдонг. Там перегрузчик встречают партнеры корейцев, выгружают улов и продают. Экипаж браконьерских судов и его владельцы – как правило, российские граждане, а экипаж и владельцы перегрузчика – китайцы или корейцы»³. «Второй канал пролег через Северную Корею. С 1 января 2015 года по 20 мая через него в Китай было завезено не менее 400 тонн краба. Как правило, браконьерское судно заходит в порт Раджин, выгружает улов, далее машинами он вывозится в Китай. Краб вывозится в город Хуньчунь, откуда расходуется по всему Китаю»⁴.

---

¹ См.: Global study on homicide 2013. Trends, contexts, data. Vienna: UNODC, 2013. P. 42.

² Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Vienna: UNODC, 2015. P. 17.

³ Двойнова Т. Дальневосточный краб ползет в Поднебесную // URL: http://www.ng.ru/regions/2015-07-09/1_primorie.html.

⁴ Двойнова Т. Указ. соч.

Хлорфторуглероды (CFCs), используемые для рефрижераторов и кондиционеров воздуха, пользуются спросом во всем мире. Первоначально главным источником их контрабанды в США была Россия, хотя в последние годы ее опередил Китай¹. В Северной Корее 60% продуктов из желчи медведя – контрабанда российского происхождения².

Россия является и государством, по территории которого осуществляется транзитная криминальная транснациональная деятельность. Похищение людей из Китая в Латинскую Америку или на Кубу с конечным пунктом в Северной Америке проходит с использованием воздушного сообщения через Объединенные арабские Эмираты, затем через Россию³ или через аэропорты России, Беларуси и Украины, а далее через шенгенские страны (Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Германию, Австрию) автомобилем в страны конечного назначения (Великобританию, Францию, Бельгию, Нидерланды). Еще один популярный маршрут – самолетом до Москвы или Белграда, далее пешком или на транспорте через Македонию в Грецию, а оттуда в страны Евросоюза⁴.

Как свидетельствуют данные о международной деятельности Генеральной прокуратуры РФ, которая является основным органом по реализации положений о сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам, содержащихся в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁵, Конвенции ООН против коррупции⁶, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию⁷, Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁸, она осуществляет регулярные контакты с руководством компетентных органов Казахстана, Киргизии, Китая, Таджикиста-

---

¹ См.: Transnational Organized Crime in East Asia and the Pacific. A Threat Assessment. Bangkok: UNODC, 2013. P. 116-119.

² См.: Ibid. P. 78.

³ См.: Transnational Organized Crime in East Asia and the Pacific. A Threat Assessment. Bangkok: UNODC, 2013. P. 29.

⁴ См.: Ibid. P. 30-36.

⁵ См.: СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁷ См.: Режим доступа: КонсультантПлюс.

⁸ См.: СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

на и Узбекистана, из чего следует, что эти, граничащие с РФ страны, являются основными проблемными зонами в плане проявления транснациональной криминальной деятельности. Те же данные говорят о том, что наиболее частыми видами транснациональных преступлений являются трансграничная экономическая преступность, в том числе связанная с отмыванием доходов, полученных преступным путем, контрабанда наркотиков и торговля людьми¹.

В настоящее время Генеральная прокуратура Российской Федерации взаимодействует в сфере уголовного судопроизводства с 80 государствами на основе международных договоров или принципа взаимности, закрепленного в статьях 453, 457, 460, 462 УПК РФ. Представители Генпрокуратуры РФ постоянно участвуют во встречах и заседаниях на уровне БРИКС по антикоррупционному взаимодействию (2015 г., 2016 г., 2017 г.) В 2017 г. повестка дня Антикоррупционной рабочей группы БРИКС была связана с вопросами возвращения активов, полученных в результате актов коррупции. Данные о запросах Генпрокуратуры РФ в компетентные органы иностранных государств о правовой помощи, рассмотрении иностранных запросов о правовой помощи; количестве ходатайств об осуществлении уголовного преследования иностранных граждан, совершивших преступления на территории России, направленных в компетентные органы иностранных государств; рассмотрении ходатайств иностранных государств об осуществлении уголовного преследования российских граждан, совершивших преступления за пределами России, свидетельствуют о том, что в структуре преступности и сфере расследования транснациональные преступления занимают значительное место. Так, в информации о международной деятельности Генеральной прокуратуры РФ за 2016 г. отмечено ее активное продолжение взаимодействия с компетентными органами других стран, главным образом, по вопросам выдачи, правовой помощи по уголовным делам и возврата имущества, полученного преступным путем. Иностранные государства для уголовного преследования в Россию выдали 94 лица, из них 40 – госу-

---

¹ См.: Международное сотрудничество // URL: <http://genproc.gov.ru/ms> (последнее обновление - июль 2017 г.).

дарства «дальнего зарубежья», что почти в 2 раза больше, чем за предшествующий период. При этом удалось добиться выдачи ряда лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких резонансных преступлений. Приняты решения о выдаче из России в отношении 570 лиц. Рассмотрено более 3500 российских и иностранных запросов о правовой помощи¹ Примеры экстрадиции граждан РФ за совершение транснациональных преступлений многочисленны, о чем свидетельствуют данные Пресс-центра МВД России². **Примеры:**

1. 28.12.2015 г. сообщалось, что гражданин Б. был депортирован из Таиланда в Россию. Он разыскивался российскими правоохранительными органами по обвинению в организации незаконной миграции иностранных граждан на Дальнем Востоке в составе организованной группы.

2. В сообщении от 14.01. 2016 г. сообщалось об экстрадиции из Мадрида в Москву гражданина К., 1965 г.р., объявленного в розыск по каналам Интерпола в марте 2015 г. по обвинению в незаконной пересылке и сбыте наркотиков. Фигурант с сообщниками подозревался в пересылке кокаина из Республики Эквадор в Россию.

3. Имеются и примеры экстрадиции граждан, совершивших транснациональные преступления, в другие страны: 19.06.2015 г. Пресс-центр МВД России сообщил, что в г. Эссентуки был задержан мужчина, находившийся в международном розыске. Он был проверен по информационным базам МВД России. Было установлено, что ранее он был объявлен в розыск правоохранительными органами Республики Туркменистан по подозрению в незаконной предпринимательской деятельности и контрабанде, в связи с чем решался вопрос о передаче задержанного инициатору розыска.

Анализ приговоров российских судов показывает, что в сфере расследования транснациональных преступлений в РФ основной проблемой является невозможность установления всей транснациональной цепочки криминальной деятельности. По этой причине ряд рассмотренных судами дел производят впечатление недорасследованных. **Примеры:**

1. В деле, рассмотренном Ленинградским областным судом, которое было связано с контрабандой наркотиков (ст. 229.1 УК РФ) членами ОПГ (российскими гражданами),

---

¹ См.: Международное сотрудничество // URL: <http://genproc.gov.ru/ms>.

² См.: Пресс-центр МВД России. URL: <https://mvd.ru/contacts/presscenter>.

отмечается, что психотропные вещества были приобретены ими у неустановленного лица, проживающего в Эстонской Республике¹.

2. В информации того же суда по делу, касающемуся ч. 3 ст. 229.1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, отмечается лишь, что осужденный Л., перевозивший наркотическое вещество, «находясь со своей спортивной сумкой в международном автобусе, следовал по направлению МАПП <адрес>, стал проходить паспортный контроль и был задержан сотрудниками правоохранительных органов»².

Такое же положение отмечается и в отношении транснациональных преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории России, что видно из обстоятельств совершения следующего преступления, рассмотренного Московским областным судом. **Пример:** гражданин Республики Колумбия А. вступил с неустановленным лицом, находящимся на территории Республики Колумбия, в сговор, направленный на совершение контрабанды и сбыта кокаина в особо крупном размере на территорию РФ. Неустановленное лицо на территории Республики Колумбия подыскало сбытчика, приобрело у него наркотическое средство и передало его А. для последующего сокрытия от таможенного контроля и незаконного перемещения его на территорию РФ. На территории России А. должен был передать его другому неустановленному лицу по прозвищу «К.» для реализации на территории Московского региона. В ходе проведения таможенного досмотра товаров в сопровождаемом А. багаже наркотическое вещество было обнаружено³. Лицо, которому должны были быть переданы наркотики, не было установлено. Из содержания приговора не ясно, был ли следственными органами направлен запрос о правовой помощи для полного раскрытия преступления.

Транснациональные преступления могут совершаться одним лицом (гражданином России или иностранным гражданином), о чем свидетельствуют следующие дела, рассмотренные судами РФ. **Примеры:**

1. Калининградским областным судом было установлено, что житель приграничного района Польши М. в августе 2013 г. при въезде в РФ через таможенный пост не задекларировал 150 000 польских злотых. «С учетом разрешенной к ввозу без декларирования суммы 10 000 долларов США, М. незаконно переместил через границу сумму, эквивалентную 36

¹ См.: Сайт Ленинградского областного суда // URL: <https://oblsud--lo.sudrf.ru>.

² См.: Там же.

³ См.: Сайт «Судебная практика» // URL: <http://online-zakon.ru>.

544,79 долларов по курсу Центрального банка на день перемещения. Несмотря на то, что подсудимый свою вину не признал, суд пришел к выводу, что вина М. в совершении преступления полностью нашла свое подтверждение. Действия подсудимого суд квалифицировал по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ как незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств, совершенное в крупном размере»¹.

2. В одном из приговоров того же суда говорится, что гражданка России П. 27 сентября 2013 г. «на территории г. Бад Эссен Федеративной республики Германия приобрела наркотическое средство – марихуана, массой 35,25 грамма, что является значительным размером. Прибыв на принадлежащем ей автомобиле на МАПП «Мамоново-2» Калининградской областной таможни, П., достоверно зная, что перевозимое ею вещество является наркотическим средством, умышленно не сообщила сотрудникам ФТС России, осуществлявшим таможенный контроль, о перемещаемом ею наркотическом средстве, осуществив тем самым незаконное перемещение наркотического средства через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, с сокрытием от таможенного контроля и недекларированием. В ходе осмотра автомобиля наркотическое средство было обнаружено и изъято, П. – задержана сотрудниками УФСКН России по Калининградской области. Органами предварительного следствия действия П. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ (незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, совершенное в отношении наркотических средств в значительном размере), а также по ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в значительном размере)»².

3. Замоскворецкий районный суд г. Москвы рассматривал дело И. (трудового мигранта) (ч.1 ст. 322.1 УК РФ), признанного виновным в том, что совершил организацию незаконной миграции – незаконного пребывания в Российской Федерации и незаконного привлечения в качестве иностранных рабочих граждан СНГ, не подавая в установленном законом порядке в соответствующие органы информацию о найме иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности, не заключая официальных письменных договоров. Т.е. И. незаконно привлек в качестве иностранных рабочих граждан стран СНГ. Он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ³.

Транснациональные преступления могут совершаться не только ОПГ и преступными организациями, но и группой лиц по сговору. **Примеры:**

---

¹ Сайт Калининградского областного суда // URL: oblsud.kln.sudrf.ru.

² Там же.

³ См.: Сайт «Судебная практика». URL: <http://online-zakon.ru>.

1. Калининградским областным судом было установлено, что в конце мая 2012 г. гражданка РФ А., желая получить материальную выгоду от участия в незаконном обороте наркотиков, в нарушение закона переместила через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС около 600 граммов героина, спрятав его в белье. Героин женщина получила на территории Литовской республики от своей знакомой, и после пересечения границы с названным наркотиком была задержана сотрудниками госнаркоконтроля. Осуждена по ст. 229.1 ч. 4 п. «б» УК РФ, (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ), ст. 33 ч. 5 (пособничество), 30 ч. 1 (приготовление к преступлению и покушение на преступление), ст. 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества)¹.

2. Калининградским областным судом было установлено, что «14 мая 2012 г. подсудимая Б. получила от своей знакомой на территории Литовской Республики сверток с героином массой 472,88 грамма. Сверток она спрятала в своей одежде, пронесла через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и с целью дальнейшей передачи наркотика отправилась в г. Черняховск. Однако передать героин она не смогла, поскольку в названном населенном пункте была задержана сотрудниками госнаркоконтроля». В судебном заседании подсудимая признала свою вину и пояснила, что согласилась на предложение своей знакомой-цыганки за 500 долларов пронести на территорию Калининградской области героин. Калининградский областной суд также признал Б. виновной по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 и по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ².

Транснациональные преступления на территории России могут совершаться группами иностранных граждан по предварительному сговору. **Пример:** в практике Суда Еврейской автономной области представлен приговор по преступлению двух граждан КНР, которые умышленно, по предварительному сговору, находясь в россий-

---

¹ См.: Сайт Калининградского областного суда // URL: oblsud.kln.sudrf.ru.

² См.: Там же.

ских территориальных водах, осуществляли отлов рыбы в местах нереста. Действия подсудимых были квалифицированы судом в соответствии с ч. 2 ст. 322 УК РФ как незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также по ч. 3 ст. 256 УК РФ как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства, в местах нереста, совершенная группой лиц по предварительному сговору¹.

В соответствии с содержанием приговоров, вынесенных российскими судами с 2011 г. по 2015 г. по делам террористической направленности², за указанный период было вынесено 327 приговоров по этой категории дел, причем из описания дел видно, что полное установление транснационального характера таких преступлений никак судом не оценивается. Во многих приговорах, вынесенных по ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), отмечается связь террористических групп, действующих на территории России, с разными, признанными в России запрещенными исламистскими организациями ИГИЛ (Исламским государством Ирака и Леванта), ИГИШ (Исламским государством Ирака и Шама), с экстремистской и террористической организацией «Исламский фронт». Однако приговоры по таким делам свидетельствуют о том, что часто такие преступления рассматриваются как их совершение российским гражданином на территории другого государства, что не всегда верно. **Пример:** Показателен в этом плане приговор Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан в отношении гражданина Х., который в соответствии с формулировкой суда «совершил участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». Руководствуясь ст. 316 УПК РФ, суд приговорил: «Признать ФИО4 виновным в совершении преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона № 130-ФЗ от 2 ноября 2013 года), на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год».

¹ См.: Сайт Суда Еврейской автономной области // URL: <http://os.brb.sudrf.ru>.

² См.: Государственная автоматизированная система «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

Вместе с тем в приговоре содержатся следующие сведения о том, что:

1) гражданин Российской Федерации Х., проживающий в с. Хамаматюрт Бабаюртовского района Республики Дагестан, поддавшись уговорам своего знакомого, личность которого не установлена, о совершении действий террористической направленности, решил вступить и принять участие в действующем на территории Сирийской Арабской Республики вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства;

2) гражданин Х., реализуя свой преступный умысел, приобрел авиабилеты сообщением г. Москва (Россия) – г. Адана (Турция) и 23 декабря 2013 года вылетел по указанному маршруту; в тот же день, в аэропорту г. Адана его встретило неустановленное следствием лицо и обеспечило его билетами на автобус до г. Килис, расположенного на Турецко-Сирийской границе, и через неустановленное следствием лицо на легковой автомашине оказало ему содействие в пересечении указанной границы (налицо групповые признаки транснационального преступления).

*3) после пересечения границы Х., находясь в Сирийской Арабской Республике, встретился с руководителем незаконного вооруженного формирования и его братом; в данное незаконное вооруженное формирование также входили и жители Бабаюртовского района РД, находящиеся в международном розыске, которые доставили его в расположение незаконного вооруженного формирования; таким образом, делает вывод суд, Х., **находясь на территории иностранного государства, добровольно вступил в вооруженное формирование, не предусмотренное законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации**¹.*

Несмотря на то, что в этом случае имеет место устойчивость транснациональной группы, ее структурированность и единое руководство (руководитель незаконного вооруженного формирования), ст. 210 УК РФ не была применена, что свидетельствует о том, что признак транснациональности (смешанного состава преступной организации) не всегда учитывается судами, хотя практически во всех делах о терроризме на Северном Кавказе отмечается связь террористических групп с так называемыми джааматами – исламистскими территориально-этническими объединениями, создаваемыми для ведения подпольной вооруженной террористической деятельности. Поскольку джааматы существу-

---

¹ См.: Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

ют и в других государствах (Турции, Пакистане и др. странах), между ними существуют тесные связи. Как известно, «терроризм на Северном Кавказе до сих пор подпитывается финансами и оружием, инструкторами и боевиками международных экстремистских и террористических организаций исламистского или националистическо-исламистского толков»¹.

Приведенные примеры обуславливают весьма приблизительную картину транснациональной террористической деятельности и транснациональной криминальной обстановки, которая не может не влиять на организацию аналитической и статистической работы в сфере транснациональной преступности, а отсутствие верной судебной правовой оценки совершения транснациональной террористической деятельности, не побуждает работников следственных органов установить всю преступную цепочку совершения транснациональной криминальной деятельности. Отсутствие такого побуждения делает возможным остановку следствия на этапах выявления только конкретного исполнителя или соучастника преступления, что не может дать полной картины о соотношении количества транснациональных преступлений, совершенных ОПГ, с их количеством, совершенном отдельным лицом. В связи с этим часто террористическая деятельность, явно имеющая транснациональный организованный характер, предстает в описаниях дел судами как преступные действия, совершаемые отдельным лицом.

И в других делах, связанных с криминальной деятельностью ОПГ, ст. 210 УК РФ не всегда применяется. *Пример:* в информации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков о вынесенном Алтайским краевым судом приговоре по уголовному делу в отношении жителя г. Бийска Д., жительницы г. Бийска Г., жителя г. Ош Кыргызской Республики М., жительницы с. Поспелиха Алтайского края П. отмечается, что в ходе судебного следствия Д., Г. и М. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1; п.п. «а, б» ч. 4 ст. 229.1; ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 (незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере орга-

---

¹ См.: Добаев И.П. Современный терроризм на Северном Кавказе // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 78.

низованной группой, контрабанда наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой); П. осуждена по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере). Ст. 210 не была применена к этой гражданке, несмотря на то, что, как установили сотрудники Регионального управления ФСКН России по Алтайскому краю, в период с февраля по октябрь 2013 г. Д. создал международную организованную преступную группу, осуществляющую в 2013-2014 гг. контрабанду героина в особо крупных размерах из Республики Кыргызстан в г. Бийск, а также его сбыт на территории Алтайского края. Для обеспечения противоправной деятельности членов ОПГ организатор договорился с находящимся на территории Республики Кыргызстан наркодилером о систематическом приобретении у него оптовых партий героина. Поставщик с помощью курьера М. – гражданина Киргизии, на специально приобретенном автомобиле в сокрытом в нем под запасным колесом тайнике доставлял заказанные объемы наркотика из Республики Кыргызстан через Республику Казахстан на территорию Алтайского края¹.

В своих решениях суды в ряде случаев ссылаются на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В их решениях относительно дел, даже не имеющих транснациональный характер, часто встречаются ссылки на международные договоры РФ и международные конвенции (Международную конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923 г. Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г. и др.). В делах, имеющих транснациональный характер, встречаются ссылки и на другие международные конвенции (Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможен-

---

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков // URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

ных процедур 1973 г., Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др.). Такие ссылки, хотя и не всегда, маркируют дела, связанные с транснациональными преступлениями, однако и указанные конвенции могут не применяться. *Пример:* Ленинский районный суд г. Комсомольска-на-Амуре квалифицировал действия подсудимой С. по п. «г» ч.2 ст. 127.1 УК РФ – торговля людьми, то есть вербовка, перевозка человека, совершенные в целях его эксплуатации, с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации и с незаконным удержанием его за границей¹. Однако при наличии Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1950 г.) суд не счел нужным сослаться на нее.

Ряд указанных проблем, касающихся расследования транснациональных преступлений, обусловил необходимость проведения анкетирования среди работников СК РФ – 102 чел. и МВД РФ – 101 чел. (образец анкеты см. в Приложении I). Данное анкетирование было проведено в 2015-2016 гг. Поскольку на первый вопрос «Расследовали Вы транснациональные преступления?» отрицательные ответы были получены от 29 работников СК и 21 работника МВД, мнения этих лиц не учитывались.

Результаты анкетирования показывают, что из 153 респондентов, давших положительный ответ на приведенный выше вопрос, 135 (88,2%) приходилось на практике расследовать преступления по ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ). Другие, встречавшиеся в практике респондентов дела, квалифицировались по следующим статьям УК РФ:

---

¹ См.: Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

ст. 205.1. (содействие террористической деятельности) – 10 респондентов (6,5%), ст. 200.2. (контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий) – 5 (3,3%) респондентов, ст. 200.1. (контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) – 3 (2%) респондентов. Эти ответы свидетельствуют о том, что респонденты наиболее четко соотносят с транснациональными преступлениями только те, которые имеют в своем составе незаконное перемещение товаров или денежных средств через границу.

На вопрос «Какими нормативными актами Вы пользуетесь при расследовании транснациональных преступлений?» 153 (100%) респондентов указали УК РФ и УПК РФ.

На вопрос «Приходилось ли Вам направлять запросы о правовой помощи в другие государства (в какие чаще всего?)», утвердительно ответили 12 (7,8%) респондентов, причем 11 (91,7%) из утвердительно ответивших на этот вопрос назвали Казахстан, что, видимо, обусловлено, преобладанием среди респондентов представителей Саратовской области (83% от общего числа респондентов, ответивших утвердительно на первый вопрос), а также преобладанием в следственной практике дел, связанных с контрабандой наркотиков и характером выполняемых в рамках правоохранительного органа служебных обязанностей.

На вопрос «Как происходит трансформация информации, полученной на территории иностранного государства, в доказательственную?» из 153 респондентов ответили только 130 (85%), указав при этом либо в целом Главу 53 УПК РФ «Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями», либо ее отдельные статьи (ст. 453. Направление запроса о правовой помощи, ст. 454. Содержание и форма запроса, ст. 455. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства; последняя указывалась чаще всего). Отсутствие ответов у 23 (15%) респондентов свиде-

тельствует о пробелах в знании работников следственных органов, так как этот вопрос чисто теоретический.

На вопрос «Пользуетесь ли Вы в Вашей работе международными документами? Какими?» 21 (13,7%) из общего количества респондентов ответили, что пользовались международными конвенциями (Европейской Конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, Минской Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам). Еще 47 (30,7%) респондентов ответили, что в своей работе пользуются международными документами, не конкретизировав их названия. 85 (55,6%) респондентов оставили этот вопрос без ответа, что может свидетельствовать только о том, что следователи далеко не всегда в своей работе используют международные документы.

Ответы на вопрос «В вашей практике транснациональные преступления чаще совершаются: отдельными лицами, группами лиц по предварительному сговору, ОПГ, преступными организациями, гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства (нужное подчеркнуть)» были даны следующие ответы: 1) отдельными лицами – 98 (64,1%), 2) группами лиц по предварительному сговору – 25 (16,3%), 3) ОПГ - 17 (11,1%) 4) преступными организациями – 13 (8,5%); 2) гражданами РФ – 119 (77,8%), а иностранными гражданами и лицами без гражданства – 34 (22,2%).

На вопрос «В вашей практике чаще всего Вы расследуете транснациональные преступления (нужное подчеркнуть)?»: совершенные на территории РФ и граничащих с ней стран, совершенные на территории РФ и стран, не имеющих общей границы с РФ?» 100% (153) респондентов ответили, что чаще всего расследуют преступления, совершенные на территории РФ и граничащих с ней стран.

На вопрос «Доступна ли Вам информация об ОПГ и преступных организациях (нужное подчеркнуть): осуществляющих криминальную деятельность в Вашем регионе, осуществляющих криминальную деятельность в соседних ре-

гионах РФ, в отдаленных регионах РФ, в приграничных государствах, в государствах, не имеющей общей границы с РФ», респонденты ответили, что информация об ОПГ и ПО, осуществляющих криминальную деятельность: 1) в данном и соседних регионах РФ доступна 100% респондентов; 2) отдаленных регионов РФ доступна 150 (98%) респондентам; 3) приграничных государств – 79 (51,6%) респондентам; 4) государств, не имеющих общей границы с РФ – только 15 (9,8%) респондентам. С одной стороны, такие ответы вполне понятны и обусловлены региональными факторами проявления организованной преступности, с другой стороны, отсутствие подобной информации или, скорее, нежелание ею овладеть, как раз может приводить и к недостаткам, касающимся полноты расследования транснациональных преступлений, о чем свидетельствуют и ответы на следующий вопрос: «Удается ли при расследовании транснациональных преступлений выявить всю преступную цепочку?». Ответами для выбора были: «да», «не всегда», «никогда». Ответ «да» дали только 8 (5,2%) респондентов, ответ «не всегда» – 69 респондентов (45,1%), ответ «никогда» – 76 респондентов (49,7%).

Респондентам был задан вопрос о целесообразности законодательного закрепления понятия «транснациональные преступления» с выбором ответов «да» и «нет» и последующим объяснением этого выбора. Только 2 (1,3%) респондента ответили на этот вопрос положительно, объяснив свой выбор тем, что в той или иной форме это необходимо совершенствования процесса расследования транснациональных преступлений. Остальные 151 (98,7%), дали отрицательные ответы, объяснив это тем, что нормы УК РФ самодостаточны.

Результаты ответа на вопросы о необходимости принятия государственной стратегии борьбы с транснациональными преступлениями и полезности практического пособия по сравнению классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений, закрепленной в УК РФ, были иными: 98,7% положительных и 1,3% отрицательных ответов. Положительные ответы мотивировались следующими доводами: необходимостью более четко-

го планирования борьбы с транснациональными преступлениями на перспективу; необходимостью единого документа, формулирующего цели и задачи следственных органов в сфере борьбы с транснациональными преступлениями. Отрицательные ответы были оставлены без комментариев.

Все респонденты указали важность создания пособий для следственных органов с целью практического овладения навыками сравнения международно-правовых классификаций транснациональных преступлений с классификацией преступлений в российском уголовном праве.

Ответы на вопрос о том, какие проблемы при расследовании транснациональных преступлений существуют и требуют решения, были разнообразными, среди них особо выделяются такие: упрощение механизма осуществления контактов следователей с зарубежными коллегами; проведение рабочих встреч с представителями компетентных органов иностранных государств, переговоров и конференций о совместной деятельности с представителями правоохранительных органов иностранных государств.

Выявленная нами негативная тенденция практики фактического отказа от использования механизмов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по делам о транснациональных преступлениях, объективно подтверждается и результатами иных исследований.

Так, по данным В.А. Ализаде и А.Г. Волеводза, исследовавших широкую судебную практику по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты, для таких дел «характерна организация и деятельность преступных сообществ (преступных организаций) не только на региональном уровне (в пределах конкретного субъекта РФ), но и межрегиональном, а также, что особенно важно, на международном, уровнях. В силу этого их преступная деятельность осуществляется, как правило, в формах транснациональных преступных сообществ и межрегиональных преступных организаций. Например, согласно части проанализированных приговоров, организаторо-

ры, руководители, а также отдельные операторы по ряду дел находились в Украине, США, Голландии, Германии, Чехии, Таиланде. Ряд осужденных лиц являются гражданами Украины, где они прошли предварительную подготовку к совершению преступлений и откуда организовано были направлены в конкретные регионы РФ для совершения преступлений. Согласно 19 приговорам (или 20% от всех исследованных) посылки с наркотическими средствами поступали к виновным почтовыми отправления из США, Голландии, государств СНГ и других стран. Несмотря на такую широкую географию ни в одном из исследованных приговоров нет упоминания о доказательствах, свидетельствовавших бы об исследовании этих обстоятельств, равно как и нет каких-либо данных о выделении в отдельное производство дел по этим фактам, а тем более о результатах их расследования или направления для осуществления уголовного преследования компетентным органам зарубежных стран. Игнорируя организующую роль «иностранный элемент» органы следствия, а за ними и суды, не учитывали ее при квалификации содеянного осужденными»¹.

---

¹ Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 281-299; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 306-333.

ГЛАВА 3
МОДЕЛИ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 3.1. Понятие транснациональной криминальной деятельности
и методологические проблемы формирования информационных моделей
ее расследования

В данном параграфе рассмотрим особенности транснациональной криминальной деятельности, опираясь на элементный состав криминальной деятельности в целом, выделенный в работе Д.В. Кима, который отмечает: «Как показывают исследования, ситуации, складывающиеся в процессе преступной деятельности, формируются на основе сочетания и взаимодействия элементов преступной (криминальной) деятельности, которая имеет довольно сложную структуру. В теории она представлена в качестве системы таких элементов, как субъект, объект, процесс, обстановка, средства, мотивы, цели и результаты преступной деятельности»¹.

Общественная опасность преступного деяния определяется ценностью объекта посягательства, обусловленной его объективными свойствами, а также субъективными свойствами (формой вины, мотивами и целями совершения преступления). Квалификация составов преступлений в УК РФ, по сути, отражает характеристику конкретных видов преступлений и степень их тяжести, т.е. предопределяет классификационную типологию криминальной деятельности. Обстановка совершения преступлений – это место и время их совершения, особенности поведе-

---

¹ Ким Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база методики расследования // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4 (4). С. 119.

ния субъектов преступлений во время их совершения (в том числе усилия по сокрытию преступлений и следов криминальной деятельности).

Все действия преступников образуют взаимосвязанную совокупность действий для подготовки, совершения и сокрытия преступлений (способ совершения преступлений – полноструктурный или усеченный, способ сокрытия преступлений – утаивание, маскировка, фальсификация). Некоторые элементы имеют непосредственное отношение к характеристике субъекта преступлений (мотивы, цели, объект преступного посягательства, способы совершения и сокрытия преступлений и др.). Кроме того, любая криминальная деятельность отражает особенности (следы) личности преступника. К ним относят данные о социально-психологических качествах личности, криминальном опыте, специальных знаниях, поле, возрасте, поведенческих особенностях в ходе расследования совершенных этими лицами преступлений.

По вопросу об информационных моделях существует значительная научная литература¹, к которой мы обращались во второй главе. Здесь же напомним, что разделяем точку зрения, согласно которой основой информационного моделирования расследования преступлений являются типизированные знания, касающиеся криминалистической характеристики криминальной деятельности лиц, следственных ситуаций и следственных версий².

Динамический характер транснациональной криминальной деятельности формируется лишь при осуществлении преступления, его претворении в жизнь³. Изучению динамики криминальной деятельности, в том числе трансна-

---

¹ См.: Баянов А.И. Информационное моделирование в тактике следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978; Волчецкая Т.С. Виды моделей и объекты моделирования в криминалистике // Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью...; Густов Г.А. Моделирование при расследовании преступлений: методические рекомендации...; Дулов А.В. Теория моделирования расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. аграрного ун-та, 2002; Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. № 6. 2006.

² См.: Князьков С.А. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступления // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 92.

³ См.: Мустафаев М.Х. оглы. Криминалистическая характеристика преступной деятельности против правосудия, совершенной работниками правоохранительных органов против правосудия // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 87; Щербич Л.А. Преступная деятельность как объект научного криминалистического исследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 18.

циональной, может способствовать анализ уже совершенных преступлений разными субъектами.

С.А. Ковалев различает типовые и индивидуальные информационные модели расследования преступлений. Он, в частности, пишет: «Представляется, что знание о преступлении, получаемое в процессе практического расследования, выступает в форме индивидуальных моделей и версий по конкретному делу, а знания о преступлениях, накопленные теорией криминалистики, выступают в форме типовых моделей преступной деятельности. В ходе многовековой практики расследования преступлений определился круг таких действий и их направленность, целевые функции, что говорит об их определенной типизации, в частности, применительно к расследованию конкретных видов преступлений»¹.

Транснациональная криминальная деятельность имеет определенные особенности. Термин *транснациональная криминальная деятельность (transnational criminal activity)* – интернациональный². Содержание понятия, «транснациональная криминальная деятельность» представлено совокупностью следующих значимых компонентов: глобальным характером этой деятельности; особенностями ее проявления на национальном уровне, затрагивающими в то же время интересы двух и более государств; разрушительным воздействием на экономическую систему государств; возникновением экономической нестабильности и хаоса в политической сфере страны, способствующих такой деятельности; частым групповым характером проявления этой деятельности, вплоть до формирования преступных синдикатов; многообразием проявления (например, нарушение иммиграционных законов, коррупция, торговля оружием или наркотиками, уклонение от уплаты налогов, мошенничество, отмывание денежных средств и др.); влиянием на активизацию и разнообразие рассматриваемой деятельности научно-технического прогресса, не только

---

¹ Ковалев С.А. Некоторые аспекты моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 1. С. 309.

²См.: Report No. 2000/07: Transnational Criminal Activity: A Global Context August 17, 2000.

способствующего раскрытию и расследованию преступлений, но и созданию новых проблем для органов следствия¹.

Особо необходимо отметить проблему национального уровня проявления транснациональной криминальной деятельности, при учете которого выделяют соотносимые с рассматриваемым понятием термины: «горячие точки» – регионы мира, которые в большей степени охвачены транснациональной криминальной деятельностью); явления, отражающие региональные манифестации транснациональной криминальной деятельности: азиатские транснациональные преступления, субъектами которых являются, например, Китайские Триады (*Chinese Triads*), и деятельность которых не подчинена строгой иерархии (криминальная деятельность таких групп осуществляется в Макао, Гонконге, и на острове Тайвань), *the Big Circle Boys* – китайские криминальные группировки, которые не имеют ответвлений и осуществляют криминальную деятельность при возникновении определенных условий, японские *Yakuza (Boryokudan)* – как правило, открытые ПО. Некоторые из таких организаций публикуют свою периодику. Развитию транснациональной криминальной деятельности на национальном уровне способствуют кризисные условия национальных экономик, рост безработицы, концентрация безработных в более благополучных районах страны, в которых, не найдя себе лучшего применения, они вовлекаются в криминальную деятельность. Сформировавшись в одном государстве, ПО в дальнейшем способны распространять свою криминальную деятельность на другие государства, осуществлять ее как на трансграничном, так и на транстерриториальном уровнях.

Транснациональная криминальная деятельность характеризуется ситуативной частью, которая зависит от того, какое преступление является в ней основным. Например, при осуществлении торговли людьми, оружием, наркотиче-

---

¹ См.: Report No. 2000/07: Transnational Criminal Activity: A Global Context August 17, 2000; Williams Ph. Transnational Criminal Organizations and International Security // http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR880/MR880.ch14.pdf; Transnational Criminal Activity: Canadian Security Intelligence Service <http://www.csis-scrs.gc.ca/prrts/trnsntnl/index-eng.asp#tphp>.

скими веществами, психотропными средствами, перевозки и пересечения границы сопутствующие элементы этой деятельности могут быть представлены правонарушениями работников турагентств, должностных лиц таможни, государственных учреждений и др. Следовательно, *транснациональную криминальную деятельность* можно рассматривать в качестве вида криминальной деятельности, оформившейся под воздействием политической, социально-экономической и культурной специфики региона, направленной на достижение противоправных целей, имеющей в своей структуре как базовое преступление, так и иные деяния, нарушающие нормы разных отраслей национального права и норм международного права.

Категория транснациональных преступлений не закреплена в действующем УК РФ, как не закреплена и нормативная регламентация места совершения преступления¹, поэтому проблема сущности и классификации транснациональных преступлений неизбежно должна рассматриваться не только в криминологии, но и в криминалистических исследованиях, тем более, что, понятие криминальной деятельности остается основанием формулирования научных проблем современной криминалистики².

Различие классификаций транснациональных преступлений в международных документах и классификации преступлений в УК РФ не создает должных предпосылок для формирования четко структурированной информационной базы расследования таких преступлений, поэтому прежде чем рассматривать особенности транснациональной криминальной деятельности, криминалистических (следственных) ситуаций и версий, необходимо создать информационную модель соотношения таких классификаций, которая сможет способствовать решению практических задач при расследовании транснациональных преступлений.

---

¹ См.: Халлиулин А.И. Место совершения преступления как признак состава преступления в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. Вып. № 1 (21). С. 291.

² См.: Гучок А.Е. Понятие и структура парадигмы криминалистики // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. Право. 2010. С. 72.

Для криминалистики проблема разграничения транснациональных преступлений от иных преступлений международного характера имеет большое методологическое значение, так как формирование новых правовых явлений, понятий и терминов приводит к изменению парадигмы науки и к необходимости разработки новых или модификации устоявшихся методологических подходов к проблемам расследования преступлений. В мире долгое время проходил процесс, который получил наименование «интернационализация преступности», который на данный момент достиг своего апогея. Интернационализация криминальной деятельности имеет двойственную характеристику, учитывающую: 1) интернационализацию общественной опасности совершаемых преступлений (деяния, представляющие опасность для нескольких государств), 2) интернационализацию форм и методов криминальной деятельности, обусловленных местом ее совершения (осуществление криминальной деятельности на территориях под юрисдикцией разных государств).

Важным для скоординированной работы правоохранительных органов разных стран в первую очередь является законодательное закрепление основных терминов и дефиниций, связанных с транснациональными преступлениями. Серьезной проблемой является тот факт, что международное уголовное право по сей день не кодифицировано, сохраняется множественность договорных актов. В ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ратифицированной ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов («Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху» и «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», принятые 24 марта 2004 г.)»¹, указаны определения терминологических единиц «имущество», «доходы от преступления», «организованная преступная группа», «серьезное преступление», «струк-

---

¹ СЗ РФ. 03.05.2004. № 18. Ст. 1684.

турно оформленная группа», «арест», «выемка», «конфискация», «основное правонарушение», «контролируемая поставка», «региональная организация экономической интеграции». Термин «транснациональный» определен через такие признаки, как «место подготовки, руководства, контроля и совершения», «последствия совершения преступления», «совершение преступления ОПГ», что явно недостаточно для разграничения транснациональных преступлений от других преступлений международного характера.

Для более полной характеристики понятия «транснациональное преступление» в первую очередь следует обратиться к теории международного права. В работах советских ученых было принято распределять все деяния, охватываемые понятием международной преступности, на международные преступления и преступления международного характера. В отдельных случаях выделяли третью категорию – преступления с иностранным элементом. При этом вопрос об отнесении того или иного преступления к одной из групп решался неоднозначно. Кроме указанных терминов, в теории международного права получили распространение термины «преступление против международного права», «преступление по общему международному праву», «преступления согласно международному праву».

Международная преступность представляет собой более широкое понятие, чем «транснациональная преступность», так как последняя выступает в качестве структурного элемента международной преступности. Как отмечает А.Л. Репецкая, разграничение происходит на основе более узкого субъектного состава транснациональной криминальной деятельности, по ее масштабам и степени организованности¹. И.И. Лукашук и А.В. Наумов отмечают: «ядро международной преступности составляют международные преступления. Однако если для последних термин «международное» имеет строго юридическое содержание, то в понятии международной преступности он достаточно условен. Дело в том, что международные преступления почти никогда не совершаются в чистом виде (только с

---

¹ См.: Репецкая А.Л. Указ. соч. С. 6.

нарушением норм и принципов международного права). Они связаны с совершением «обычных», т.е. немеждународных преступлений. Свой международный характер они приобретают в связи с транснациональным характером этих преступлений, а потому понятие «международные преступления» включает в свой объем и транснациональную преступность, предполагающую совершение общеуголовных преступлений на территории не одного, а двух или более государств, а также участие в них граждан нескольких государств»¹. Следует подчеркнуть, что при характеристике транснациональной преступности авторы не ограничивают ее только организованной преступностью.

Международная преступность выражается в совершении всех международных преступлений (как признаваемых по международному праву, так и конвенционных). Под транснациональной преступностью в литературе понимают антисоциальное, относительно массовое в международном масштабе явление, представляющее собой совокупность транснациональных преступлений². Транснациональная преступность представляет собой негативное социальное явление, которое характеризуется сложностью составляющих его видов деятельности, осуществляемой в масштабах двух или более государств, и посягающее на общественные блага, интересы и отношения, охраняемые уголовными законодательствами этих государств, как правило, с целью получения финансовой прибыли или приобретения власти³.

В научной литературе в качестве синонимов используются три термина: «транснациональное преступление», «трансграничное преступление» и «преступление международного характера». Однако, на наш взгляд, данные определения выделяют разные стороны одного и того же явления. Дефекты их дефиниций можно объяснить рядом факторов: 1) сложностью и противоречивостью явлений

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: Спарк, 1999. С. 200.

² См.: Гасанов Э.Г. Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 10.

³ См.: Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2002.

общественной жизни, признаки которых необходимо выразить в форме дефиниции; 2) отсутствием единообразного подхода к выделению основных признаков общественных явлений и их юридического содержания; 3) закреплением в дефинициях второстепенных признаков, что обуславливает пробелы в формулировке дефиниции и языковую избыточность¹.

Итак, рассмотрим особенности данных терминов. В словаре-справочнике по международному праву преступления международного характера определяются как «предусмотренные международными договорами общественно опасные деяния, не относящиеся к международным преступлениям, посягающие на нормальные отношения между государствами и наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях»². Иными словами, это такие преступления, которые наносят ущерб интересам сразу нескольких государств. Термины «транснациональные преступления» и «транснациональная организованная преступная деятельность» пришли в отечественную юриспруденцию из-за рубежа и во многом являются тождественными отечественному аналогу. Отличием можно считать выделение учеными разных признаков этого явления, однако раскрыть природу предмета или явления могут только существенные признаки. Поэтому при определении той или иной категории необходимо указывать те признаки явления, которые будут достаточны и необходимы для характеристики сущности интересующей нас категории.

Так, приведенное выше определение преступления международного характера содержит указание на такой признак, как его закрепление в международном договоре. Однако этот признак является необязательным (факультативным). Государство может признать преступление имеющим международный характер в одностороннем порядке³. Такой признак, как «нанесение ущерба

---

¹ См.: Смирнов Л.В. Типичные дефекты дефиниций в законодательстве Российской Федерации: проблемы юридической техники // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы. Н. Новгород: Юрид. техника, 2007. С. 327-340.

² Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 254.

³ См. напр.: Распоряжение ГТК РФ от 27 мая 1999 г. № 01-14/632 «Об усилении контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» // СПС «Гарант».

мирному сотрудничеству в различных областях», позволяет отнести к этой категории общеуголовные преступления, совершаемые гражданином одного государства в отношении граждан другого государства. Таким образом, можно прийти к заключению, что под преступлениями международного характера понимаются несколько групп преступлений, в том числе и транснациональные.

Категория преступлений международного характера значительно шире группы транснациональных преступлений. Например, такие преступления международного характера, как государственная измена (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ) не могут считаться транснациональными, поскольку нарушают законодательство только одной страны. Кроме того, субъектами ряда международно-противоправных деяний согласно нормам международного права могут быть только государства и их должностные лица, но не граждане. Например, нарушение территориальной целостности государства может быть сопряжено с подрывом его конституционного строя. В международном праве субъектом в данном случае является государство, совершившее соответствующие деяния, а во внутригосударственном праве это уголовно-наказуемое деяние соотносится с физическим лицом.

Транснациональная преступность практически всегда характеризуется как криминальная деятельность, осуществляемая организованными преступными группами (ОПГ)¹. Тем не менее, мнение И.И. Лукашука и А.В. Наумова, а также примеры, приведенные в § 2.4, свидетельствуют о том, что транснациональные преступления могут совершаться индивидуальными субъектами или групп лиц по предварительному сговору, поэтому признак осуществления криминальной деятельности ОПГ не является основным, дифференцирующим транснациональные преступления от других.

Характеристика транснациональной криминальной деятельности и ее элементов в отличие от характеристики традиционной криминальной деятель-

---

¹ См.: Биленчук П.Д. и др. Указ. соч. С. 7; Adamoli S. et al. Op. cit. P. 1-22.

ности должна, прежде всего, отталкиваться от локусного (лат. *locus* – место) фактора, который к тому же характеризуется определенным вектором и обуславливает все остальные признаки транснациональной криминальной деятельности, поскольку различие в криминалистической характеристике субъектов транснациональных и нетранснациональных преступлений, объектов преступного посягательства, целей и задач криминальной деятельности обусловлено в конечном итоге локусно-векторным фактором, который, следовательно, является ведущим для выделения транснациональных преступлений в отдельную группу.

Особенно значима проблема места совершения преступления транснациональных киберпреступлений. Местом совершения таких преступлений является место нахождения правонарушителя и объекта преступления. А факт доступности информации, незаконно выводимой с зарубежных серверов и становящейся доступной на любом национальном уровне, свидетельствует о транснациональном (двухлокусном) характере криминальной деятельности.

Получившая в юридической литературе освещение проблема четкой локализации ответственности, национальной и международной юрисдикции¹ для транснациональной криминальной деятельности не имеет большого значения, так как ответственность за все транснациональные преступления наступает по национальному праву государства, в котором совершено данное преступление, а преступник был задержан или экстрадирован, поскольку не существует международного судебного органа, в юрисдикцию которого входит задача рассмотрения транснациональных преступлений. Именно поэтому, всесторонне исследовав данную проблему, А.И. Халлиулин приходит к единственно возможному выводу о том, что, например, «решить проблему определения места совершения преступления в сфере компьютерной информации можно основываясь на принципе граж-

---

¹ См.: Бабкин С.А. Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети «Интернет»: основные проблемы. М., 2003. С. 50; Каюмова А.Р. К вопросу о месте юрисдикции в системе международного права // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. Кн. 6. С. 316-323; Поддубный А.А. Определение места совершения преступления при квалификации преступления // Российский следователь. 2001. № 3. С. 18.

данства, при этом обязательно учитывая физическое местонахождение преступников и жертв»¹. Это положение полностью согласуется со ст. 11 УК РФ, которая закрепляет принцип территориальности, основанный на уголовном преследовании лиц, совершивших преступление на территории данного государства, а для характеристики и классификации транснациональной криминальной деятельности, для решения проблем ее расследования, важным признаком является вектор транснациональной криминальной деятельности (территория РФ → территория иностранного государства, территория иностранного государства → территория РФ, территория РФ → Интернет-сайты, принадлежащие зарубежному сегменту, территория зарубежного государства → Интернет сайты, принадлежащие российскому сегменту).

Под локусом мы понимаем каждое из нескольких мест совершения транснационального преступления, т.е. тот участок территории, где непосредственно были совершены его элементы. Транснациональные преступления характеризуются как минимум двумя локусами, соединенными вектором криминальной деятельности с территории одного государства на территорию другого государства. Вектор – это направленный отрезок, имеющий длину и определенное направление. Вектор транснациональной криминальной деятельности можно представить в следующем виде: начало вектора – локус *A* (как правило, место приготовления преступления и совершения иных элементов криминальной деятельности), длина вектора (расстояние от места приготовления преступления до конечной точки), конец вектора – локус *B*, в котором получает оформление результат криминальной деятельности.

Определенной спецификой обладает локусно-векторный характер морского и воздушного пиратства. Место совершения преступления является обязательным признаком пиратства. Согласно ст. 15 Конвенции об открытом море²

---

¹ Халлиулин А.И. Место совершения преступления как признак состава преступления в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 294.

² См.: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=18233>.

и ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву¹ пиратством может быть признан только такой акт насилия, задержания или грабежа, который происходил в открытом море против другого судна (летательного аппарата) или в месте за пределами юрисдикции какого-либо государства. Такое юрисдикционное ограничение имеет исключительное значение для квалификации пиратских действий. Однако п. 2 ст. 6 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, закрепляет положение о том, что государство-участник конвенции может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда: а) оно совершено лицом без гражданства, обычно проживающим в данном государстве; или б) во время его совершения гражданин данного государства захвачен, подвергался угрозам, ранен или убит; или с) оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него². Кроме того, Совет Безопасности ООН в резолюции 1816 от 2 июня 2008 г.³ разъяснил со ссылкой на резолюцию Ассамблеи ИМО А.1002 (25)⁴, что к пиратству приравнивается и вооруженный разбой против судов, независимо от того, где такие акты происходят. Таким образом, место совершения подобного преступления – любая территория как подпадающая под юрисдикцию государства, так и за ее пределами, а само преступление носит транснациональный характер. Учитывая, что криминальная деятельность по подготовке к данным деяниям может осуществляться на территории любого государства, а ее результат направлен на государственные и нейтральные территории, такая деятельность также обладает двухлокусным признаком, а ее результаты нарушают нормы как международного, так и национального права.

Еще одной проблемой, связанной с выявлением специфики проявления транснациональных преступлений, является смысловая неопределенность тер-

---

¹ См.: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

² См.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml.

³ См.: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/361/79/PDF/N0836179.pdf>.

⁴ См.: http://www.imo.org/blast/blastDataHelper.asp?data_id=29986&filename=A1025.pdf.

минов «транснациональный» и «трансграничный», которые часто используются как синонимы. Иногда трансграничные преступления рассматриваются как отдельная категория транснациональных преступлений¹. Однако представляется необходимым привести эти термины в систему. *Трансграничные преступления представляют собой общественно опасные деяния, отдельные эпизоды и стадии которых совершаются на территориях государств, имеющих общую границу.* Таким образом, понятие «трансграничное преступление» по своему содержанию уже, чем понятие «транснациональное преступление», а сами трансграничные преступления представляют собой разновидность транснациональных преступлений, имеющую свои особенности, значимые для их расследования.

Выделение подвида «трансграничные преступления» предопределяет необходимость в наименовании транснациональных преступлений, совершаемых на территории государств, не имеющих общей границы. Логично обозначить такие преступления как транстерриториальные, т.е. как преступления, совершаемые на территориях государств, не имеющих общей границы. Термин «транстерриториальный» уже функционирует в научной литературе, например в экономической географии. Так, обсуждая проблему о необходимости «центральных мест» в мире, в которых претворяется в жизнь процесс глобализации, А.М. Трофимов и М.Д. Шарыгин отмечают со ссылкой на рецензируемую ими книгу, что такие центры и их сети – это «пространство, которое, с одной стороны, привязано к определенным местам, а с другой, – это транстерриториальное пространство, потому что оно соединяет места, географически разобщенные, но интенсивно взаимодействующие между собой»².

Таким образом, наиболее общая классификация транснациональных преступлений должна выглядеть следующим образом:

---

¹ См.: Годунов С.В. Российско-казахское сотрудничество в сфере обеспечения пограничной безопасности (конец 1990-х – первая декада 2000-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2008. № 2 (14). С. 70-80.

² Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Глобальные города: перспективы развития. Рецензия на книгу «Глобальный город: теория и реальность под редакцией Н.А. Служи // Географический вестник. 2009. № 3 (11). URL: <http://www.geo-vestnik.psu.ru>.

Транснациональные преступления

Трансграничные преступления

Транстерриториальные преступления

Различение двух видов транснациональных преступлений важно, с одной стороны, вследствие того, что международные маршруты, в рамках которых совершаются преступления, различаются по географической направленности и протяженности, в них могут быть вовлечены различные региональные ТОПФ, что имеет большое практическое значение для расследования преступлений. С другой стороны, дополнение классификации транснациональных преступлений имеет и теоретическое значение, так как классификация с выделением лишь одного подвида ущербна.

Анализ научных работ позволяет выделить несколько точек зрения на характеристику транснационального преступления с учетом различных оснований.

1. Выделение двух групп транснациональных преступлений: 1) наднациональные преступления, которые посягают на интересы человечества в целом; 2) преступления международного характера, посягающие на интересы двух или более государств. К первой группе относят агрессию, геноцид, экоцид, апартеид. Ко второй относят преступления, наносящие вред интересам как минимум двух государств в разных сферах социальной жизни (В.Е. Эминов)¹.

2. Выделение трех групп транснациональных преступлений: 1) международные преступления, перечень которых был установлен еще в Уставе Нюрнбергского трибунала; 2) преступления международного характера (конвенционные), ответственность за которые наступает в соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством; 3) преступления с «иностранным элементом», под которыми понимаются преступления, совершаемые за пределами определенного государства и становящиеся преступлениями

---

¹ См.: Эминов В.Е. Современная транснациональная преступность: состояние и проблемы борьбы // Современная уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией. М.: Юристъ, 2002. С. 5-8.

международного характера только в конкретных ситуациях в связи с формированием международного элемента в составе преступления¹.

3. Выделение отдельной группы международных преступлений (агрессия, геноцид и т.д.) и отдельной группы преступлений международного характера, которые отождествляются с транснациональными (легализация денежных средств, незаконный оборот наркотических средств, пиратство, торговля людьми и др.)².

Мы придерживаемся последней точки зрения. Ее разделяют многие ученые. Так, И.М. Нурбеков, сравнивая определения «транснациональное преступление» и «преступление международного характера», отмечает: «Понятие транснационального преступления заимствовано из иностранной правовой доктрины и является буквальной языковой калькой с соответствующего англоязычного понятия «transnational crime», что равнозначно преступлению международного характера»³.

Также необходимо разграничивать понятия «преступление международного характера» (транснациональное преступление) и «международное преступление». В качестве преступлений международного характера рассматривают деяния, которые предусмотрены в международных соглашениях. Такие деяния нельзя отнести к преступлениям против человечества, тем не менее, они отмечены фактором посягательства на нормальные межгосударственные отношения, поскольку не могут не нанести ущерб процессу мирного сотрудничества в различных областях, а также организациям и гражданам⁴. Преступления международного характера отличаются от международных преступлений тем, что ответственность за преступление несут только индивиды, а не государство. Кроме того, ответственность за

---

¹ См.: Трунцевский Ю.В. Об определении транснациональных преступлений и формировании концепции имплементации норм международного права // Современная уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией. М.: АНП ФСНП РФ, 2002. С. 15-30.

² См.: Бирюков П.Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и правовая система РФ. Воронеж: Истоки, 1997. С. 26-27; Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. С. 96-105.

³ Нурбеков И.М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 91.

⁴ См.: Карпец И.И. Международная преступность... С. 103.

преступления международного характера наступает на основе положений международных договоров, но по национальному законодательству. И главное, международные преступления – деяния, посягающие на устои самого международного права, нарушающие его принципы.

Так, к транснациональным преступлениям (преступлениям международного характера) принято относить: терроризм, захват воздушного судна, работорговлю, нелегальное радио- и телевидение, пиратство, преступления против лиц, пользующихся защитой международного права, эксплуатацию проституции, наркотрафик (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ) и т.д. К международным преступлениям относится, например, геноцид. Однако в юридической литературе постоянно встречаются определенные противоречия. Например, К.С. Родионов отмечает: «контрабандная торговля наркотиками уже давно вышла на первое место среди других «международных преступлений», оттеснив фальшивомонетничество»¹. Незаконный оборот наркотических средств является не международным преступлением, а транснациональным, и ответственность за совершение такого преступления наступает в соответствии с нормами национального уголовного права, а не международного.

Трудно согласиться с суждением Ю.В. Трунцевского, который среди транснациональных преступлений выделяет три группы: международные преступления, преступления международного характера и преступления с «иностранным элементом», т.е. с участием гражданина иного государства². Эти группы представляют собой самостоятельные виды преступлений. Все эти три группы преступлений должны расследоваться на основании собственных частных криминалистических методик. Рассмотренная терминологическая неупорядоченность значительно затрудняет формирование понимания транснациональной криминальной деятельности.

---

¹ Родионов К.С. Интерпол: миф и действительность... С. 127.

² См.: Трунцевский Ю.В. Указ. соч. С. 15-30.

В работах, посвященных криминологическим и уголовно-правовым аспектам транснациональных преступлений, авторы зачастую минуют объяснение термина «транснациональное преступление» и рассматривают транснациональную организованную преступность¹. В то же время, как отмечает Е.В. Евстифеева «применительно к современным реалиям понятие транснациональной организованной преступности на законодательном уровне не сформулировано»². Однако данное утверждение касается, главным образом, РФ и некоторых других стран СНГ. Следует, видимо, признать и необходимость принятия и законодательного закрепления унифицированных определений транснационального преступления и транснациональной преступности, в том числе организованной. Это поможет решить определенные проблемы и наладить взаимодействие правоохранительных органов разных стран на ином качественном уровне.

Большое внимание приковано к определению такого вида преступности, как международный терроризм. При этом в определение этого преступления вкладывается смысл «транснациональный» (например, когда подготовка террористического акта ведется в одном государстве, а его осуществление происходит в другом)³. Отсутствие определения транснациональных преступлений в УК РФ побуждает законодателя дополнять его частными изменениями. Так, ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» дополнил УК РФ ст. 361 (Акт международного терроризма) следующего содержания, которым подчеркивается транснациональная природа терроризма: «Совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или

---

¹ См. напр.: Репецкая А.Л. Понятие и признаки транснациональной организованной преступности // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001.

² Евстифеева Е.В. Организованная преступность и торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ. Саратов, 2004. С. 21.

³ См. напр.: Моджорян Л.А. К вопросу о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом // Советское государство и право. 1990. № 3. С. 122.

неприкосновенность граждан Российской Федерации, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, а равно угроза их совершения – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо пожизненным лишением свободы»¹.

Правовой основой, определяющей группы транснациональных преступлений, выступают главным образом международно-правовые акты, определяющие направления сотрудничества России с иностранными государствами в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам. Подобные нормативно-правовые акты можно разделить на группы в зависимости от сферы регулирования.

1. Сотрудничество в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Соглашения и договоры между правительствами РФ и Республикой Индией от 28 января 1993 г.², РФ и Республикой Кубой от 23 мая 1995 г.³, РФ и Республикой Панама от 27 ноября 1997 г.⁴, РФ и Республикой Беларусь от 15 сентября 2014 г.⁵, Федеральной службой РФ по контролю за оборотом наркотиков и Министерством безопасности Республики Гондурас от 28 января 2014 г.⁶ и др.);

2. Сотрудничество по вопросам соблюдения налогового законодательства (соглашения, договоры и конвенции между правительствами РФ и Кыргызской

---

¹ СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

² См.: Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Правительством Республики Индия от 28 января 1993 г. с изм. и доп. по состоянию на ноябрь 2007 года. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a255x935.htm.

³ См.: Постановление от 23 мая 1995 г. № 499 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими» // СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 2102.

⁴ См.: Договор «О принципах отношений между Российской Федерацией и Республикой Панама» от 27 ноября 1997 г. URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed1997/data01/tex11819.htm>.

⁵ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью от 15 сентября 2014 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts.

⁶ См.: Соглашение между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Министерством безопасности Республики Гондурас о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 28 января 2014 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts.

Республикой от 26 августа 1999 г.¹, РФ и Объединенных Арабских Эмиратов от 7 декабря 2011 г.², РФ и Мальты от 22 мая 2014 г.³ и др.);

3. Сотрудничество в борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем (соглашения между правительствами РФ и Республикой Белоруссия от 12 февраля 1999 г.⁴, РФ и Республикой Болгария от 7 июня 1999 г.⁵ и др.);

4. Сотрудничество по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей и другим таможенным делам (соглашения между правительствами РФ и Аргентинской Республики от 14 ноября 1997 г.⁶, РФ и Королевства Нидерландов от 23 ноября 1999 г.⁷). Можно выделить и другие сферы.

Переходя к вопросу о видах транснациональных преступлений, отметим, что классифицировать их можно по ряду оснований. Существует несколько таких классификаций как в официальных международных документах, так и в научной литературе. Ввиду многообразия появлений таких преступлений их классификация представляет собой определенную проблему. В зависимости от степени международной опасности и объекта посягательства они подразделя-

---

¹ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24842.

² См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о налогообложении дохода от инвестиций договаривающихся государств и их финансовых и инвестиционных учреждений от 7 декабря 2011 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts.

³ См.: Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 22 мая 2014 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts.

⁴ См.: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Белоруссия от 12.02.1999 г. «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24842.

⁵ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями и финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем (подписано в Москве 7 июня 1999 года). URL: http://rusbalkan.com/country_pages/bolgarriya-2.

⁶ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 14 ноября 1997 г. URL: <http://argentina.mid.ru/documents>.

⁷ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 23 ноября 1999 г. URL: http://www.mid.ru/maps/nl/-/asset_publisher.

ются на несколько групп: 1) преступления, направленные против сохранения стабильности в международных отношениях (захват заложников, незаконный захват воздушных судов, международный терроризм, пропаганда войны, хищение ядерного материала, международный наркотрафик, нелегальная эмиграция); 2) преступления, наносящие экономический или культурный ущерб (легализация преступных доходов, фальшивомонетничество, посягательство на культурные ценности и др.); 3) преступления против личных прав человека; 4) преступления в открытом море; 5) военные преступления международного характера (насилие над населением в районе военных действий, убийство, грабеж)¹.

В отечественной юридической литературе основаниями для отнесения определенного преступления к категории транснациональных выступают: 1) наличие общественной опасности деяния, его посягательство на международный правопорядок и международные отношения; 2) характер объекта преступного посягательства; 3) наличие специальной международной конвенции о борьбе с подобными деяниями, или включение специальных положений в международный договор более широкого назначения². Кроме того, классифицировать рассматриваемые преступления можно в зависимости от видов преобладающей криминальной деятельности, а также традиционно – на основании норм уголовного права. Следует отметить, что классификации транснациональных преступлений необходимы как для методологии их расследования и теоретического изучения проблем криминальной деятельности, так и для практической разработки частных методик расследования. Несмотря на это, даже у международных организаций нет единого скоординированного перечня данных преступлений. Приведенные точки зрения и позиции свидетельствуют о разнообразии мнений в понимании сущностного содержания понятия транснационального преступления.

---

¹ См.: Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 18-19.

² См., напр.: Карпец И.И. Преступления международного характера...

Известны попытки ООН осуществления международной классификации преступлений, предназначенной для статистических целей¹. В ней учитываются классификации преступлений, существующие в национальном уголовном законодательстве разных стран. Имеются и специальные международные классификации транснациональных преступлений. Так, в статистических отчетах Интерпола транснациональные преступления подразделяются на девять групп: АС – преступления против личности; СА – кражи автотранспорта; СЕ – фальшивомонетничество, подделка ценных бумаг и документов; ЕС – преступления в сфере экономики; ОС – организованная преступность; SA – кражи культурных ценностей и оружия; ST – незаконный оборот наркотиков; ТЕ – международный терроризм; FF – прочие преступления.

В 1995 г. на IX Конгрессом Организации Объединенных Наций по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями была дана иная классификация преступлений, которая основана на исследовании, проведенном Отделением по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата ООН совместно со Статистическим отделом ООН на основе опросника, разосланного в 193 страны, на который ответили 50 стран. Россия в нем не была представлена. Опросник был также разослан в 88 международных и неправительственных организаций, из которых ответы дали только 10. На основе анализа конкретных дел, рассмотренных в судах этих государств с 1988 по 1990 гг. документ выделяет в ряду таких преступлений: 1) отмывание денег, 2) террористическую деятельность, 3) кражу произведений искусства и культуры, 4) кражу интеллектуальной собственности, 5) незаконную торговлю оружием, 6) незаконный захват воздушных судов, 7) морское пиратство, 8) незаконный захват наземных транспортных средств, 9) связанное со страхованием мошен-

---

¹ См.: Principles and framework for an international classification of crimes for statistical purposes. Report of the UNODC/UNECE Task Force on Crime Classification Report to the Conference of European Statisticians September 2011; United Nations Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians. Report of the UNODC/UNECE Task Force on Crime Classification to the Conference of European Statisticians. 2011. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/Report_crime_classification_2012.pdf; International classification of crimes for statistical purposes. Principles – Structures – Application. Draft. UNODC, 2014 и др.

ничество, 10) компьютерные преступления, 11) экологические преступления, 12) торговлю людьми, 13) торговлю человеческими органами, 14) незаконный оборот наркотиков, 15) злостное банкротство, 16) проникновение в сферу законной коммерческой деятельности, 17) коррупцию и подкуп государственных должностных лиц, как они квалифицируются в национальном законодательстве, а также партийных работников и выборных представителей, как они квалифицируются в национальном законодательстве; 18) прочие преступления, совершаемые организованными преступными группами¹.

Несмотря на то, что рассматриваемый документ представляет собой промежуточный доклад о тенденциях транснациональной криминальной деятельности, он показывает, в каком русле развивается международно-правовая политика в данной сфере. Такие документы свидетельствуют о том, какие решения уже были приняты, или будут приняты в будущем, а потому, безусловно, имеют как научное, так и практическое значение, поскольку проекты международных договоров и промежуточные доклады отражают характер международно-правовой политики по конкретной проблеме, могут быть объектом научного исследования и применяться в законотворческой деятельности. Например, Проект «Международного пакта по окружающей среде и развитию» содержит принципы международного экологического права, которые стали объектом исследования в юридической литературе, причем, рассматривая их, ученые-международники пришли к выводу о том, что «международно-правовые нормы – это формы объективно существующего правосознания, а не то, что появляется в результате «согласования волей»². М.Н. Копылов и В.А. Мишланова отмечают, что в процессе международного нормотворчества различаются два вида процессов – основные и вспомогательные. Основные ведут к образованию международно-правовых норм, а вспомогательные представляют собой опреде-

---

¹ См.: Документ ACONF.169.15.ADD.1. URL: https://www.asc41.com/UN_Congress/Russian/9R%20Devyat'yi%20Kongress/A_CONF169_15_ADD1.pdf

² Международное право: Учебник / Отв.ред. В.И. Кузнецов. М., 2001. С. 44.

ленные стадии в их становлении, не завершающие процесс нормотворчества¹, принятие же кодифицирующего акта – итоговая фаза «всего процесса каталогизации специальных принципов» международного права². Такие нормы способны повлиять и на правоприменительную практику. Ряд терминов указанной выше классификации уже используется в Конвенциях ООН без изменений или с некоторыми изменениями формы достаточно длительное время, в том числе в конвенциях, ратифицированных РФ, и в международных договорах, например: *(торговля людьми)*³, *международный терроризм, захват судна, отмывание денежных средств*⁴, *отмывание денежных средств, коррупция*⁵, *незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ*⁶, *незаконный захват воздушных судов*⁷, *коррупция*⁸, *пиратство*⁹ и др.

Следует также учитывать, что наряду с «жестким международным правом» выделяют «мягкое право»¹⁰. Последний термин употребляется в двух значениях. В первом он означает положения, используемые как прикрытие несогласия сторон, которые нельзя считать нормами, а также притворные нормы, которые включаются в договоры для сокрытия их реального содержания. Во втором случае под ним понимают различные декларации, решения, рекоменда-

---

¹ Копылов М.Н., Мишланова В.А. Место международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права // Современное право. 2014. № 7. С. 136.

² Копылов М.Н., Копылов С.М. К вопросу о формировании каталога специальных принципов международного экологического права // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2014. № 4 (25). С. 10.

³ См.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml

⁴ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁵ См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁶ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133 – 157.

⁷ См.: Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М., 1974. С. 292 - 296.

⁸ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Собрание законодательства РФ. 2006. N 26. Ст. 2780.

⁹ См.: Конвенции ООН об открытом море от 29 апреля 1958 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.. 10.12.1982/ Ст. 101 // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.

¹⁰ См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. М., 2008. С.138-139; Chinkin С.М. The Challenge of Soft Law: Development and Change in International Law // International and Comparative Law Quarterly. 1989. Vol. 38. P. 851.

ции и т.д. Этот вид мягкого права называют «неправовое мягкое право», т.е. подчеркивается, что оно содержится в неправовых международных документах, не имеющих юридической силы. И.И. Лукашук считал, что такие нормы носят морально-политический характер¹. К.М. Чинкин отмечает, что они применяются и исполняются государствами добровольно², а М. Шоу указывает, что «мягкое право», хотя и не имеет обязательного характера, играет важную роль, так как оно выражает политические намерения государств³.

Примером влияния мягкого права на региональное (европейское) международное право, могут быть европейские конвенции (например, в них институализирован термин *киберпреступность*⁴, *экологические преступления*⁵), а также на содержание международных договоров стран-участниц СНГ (*торговля людьми, торговля органами и тканями человека*⁶).

Последняя, 18 категория международно-правовой классификации, была выделена составителями без учета конкретного состава преступления, а лишь в связи с тем, что девять государств сообщили о том, что незаконное объединение лиц с целью совершения преступлений квалифицируется как преступление в национальном законодательстве, а три государства представили данные о совершении преступлений организованными группами. То есть, как указывают составители документа, в этом случае респонденты сконцентрировались на структурных (групповых) характеристиках субъектов преступлений, корыстных целях и международных проявлениях криминальной деятельности в то время как страны, имеющие больше опыта в противодействии транснациональной преступности, формируют новое законодательство, исходя из принципа *modus operandi* «транснациональных преступников», т.е. из их «образа дей-

---

¹ См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. М., 2008. С. 137-139.

² См.: Chinkin C.M. Op. Cit. P. 851.

³ См.: Show M. International Law. Cambridge, 2008. P. 117-118.

⁴ См.: Европейская Конвенция по киберпреступлениям. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603>

⁵ См.: Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901909718>.

⁶ См.: Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека // Собрание законодательства РФ. № 49. Ст. 5234.

ствия», иными словами, с учетом состава преступлений. УК РФ в содержание статей включает указание на возможность группового совершения преступления разными субъектами, в том числе различными группами лиц с дифференциацией наказания, поэтому в дальнейшем 18 пункт не будет учитываться.

Обобщение выделяемых в разных классификациях признаков позволяет признавать транснациональными преступлениями такие: 1) которые характеризуются наличием единого преступного умысла, направленного на достижение наибольшей выгоды от различий социально-экономических, правовых и иных условий, существующих в разных государствах; 2) отдельные эпизоды и стадии которых совершаются на территориях разных государств; 3) которые характеризуются разнообразием направленности криминальной деятельности; 4) объект преступного посягательства которых отделен от субъекта преступного посягательства одной или более чем одной государственной границей; он может по разным причинам отсутствовать в других государствах, различаться конкурентоспособностью и т.д.; 5) основной целью преступного посягательства которых является перемещение объекта преступного посягательства или связанной с ним материальной выгоды через границу, в пределы другого государства для извлечения материальной выгоды или достижение преступного результата с помощью удаленного доступа (компьютерные преступления); 6) результаты которых дают себя знать за пределами страны, в которой данное преступление было совершено; 7) субъекты которых в целях осуществления криминальной деятельности должны пересекать государственные границы физически или виртуально, либо формировать устойчивые межтерриториальные связи, способные осуществлять скоординированную совместную криминальную деятельность на территории более чем одного государства; 8) ответственность за совершение которых наступает по законодательству стран, в которых они были совершены и в соответствии с международным правом; 9) расследование которых часто требует оформления запроса о правовой помощи иностранных госу-

дарств; 10) наказание за которые наступает в соответствии с национальным законодательством.

П. 2. ст. 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности гласит: «преступление носит транснациональный характер, если: а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве»¹.

Как видим, локусно-векторный фактор является ведущим при выделении всех основных признаков транснациональных преступлений. *С учетом этого транснациональные преступления можно определить как уголовно наказуемые деяния, охваченные единым преступным умыслом, характеризующиеся различной криминальной направленностью и совершаемые с целью реализации преступных намерений на территориях двух или более государств, ответственность и наказание за которые предусмотрены национальным правом.*

В последнее время в научных исследованиях используется термин «планетарная преступность», под которой понимают криминогенную обстановку во всем мире. Раскрывая содержание этого понятия в своей работе Ю.В. Голик и А.И. Коробеев связывают это понятие с доминирующими тенденциями преступности: ее интенсивным ростом, расширением сфер преступной деятельности, «окорыствованием» мотивации криминальной деятельности, повышением степени ее организованности, технической вооруженностью и самозащищенностью, использованием при осуществлении криминальной деятельности разрушительных средств и способов, ростом наносимого ущерба, транснационализацией,

---

¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

юнизацией и феминизацией субъектов преступлений, увеличением степени общественной опасности. То есть транснационализация преступности рассматривается как один из факторов развития планетарной преступности¹.

В следующем параграфе рассмотрим информационную модель соотношения классификации транснациональных преступлений в международном праве с классификаций преступлений в УК РФ, так как такое сравнение позволит более четко определить постоянные и эмерджентные элементы транснациональной криминальной деятельности. Такого рода сравнение можно представить в виде моделей различной степени формализации, что может способствовать не только теоретическому осмыслению специфики транснациональной криминальной деятельности, но и практическому использованию этих моделей в работе следователей, в том числе при разработке компьютерных баз данных.

§ 3.2. Информационная фреймовая модель

«Транснациональные преступления» как типизированное отражение криминальной деятельности и средство прогнозирования ее результатов

На основе приведенных выше определений транснационального преступления и транснациональной криминальной деятельности, а также на основе анализа совокупности юридических знаний о них, сформировавшихся как в международном праве, так и в национальном российском уголовном праве и криминалистике, можно создать информационную фреймовую модель соотношения классификации транснациональных преступлений в международном праве и уголовном праве РФ, которая в типизированной форме может представить характер и возможные результаты криминальной транснациональной деятельности, проявляющийся в конкретных составах преступлений, закрепленных

---

¹ См.: Голик Ю. В., Коробеев А. И. Преступность – планетарная проблема. К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 4.

в УК РФ (см. табл. 5), вследствие законодательного реагирования на проявления криминальной деятельности.

Однако при построении такой модели имеются следующие трудности.

1. Имена слотов (словесная формулировка терминов), принятых в международном праве и национальном праве РФ, часто не совпадают (например: S. 1 – терроризм и S 1.1 – террористический акт). Это свидетельствует только о частичном содержательном совпадении классификации видов транснациональной криминальной деятельности. Несовпадение логики классификации групп преступлений в международном праве и российском уголовном праве заметно в выделении разных групп преступлений, которые в международном праве составляют различные виды преступлений, а в российском уголовном праве они относятся к одной их категории, например: Террористический акт (ст. 205 УК РФ) и Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) относятся к преступлениям против общественной безопасности. Кроме того, состав преступления в соответствии со ст. 211 УК РФ шире, чем в международном праве, а террористическая деятельность более дифференцирована (ст. 205.1. Содействие террористической деятельности, ст. 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ст. 205.3. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, ст. 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем, ст. 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации). То есть наблюдается соответствие одному термину международного права нескольких терминов российского права, дифференцирующих состав преступления, а также отсутствие терминов российского уголовного права в международном праве (например, S 18.1, S 19.1). Отсутствие однозначных совпадений позволяет говорить о необходимости ситуативного подхода к определению соотношения международной классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений в УК РФ.

2. Понятие коррупции закреплено не в УК РФ, а в ФЗ «О противодействии коррупции» и формулируется следующим образом: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»¹.

3. В международно-правовой терминологии отмечается вариантность использования терминов (например: S 3 – кража интеллектуальной собственности; интеллектуальное пиратство, S 9 – компьютерная преступность, киберпреступность).

4. Отмечается отсутствие дефиниций у терминов в международном праве (например: S 3 – кража интеллектуальной собственности).

5. Термины международного и российского права могут иметь несколько значений (например: S 2 – отмывание денег, S 6 – морское пиратство; S 1.2 – содействие террористической деятельности; S 1.3 – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма и мн. др.).

При создании декларативной модели «Транснациональные преступления» эти трудности решались следующим образом.

1. Размещение соотносимых с международно-правовой классификацией транснациональных преступлений составов преступлений, квалифицируемых в УК РФ, в одном слоте с цифровой дробной дифференциацией позволяет соот-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

носить транснациональное преступление по международно-правовой классификации с квалификацией преступления (нескольких преступлений) в российском уголовном праве.

2. Варианты словесной формулировки названий преступлений встраиваются в один и тот же слот.

3. Отсутствие дефиниций у юридических терминов – часто встречающееся явление. В.М. Савицкий, рассматривая терминологию уголовного процесса, отмечает, что ясность словесного выражения термина часто обуславливает отсутствие необходимости в дефиниции¹. Вероятно, это справедливо и в отношении других категорий юридических терминов. Поскольку во фреймовых моделях графа «Имя слота» может быть пустой, а при наличии имени слота графа «Значение слота» не может оставаться пустой, в ней вместо дефиниции повторяется языковая формулировка термина, помеченная астериском (*).

4. При наличии пустого слота в международной классификации представлено лишь его значение, извлеченное из сопоставительной классификации преступлений в международном уголовном праве с национальными классификациями преступлений².

5. Состав ряда преступлений в российском праве часто более дифференцирован, чем в международном праве, поэтому одному слоту в международном праве соответствует несколько слотов российского права со сходными составами преступлений (например: S 2 МП: отмывание денег S 2.1 УК РФ: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), S 2.2 УК РФ: Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1). и др.).

6. Все значения термина представлены в одной графе «значение слота».

---

¹ См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона: Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. С. 90.

² См.: International classification of crimes for statistical purposes. Principles – Structures – Application. Draft. UNODC, 2014. P. 8-10.

7. Поскольку одна и та же разновидность преступлений может совершаться как на территории только РФ, так и на территориях России и других государств, транснациональный признак может содержаться в характеристике состава преступления в УК РФ (например, ч. 2, п. г. ст. 127.1, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ). Это позволяет обозначить соотношение таких преступлений с транснациональными. В состав слотов российского права включаются и преступления, которые подразумевают их транснациональный характер (например: S 3.1 УК РФ: Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190)). В иных случаях локусное значение S 20 (S 20.1, S 20.2) необходимо дополнять в ходе расследования преступлений исходя из конкретных обстоятельств дела.

8. Неявно выраженная в российском уголовном праве возможность совершения преступления на транснациональном уровне обуславливает необходимость включения в систему слотов российского права преступлений, могущих приобретать транснациональный характер. Это преступления:

а) связанные с возможностью незаконного оборота или перемещения предметов (например: S 11.1 УК РФ: незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1), S 11.2 УК РФ: нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2) и др.);

б) преступления, которых нет в международной классификации, однако содержат международный элемент (например: S 19.7 УК РФ: уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194); S 19.8 УК РФ: контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2) и др.); в этом случае в модели «Транснациональные преступления» соответствующие слоты для международного права остаются пустыми;

в) преступления, характер которых связан с возможностью дистанционного исполнения (например: S 9.1 УК РФ: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272); S 9.2 УК РФ: создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273) и др.).

Правомерность включения в модель преступлений с неявно выраженным международным элементом подтверждается практикой расследования таких дел судами РФ. *Пример.* 7 июня 2016 г. Дзержинский районный суд Перми вынес приговор по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в отношении двух участников транснациональной преступной группы - производителей наркотиков И. К. и А. Н., организовавших на территории Пермского края производство прекурсора бензилметилкетона в промышленных масштабах для снабжения им подпольных лабораторий, изготавливавших синтетические наркотики за пределами РФ¹.

9. Возможность совершения нескольких преступлений в ходе осуществления криминальной деятельности предопределяет включение в модель слота S 21 «Эмерджентные элементы» различных уголовно наказуемых деяний, ситуативное проявление которых в качестве транснациональных, обусловлено их сопутствующим характером в процессе совершения транснациональной криминальной деятельности. Сюда можно отнести ряд преступлений, квалифицируемых российским уголовным законодательством (например: ст. 153, 154, 240, 241, 281, 282.1, 291.1, 304 и др.).

Учитывая то, что транграничность и транстерриториальность являются основными признаками транснациональных преступлений, можно выделить составы преступлений по УК РФ, которые могут считаться *безусловными транснациональными преступлениями* ввиду наличия в их составе признака необходимого перемещения через Государственную границу – акт международного терроризма (ст. 361), контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содер-

---

¹ См.: Информационное агентство России // <http://tass.ru/proisshestiya/3345241>

жащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1); незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322); организация незаконной миграции (ст. 322.1).

Условными транснациональными преступлениями являются те, которые совершаются при условии проявления признака трансграничности и характеризуются наличием единого преступного умысла, направленного на достижение наибольшей выгоды от различий социально-экономических, правовых и иных условий, существующих в разных государствах (приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191) и др.).

Эмерджентными элементами транснациональных преступлений являются те, которые непосредственно не направлены на извлечение материальной выгоды, но могут совершаться в целях ее получения в качестве сопутствующего основному транснациональному преступлению, например, преступления против жизни и здоровья (убийство – ст. 105, доведение до самоубийства – ст. 110), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 134. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 139. Нарушение неприкосновенности жилища) и др.

Представленный подход согласуется с принципами сравнения национальных и международных классификаций преступлений, разработанными в Проекте Международной классификации преступлений для статистических целей: 1) полнота (любое возможное проявление преступления должно включаться в классификацию); 2) взаимное исключение (одно преступление должно включаться только в одну категорию, чтобы не было их перекрестного соотноше-

ния); исключение составляет содержащая альтернативу ст. 211 УК РФ (угон судна воздушного *или* водного транспорта *либо* железнодорожного подвижного состава), которая в силу этой альтернативы и дифференциации в международно-правовой классификации составов транснациональных преступлений включена в два слота S 5 и S 7; 3) формирование структуры (все возможные классификации должны группироваться в однородные категории); 4) объективное описание (опора на определения терминов)¹. При моделировании фрейма мы следуем не только указанным принципам. Так, пустым слотам для классификации транснациональных преступлений в качестве значений присвоены имена категорий преступлений, определенных в Проекте Международной классификации преступлений для статистических целей: 1) акты незаконной миграции (acts related to migration), к которым в соответствии с рассматриваемым документом относятся незаконный въезд / незаконное пересечение границы, другие преступные деяния, относящиеся к миграции (unlawful entry/illegal border crossing; other unlawful acts related to migration); 2) преступления против государственных доходов и нормативных положений (acts contrary to public revenue or regulatory provisions). Необходимость выделения последней категории обусловлена отсутствием в международно-правовой классификации категории экономических преступлений, которые представлены только некоторыми их видами (отмывание денег, злостное банкротство). Полная информационная фреймовая модель 1 «Транснациональные преступления» представлена в табл. 5.

См.: ¹ International classification of crimes for statistical purposes. Principles – Structures – Application. Draft. UNODC, 2014. P. 8-10.

Таблица 5

Информационная фреймовая модель «Транснациональные преступления»

Имя слота	Значение слота
S Основная категориальная характеристика	Преступное деяние
МП: S 1 Терроризм	Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях ¹ .
УК РФ: S 1.1 Террористический акт (ст. 205)	Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.
УК РФ: S 1.2 Содействие террористической деятельности (ст. 205.1)	1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма. 2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. 3. Пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.
УК РФ: S 1.3 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2)	1. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. 2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации.
УК РФ: S 1.4 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3)	Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

¹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. 09.12.1994. Ч. I. П. 3 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 1.5 Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4)	1. Создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. 2. Участие в террористическом сообществе.
УК РФ: S 1.6 Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5)	1. Организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. 2. Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.
УК РФ: S 1.7 Захват заложника (ст. 206)	1. Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. 2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; д) в отношении заведомо несовершеннолетнего; е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; ж) в отношении двух или более лиц; з) из корыстных побуждений или по найму. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. 4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку.
УК РФ: S 1.8 Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208)	1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование. 2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 1.9 Бандитизм (ст. 209).	1. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). 2. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.
УК РФ: S 1.10 Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210).	1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. 2. Участие в преступном сообществе (преступной организации). 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. 4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.
УК РФ: S 1.11 Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1)	Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.
УК РФ: S 1.12 Акт международного терроризма (ст.361).	«1. Совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий - наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы. 2. Финансирование деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, либо вовлечение в их совершение - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. 3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие причинение смерти человеку, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы».

Продолжение таблицы 5	
МП: S 2 Отмывание денег	Следующие деяния, когда они совершаются умышленно: <i>a)</i> i) конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния; ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; <i>b)</i> при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы: i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении ¹ .
УК РФ: S 2.1 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174).	1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. 2. То же деяние, совершенное в крупном размере. 3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) лицом с использованием своего служебного положения.
УК РФ: S 2.2 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1).	1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. 2. То же деяние, совершенное в крупном размере. 3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) лицом с использованием своего служебного положения.
МП: S 3 Кража интеллектуальной собственности (интеллектуальное пиратство)	Кража интеллектуальной собственности (интеллектуальное пиратство)*.

¹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. 09.12.1994. Ч. I. П. 3 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 3.1 Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146)	УК РФ: S 3.1 Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146)
МП: S 4 Кража произведений искусства и культуры	Незаконный оборот культурных ценностей связан с хищением, незаконным оборотом и сбытом материальных объектов, которые имеют ценность в силу их особой значимости для культурного наследия ¹ .
УК РФ: S 4.1 Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164)	1. Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения. 2. То же деяние: а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) утратил силу; в) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, указанных в части первой настоящей статьи.
МП: S 5 Незаконный захват наземных транспортных средств	Кража, грабеж, похищение людей, торговля любыми запрещенными товарами и их трафик ²
УК РФ: S 5.1 Кража (ст. 158)	1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества. 2. Кража, совершенная: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. 3. Кража, совершенная: а) с незаконным проникновением в жилище; б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в) в крупном размере. 4. Кража, совершенная: а) организованной группой; б) в особо крупном размере.
УК РФ: S 5.2 Грабеж (ст.161)	1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества. 2. Грабеж, совершенный: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; д) в крупном размере. 3. Грабеж, совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере.
УК РФ: S 5.3 Разбой (ст. 162)	1. Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. 2. Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. 3. Разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере. 4. Разбой, совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

¹ Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. 12-19 апреля 2015. П. 6. Документ A/CONF.222/12 // URL: <http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation>.

² Сайт Интерпола. URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Trafficking-in-illicit-goods-and-counterfeiting/Trafficking-in-illicit-goods-and-counterfeiting>; Документ ACONF.169.15.ADD.1. URL: https://www.unodc.org/documents/congress//Previous_Congresses/9th_Congress_995/017_CONF.169.15.ADD.1_Interim_Report_Law.Pdf.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 5.4 Вымогательство (ст. 163)	1. Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. 2. Вымогательство, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) с применением насилия; г) в крупном размере. 3. Вымогательство, совершенное: а) организованной группой; б) в целях получения имущества в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.
УК РФ: S 5.5 Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164)	1. Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения. 2. То же деяние: а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) утратил силу; в) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, указанных в части первой настоящей статьи.
УК РФ: S 5.6 Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166)	1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения*. 2. То же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.
УК РФ: S 5.7 угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211).	1. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона. 2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности.
УК РФ: S 5.8 Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221).	1. Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ. 2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены: а) организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Продолжение таблицы 5	
<p>УК РФ: S 5.9 Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226).</p>	<p>1. Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств*. 2. Хищение либо вымогательство ядерного, химического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены: а) организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.</p>
<p>УК РФ: S 5.10 Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229)</p>	<p>1. Хищение либо вымогательство "наркотических средств" или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества*. 2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; д) в значительном размере. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены: а) организованной группой; б) в крупном размере; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере.</p>
<p>УК РФ: S 5.11 Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325)</p>	<p>1. Похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности. 2. Похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа. 3. Похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок.</p>

Продолжение таблицы 5	
МП: S 6 Морское пиратство	<p>а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:</p> <p>i) в открытом море против какого-либо судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на борту;</p> <p>ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;</p> <p>б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых это судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом.</p> <p>с) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотренного в подпункте «а» и «б»¹.</p>
УК РФ: S 6.1 Пиратство (ст. 227)	<p>1. Нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. 2. То же деяние, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.</p>
МП: S 7 Незаконный захват воздушных судов	<p>Если находящееся на борту лицо с помощью силы или угрозы силой незаконно совершает акт вмешательства, захвата или другого незаконного осуществления контроля над воздушным судном в полете или если оно готовит к совершению такой акт².</p>

¹ Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982/ Ст. 101 // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.

² Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. 14.09.1963. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 7.1 Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211)	Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона. 2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности.
МП: S 8 Незаконная торговля оружием	Незаконная торговля оружием*
УК РФ: S 8.1 Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222)	1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему). 2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой. 4. Незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия.
УК РФ: S 8.2 Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1)	1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств. 2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой.

Продолжение таблицы 5	
МП: S 9 Компьютерные преступления (киберпреступления)	Хотя объектом киберпреступности часто является нематериальный объект, например компьютерные данные или компьютерная система, основная доля киберпреступлений связана с хищением и перепродажей. Например, деяния, связанные с использованием компьютера в целях извлечения личной или финансовой прибыли, или причинения личного или финансового вреда, могут быть связаны с хищением в режиме онлайн банковской информации или данных о кредитных картах и их последующей перепродажей в целях совершения финансового мошенничества или хищения финансовых средств ¹ .
УК РФ: S 9.1 Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272)	Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. 2. То же деяние, причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления.
УК РФ: S 9.2 Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273)	1. Создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. 2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления.
УК РФ: S 9.3 Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274).	1. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончательного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование. 2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно повлекло тяжкие последствия или создало угрозу их наступления.

¹Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. 12-19 апреля 2015. П. 6. Документ A/CONF.222/12 // URL: <http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation>.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 9.4 Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6).	1. Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. 2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.
МП: S 10 Экологическая преступность	<p>Умышленные преступления: а) слив, выброс или выпуск веществ или ионизирующего излучения в воздух, почву или воду, которые: i) служат причиной смерти или наносят телесные повреждения любому человеку или ii) вызывают серьезную опасность наступления смерти или телесных повреждений человека; б) незаконный слив, выброс или выпуск веществ или ионизирующего излучения в воздух, почву или воду, наносящие или способные оказать вредное воздействие на атмосферный воздух, воды или почвы, угрозу жизни или здоровью человека либо состоянию охраняемых памятников истории и культуры, другим охраняемым объектам, собственности, нанести вред жизни или здоровью животных или растений; в) незаконный вывоз, обращение, хранение, транспортировка, экспорт или импорт опасных отходов, вызывающих или способных привести к смерти или серьезному вреду здоровья любого человека или способных оказать вредное воздействие на атмосферный воздух, почвы, воды, нанести серьезный вред жизни или здоровью животных или растений; г) незаконная деятельность производства, представляющая опасность операции и вызывающая смерть или способная привести к смерти или серьезному вреду здоровья любого человека или способная оказать вредное воздействие на атмосферный воздух, почвы, воды, нанести серьезный вред жизни или здоровью животных или растений; д) незаконное производство, обращение, хранение, транспортировка, экспорт или импорт ядерных веществ или других вредных радиоактивных веществ, что служит или может служить причиной наступления смерти или наносит или может наносить серьезный вред здоровью человека или качеству воздуха, почвы, воды, животных или растений в случае, если подобные действия совершаются умышленно.</p> <p>Иные уголовные преступления или административные правонарушения: а) незаконный слив, выброс или выпуск веществ или ионизирующего излучения в воздух, почву или воду; б) незаконное производства шума; в) незаконный вывоз, обращение, хранение, транспортировка, экспорт или импорт опасных отходов; г) незаконная производственная деятельность; д) незаконное производство, обращение, использование, транспортировка, экспорт или импорт ядерных материалов, других радиоактивных веществ или вредных химикатов; е) незаконная деятельность, приводящая к изменениям, губительным для природных составляющих национальных парков, государственных природных заповедников, водохранилищ или других охраняемых природных территорий; г) незаконное владение объектами флоры и (или) фауны, получение, ликвидация, сбыт или обмен объектов дикой флоры и фауны¹.</p>

¹ Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (ETS № 172) (заключена в г. Страсбурге 04.11.1998). Режим доступа: КонсультантПлюс.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 10.1 Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246)	Нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия.
УК РФ: S 10.2 Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247)	1. Производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. 2. Те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей.
УК РФ: S 10.3 Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248)	1. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, если это повлекло причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия. 2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека.
УК РФ: S 10.4 Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249)	1. Нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия. 2. Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 10.5 Загрязнение вод (ст. 250)	1. Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. 2. Те же деяния, повлекшие причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, а равно совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека.
УК РФ: S 10.6 Загрязнение атмосферы (ст. 251)	1. Нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. 2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека.
УК РФ: S 10.7 Загрязнение морской среды (ст. 252)	1. Загрязнение морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующих правомерному использованию морской среды. 2. Те же деяния, причинившие существенный вред здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека.
УК РФ: S 10.8 Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253)	1. Незаконное возведение искусственных островов, установок или сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации, незаконное создание вокруг них или в исключительной экономической зоне Российской Федерации зон безопасности, а равно нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных искусственных островов, установок или сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. 2. Исследование, поиск, разведка, разработка природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 10.9 Порча земли (ст. 254)	1. Отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. 2. Те же деяния, совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека.
УК РФ: S 10.10 незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256).	1. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: а) с причинением крупного ущерба; б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений; в) в местах нереста или на миграционных путях к ним; г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. 2. Незаконная добыча котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.
УК РФ: S 10.11 незаконная охота (ст. 258).	1. Незаконная охота, если это деяние совершено: а) с причинением крупного ущерба; б) с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; в) в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; г) на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. 2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.
УК РФ: S 10.12 незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (258.1)	Незаконные добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных.

Продолжение таблицы 5

<p>МП: S 11 Незаконный оборот наркотиков</p>	<p>Следующие преднамеренные действия: (a) (i) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками или Конвенции 1971 года; (ii) культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 года и этой Конвенции с поправками; (iii) хранение или покупка любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из видов деятельности, перечисленных в подпункте (i) выше; (iv) изготовление, транспортировка или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в Табл. I и Табл. II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ; (v) организация, руководство или финансирование любых правонарушений, перечисленных в подпунктах (i), (ii), (iii) или (iv) выше; (b) (i) конверсия или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом (a) настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия; (ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом (a) настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях; (c) с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы: (i) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом (a) настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях; (ii) владение оборудованием или материалами или веществами, указанными в Табл. I и Табл. II, если известно, что они используются или предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления каких-либо наркотических средств или психотропных веществ; (iii) публичное подстрекательство или побуждение других любыми средствами к совершению любого из правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, или к незаконному использованию наркотических средств или психотропных веществ; (iv) участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении¹.</p>
--	--

¹ Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Ст. 3. 20.12.1988. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf.

Продолжение таблицы 5	
<p>УК РФ: S 11.1 Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1).</p>	<p>1. Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. 2. Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный: а) в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга; б) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"). 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в значительном размере. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные: а) организованной группой; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего; г) в крупном размере. 5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере.</p>
<p>УК РФ: S 11.2 Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2).</p>	<p>Нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, повлекшее их утрату, нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекшее утрату таких растений или их частей, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил. 2. То же деяние, совершенное из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.</p>

Продолжение таблицы 5	
<p>УК РФ: S 11.3 Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3)</p>	<p>1. Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ. 2. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере.</p>
<p>УК РФ: S 11.4 Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.4).</p>	<p>1. Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ. 2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) в особо крупном размере.</p>

Продолжение таблицы 5	
<p>УК РФ: S 11.5 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1).</p>	<p>1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. 2. То же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в крупном размере. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные: а) организованной группой; б) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в особо крупном размере; в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.</p>
<p>УК РФ: S 11.6 Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234)</p>	<p>1. Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки. 2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере. 4. Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда.</p>
<p>УК РФ: S 11.7 Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1)</p>	<p>1. Незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. 2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи.</p>

Продолжение таблицы 5	
МП: S 12 Торговля человеческими органами	Торговля человеческими органами*.
S 12.1 УК РФ: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120).	1. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. 2. То же деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.
МП: S 13 Торговля людьми	Торговля людьми*
УК РФ: S 13.1 Торговля людьми (ст. 127.1).	1. Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. 2. Те же деяния, совершенные: г) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей; д) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего; е) с применением насилия или с угрозой его применения; ж) в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей.
УК РФ: S 13.2 Похищение человека (ст. 126)	1. Захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего. 2. То же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) утратил силу; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; д) в отношении заведомо несовершеннолетнего; е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; ж) в отношении двух или более лиц; з) из корыстных побуждений.
УК РФ: S 13.3 Использование рабского труда (ст. 127.2).	1. Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). 2. То же деяние, совершенное: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении несовершеннолетнего; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения; д) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия, либо совершенные организованной группой.
УК РФ: S 13.4 Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240).	Вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией. 2. Те же деяния, совершенные: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей; в) группой лиц по предварительному сговору. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении несовершеннолетнего.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 13.5 Организация занятия проституцией (ст. 241).	1. Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией. 2. Те же деяния, совершенные: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) с применением насилия или с угрозой его применения; в) с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.
МП: S 14 Злостное банкротство	Злостное банкротство*.
УК РФ: S 14.1 Фиктивное банкротство (197).	Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.
МП: S 15 Проникновение в сферу законной коммерческой деятельности	Проникновение в сферу законной коммерческой деятельности*.
УК РФ: S 15.1 Неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6).	1. Умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, а равно умышленное использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, обзывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, если такое использование причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере. 2. Умышленное использование инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу, если такое деяние повлекло возникновение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи.
МП: S 16 Связанное со страхованием мошенничество	Связанное со страхованием мошенничество*.

Продолжение таблицы 5	
<p>УК РФ: S 16.1 Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5).</p>	<p>1. Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. 2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.</p>
<p>МП: S 17 Коррупция и подкуп государственных должностных лиц, как они квалифицируются в национальном законодательстве, а также партийных работников и выборных представителей, как они квалифицируются в национальном законодательстве</p>	<p>Следующие деяния, когда они совершаются умышленно: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей¹.</p>
<p>УК РФ: S 17.1 Получение взятки (ст. 290)</p>	<p>1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. 2. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере. 3. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие).</p>

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. 15.11.2000. Ст. 8: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

Продолжение таблицы 5	
S 17.2 УК РФ: дача взятки (ст. 291).	1. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника. 2. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника в значительном размере. 3. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение заведомо незаконных действий (бездействие).
УК РФ: S 17.3 Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 292.1).	1. Незаконная выдача должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства, а равно внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. 2. Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства Российской Федерации.
МП: S 18 Пустой слот	Акты незаконной миграции
УК РФ: S 18.1 Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322).	1. Пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. 2. Пересечение Государственной границы Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения.
УК РФ: S 18.2 Организация незаконной миграции (ст. 322.1).	1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации 2. Те же деяния, совершенные: а) организованной группой; б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации.
УК РФ S 18.3 Нарушение правил международных полетов (ст. 271)	Несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или иное нарушение правил международных полетов.

МП: S 19 Пустой слот	Преступления против государственных доходов и нормативных положений
УК РФ: S 19.1 Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171.1).	1. Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны 2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в особо крупном размере. 3. Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт продовольственных товаров без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны (за исключением продукции, указанной в части пятой настоящей статьи), совершенные в крупном размере. 4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в особо крупном размере. 5. Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере. 6. Деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в особо крупном размере.
УК РФ: S 19.2 Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186).	1. Изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте. 2. Те же деяния, совершенные в крупном размере. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой.

Продолжение таблицы 5	
УК РФ: S 19.3 Незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189)	1. Незаконный экспорт из Российской Федерации или передача иностранной организации или ее представителю сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ для иностранной организации или ее представителя либо незаконное оказание услуг иностранной организации или ее представителю, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль. 2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. 3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, работ (услуг), которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль.
УК РФ: S 19.4 Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191)	1. Совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо с жемчугом, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконное хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий. 2. Те же деяния, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору.
УК РФ: S 19.5 Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1)	1. Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины*. 2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения.
УК РФ S 19.6 Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1)	1. Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода. 2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное: а) в крупном размере; б) группой лиц по предварительному сговору. в) с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) в особо крупном размере; б) организованной группой.

Продолжение таблицы 5	
РФ S 19.7 УК Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194)	Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица*.
УК РФ: S 19.8 Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1).	1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере, 2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное: а) в особо крупном размере; б) группой лиц.
УК РФ: S 19.9 Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2).	1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере. 2. То же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой.
УК РФ: S 19.10 Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1).	1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных. 2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное: а) должностным лицом с использованием своего служебного положения; б) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой.

Продолжение таблицы 5	
S 20 Локус	Охват территорий двух и более государств.
S 20.1 Локус	Преступное деяние совершено на территории государств, имеющих общую границу (трансграничное).
S 20.2 Локус	Преступное деяние совершено на территории государств, не имеющих общую границу (транстерриториальное).
S 21. Эмерджентные элементы	Иные, не перечисленные выше, составы преступлений: против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против общественной безопасности и общественного порядка, против здоровья населения и общественной нравственности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против основ конституционного строя и безопасности государства, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против правосудия, против порядка управления, против военной службы, экологические преступления, преступления в сфере компьютерной информации.

На основе данного фрейма возможно построение *фреймов-прототипов* для определенной категории преступлений в соответствии с УК РФ (преступления против личности, преступления против собственности), их конкретных видов (преступления против жизни и здоровья, похищение человека) и транснациональной криминальной деятельности различной направленности на основе выявления преступлений, являющихся в ней преобладающими. На базе фреймов-прототипов можно создать *фрейм-экземпляр* с учетом данных о конкретном преступлении. Построение такого фрейма имеет практическое информационное значение для расследования преступления, в ходе которого получение новых данных о преступлении позволит постепенно заполнять пустые слоты. Обобщение особенностей фреймов-экземпляров будет способствовать созданию баз данных о специфике проявления транснациональной преступности и изучению тенденций развития (прогнозированию) транснациональной криминальной деятельности.

На основе приведенного фрейма можно построить несколько типов формальных моделей:

1. Модель соотношения преступления, признаваемого транснациональным в международном праве, с преступлениями, формирующими транснациональную криминальную деятельность на национальном уровне. Данная модель имеет вид уравнения:

$S_1 = S_{1.1} + S_n$, где S_1 – номер слота, соответствующий преступлению, признаваемому транснациональным по международному праву, $S_{1.1}$ – номер слота, соответствующий преступлению, квалифицированному в российском уголовном праве, S_n – любое количество слотов, представляющих преступления, закрепленные в российском уголовном законодательстве и соответствующие S_1 .

Данная модель является базовой для создания других, указанных ниже, формальных моделей с помощью добавления различных переменных значений слотов.

2. Модель гипотетического транснационального преступления, включающего в себя составы разных преступлений:

$S_1 = S_{1.1} + S_n + E$, где E – эмерджентные свойства конкретного транснационального преступления.

3. Модели транснациональных преступлений с учетом различных локальных характеристик:

а) $L_1 \rightarrow L_2 (S_1 + S_n + S_{20.1})$, где L_1 – место подготовки и совершения отдельных эпизодов транснациональной криминальной деятельности, а L_2 – место совершения остальных ее эпизодов. Модель уточняется слотом $S_{20.1}$, имеющим значение «трансграничное преступление; символ « $\rightarrow$ » обозначает направление вектора криминальной деятельности с территории одного государства на территорию другого государства.

б) $L_1 \rightarrow L_2 (S_1 + S_n + S_{20.2})$, где слот $S_{20.2}$ имеет значение «транстерриториальное преступление».

4. Модель транснационального преступления с учетом проявления эмерджентных свойств, например: $L_1 \rightarrow L_2 (S_1 + S_{20.1} + S_{21n})$, где слот S_{21n} служит для введения в модель всех конкретных эмерджентных свойств преступления.

Эмерджентные элементы составляют специфику криминальной деятельности как криминалистической категории. Они могут входить в одну и ту же группу транснациональных преступлений. **Пример:** в соответствии с одним из дел, рассмотренных Московским городским судом в 2014 г., гражданин К. совершил контрабанду наркотических средств в особо крупном размере на территорию РФ с целью последующего сбыта, однако он не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам – в связи с задержанием сотрудниками правоохранительных органов. Логично, что действия подсудимого суд квалифицировал в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ – как контрабанду наркотических средств, то есть незаконное перемещение через Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере и по ч. 5 ст.

228.1 УК РФ – как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере¹.

Эмерджентными элементами могут быть деяния, связанные с созданием условий для совершения иного преступления, если при этом преступное намерение лица не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. **Пример:** в деле о контрабанде наркотиков, совершенной иностранным гражданином, Московский областной суд назначил подсудимому наказание по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 30 (приготовление к преступлению)².

Эмерджентными элементами могут быть преступления по УК РФ, ситуативно совпадающие с составом транснациональных преступлений (их одновременное совершение с действиями, имеющими трансграничный характер). **Пример:** в 2012 г. Суд Еврейской автономной области приговорил граждан КНР по ч. 2 ст. 322 УК РФ (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору), а также по ч. 3 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства в местах нереста, совершенная группой лиц по предварительному сговору). Аналогичный приговор был вынесен тем же судом в 2010 г. по делу гражданина КНР Z³.

Эмерджентным характером обладает и сочетание транснациональных преступлений с иными другими. **Пример:** в информации Следственного комитета РФ от 13.04.2010 сообщалось о том, что собранные следственными органами Следственного комитета по Пермскому краю доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора гражданам России С., И., А. и гражданину Германии Ц. С. и А. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 188 УК РФ⁴ (пособничество в контрабанде) и ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 326 УК РФ (пособничество в подделке или уничтожении идентификационных номеров, транспортного средства в целях сбыта транспортного средства)⁵.

---

¹ Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В настоящее время статья утратила силу.

⁵ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: sledcom.ru.

Криминальная деятельность как криминалистическая категория предусматривает не только сочетаемость разных уголовных деяний, но и их комбинации с иными правонарушениями (см. также примеры в § 3.4). Как уже отмечалось выше, криминальная деятельность состоит из комплекса взаимозависимых элементов, характеризующих как конкретные виды совершаемых преступлений, так и субъектов такой деятельности. В следующих параграфах транснациональная криминальная деятельность будет рассмотрена с опорой на типологию ее субъектов, которые могут быть представлены отдельными индивидами, группами лиц, осуществляющими транснациональную криминальную деятельность по предварительному сговору, организованными преступными группами и организованными преступными организациями (сообществами).

§ 3.3. Субъекты транснациональных преступлений и их криминальная деятельность: информационные модели

§ 3.3.1. Информационная фреймовая модель

«Характеристика индивидуального субъекта преступления и его транснациональной криминальной деятельности»

Создание типологической модели личности преступника признается одной из важнейших задач криминалистики, поскольку такая модель «базируется на анализе существенных свойств, черт, признаков соответствующих групп преступников»¹, а также является важной для осуществления деятельности по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений². Именно типологическая модель личности преступника служит основой индивидуализации, поскольку, с одной стороны, каждый человек – социальный феномен с присущими ему типичными признаками, обусловленными принадлежностью к определенной социальной группе и видом осуществляемой криминальной деятельно-

---

¹ Малярова В.О. Типологические черты личности преступника, совершающего преступления против нравственности в сфере половых отношений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 4. С. 130.

² См.: Там же. С. 131.

сти, а с другой стороны, он характеризуется индивидуальными особенностями, сознанием и самосознанием¹.

В.А. Козлов отмечает, что для криминалистической характеристики личности «важное значение имеет сочетание криминалистической модели личности преступника и его криминологического портрета»², хотя и подчеркивает, что криминалистическая модель и криминологический портрет личности – не одно и то же. «Если криминологи изучают в личности преступника те свойства, которые при взаимодействии со средой или преступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, все входящие в причинный комплекс преступления, то криминалисты уделяют внимание любому свойству личности, которые можно использовать в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При этом, конечно, их интересы в определенной степени могут совпадать (например, при разработке типологических характеристик тех или иных групп преступников)»³.

В.А. Жбанков определяет модель личности преступника как «физический аналог, знаковое описание или мысленное представление о системе социальных, психологических и биологических свойств личности»⁴. Что касается типовой модели личности преступника, то автор убедительно доказывает, что она должна содержать самые значимые в криминалистическом отношении признаки. «При этом наличие модели не означает стереотипности в деятельности следователя, поскольку содержащаяся в ней информация является вероятностной и служит лишь ориентиром в его деятельности»⁵. Типовая модель личности преступника в ходе расследования преступления «обрастает» индивидуализированными характеристиками.

---

¹ См.: Ведерников Т.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 74.

² Козлов В.А. Об установлении субъекта налоговых преступлений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 76.

³ Там же. С. 77.

⁴ Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике // Публичное и частное право. 2010. № 2. С. 207.

⁵ Жбанков В.А. Указ. соч. С. 217.

Следовательно, в типовой криминалистической модели личности преступника в транснациональном аспекте можно, кроме социально-психологической и биологической информации, отразить: типичные мотивы и цели преступления, объекты преступного посягательства, результаты криминальной деятельности (состав преступлений, их сочетаемость с другими преступлениями и правонарушениями), способ совершения преступления, локусно-векторные характеристики криминальной деятельности, позволяющие определить направление процесса расследования преступлений и поиска слеодообразования. В табл. 6 представлена информационная фреймовая модель «Характеристика индивидуального субъекта преступления и его транснациональной криминальной деятельности», в которой даны характеристики субъектов, исходя из данных дел, рассмотренных российскими судами. Следует заметить, что не всегда все признаки модели могут быть установлены вследствие преднамеренного изъятия судами некоторых данных о лицах (ФИО, возраст, уровень образования). Множественность однотипных дел обуславливает включение в состав значения слотов всей совокупности выявленных характеристик криминальной деятельности лица и его личностных характеристик. Модель включает в себя все слоты, относящиеся к международно-правовой классификации транснациональных преступлений, и только те слоты с составами преступлений, совершение которых индивидуальными лицами выявлено на сайте «РосПравосудие». Это, с одной стороны, фиксирует значимое проявление транснациональной криминальной деятельности, позволяющее выделить наиболее актуальные ее виды для РФ, а с другой стороны, отсутствующий слот модели всегда может быть заполнен при появлении новых данных.

Таблица 6

**Информационная фреймовая модель «Характеристика индивидуального субъекта преступления
и его транснациональной криминальной деятельности»**

Имя слота (характер совершенного преступления по классификации международного права (с указанием статьи УК РФ))	Количество преступлений, %	Значение слота											
		М1		М2		М3	М4	М5	М6	М7	М8	М9	
		Субъект преступления				Социально-психологические характеристики субъектов	Поведение при расследовании	Мотив криминальной деятельности	Цель криминальной деятельности	Объект криминальной деятельности	Способ совершения преступления	Способ сокрытия преступления	Вектор крим. деятельности
		Граждане РФ (кол-во, %)		Иностранцы (кол-во, %)									
		м	ж	м	ж								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
МП: S 1 Терроризм													
УК РФ: S 1.2 Содействие террористической деятельности (ст. 205.1)	1 0,01%	1	0	0	0	Духовное лицо, исповедующее ислам; ранее не судим; семейный, положительные характеристики	Активное содействие расследованию преступления	Управление поступками других людей	Дестабилизации деятельности органов власти в другой стране	Общественная опасность	Полноструктурный, дистанционный (киберпреступление), усеченный	Маскировка в социальной сети	РФ → иностр. гос.

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
УК РФ: S 1.3 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2)	1 0,01%	0	1	0	0	Работающая, имеющая среднее образование, незамужняя, ранее не судимая, характеризуется положительно	Явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления	Самоутверждение	Оправдание терроризма	Общественная опасность	Усеченный, дистанционный (киберпреступление)	Маскировка в социальной сети	РФ → сеть «Интернет»
УК РФ: S 1.5 Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4)	7 0,07%	7	0	0	0	Сторонники радикального ислама, официально неработающие, среднее специальное или незаконченное высшее образование, разный семейный статус, ранее не судимые, положительные характеристики	Активное способствование раскрытию преступления	Желание доминировать	Дестабилизации деятельности органов власти в другой стране	Общественная опасность	Полноструктурный	Утаивание	РФ → иностр. гос.
МП: S 2 Отмывание денег													

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
УК РФ: S 2.2. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1)	1 0,01%	0	0	0	1	Неработающая, образование среднее, незамужняя, ранее не судимая	Явка с повинной	Открытое пользование преступными доходами	Нажива	Экономические отношения	Полноструктурный	Утаивание	Иностран. гос. → РФ
МП: S 3 Кража интеллектуальной собственности													
УК РФ: S 3.1. Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146)	7419 70,2%	7405	12	2	0	Неработающие, работающие (системные администраторы, программисты), студенты (особенно технических вузов), среднее, неполное или незаконченное высшее, высшее образование, ранее не судимые, положительные характеристики, различный семейный статус	Явка с повинной или активное способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественные отношения, обеспечивающие авторские и смежные права, экономические отношения	Полноструктурный или усеченный, дистанционный (киберпреступление)	Утаивание, маскировка в сети «Интернет»	РФ → сеть «Интернет»

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
МП: S 4 Кража произведений искусства и культуры													
МП: S 5 Незаконный захват наземных транспортных средств													
МП: S 6 Морское пиратство													
МП: S 7 Незаконный захват воздушных													
МП: S 8 Незаконная торговля оружием													
УК РФ: S 8.2 Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1)	3 0,02%	3	0	0	0	Неработающие и работающие, среднее, неполное образование, ранее судимые и несудимые	Признание вины	Корыстные побуждения	Нажива	Общественная безопасность и общественный порядок	Усеченный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ
МП: S 9 Компьютерная преступность													

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
УК РФ: S 9.2 Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273)	120 1,1%	115	5	0	0	Неработающие, работающие, студенты, образование от среднего до высшего ранее не судимые, положительные характеристики, разный семейный статус	Явка с повинной или активное сотрудничество раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественные отношения, обеспечивающие авторские и смежные права	Полноструктурный или усеченный, дистанционный (киберпреступления)	Утаивание, маскировка в сети «Интернет»	РФ → сеть «Интернет»
МП: S 10 Экологическая преступность													
УК РФ: S 10.10 Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256).	2 0,02 %	0	0	2	0	Не работающие, ранее не судимые	Признание вины	Корыстные побуждения	Нажива	Общественные отношения по охране окружающей среды, установленного порядка государственного управления	Полноструктурный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
МП: S 11 Незаконный оборот наркотиков													
УК РФ: S 11.1 Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1)	1 0,01%	0	0	1	0	Безработный, не имеющий регистрации в РФ, среднее образование	Активное способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественная нравственность и здоровье населения	Полноструктурный	Утаивание	Иностран. гос. → РФ
УК РФ: S 11.5 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1)	5 0,05%	3	2	0	0	Работающие и неработающие, образование незаконченное высшее, высшее, ранее не судимые, положительные и отрицательные характеристики	Активное способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественная нравственность и здоровье населения.	Полноструктурный, усеченный	Утаивание	Иностран. гос. → РФ; РФ → Иностран. гос.

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
МП: S 12 Торговля человеческими органами													
МП: S 13 Торговля людьми													
МП: S 14 Ложное банкротство													
МП: S 15 Проникновение в легальный бизнес													
МП: S 16 Мошенничество со страховкой													
МП: S 17 Коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц													
УК РФ: S 17.3 Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 292.1)	31 0,3%	21	10	0	0	Должностные лица УФМС, высшее образование, ранее не судимые, положительные характеристики, разное семейное положение	Признание вины	Корыстные побуждения	Нажива	Интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления	Полноструктурный	Утаивание	РФ → иностр. гос.

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
МП: S 18. Пустой слот (акты незаконной миграции)													
УК РФ: S 18.1 Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322).	2180 20,7%	201	18	1851	110	Лица с разным уровнем образования, преимущественно ранее не судимы, данные личного характера часто изымаются из описаний дел	Признание вины	Личностно-бытовой мотив, корыстные побуждения	Поиск работы, лучших условий жизни; встреча с родственниками; уклонение от уголовной ответственности, службы в армии, уплаты долга и др.	Неприкосновенность Государственной границы РФ	Полноструктурный, учеченный	Фальсификация, утаивание	РФ → иностр. гос.; Иностр. гос. → РФ
УК РФ: S 18.2 Организация незаконной миграции (ст. 322.1).	4 0,04%	2	2	0	0	Высшее и среднее образование, не судимые	Признание вины	Корыстные побуждения	Нажива	Интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления	Полноструктурный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
МП: S 19 Пустой слот (преступления против государственных доходов и нормативных положений)													
УК РФ S 19.1 Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ (ст. 171.1)	2 0,02%	2	0	0	0	Не работающие, незаконченное высшее или высшее образование, ранее не судимые, положительные характеристики	Явка с повинной или активное содействие раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественные отношения, обесценивающие авторские и смежные права	Полноструктурный	Утаивание	РФ → иностр. гос.
УК РФ: S 19.3 Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189)	3 0,03%	0	2	1	0	Образование среднее и среднее специальное, незаконченное высшее, студенты, ранее не судимые, разное семейное положение, работающие и не работающие, психически полноценные, не страдающие наркоманией	Явка с повинной, полное признание, активное содействие раскрытию преступления, положительные характеристики по месту жительства, отрицательные характеристики	Корыстные побуждения	Нажива	Экономические отношения	Полноструктурный, усеченный	Утаивание, фальсификация	РФ → иностр. гос.

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
РФ: S 19.7 Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1)	31 0,3%	11	8	9	3	Образование среднее, среднее специальное, высшее, работающие и неработающие, ранее не судимые, разное семейное положение, положительные и отрицательные характеристики	Способование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Экономические отношения	Полноструктурный, усеченный	Утаивание	РФ → иностр. гос.; Иностр. гос. → РФ
РФ: S 19.8 Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2)	2 0,02%	2	0	0	0	Образование высшее, ранее не судимые, работающие, положительные характеристики по месту жительства, отрицательные характеристики	Способование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Экономические отношения	Усеченный	Утаивание	РФ → иностр. гос.; Иностр. гос. → РФ

Продолжение таблицы 6													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
УК РФ: S 19.9 Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (226.1)	751 7,1%	748	2	1	0	Образование среднее специальное, незаконченное высшее, ранее не судимые, работающие, разный семейный статус, положительные и отрицательные характеристики по месту жительства и работы	Способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественная безопасность, экономические отношения	Полнотурный, усеченный	Утаивание, маскировка, фальсификация	РФ → иностр. гос.; Иностран. гос. → РФ
Итого	10564/ 100%	8221/ 77,8%	62/ 0,6 %	1867/ 17,7 %	414/ 3,9 %								

Данные модели позволяют сделать следующие выводы.

1. Транснациональные преступления, совершаемые отдельными лицами, по своему характеру не покрывают всего их многообразия в силу различных причин: а) некоторые преступления предполагают формирование ОПГ или ПО (ст. 205.5 УК РФ); б) пустые слоты, относящиеся к транснациональной криминальной деятельности в РФ, не означают, что их проявление невозможно (например: МП: S4 Кража произведений искусства и предметов культуры (незаконный оборот культурных ценностей); в) возможна неполнота отражения конкретных дел в судебной практике на сайте «РосПравосудие». **Пример:** в сообщении РИА «Новости» от 13.05.2015 г. была представлена информация о том, что Н. пытался пронести через таможенный контроль пять картин, вывоз которых с территории таможенного союза ограничен. Мужчина заявил, что картины стояли 180 тысяч рублей, хотя на самом деле их стоимость была почти 2 миллиона рублей¹. В базе судебной практики это дело не отражено.

2. Пустые слоты для международного права, как и в табл. 5, обусловлены наличием в УК РФ преступлений, не находящихся соответствия в международно-правовой классификации транснациональных преступлений (S 19), хотя такие преступления могут совершаться в рамках осуществления транснациональной криминальной деятельности. **Пример:** рассмотренное Кузнецким районным судом Пензенской области дело Х., который, «находясь <адрес>, имея умысел на незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с <данные изъяты> – члена Таможенного союза в рамках ЕвразЭС, в целях покупки в <данные изъяты> сильнодействующих веществ для личного употребления в сети «Интернет» зарегистрировался на сайте «<данные изъяты>», где осуществлялось распространение сильнодействующих веществ»². Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ и с применением ч. ч. 1, 5 ст. 62 УК РФ. Назначено наказание в виде 3 (трех) лет лишения свободы (преступление средней тяжести).

¹ См.: Сайт РИА «Новости». URL: http://ria.ru/trend/smuggling_art_06052015/#ixzz42bZxqR35.

² См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

3. При осуществлении отдельными лицами транснациональная криминальная деятельность может осложняться рядом составов преступлений, закрепленных в УК РФ, а также нарушением норм Конституции РФ и иных российских законов, например ГК РФ, а также приобретать длящийся характер. **Пример:** в 2015 г. один из районных судов г. Томска рассматривал уголовное дело, в соответствии с которым подсудимый Д., как установило следствие и судебное разбирательство, незаконно использовал объекты авторского права, которое принадлежало иностранным правообладателям - хранил контрафактные экземпляры произведений с целью сбыта в крупном размере. Д. осуществил ряд длящихся преступных действия: неправомерный доступ компьютерной информации, охраняемой законом, ее модификацию, а также использовал компьютерные программы, предназначенные для нейтрализации защитных функций компьютерных программ. При осуществлении указанной деятельности Д. нарушил как уголовное, так и гражданское законодательство, а также положения Конституции РФ. Суд признал его виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 226.1 УК РФ, а также в нарушении ч. 1 ст. 44 Конституции РФ и ст. 1229 ГК РФ. Отметив нарушение подсудимым ст. 1229, 1261, 1267, 1270 ГК РФ, суд признал Д. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Д. было назначено наказание в виде 1 года 8 месяцев лишения свободы¹ (преступление небольшой тяжести).

4. В соответствии с трактовкой криминальной деятельности, в нее могут вовлекаться лица и организации, которые даже не подозревают совершаемом другими лицами преступлениях. Этот признак может проявляться в транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой одним лицом. **Пример:** в одном из приговоров Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода было установлено, что «гражданин РФ Б., осведомленный о намерении гражданина Республики Беларусь Х. приобрести турбохолодильник ТХУ 3314, заведомо зная о том, что такой холодильник относится к военной технике, и его оборот ограничен законодательством России, действуя умышленно из корыстных побуждений, принял решение незаконно переместить холодильник указанной марки через государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

союза в рамках ЕврАзЭС в Республику Беларусь. Б., посредством телефонных и интернет-переговоров договорился с Х., не осведомленным о преступном характере действий Б., о продаже и доставке в Республику Беларусь. Посредством транспортной компании Б. отправил посылку с турбохолодильником Х., не осведомленному о преступном характере действий Б. Однако Б. не смог довести до конца преступный замысел в связи с тем, что на трассе автомобиль грузоперевозчика был остановлен сотрудниками ФСБ России, и находящийся в автомобиле турбохолодильник был обнаружен и изъят. Суд квалифицировал действия Б. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ – как умышленные действия, непосредственно направленные на незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС иной военной техники, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам»¹. Б. был признан виновным в совершении преступления предусмотренного по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 226.1 УК РФ. Назначено наказание с применением ч. 3 ст. 66, ч.1 и 5 ст.62 УК РФ в виде 2 лет 4 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей и без ограничения свободы (преступление небольшой тяжести).

5. Транснациональная криминальная деятельность, осуществляемая индивидуальным субъектом, может длиться годами. **Пример:** в июне 2012 г. в Адлерском районном суде г. Сочи рассматривалось дело Б., который 06.06.2010 г. по 24.02.2012 г. совершил 21 эпизод перехода Государственной границы РФ без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию. Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322 УК РФ по всем эпизодам. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Б. назначено наказание в виде штрафа в размере 120000 рублей² (преступление небольшой тяжести). Такие примеры в данной категории дел многочисленны.

6. Транснациональные преступления на российской территории чаще совершаются гражданами России (78,4%), которые в соответствии с собранным материалом, нарушали не только российское законодательство, но законы США, Польши, Украины, Белоруссии, Турции, Китая и др., т.е. они совершали как *трансграничные*, так и *транстерриториальные* преступления.

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

² См.: Там же.

7. 21,6% – *иностранные граждане*, которые в нашей выборке преимущественно являются имеют гражданство таких стран, как Абхазия, Грузия, Китай, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Литва, т.е. государств как имеющих, так не имеющих общих границ с Россией. Следовательно, совершаемые ими преступления могут быть как *трансграничными*, так и *транстерриториальными*.

8. *Гендерно-возрастные критерии* транснациональной криминальной деятельности обусловлены их частым совершением лицами мужского пола, принадлежащими к разным возрастным категориям (95,5%).

9. *Специфика характера осуществления транснациональной криминальной деятельности* обусловлена тем, что она чаще всего (в 70,2% случаев) осуществляется в киберпространстве и представляет собой нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ). Следующими по степени распространенности идут незаконное пересечение государственной границы РФ (20,7%) и контрабанда разнообразных предметов (7,1%). В совокупности данные преступления составляют 98% в общем количестве транснациональных преступлений, совершаемых отдельным лицом. Преступления отдельных лиц в киберпространстве должны рассматриваться в качестве транснациональных, так как их совершение связано не только с нарушением законов РФ, но и законодательства иных государств. Часто такие преступления совершаются в сфере авторских и смежных прав.

10. Поскольку рассмотренная категория субъектов чаще всего отмечена осуществлением транснациональной криминальной деятельности в киберпространстве, а также в связи с широким диапазоном их образовательного уровня (среднее, среднее профессиональное, незаконченное и законченное высшее образование), отличительной характеристикой этих лиц можно считать *степень их компьютерной грамотности*. Субъектами этой категории часто являются программисты и системные администраторы. Еще одна категория представлена *безработными и работающими, имеющими различный уровень образования и*

осуществляющими контрабанду, при совершении ими *международных туристических, деловых и др. поездок*.

11. Ряд *социальных* характеристик лиц не имеют значительную дифференцирующую значимость для процесса расследования транснациональных преступлений. Такие субъекты представлены как *семейными*, так и *холостыми* лицами, *работающими* и не имеющими *постоянного заработка*.

12. Важно отметить, что подавляющее большинство таких преступлений совершается лицами *полноценными*, *часто положительно характеризруемыми по месту работы или жительства*, *ранее не судимыми*, *не страдающими наркоманией*.

13. Суды практически всегда отмечают, что *поведение* подсудимых характеризуется *активным содействием следствию*, *признанием своей вины или явкой с повинной*.

14. *Мотивы, цели и объекты* криминальной деятельности рассматриваемой категории лиц, как правило, можно четко соотнести с их уголовно-правовым определением. При осуществлении транснациональной криминальной деятельности рассматриваемых субъектов преобладают корыстные мотивы и цели извлечения незаконной наживы. Следует отметить, что, определяя *мотивы* нарушения ст. 322, суд иногда указывает корыстные. **Пример:** *В одном из приговоров Октябрьского районного суда Приморского края от 30 мая 2012 г. в отношении гражданина КНР Г.С. суд пришел к заключению, что он «с корыстными побуждениями, имея умысел, направленный на незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, с целью занятия трудовой деятельностью на территории России, введя в заблуждение компетентные органы относительно своего правового статуса в части запрета на въезд в Российскую Федерацию, незаконно пересек Государственную границу России... используя заранее подготовленный подложный документ»¹. Чаще при осуществлении данного вида транснациональной деятельности суд либо не упоминает цели и мотивы, либо ограничивается общим замечанием, что *целью* совершения*

---

¹ См.: Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

преступления было получение разрешения пограничных органов и незаконный въезд в РФ или выезда из нее, поскольку мотивы и цели данной категории преступлений разнообразны. В научных исследованиях, посвященных проблеме незаконной миграции, отмечается множественность целей, подчиненных личностно-бытовым мотивам (поиск работы и лучших условий жизни, встреча с родственниками, уклонение от уголовной ответственности, службы в армии и уплаты долга и др.)¹. Среди *объектов* криминальной транснациональной деятельности преобладают нарушение режима Государственной границы РФ, общественные отношения в сфере авторских и смежных прав, а также в сфере экономики (98,9% случаев).

15. *Способы совершения* преступления, указанные в модели, являются как правило полноструктурными. Усеченные способы представлены подготовкой и совершением преступления, а полноструктурные способы включают и «сокрытие». Дистанционное совершение преступлений характерно при использовании компьютерной техники.

16. *Виды сокрытия* чаще всего представляют собой попытку утаивания результатов криминальной деятельности. В случаях маскировки предмету преступного посягательства придается определенный вид, который препятствует без специального исследования прийти к заключению о совершении преступления. Криминалистически значимую фальсификацию рассматривают как активную, умышленную, противоправную деятельность людей, связанную с преступлением и направленную на умышленное искажение информационных или материальных объектов². Различные виды сокрытия транснациональной криминальной деятельности часто комбинируются (например, утаивание в сочетании с фальсификацией).

---

¹ См.: Лапшин Г.М. Методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 12.

² См.: Холевчук А. Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

Пример утаивания: «09 июня 2008 года, около 15 час 45 мин, гражданин Литовской Республики Я. В., следуя через таможенный пост МАПП «Советск» Калининградской областной таможни, расположенный в г. Советске Калининградской области, ул. Базарная, 5, с территории Литовской Республики в РФ на автомобиле «Opel Vectra», регистрационный номер CGD154, в качестве водителя личного автомобиля, перед прохождением таможенного контроля Я. В. добровольно взял у должностного лица таможенного органа бланк пассажирской таможенной декларации, где в графе 4.2. «Сведения о транспортном средстве» указал свой автомобиль «Opel Vectra», регистрационный номер CGD154, а в графах 3.10 «Товары, подлежащие обложению таможенными платежами», и 4.1. «Сведения о товарах, указанных в п.п. 3.2-3.11», проставил прочерк, умышленно указав тем самым отсутствие у него товаров, подлежащих обязательному письменному декларированию. Однако в ходе таможенного контроля при досмотре автомобиля, на котором следовал гражданин Я. В., в салоне под передними сиденьями и в багажнике в полости кузова, предназначенной для хранения запасного колеса, были обнаружены принадлежащие ему товары»¹ (мобильные телефоны). Суд посчитал возможным назначить Я.В. наказание, не связанное с лишением свободы, в виде штрафа, применив при назначении наказания положения ст. 64 УК РФ (преступление небольшой тяжести).

Пример маскировки: «ДД.ММ.ГГГГ около 13.15 часов ФИО, с целью реализации своего преступного умысла у неустановленного в ходе следствия лица в <адрес> (точное место в ходе следствия не установлено) приобрел 57 коробок сигарет марки «BAYRON WHITE» в количестве 28500 пачек сигарет. Указанные 57 коробок сигарет ФИО2 погрузил в грузовой отсек указанного транспортного средства. ФИО2, достоверно зная, что провозимый груз при перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, будет подвергнут таможенному досмотру, умышленно с целью затруднения обозрения и обнаружения в ходе таможенного досмотра спрятал за коробками товаров, перевозимых по товаросопроводительным документам, 57 коробок сигарет»². Приговор суда Печорского суда: Признать ФИО2 виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.200.2 ч. 1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 300000 (триста тысяч) рублей (преступление небольшой тяжести).

Пример фальсификации: Гражданин РФ П., «используя личный персональный компьютер и программу обеспечения участников ВЭД (внешнеэкономической деятельности)

¹ Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

² Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

«<данные изъяты>», содержащую все необходимые для международных отправок бланки и образцы документов, подготовил следующие недостоверные документы, которые предполагал использовать непосредственно для осуществления контрабандного отправления: «<данные изъяты> от 15.09.2010», где указал фирму-отправителя ЗАО «<данные изъяты>», покупателя и адрес направления груза - <данные изъяты>, - <данные изъяты>, а непосредственно отправляемый груз был указан как извещатели пламени <данные изъяты> в количестве <данные изъяты> штук, общим весом <данные изъяты> кг»¹.

17. Представленные в п. 6 и 7 характеристики лиц обуславливают территориальную направленность *транснациональной криминальной деятельности, ее вектор*. Такая деятельность направлена из одного государства в другое. Поскольку подавляющее число рассматриваемых преступлений совершается гражданами РФ в киберпространстве в условиях нахождения на территории России, естественно, что вектор криминальной деятельности лиц чаще всего направлен с территории РФ на территорию иностранного государства.

Вектор транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой гражданами РФ, может быть разнонаправленным, например, в условиях совершения преступлений, связанных с контрабандой денежных средств с территории РФ на территорию иностранного государства, и наоборот, или *однонаправленным*. В этом случае вектор характеризуется, как правило, направленностью с территории РФ на территорию иностранных государств (содействие террористической деятельности, например).

Транснациональная криминальная деятельность иностранных граждан, как правило, характеризуется *направленностью с территории иностранного государства на территорию России* (например, при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов – ст. 256 УК РФ). Такая деятельность часто сопровождается незаконным пересечением Государственной границы РФ. Иностранцы, находящиеся в РФ, иногда совершают киберпреступления, которые могут быть направлены на территорию третьей страны.

---

¹ Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

18. Географическая характеристика рассматриваемых преступлений широка. Она может быть как *трансграничной* (на границах России с Польшей, Финляндией, Беларусью, Казахстаном, КНР, Украиной и др.), так и *транстерриториальной*, в особенности киберпреступность (Литва, Грузия, Таджикистан и др.).

19. С точки зрения *степени тяжести* деяния отдельные субъекты совершали преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления. Рассмотренные выше случаи суды (в соответствии с назначенным наказанием) квалифицировали как преступления небольшой и средней тяжести. Однако имеются и случаи совершения лицом тяжкого преступления. **Пример:** в Домодедовском городском суде Московской области рассматривалось дело гражданина Таджикистана П., который переместил с сокрытием от таможенного контроля через таможенную границу РФ наркотические средства, регулируемые специальными правилами перемещения через таможенную границу Российской Федерации, с целью последующего незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере. Суд приговорил: признать П. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 188 (в редакции ФЗ от 07.05.2002 № 50-ФЗ, 06.12.2007 № 335-ФЗ, 19.05.2010 № 87ФЗ), ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 № 50-ФЗ, 06.12.2007 № 335-ФЗ, 19.05.2010 № 87ФЗ), и назначить наказание: по ч. 2 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 № 50-ФЗ, 06.12.2007 № 335-ФЗ, 19.05.2010 № 87ФЗ) в виде лишения свободы сроком на четыре года, по ч.1 ст. 30 п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 № 50-ФЗ, 06.12.2007 № 335-ФЗ, 19.05.2010 № 87ФЗ) в виде лишения свободы сроком на восемь лет. На основании ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить П. наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет и шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹. Подобные приговоры особенно характерны для данной категории дел, а также по ст. 205.1, 205.2, 205.4.

---

¹ Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

§ 3.3.2. Информационная фреймовая модель

«Характеристика субъектов – групп лиц по предварительному сговору и их транснациональной криминальной деятельности»

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1). Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2). Группа лиц по предварительному сговору считается наиболее распространенной разновидностью группового образования. Формирование группы лиц без предварительного сговора для совершения транснациональных преступлений гипотетически невозможно. «Для квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо, во-первых, установить наличие предварительного сговора на совершение преступления, а во-вторых, чтобы не менее двух участников такой группы выступили в роли соисполнителей»¹.

В связи с разной трактовкой соисполнительства будем придерживаться точки зрения на него, изложенной в Комментариях к ст. 35 УК РФ. В соответствии с ними предварительный сговор характеризует степень сплоченности участников преступления, так как свидетельствует о более тесной субъективной связи виновных. Сговор предшествует преступному посягательству в связи с формированием умышленных действий, направленных на совершение преступления. Формой связи между соучастниками при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору является соисполнительство. Существует мнение о том, что при групповом совершении преступления соучастниками могут быть выполнены различные роли, которые необходимо учитывать при квалификации и назначении наказания. Соучастники, предварительно вступившие в сговор о совершении преступления с исполнителем, но не принимавшие непосредственного участия в нем, не являются

---

¹ Комментарии к Уголовному кодексу РФ. URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-ugolovnomu-kodeksu-rf>.

его соисполнителями¹. Таким образом, «закон не ограничивает круга участников группы в зависимости от выполняемых ими ролей в заранее согласованной совместной преступной деятельности. Следовательно, наряду с соисполнительством возможно участие в совершении преступления с распределением ролей»². И.А. Дубровин отмечает, что достижение преступного результата при групповом совершении преступлений облегчается, а раскрывать такие деяния сложнее³. В табл. 7 представлен информационный фрейм для характеристики субъектов – групп лиц по предварительному сговору и их транснациональной криминальной деятельности. В данной таблице гендерная и этническая характеристика групп лиц включается в значение слота **М 1** наряду с социально-психологическими характеристиками субъектов. Значение слота **М 2** составляет характеристика ролей в группе.

---

¹ См.: Там же.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 3. С. 21.

³ См. Дубровин И.А. Указ. соч.

Таблица 7

Информационная фреймовая модель «Характеристика субъектов – групп лиц по предварительному сговору и их транснациональной криминальной деятельности»

Имя слота (характер совершенного преступления по классификации международного права (с указанием статьи УК РФ))	Количество преступлений, %	Значения слота								
		М1	М2	М3	М4	М5	М6	М7	М8	М9
		Гражданство, гендерные и социально-психологические характеристики субъектов преступления	Количественный состав и ролевая характеристика участников группы	Поведение при расследовании	Мотив криминальной деятельности	Цель криминальной деятельности	Объект криминальной деятельности	Способ совершения преступления	Способ сокрытия преступления	Вектор криминальной деятельности
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
МП: S 1 Терроризм										
УК РФ: Террористический акт (ст. 205)	6 0,8%	Граждане РФ, мужчины, исповедующие радикальный ислам; ранее не судимые и судимые	Соисполнительство, 2-3 человека	Признание вины, способствование расследованию преступления	Управление поступками других людей	Дестабилизации деятельности органов власти в другой стране	Общественная безопасность	Полноструктурный	Утаивание	РФ → иностранное государство
МП: S 2 Отмывание денег										
МП: S 3 Кража интеллектуальной собственности (интеллектуальное пиратство)										

Продолжение таблицы 7										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
МП: S 4 Кража произведений искусства и культуры										
МП: S 5 Незаконный захват наземных транспортных средств										
МП: S 6 Морское пиратство										
МП: S 7 Незаконный захват воздушных										
МП: S 8 Незаконная торговля оружием										
МП: S 9 Компьютерная преступность (киберпреступность)										
УК РФ: S 9.2 Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273)	119 15,2%	Граждане РФ, мужчины и женщины, образование среднее, высшее, ранее не судимые	Соисполнительство, 2-3 человека	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественные отношения, обеспечивающие авторские и смежные права	Полноструктурный или усе-ченный, дистанционный	Утаивание, маскировка в сети «Интернет»	РФ → сеть «Интернет»
МП: S 10 Экологическая преступность										

Продолжение таблицы 7										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
УК РФ: S 10.10 незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256).	4 0,5%	Иностран-ные граж-дане, без действи-тельных докумен-тов на пра-во въезда в РФ и выез-да из РФ, мужчины	Соис-полни-тель-ство, 2-3 человека	Призна-ние вины	Ко-рыст-ные по-бужде-ния	Нажива	Обще-ственные отношения по обеспе-чению охраны окружающей среды и установ-ленного по-рядка госу-дарственно-го управле-ния	Полно-струк-турный	Утаи-вание	Ино-стран-ное госу-дар-ство → РФ
МП: S 11 Незаконный оборот наркотиков										
УК РФ: S 11.1 Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1)	1 0,1%	Смешанная (иностран-ные граж-дане и граждане РФ), муж-чины и женщины	Соис-полни-тельство 2 чело-века	Призна-ние вины, способ-ствование раскры-тию пре-ступления	Ко-рыст-ные по-бужде-ния	Нажива	Обще-ственная нравствен-ность и здоровье населения.	Полно-струк-турный	Утаи-вание	Ино-стр. гос. → РФ

Продолжение таблицы 7										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
УК РФ: S 11.2 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1)	2 0,3 %	Смешанный, граждане РФ, мужчины, образование высшее, ранее не судимые, граждане иностранных государств не установлены	Соисполнительство 2 человека	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Общественная нравственность и здоровье населения.	Усеченный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ
МП: S 12 Торговля человеческими органами										
МП: S 13 Торговля людьми										
УК РФ: S 13.1 Торговля людьми (ст. 127.1)	1 0,1 %	Смешанный, мужчины и женщины, гражд. РФ, образование высшее, ранее не судимые, иностр. граждане	Соисполнительство 2 человека	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Свобода, честь и достоинство личности	Полноструктурный	Утаивание	РФ → иностр гос

Продолжение таблицы 7										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
УК РФ: S 13.2 Похищение человека (ст. 126)	2 0,3 %	Граждане РФ, мужчины, образование среднее, ранее не судимые	Соисполнительство, 2-3 человека	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Свобода, честь и достоинство личности иностранного гражданина	Полноструктурный или усеченный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ
УК РФ: S 13.3 Использование рабского труда (ст. 127.2)	1 0,1 %	Граждане РФ, мужчины, образование среднее, ранее не судимые	Соисполнительство, 2 человека	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Свобода, честь и достоинство личности иностранного гражданина	Полноструктурный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ
УК РФ: S 13.4 Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240)	2 0,3 %	Иностранцы граждане мужчины и женщины	Соисполнительство, 2 человека	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Нажива	Здоровье и общественная нравственность иностранного гражданина (женщины)	Полноструктурный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ
МП: S 14 Злостное банкротство										
МП: S 15 Проникновение в сферу законной коммерческой деятельности										
МП: S 16 Связанное со страхованием мошенничество										

Продолжение таблицы 7										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
МП: S 17 Коррупция и подкуп государственных должностных лиц, как они квалифицируются в национальном законодательстве, а также партийных работников и выборных представителей, как они квалифицируются в национальном законодательстве										
МП: S 18. Пустой слот (акты незаконной миграции)										
УК РФ: S 18.1 Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322).	640 81,7%	Российские и (или) иностранные граждане (мужчины и женщины)	Организация, соисполнительство, пособничество	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Личностно-бытовой мотив	Поиск работы, лучших условий жизни, встреча с родственниками, уклонение от уголовной ответственности, службы в армии, уплаты долга и др.	Режим Государственной границы РФ	Полноструктурный, усеченные	Фальсификация, утаивание	РФ → иностр. гос.; Иностр. гос. → РФ

Продолжение таблицы 7										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
МП: S 19 Пустой слот (преступления против государственных доходов и нормативных положений)										
УК РФ: S 19.8 Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2)	1 (0,1%)	Российские и иностранные граждане (мужчины)	Граждане РФ, мужчины, образование высшее, ранее не судимые	Соисполнительство, 2 человека	Признание вины, способствование раскрытию преступления	Корыстные побуждения	Экономические отношения	Полноструктурный	Утаивание	Иностр. гос. → РФ

Продолжение таблицы 7											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	1
УК РФ: S 19.9 Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1)	4 (0,5%)	Российские и иностранные граждане (мужчины)	Граждане РФ, мужчины, обязанности среднее, высшее, ранее не судимые	Соисполнительство, 2-3 чело- века	Способ- ствование рас- крытию пре- ступле- ния	Ко- рыст- ные по- бужде- ния	На- жи- ва	Обще- ственная безопас- ность, экономи- ческие отноше- ния	Пол- но- струк- тур- ный, усе- чен- ный	Утаи- ва- ние, мас- ки- ров- ка, фаль- си- фи- кация	РФ → ино стр. гос. ; Ин ост р. гос. → РФ
Итого	783 100%										

Данные модели свидетельствуют о следующем.

1. Транснациональные преступления, совершаемые группами лиц по предварительному сговору, как и преступления, совершаемые отдельными лицами, по своему характеру не покрывают всего их многообразия. Замеченное ранее отсутствие наполнения слота S 5 повторяется и в рассматриваемой категории транснациональной криминальной деятельности.

2. Пустые слоты для международного права обусловлены наличием в УК РФ преступлений, не находящихся соответствия международно-правовой классификации транснациональных преступлений (S 18, S 19), хотя такие преступления могут совершаться в рамках осуществления транснациональной криминальной деятельности.

3. Транснациональная криминальная деятельность, осуществляемая группой лиц по предварительному сговору, может соотноситься с несколькими составами преступлений по УК РФ. **Пример:** в октябре 2010 г. Суд Еврейской автономной области рассмотрел дело в отношении гражданина КНР Z, совершившего преступление по предварительному сговору группой лиц с неустановленным следствием лицом. Z совершил незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства в местах нереста и на миграционных путях к ним, при следующих обстоятельствах. Суд признал Z виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 322 ч. 2 и ст. 256 ч. 3 УК РФ. Суд приговорил подсудимого по ч. 2 ст. 322 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы; по ч. 3 ст. 256 УК РФ - к штрафу в размере 100000 рублей¹ (преступление небольшой тяжести).

4. С точки зрения гражданства транснациональная криминальная деятельность групп лиц по предварительному сговору на территории России осуществляется иностранными гражданами в 82,5% случаев, гражданами РФ – в 17% случаев. На долю смешанных групп приходится только 0,5% случаев.

---

¹См.: Сайт Суда Еврейской автономной области. URL: http://os.brb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=888.

5. Группы, совершающие транснациональные преступления по предварительному сговору, которые состоят только из иностранных граждан, представлены гражданами Китая, Грузии, Азербайджана, Казахстана (в ряде случаев информация о стране, гражданами которой являются преступники, изъята из текста приговора).

6. С точки зрения характера рассматриваемая транснациональная криминальная деятельность в 81,7% случаев связана с нарушением Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ), а в 15,2% - с незаконным распространением вредоносных компьютерных программ, заведомо приводящих к несанкционированной модификации информации (ст. 273 УК РФ). В целом эти виды транснациональной криминальной деятельности охватывают 96,9% случаев ее проявления.

7. Транснациональная криминальная деятельность *граждан РФ* в составе групп по предварительному сговору наиболее заметна в сфере нарушения ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ). В практике российских судов случаи незаконного пересечения Государственной границы РФ группами российских граждан по предварительному сговору также многочисленны. **Пример:** в деле, рассмотренном Псковским областным судом 24 октября 2011 г., субъектами транснационального преступления были двое граждан РФ, действия которых суд квалифицировал по ч. 2 ст. 322 УК РФ - как пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право выезда из Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору¹ (преступление небольшой тяжести).

Кроме незаконного пересечения Государственной границы РФ (иногда в сочетании с контрабандой и незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов), *группы иностранных граждан* совершают иные преступления, например, предусмотренные ст. 240 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией). **Пример:** в марте 2012 г. суд г. Чита вынес приговор гражданам КНР за вовлечение в занятие проституцией группой лиц по предварительному сговору и деяния, направленные на

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

организацию занятия проституцией другими лицами. Исходя из корыстных побуждений, гражданка КНР У.Х. приняла предложение своего гражданского супруга Л.Ч. на вовлечение девушек гражданок КНР в занятие проституцией на территории Российской Федерации. Тем самым она вступила в предварительный сговор с ним. Суд признал подсудимых виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 240 (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ), ч.1 ст.241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ). Л.Ч. был приговорен к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, а У.Х. – к 3 трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹ (преступление средней тяжести). В нашей выборке такие дела представлены преступлениями, совершенными и в отношении граждан Беларуси.

Смешанные группы, представленные гражданами РФ и иностранными гражданами, осуществляют криминальную транснациональную деятельность, связанную с контрабандой наркотических средств (ст. 228.1, 229.1), торговлей людьми (ст. 127.1). **Пример:** в ноябре 2010 г. Ленинский районный суд г. Комсомольска-на-Амуре вынес приговор в отношении С., которая «в период времени ДАТА, находясь в г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края, вступила в предварительный сговор с ФИО1 на торговлю людьми, то есть вербовку, перевозку, укрывательство жещин, проживающих в г. Комсомольске-на-Амуре, с целью их эксплуатации за пределами Российской Федерации – в Китайской Народной Республике – и извлечения для себя материальной выгоды, для чего умышленно с целью купли-продажи людьми в указанный период времени в Ленинском округе г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края совместно с ФИО1 подыскала ФИО7, ФИО13, ФИО17, Ф. и ФИО5, которым ФИО1 предложил свои услуги по вывозу их в Китай, при этом введя ФИО7, ФИО13, ФИО17, Ф. и ФИО5 в заблуждение о том, что в КНР они будут работать в ресторанах и гостиницах в качестве официантов без оказания сексуальных услуг, однако по приезде в КНР ФИО1 незаконно удерживал за границей ФИО7, ФИО13, ФИО17, Ф. и ФИО5, поселив их в гостиницы и изъяв у последних заграничные паспорта, чем лишил возможности покинуть республику Китай. С. заставляла ФИО7, ФИО13, ФИО17, Ф. и ФИО5 систематически заниматься проституцией против воли последних, при этом присваивала себе денежные средства, полученные от занятия проституцией ФИО7, ФИО13,

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

ФИО17, Ф. и ФИО5»¹. Назначено наказание в виде лишения свободы на 4 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима² (преступление средней тяжести).

8. Группы лиц, осуществляющие криминальную деятельность по предварительному сговору, могут быть довольно многочисленными и характеризуются распределением ролей. **Пример:** Брянский областной суд в приговоре от 18 ноября 2010 г. установил, что такая группа имела смешанный состав (граждане РФ и иностранные граждане) и состояла из шести человек (организатора, пособника и четырех соисполнителей, совершивших покушение на незаконное пересечение Государственной границы РФ группой лиц по предварительному сговору)³ (преступление небольшой тяжести).

9. Рассмотрение *гендерно-возрастных критериев* транснациональной криминальной деятельности по предварительному сговору позволяет говорить о том, что она в основном совершается мужчинами разных возрастных категорий (92,9%).

10. В групповой разновидности криминальной деятельности, как и в предыдущей категории, *социальные* характеристики лиц не имеют значительной дифференцирующей значимости при расследовании транснациональных преступлений. Члены группы могут быть представлены как семейными, так и холостыми лицами, работающими или не имеющими постоянного места работы. Наибольшее число рассматриваемых преступлений совершаются лицами, характеризующимися по месту жительства или работы в подавляющем большинстве случаев положительно, полноценными, ранее не судимыми, не страдающими наркоманией.

11. С точки зрения *поведения подсудимых* суд практически всегда отмечает признание ими вины и содействие следствию.

12. *Мотивы и цели* транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой группой лиц по предварительному сговору, преимущественно *личностные (бытовые) и корыстные*. Среди *объектов* криминальной транснацио-

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>. Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

нальной деятельности превалирует режим Государственной границы РФ. Второй по частотности объект – общественные отношения, обеспечивающие авторские и смежные права, – также связан с корыстными мотивами и целью наживы.

13. По способу совершения преступления представленная во фрейме криминальная деятельность может быть как полноструктурной, так и усеченной.

14 *Виды сокрытия* чаще всего представлены попыткой утаивания криминальной деятельности.

15. Представленная выше характеристика лиц, осуществляющих транснациональную криминальную деятельность по предварительному сговору, обуславливает *вектор транснациональной криминальной деятельности*. В связи с тем, что подавляющее число преступлений совершено иностранными гражданами, нарушающими Государственную границу РФ, вектор рассматриваемой деятельности направлен преимущественно из-за рубежа на территорию РФ. При осуществлении криминальной деятельности гражданами РФ в киберпространстве в условиях нахождения на территории России, вектор криминальной деятельности лиц соответственно направлен с территории РФ на территорию иностранного государства.

16. Транснациональные преступления данной категории субъектов могут быть как *трансграничными*, так и *транстерриториальными*.

17. С точки зрения *степени тяжести* группы лиц по предварительному сговору совершали преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления. **Пример тяжкого преступления:** суд г. Минеральные воды рассматривал дело А., Б. и В., которые, действуя группой лиц по предварительном сговору, осуществляя совместный преступный умысел, направленный на незаконный сбыт сильнодействующих веществ в крупном размере, распределив между собой роли таким образом, что А., имея в наличии сильнодействующее вещество, должен был передать его покупателю, а Б. должна была получить от покупателя деньги за сильнодействующее вещество. Подсудимые Б. и В., действуя группой лиц по предварительном сговору, осуществляя совместный преступный умысел, направленный на незаконный сбыт сильнодействующих веществ в крупном размере, распределили между собой роли таким образом: Б., имея в наличии силь-

нодействующее вещество, должна была передать его покупателю, а В. должен был получить от покупателя деньги за сильнодействующее вещество. Подсудимый В., действуя с умыслом, направленным на незаконную пересылку в целях сбыта сильнодействующих веществ, посредством организации почтового отправления, находясь в помещении отделения почтовой связи Минераловодского почтамта, умышленно передал сотрудникам отделения почтовой связи упакованное им и готовое к отправке через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС международное почтовое отправление (бандероль) на имя ФИО2, проживающего в с. N, находящегося на территории Республики Украина, со скрытыми в мягких игрушках 38 капсулами, которые согласно заключению эксперта, содержали сильнодействующее вещество «Трамадол» общей массой 3,80 граммов, которое согласно Постановлению Правительства РФ № 964 от 29.12.2007 года «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ, для целей статьи 234 и других статей Уголовного Кодекса РФ» внесено в список сильнодействующих веществ. А. и Б. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 234 УК РФ. А. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года и шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, а Б. - наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 234; ч. 1 ст. 234; ч. 1 ст. 226-1 УК РФ. Путем частичного сложения назначенных ему наказаний было назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года с дополнительным наказанием в виде штрафа в размере пятнадцати тысяч рублей и с ограничением свободы сроком на шесть месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

§ 3.3.3. Информационная фреймовая модель

«Характеристика организованных преступных групп, преступных организаций и их транснациональной криминальной деятельности»

В отношении типологии криминальных групп в юридической науке, международных документах и законодательных актах РФ имеются значитель-

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

ные расхождения. В криминологии различают три вида преступных групп: 1) ситуативные, 2) ОПГ, 3) ПО. Под ситуативной преступной группой понимают группы лиц, совершающих преступления по предварительному сговору. В соответствии с дальнейшей характеристикой ситуативная преступная группа не имеет лидера, четко распределенных ролей и ярко выраженной подготовки, объединяется для совершения одного преступления. ОПГ в соответствии с этой классификацией имеет лидера, характеризуется распределением ролей, прочными связями, стабильностью и четкой спланированностью действий, владеет преступным опытом. В характеристике ПО заметно некоторое отличие от ОПГ (наличие общего денежного фонда, вовлечение в преступную деятельность работников предприятий, организаций и ведомств)¹.

Ст. 35 УК РФ различает ОПГ и ПО (сообщества). Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3); преступление признается совершенным ПО, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 указывается², что *преступное сообщество (преступная организация)* отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы: 1) более сложной внутренней структурой, 2) наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения

---

¹ См.: Биленчук П.Д. и др. Указ. соч. С. 56-57.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 17 июня 2010 г. № 5209.

прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, 3) возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Поскольку ПО может осуществлять свою преступную деятельность либо *в форме структурированной организованной группы*, либо *в форме объединения организованных групп*, действующих под единым руководством, рассматриваемое Постановление разъясняет, что под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц: 1) заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, 2) состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), 3) характеризующуюся стабильностью состава и согласованностью своих действий, 4) имеющую единое руководство, 5) в рамках которой лица взаимодействуют в составе различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, 6) а также осуществляют распределение функций, 7) с возможной специализацией в выполнении конкретных действий при совершении преступления.

Под *структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации)* в соответствии с рассматриваемым Постановлением следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, которая: 1) состоит из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), 2) в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность, 3) кроме отдельных преступлений может выполнять иные задачи организации.

Объединение организованных групп предполагает: 1) наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, 2) совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений, 3) совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Особое место Постановление уделяет проблеме *руководства преступной организацией* или входящими в нее структурными подразделениями. Под руководством, которое может осуществляться как единолично руководителем, так и

двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства, следует понимать: 1) осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступной организации, ее структурных подразделений, а также отдельных ее участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности ПО; 2) принятие решений; 3) дачу соответствующих указаний участникам ПО?, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного ПО в государственные, в том числе правоохранительные, органы; 4) определение целей, 5) разработку общих планов деятельности, 6) подготовку к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей.

В соответствии со ст. 35 УК РФ ОПГ от группы лиц по предварительному сговору отличает признак устойчивости, а ПО от ОПГ – несколько признаков: 1) структурированность, 2) единое руководство, 3) объединение в целях совместного совершения преступлений, 4) ПО создаются для совершения одного или нескольких преступлений, 5) совершаемые ПО преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких, 6) получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Специалисты в области уголовного права указывают как на достоинства, так и на недостатки приведенного выше определения ПО. К положительным моментам относят отказ от определения ПО как сплоченной организованной группы, поскольку сплоченность может характеризовать лишь психологические качества лиц¹. Вместе с тем В.М. Быков справедливо критикует практически все остальные признаки, доказывая, что: 1) количественный признак (совершение одного или нескольких преступлений) не позволяет говорить об устойчивости ПО, если она распадается после совершения одного преступления; 2) структурированность присуща и ОПГ, 3) характеристика ПО как объединения организованных групп не

---

¹ См.: Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18.

позволяет отличить ПО от обычных организованных групп (многие ОПГ имеют достаточно сложную структуру), 4) указание на степень тяжести преступлений, совершаемых ПО, может препятствовать эффективной борьбе с ПО на стадии совершения ими преступлений небольшой тяжести¹. П.В. Агапов отмечает, что тяжкие и особо тяжкие преступления могут совершаться и группами лиц по предварительному сговору и ОПГ².

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 разъясняется, что «под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов ПО денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами»³.

И.Н. Казанкова отмечает, что указание на такую составляющую цели ПО, как получение в результате совершенных преступлений прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды, появилось в УК РФ в результате имплементации международно-правовых норм (Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности). Автор считает, что эта формулировка должна быть исключена из УК РФ и приводит в пользу этого мнения сле-

---

¹ См.: Там же. С. 18-19.

² См.: Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. С. 139.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 17 июня 2010 г. № 5209.

дующие существенные доводы: 1) в уголовном законе нигде не указывается на цель получения выгоды прямо или косвенно, а применительно к конкретным составам преступлений выделяется корыстная цель (прим. 1 к ст. 158 УК РФ) либо корыстный мотив (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и др.); 2) ПО могут совершать, кроме тяжких и особо тяжких, иные «промежуточные» преступления¹. И.Н. Казанкова верно подметила, что в этом случае произошла простая подмена национального термина уголовного права «корыстная цель» широко применяемым термином международного права «получение прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды» (direct or indirect financial or other material benefit²).

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности термин «получение прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды» относится к любой форме групповой организованной криминальной деятельности: «а) «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду; б) «серьезное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания; в) «структурно оформленная группа» означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура»³. Упоминание различной выгоды в данном контексте обусловлено характером документа, по-

---

¹ См.: Казанкова И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ – Правоведь. 2013. № 5 (60). С. 54.

² См.: International classification of crimes for statistical purposes. Principles – Structures – Application. Draft. UNODC, 2014.

³ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

священного организованной преступности, но это не означает, что международное право не относит получение прямой или косвенной финансовой выгоды к преступлениям, которые могут совершаться, например, двумя лицами.

Так, ст. 5 Конвенции «Криминализация участия в организованной преступной группе» гласит в частности, что в соответствии с Конвенцией каждое государство должно квалифицировать умышленное согласие *с одним или более чем одним лицом* совершить серьезное преступление с целью прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду (*agreeing with one or more other persons to commit a serious crime for a purpose relating directly or indirectly to the obtaining of a financial or other material benefit*). Серьезным согласно пункту «b» ст. 2 считается преступление, наказуемое не менее чем четырьмя годами лишения свободы.

В Проекте Международной классификации преступлений для статистических целей термин «получение прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды» применяется и к преступлениям, которые могут совершаться одним лицом, например к получению взятки (*passive bribery*), а также для характеристики последствий иных преступлений, связанных с незаконным присвоением денег или собственности (*other acts involving proceeds of crime – receiving, handling or processing money or property obtained directly or indirectly*)¹. Следовательно, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый термин в своем применении не ограничивается только соотношением с организованной преступностью, а характеризует любое преступное деяние, совершенное с корыстной целью в понимании российского уголовного права. Использование выражения «прямо или косвенно» (*directly or indirectly*) в международных документах обусловлено также необходимостью соотнесения состава различных преступлений с прямым или косвенным умыслом (*participation in commission of*

---

¹ International classification of crimes for statistical purposes. Principles – Structures – Application. Draft. UNODC, 2014. P. 49-50.

terrorist acts directly or indirectly¹ - прямое или косвенное участие в совершении террористического акта, to finance terrorism directly or indirectly² - финансировать терроризм прямо или косвенно).

В.М. Быков полагает, что отличительными признаками ПО являются профессионализм его членов, а также связи ПО с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов и должностными лицами органов власти и управления³, что также соотносится с понятием криминальной деятельности. Что касается профессионализма субъектов преступлений, некоторые исследователи полагают, что современная криминология упустила в значительной степени из виду профессиональную преступность, необоснованно ограничиваясь рецидивной и организованной⁴. Так, характеризуя разные категории киберпреступников, исследователи отмечают, что преступники «специального киберпреступного типа» специализируется на совершении «специальных киберпреступлений, каждый из киберпреступников данного типа совершает их самостоятельно и обладает «профессиональными» техническими знаниями, необходимыми для совершения преступлений данного рода»⁵. Принадлежность киберпреступников к определенной субкультуре – одному из признаков преступного профессионализма – нельзя отрицать. Тем не менее, их криминальная деятельность может осуществляться и в одиночку. Это подтверждается данными других исследований. Так, Д.И. Макушев приводит следующие статистические данные, касающиеся киберпреступности: «самостоятельно не прибегая к помощи других лиц и используя лишь свои умения преступления совершило 91,7 % (88 человек), а группой лиц по предварительному сговору – всего 8,3 % (8

---

¹ См.: UN Resolution 1373 adopted by the Security Council at its 4385th meeting, on 28 September 2001 [http://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2012/docs/resolution_%201373%20\(2001\).pdf](http://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2012/docs/resolution_%201373%20(2001).pdf).

² См.: Reference Guide to Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. Second Edition and Supplement on Special Recommendation IX. The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank/ The International Monetary Fund. 2006. 70 p.

³ См.: Быков В. Организация преступного сообщества... С. 18.

⁴ См.: Омигов В.И. Профессиональная преступность: ее современное содержание // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2 (21). С. 58.

⁵ Косенков А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3 (21). С. 91-92.

преступников)»¹. Эти данные согласуются с приведенными в предыдущих двух параграфах.

Вряд ли можно говорить и о том, что связи с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов и должностными лицами органов власти и управления существуют только у ПО.

Видимо, сложность разграничения ОПГ и ПО обуславливает его отсутствие в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Конвенция не дифференцирует ОПГ и ПО, а лишь указывает на структурное разнообразие и возможное различие временного существования ОПГ в соответствии с кратностью совершения преступлений.

Спорные проблемы разграничения характеристик ОПГ и ПО, порожденные объективным наличием в уголовном праве оценочных признаков, «ставит множество вопросов и перед правоприменителями. Основной из них – понимание этих признаков, уяснение их содержания, так как от этого в значительной мере зависит правильная квалификация преступлений и, как следствие, справедливость назначенного наказания, решение иных уголовно-правовых вопросов»². Характеристика транснациональной криминальной деятельности может в определенной мере способствовать совершенствованию уголовного законодательства и в части применения оценочных признаков к обоснованию типов организованной преступности.

Выявление сходства и различий в характеристике криминальной деятельности ОПГ и ТПО возможно на основе интерпретации данных модели, в которой представлен информационный фрейм «Характеристика организованных преступных групп, преступных организаций и их транснациональной криминальной деятельности» (табл. 8). Поскольку организованные формы транснациональной криминальной деятельности часто имеют

---

¹ Макушев Д.И. Криминологическая характеристика личности киберпреступника // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №. 1-3. С. 204.

² См.: Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие: под ред. А.В. Галаховой. Режим доступа: КонсультантПлюс.

комплексный характер (направлены на совершение ряда преступлений), цель модели – охарактеризовать соотношение транснациональных преступлений, исходя из международно-правовой классификации, с комплексом составов преступлений, закрепленных в ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления, совершенные преступными группировками и ПО. В значении **М2** характеризуется криминальная специализация ТПГ и ТПО, позволяющая соотнести их деятельность с конкретными составами преступлений по международно-правовой классификации, а также выявить их структурные и иные особенности. В связи с установленным выше значительным сходством ТПГ и ТПО считаем возможным представить модель их криминальной деятельности в одном фрейме. В значении фрейма **М1** данные по ТПГ указаны в числителе, а по ТПО – в знаменателе.

Таблица 8

Информационная фреймовая модель «Характеристика организованных преступных групп, преступных организаций и их транснациональной криминальной деятельности»

Транснациональные преступления, соотносимые со ст. 205.4, 205.5, 208, 210 и 282.1 УК РФ.	Общее количество преступлений (кол-во, %)	М1			М2	М3	М4	М5	М6	М7	М8	М9
		Субъект преступления (состав ТОПФ)			Характеристики ТПГ и ТПО	Поведение при расследовании	Мотив криминальной деятельности	Цель криминальной деятельности	Объект криминальной деятельности	Способ совершения преступления	Способ сокрытия преступления	Вектор криминальной деятельности
		Граждане РФ	Иностранные граждане	Смешанный состав								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
§ 1.5. Ст. 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем	$\frac{0}{4}$ 50%	$\frac{0}{0}$ 0%	$\frac{0}{2}$ 25%	$\frac{0}{2}$ 25%	МП S1: Терроризм , ТПО – этническая организация, приверженность радикальному исламу, гендерный состав – мужчины, ранее судимые и несудимые, не работающие, имеющие неполное среднее образование или среднее образование, иерархическая структура, наличие структурных подразделений	Непризнание вины, неправдивые показания	Управление по-ступками других людей, вовлечение их в криминальную деятельность	Насильственный захват власти в нарушение Конституции РФ, возрождение «Великого исламского халифата»	Общественная безопасность	Усеченный	Утаивание	Иностран. госуд. → РФ

Продолжение таблицы 8												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
S 1.6. 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации	<u>0</u> 2 25%	<u>0</u> 0 0%	<u>0</u> 1 12,5%	<u>0</u> 1 12,5%	МП S1: Терроризм, ТПО - этническая организация, приверженность радикальному исламу, гендерный состав – мужчины, ранее судимые и несудимые, не работающие, имеющие неполное среднее образование или среднее образование, иерархическая структура, наличие структурных подразделений	Непризнание вины, неправдивые показания	Управление поступками других людей, вовлечение в криминальную деятельность других людей	Насильственный захват власти в нарушение Конституции РФ, возрождение «Великого исламского халифата»	Общественная безопасность	Усе-ченный	Утаивание	Иностран. госуд. → РФ
УК РФ: S 1.8 Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208)	<u>0</u> 2 25%	<u>0</u> 0 0%	<u>0</u> 1 12,5%	<u>0</u> 1 12,5%	МП S1: Терроризм, ТПО - этническая организация, приверженность радикальному исламу, гендерный состав – мужчины, работающие и не работающие, имеющие неполное среднее, среднее, среднее специальное образование, иерархическая структура, наличие структурных подразделений	Непризнание вины или добровольное признание вины	Создание незаконного вооруженного формирования	Насильственный захват власти в нарушение Конституции РФ, нарушение ее территориальной целостности	Общественная безопасность	Полноструктурные и усеченные, с использованием Интернета	Утаивание	Иностран. госуд. → РФ

Продолжение таблицы 8												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
УК РФ: S 1.10 ст. 210 Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)												
УК РФ: S 1.10 ст. 210 ч. 2; + ст. S 2.2 ст. 174.1 ч. 4; + S 11.1 ст. 228.1 ч. 3 п.п. «а», «г»; + S 11.5 ст. 229.1 ч. 4 п. «а» + S 8.1 ст. 222 ч.1	$\frac{12}{0}$ 70,6%	$\frac{12}{0}$ 70,6%	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	МП S2: Отмывание денег + S11 Незаконный оборот наркотиков + S 8 Незаконная торговля оружием, ТПП - мужчины и женщины, разделение функций между участниками, устойчивость и сплоченность членов, их объединение на основе общих преступных замыслов, функциональное разделение обязанностей в группе, контроль руководителя за прибылью и ее распределением, определение стратегии развития группы, поддержание внутригрупповой дисциплины, обучение способам конспирации участников группы, взаимодействие по вопросам: закупки наркотического средства, обеспечения безопасности, ценообразования, легализации денежных средств, конкуренции, участие сотрудников управления ФСКН и ГУ МВД РФ, а также взаимодействие с лицами, не являющимися участниками группы согласно их роли в криминальной деятельности (фасовка наркотиков, размещение их в тайниках).	Непризнание вины или добровольное признание вины	Корыстные побуждения	Нажива	Общественная нравственность и здоровье населения, экономические отношения.	Полноструктурный	Утаивание, фальсификация	РФ → иностр. гос.

Продолжение таблицы 8												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
УК РФ: S 1.10 ст. 210 + УК РФ: S 5.1 ст. 126 + S 5.5 ст. 163 + S 5.3 ч. 3 ст. 161 + S 21 ст. 112	<u>1</u> 0 5,9%	<u>0</u> 0	<u>0</u> 0	<u>1</u> 0 5,9%	МП: S 13 Торговля людьми. ТПГ – мужчины и женщины, работающие, ранее не судимые, распределение ролей (организация и вербовка, перевозка, передача и купля-продажа), установление связей с преступными группами иностранного государства.	Признание вины	Корыстные побуждения	Нажива	Свобода, честь и достоинство личности, конституционные права и свободы человека, жизнь и здоровье человека	Усеченный	Утаивание, инсценировка	РФ → иностр. государство
УК РФ: S 1.10: ст. 210 + S 19.1 п. «а, б» ч. 4 ст.171.1 + S 21 п. «а» ч. 2 ст. 238	<u>1</u> 0 5,9%	<u>1</u> 0 5,9%	<u>0</u> 0	<u>0</u> 0	МП: S 18 пустой слот (преступления в сфере экономической деятельности): ТПГ - мужчины и женщины, работающие, ранее не судимые, распределение ролей (организация, закупки за рубежом, перевозка, передача и купля-продажа).	Непризнание вины или добровольное признание вины	Корыстные побуждения	Нажива	Здоровье населения	Полноструктурный	Утаивание, фальсификация	Иностр. гос. → РФ

Продолжение таблицы 8												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
УК РФ: S 1.10: ст. 210 + S 8.1 ч. 3 ст. 222	<u>2</u> 0 11,8%	<u>2</u> 0 11,8%	<u>0</u> 0	<u>0</u> 0	S 8 Незаконная торговля оружием, ТПГ - граждане РФ, работающие и не работающие, ранее не судимые и судимые, распределение ролей, сотрудники СОБР ГУ МВД РФ и УФСИН России	Непризнание вины, неправдивые показания	Корыстные побуждения	Нажива	Общественные безопасность и порядок	Полноструктурный	Утаивание, фальсификация	Иностран. гос. → РФ
УК РФ: S 1.11 ст. 282.1. Организация экстремистского сообщества	<u>1</u> 0 5,9%	<u>1</u> 0 5,9%	<u>0</u> 0	<u>0</u> 0	S 1. МП: Терроризм, ТПГ - мужчины, ранее не судимые, работающие, наличие организатора (руководителя), распределение ролей, связь с межгосударственной русской организацией «Национал-социалистическое общество»,	Признание вины, ходатайство о рассмотрении уголовного дела без проведения судебного следствия	Политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или ненависть и вражда в отношении какой-либо социальной группы	Деградация общества в жизни	Основы конституционного строя и безопасности государства	Полноструктурный, с использованием Интернет	Утаивание, маскировка в сети Интернет	Иностран. гос. → РФ
Итого	<u>17</u> 8 <u>100%</u> 100%	<u>16</u> 0 <u>94,2%</u> 0%	<u>0</u> 4 <u>0%</u> 50%	<u>1</u> 4 <u>5,8%</u> 50%								

Данные, представленные в модели, позволяют сделать следующие выводы.

1. В целом количество выявленных преступлений, совершаемых ТПГ и ТПО, в судебной практике невелико. Это объясняется рядом причин.

А) Одной из них является неполнота раскрываемости преступлений. Так, в отчете МВД РФ о состоянии преступности только за январь-март 2016 г. и краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за этот период отмечается, что 218000 преступлений не было раскрыто. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 20,6%. 211600 преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹.

Б) Еще одной причиной является длительный процесс расследования таких преступлений. *Пример:* дело об организации преступного сообщества Б. Березовским, которое с 1991 по 2001 гг. совершало тяжкие преступления в сфере экономики на территории РФ и за ее пределами (в Люксембурге, на Кипре, в Швейцарии, на Британских Виргинских Островах, в Гибралтаре и на острове Мэн)².

В) Транснациональные преступления рассматриваемой категории, совершенные в отношении объектов, находящихся под юрисдикцией РФ, часто расследуются СК РФ и органами правопорядка иностранных государств, а приговор выносится судом иностранного государства. *Пример:* дело А. Могилянского, имевшего двойное (российско-американское) гражданство, о создании в России сети по предоставлению сексуальных услуг. В расследовании наряду с американскими органами правопорядка принимала участие российская сторона. Судебное разбирательство дела и вынесение приговора проходило в Федеральном суде Восточного округа штата Пенсильвания³.

Отказ в экстрадиции преступника также является одной из причин обсуждаемой ситуации. *Пример:* дело В. Файнберга, который, осуществляя руководство преступной группой, совершил хищение 104 дел и 4021 документов из Российского государственного исторического архива. Транснациональный характер описываемой криминальной деятельности связан с тем, что ряд похищенных группой Файнберга документов впослед-

---

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru>.

² См.: Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: sledcom.ru.

³ См.: Там же.

ствии оказался в Америке. Многие документы были обнаружены в ходе расследований, которые проводились Министерством внутренней безопасности США с 2006 по 2012 г. Документы были возвращены в Россию. В 1995 г. сотрудники ФСБ совместно с криминальной полицией Берлина провели операцию, в ходе которой в Германии и России были задержаны члены преступной группы. В марте 1996 г. Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга освободил В. Файнберга под залог 50 млн рублей по состоянию здоровья, после чего он выехал по туристической визе в Израиль, где получил гражданство. Его сообщники в сентябре 1998 г. были осуждены. В 2003 г. В. Файнберг по запросу РФ был задержан израильской полицией, суд Тель-Авива вынес решение о его экстрадиции в РФ. В марте 2005 г. это решение было подтверждено Верховным судом Израиля, а в августе того же года Минюст Израиля принял решение об отказе в экстрадиции, аргументировав это решение неготовностью России вернуть его для отбывания наказания в Израиль в случае признания вины¹.

Экстрадиции могут подвергаться граждане РФ в третьей стране. **Примеры:**
А. Панин – создатель и распространитель программы *SpyEye*, предназначенной для сбора с зараженных ею компьютеров финансовой информации и паролей, необходимых для доступа к банковским счетам, в составе ОПГ хакеров из Восточной Европы нанес ущерб в миллиард долларов банкам США и других стран, был арестован в июле 2014 г. в Доминиканской Республике, а затем экстрадирован в США. Его фамилия была включена в так называемый «Красный циркуляр» Интерпола. Лица, находящиеся в этом списке, представляют повышенную опасность и подлежат аресту силами правопорядка каждого государства мира с последующей выдачей в страну, направившую в международную организацию соответствующий запрос. Панин был приговорен Окружным судом Атланты (штат Джорджия, США) к 9,5 года тюремного заключения. В связи с арестом Панина и других граждан РФ Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека вручил в сентябре 2013 г. ноту протеста представителю посольства США в Москве «в связи с участвовавшими арестами граждан РФ в третьих странах по запросам американских правоохранительных органов», отметив, что в таких случаях США следует задействовать механизм двустороннего Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г. Среди подобных случаев можно перечислить и ряд других дел в отношении российских граждан: Д. Устинова в Литве (обвинялся в контрабанде продукции военного назначения), Д. Белороссова в Испании (подозревался в мошенничестве), М. Чухарева в Коста-Рике (дело о разгроме одной из крупнейших в мире электронных платежных систем, оказавшейся средством отмывания денег), К. Яро-

---

¹ См.: Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: sledcom.ru.

шенко, приговоренного к 20 годам заключения за сговор с целью контрабанды крупной партии наркотиков и др.¹

Г) Действия, квалифицируемые по ст. 208 УК РФ, чаще подпадают под действие ч. 2: участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, что также характеризует транснациональную криминальную деятельность отдельного лица или группы лиц по сговору (см. соответствующие модели фреймов).

Д) Криминальная деятельность, соответствующая ст. 205.4 УК РФ, не всегда носит транснациональный характер и часто связана с созданием террористических групп гражданами РФ в республиках Северного Кавказа, совершающих преступления на территории РФ. Криминальная деятельность, соответствующая ст. 282.1 УК РФ, также чаще всего обусловлена созданием экстремистских групп на территории России. Связь бандитизма (ст. 209 УК РФ) с транснациональной криминальной деятельностью не выявлена.

2. При осуществлении транснациональной криминальной деятельности ТПГ и ТПО часто отмечается *сочетание ее видов, соответствующих разным составам преступлений* по УК РФ, а также по международному праву (например, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) + отмывание денег + незаконная торговля наркотиками). Такая криминальная деятельность в нашей выборке представлена в 52,2% случаев.

Комплексный характер криминальной деятельности ТПГ и ТПО обусловлен сочетаемостью преступлений, квалифицируемых в УК РФ как вошедших в соотносимые с международно-правовой классификацией слоты, так и включенных в слот S 21 (эмерджентные элементы: ст. 112 – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, ст. 238 – производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не от-

---

¹ По данным новостных сайтов Интернета.

вечающих требованиям безопасности). В транснациональной криминальной деятельности только в этой категории субъектов заметна комбинация таких преступных деяний, включенных в слот S 5 модели 1, как S 5.1 – ст. 126 (похищение человека), S 5.5 – ст. 163 (вымогательство), S 5.3 – ст. 161, ч. 3 (грабеж), что доказывает высказанное в двух предыдущих параграфах предположение, что эти преступления скорее представляют собой эмерджентные элементы транснациональной криминальной деятельности, чем самостоятельные ее проявления, а потому международная классификация транснациональных преступлений явно нуждается в совершенствовании.

3. С точки зрения *гражданства* ТПО в 50% случаев имеют смешанный характер и в 50% случаев состоят из иностранных граждан. ТПГ в 94,2% случаев состоят из российских граждан и лишь в 5,8% носят смешанный характер.

4. Криминальная деятельность, осуществляемая ТПГ и ТПО, в своей основе преимущественно имеет корыстные *мотивы*, а ее *основная цель* – нажива. *Объекты* криминальной деятельности ТПГ и ТПО разнообразны и обнаруживают большое сходство: общественная нравственность и здоровье населения, экономические отношения; свобода, честь и достоинство личности, конституционные права и свободы человека, жизнь и здоровье человека; основы конституционного строя и безопасности государства и др.

5. С точки зрения *гендерных* критериев транснациональная криминальная деятельность ТПО осуществляется исключительно мужчинами, а деятельность ТПГ – мужчинами и женщинами.

6. И в этой разновидности криминальной деятельности *социальный* аспект характеристики лиц не имеет большой информационной значимости при расследовании транснациональных преступлений. Члены ТПГ и ТПО могут быть как семейными, так и холостыми лицами, работающими и не имеющими постоянного места работы. Чаще всего рассматриваемая криминальная деятельность осуществляется лицами, ранее не судимыми, хотя по сравнению с категориями отдельных лиц и групп лиц, совершающих транснациональные преступления, в

этой категории субъектов заметно возрастает число ранее судимых лиц, особенно для ТПО.

7. С точки зрения *поведения* подсудимых-членов ТПО и ТПГ во время следствия часто отмечается непризнание вины и неправдивые показания.

8. По *способу* совершения, представленная во фрейме криминальная деятельность, чаще является полноструктурной.

9. Виды *сокрытия* чаще всего представлены попыткой утаивания криминальной деятельности, которая реализуется в ее конспиративном характере, выработке шифра и элементов тайного языка.

10. *Вектор криминальной деятельности* лиц чаще всего направлен с территории РФ на территорию иностранного государства. При осуществлении транснациональной криминальной деятельности иностранными гражданами этот вектор может быть направлен как с территории иностранного государства на территорию РФ, так и с территории РФ на иностранное государство.

11. Транснациональная криминальная деятельность рассматриваемого типа осуществляется на территории России и таких государств, как Казахстан, Таджикистан, КНР, а также стран Евросоюза, т.е. она может быть как *трансграничной*, так и *транстерриториальной*.

12. Рассмотренные в данном параграфе типы субъектов транснациональной криминальной деятельности позволяют говорить как об определенном типологическом сходстве, так и о некоторых различиях при осуществлении ими транснациональной криминальной деятельности. ТПГ и ТПО – типологические связанные категории формирований. ТПГ может постепенно перерасти в ТПО. Так, в одном из дел, рассмотренных в июле 2011 г. Верховным Судом Республики Татарстан, бала выявлена ПО, сформировавшаяся на базе ОПГ, занимавшаяся контрабандой наркотиков из Кыргызской Республики и Республики Казахстан на территорию РФ. На данном примере можно проследить: 1) общее между ТПГ и ТПО; 2) различия между ТПГ и ТПО; 3) динамику преобразования ТПГ в ТПО. *Пример:* «Установленное следствием лицо, уголовное дело в отно-

шении которого выделено в отдельное производство, в 2006 году создало и возглавило на территории г. Набережные Челны Республики Татарстан организованную преступную группу, к деятельности которой привлекло других установленных лиц, распределило в группе роли, для совершения тяжких и особо тяжких преступлений – незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Набережные Челны Республики Татарстан...

К лету 2008 года в составе организованной преступной группы, возглавляемой установленным лицом, образовалось структурное подразделение под руководством другого установленного лица, уголовное дело, в отношении которого также было выделено в отдельное производство.

Летом 2008 года в структуре указанной организованной группы на территории Кыргызской Республики было создано другое структурное подразделение, члены которого согласно распределению ролей в организованной группе осуществляли приобретение и хранение наркотических средств на территории Кыргызской Республики, взвешивание и помещение в удобные для их контрабанды упаковки, передачу указанных наркотических средств наркокурьерам для последующего их контрабандного ввоза на территорию Российской Федерации и реализации на территории Республики Татарстан.

Для организации контрабандных поставок наркотических средств из Кыргызской Республики на территорию Российской Федерации ввиду необходимости противодействия правоохранительным органам нескольких государств при перевозке и пересечении границ Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также планируемые масштабы преступной деятельности и техническую сложность ее осуществления, установленное лицо организовало деятельность наркокурьеров, была разработана схема передвижения курьеров с наркотическими средствами и обеспечено передвижение по указанному маршруту...

В г. Уфа Республики Башкортостан наркокурьера встречал как лично организатор преступной группы, так и непосвященный в преступную деятельность ФИО2. Дальнейшее передвижение наркокурьера в г. Набережные Челны Республики Татарстан осуществлялось автомобильным транспортом.

Установленное лицо, создавшее организованную преступную группу для конспиративного размещения наркокурьеров и временного хранения наркотиков, ввезенных ими из Кыргызской Республики, арендовало квартиры, расположенные в г. Набережные Челны Республики Татарстан по адресам <адрес>.

Установленное лицо, создавшее организованную преступную группу для реализации наркотиков, контрабандную поставку которых оно организовало, в целях расширения круга

лиц, занимающихся непосредственным сбытом наркотиков на территории Республики Татарстан, привлекло к деятельности организованной преступной группы других граждан, в число которых вошел **И.** При этом последний дал свое согласие на участие в преступной деятельности структурированной организованной группы для совершения тяжких и особо тяжких преступлений – незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Набережные Челны Республики Татарстан.

И., действуя согласно распределению ролей, получал от создавшего организованную преступную группу и других членов этой группы денежные средства, вырученные от сбыта наркотиков, и осуществлял их перевод в Кыргызскую Республику; посредством телефонной связи координировал действия между участниками структурированной организованной группы и оптовыми покупателями; должен был организовать самостоятельный канал сбыта наркотиков на территории г. Набережные Челны Республики Татарстан с вовлечением в преступную деятельность других лиц. **И.** с целью организации самостоятельного канала сбыта наркотиков, используя личные знакомства, в декабре 2009 года привлек к деятельности структурированной организованной группы еще одного человека для совершения тяжких и особо тяжких преступлений – совместного скоординированного, организованного, систематического незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Набережные Челны Республики Татарстан. Данное установленное лицо, действуя согласно установленному **И.** распределению ролей, получало от последнего гашиш, который хранило, осуществляло непосредственный сбыт гашиша на территории г. Набережные Челны Республики Татарстан, передавало денежные средства, вырученные от сбыта наркотиков **И.**, предназначенные для передачи другому лицу.

Таким образом, к концу 2008 года организованная преступная группа, преобразовалась в организованное преступное сообщество (преступную организацию), осуществлявшее свою преступную деятельность в форме структурированной организованной группы, действовавшей на территории г. Казани и г. Набережные Челны Республики Татарстан, а также на территории Кыргызской Республики.

Устойчивость, сплоченность и организованность созданного преступного сообщества характеризовались следующими признаками.

Постоянство обеспечивалось стабильностью выполнения функций по осуществлению преступной деятельности членами организованного преступного сообщества на протяжении длительного периода времени, более 2 лет. Все это время руководителями организованного преступного сообщества, обеспечивающими стабильность его деятельности, яв-

лялись одни и те же лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

При совершении преступлений участники организованного преступного сообщества соблюдали разработанные руководителями структурных подразделений меры конспирации. С целью поддержания между собой оперативной связи при осуществлении преступной деятельности они использовали телефоны мобильной связи, специально приобретенные для этой цели сим-карты, зарегистрированные, как правило, на посторонних лиц, не осведомленных о преступной деятельности ее пользователей. С целью обеспечения конспирации, а также для исключения прослушивания телефонных переговоров правоохранными органами члены организованного преступного сообщества, в том числе и по указанию руководителей, систематически меняли как мобильные телефоны, так и сим-карты, чем обеспечивалась скрытность и безопасность преступной деятельности.

Также в целях конспирации при общении между собой и лицами, незаконно приобретавшими наркотические средства, участниками организованного преступного сообщества был разработан и использовался набор специальных условных зашифрованных терминов – кодовых слов, скрывающих истинный смысл передаваемой информации... Кроме того, также с целью конспирации и сокрытия своих личностей, в телефонных разговорах члены организованного преступного сообщества, называя друг друга, использовали выдуманные клички и псевдонимы»¹. Деяния участников ТПО суд квалифицировал как тяжкие и особо тяжкие.

Данное дело свидетельствует о ступенчатой динамике формирования ТПО (в соответствии с логикой правоприменителей): 1) формирование ОПГ, не являющегося транснациональным; распределение ролей в ОПГ (2006 – лето 2008 г.); 2) образование в рамках существующей ОПГ структурного подразделения, возглавляемого собственным руководителем (лето 2008 г.); 3) после создания еще одного структурного подразделения в структуре указанной ОПГ на территории Кыргызской Республики, в котором также были распределены роли, началась поставка наркотиков в Таджикистан и Россию, для доставки наркотиков в которую необходимо было пересекать границы Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации, т.е. сформировалась ТПГ транстерриториального типа (лето 2008 г.); 4) в деятельность ТПГ вовле-

---

¹ Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

кается *И.*, задачей которого становится усложнение деятельности ТПГ: *И.* получает денежные средства, вырученные от сбыта наркотиков, осуществляет их перевод в Кыргызскую Республику, посредством телефонной связи координирует действия участников «структурированной организованной группы» и оптовыми покупателями, организует свои каналы сбыта наркотиков с вовлечением в преступную деятельность других лиц, криминальная деятельность осуществляется систематически и скоординировано. «Таким образом, - говорится в приговоре, - к концу 2008 года организованная преступная группа, преобразовалась в организованное преступное сообщество (преступную организацию)». Добавим – транснациональное.

Тем не менее, структурная сложность ТПО по сравнению с ТПГ, видимо, является недостаточно надежным критерием их разграничения, о чем свидетельствует определение преступного сообщества (организации) в ч. 4. ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено *структурированной организованной группой* или *объединением организованных групп*, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» (курсив мой. – *Д.Х.*). Исходя из смысла этой статьи, можно сделать вывод о том, что с точки зрения структуры преступные сообщества (организации) могут обладать разными характеристиками.

Рассмотренное выше дело *И.* (г. Набережные Челны Республики Татарстан) свидетельствует о том, что и в практике применения судами этого критерия явно возникают сложности. Почему, например, при усложнении структуры преступной группы, в том числе за счет подразделения, представленного иностранными гражданами, суд продолжал именовать преступное формирование преступной группой, сделав акцент на признаке сплоченности, исключенной из УК РФ в редакции ФЗ РФ от 3 ноября 2009 г. №245-ФЗ?

В качестве отличительных характеристик ТПО от ТПГ, как уже отмечалось, в криминологии указывают ее устойчивость, защищенность (наличие официального прикрытия работниками министерств и ведомств, специального аппарата психического и физического насилия)¹. Очевидно, что вовлечение в преступную деятельность работников «формальных» организаций – предприятий ведомств, министерств, правоохранительных органов, выделяемое в качестве дифференцирующего признака ТПО от ТПГ, не может считаться таковым, поскольку, как показывает описание предыдущего дела, в нем ничего не говорится о связях ТПО с правоохранительными и иными государственными структурами. Кроме того, и ТПГ могут иметь контакты с представителями указанных органов, которые прикрывают криминальную деятельность или участвуют в ней. **Пример:** Аксайский районный суд Ростовской области в июне 2011 г. рассматривал дело о создании устойчивой группы лиц, заранее объединившейся для организации незаконного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан, путем оформления разрешения на временное проживание и гражданства РФ по подложным документам в отделах Управления Федеральной Миграционной Службы России. В составе группы М.Л.Г., являясь должностным лицом государственного правоохранительного органа, постоянно осуществляющим функции представителя власти, незаконно, по подложным документам оформила более десятка разрешений на временное проживание иностранным гражданам. Организатор группы владел информацией о всех членах преступной организованной группы, подбирал иностранных граждан для организации их незаконного пребывания в Российской Федерации, получал от них за это денежные средства, которые распределял между остальными членами группы². Суд квалифицировал действия членов группы как тяжкие.

Признак устойчивости сохранен в ч. 3 ст. 35 УК РФ для характеристики преступной группы, а в ч. 1 ст. 210 УК РФ – для характеристики связей между различными самостоятельно действующими организованными группами. Следует, однако, отметить, что определенная стабильность транснациональной криминальной деятельности может характеризовать деятельность даже одного лица.

---

¹См.: Биленчук П.Д. и др. Указ. соч. С. 58.

² См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

Пример: в деле, рассмотренном в августе 2012 г. Каменским городским судом Пензенской области, было установлено, что гражданин РФ И. **трижды** совершил организацию незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государством – членом Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ¹. В предыдущих параграфах приведены и другие подобные примеры.

Наличие разветвленной структуры не обязательно обуславливает тот факт, что участники ТПО, исполняя отведенные им роли, не знают всего масштаба и деталей совершаемых преступлений. С другой стороны, члены ТПГ могут быть не осведомлены о действиях других членов. **Примеры:**

1. В одном из дел о контрабанде наркотиков, рассмотренных Верховным судом Республики Дагестан в октябре 2010 г. с участием граждан РФ и Республики Азербайджан, была установлена осведомленность участников организованного преступного сообщества (организации) о планах, структуре и об истинных масштабах его деятельности.

2. О необязательной осведомленности членов ТПГ о деятельности членов группы могут свидетельствовать данные дела о контрабанде наркотиков, рассмотренного в апреле 2012 г. Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области².

Динамика преобразования ТПГ в ТПО действительно характеризуется структурным усложнением, однако основное отличие ТПГ от ТПО состоит в комплексе факторов. Возвращаясь к делу И. можно сказать, что в соответствии с логикой правоприменителей факт превращения ТПГ в ТПО связан не с появлением структурных подразделений внутри организованной группы, а с усложнением ее деятельности, напоминающей по своему характеру производственно-коммерческую: 1) наличие руководства, 2) формирование иерархии структурных подразделений, выполняющих четко определенные функции, 3) наличие определенной цели и соответствующей ей задач, 4) наличие программы (плана) действий, 5) формирование транснациональных (трансграничных и трансрегиональных) связей с преступными группировками; 6) кадровая работа (сохранение постоянного «штата», наем новых), 7) «производственная» дисциплина,

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

² См.: Там же.

8) формирование единого центра концентрации денежных средств и их дальнейшее распределение, 9) координация деятельности и осуществление взаимодействия всех структурных подразделений, 10) использование средств конспирации (условный язык и др.); 11) совершение тяжких либо особо тяжких преступлений (см. ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Данные характеристики в полной мере соответствуют значению слова термина «преступная организация»: 1) как организация ТПО представляет собой «объединение отдельных лиц, имеющее четкую структуру, определенные задачи и программу действий»¹; 2) наличие определенной специализации, основной деятельности (например: наркоторговля); 3) как преступная организация ТПО создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Приведенные характеристики ТПО являются собственно криминалистическими, так как основаны на учете системно-процедурного характера транснациональной криминальной деятельности ТПО, согласующегося в то же время с общими признаками криминальной деятельности: 1) использование лиц, не подозревающих о совершаемых преступлениях; 2) комбинаторность криминальной деятельности (в соответствии с приговором по рассмотренному выше делу *И.* был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1, п., ч. 1 ст. 174 УК РФ); 3) временной аспект деятельности.

Как замкнутое профессиональное сообщество ТПО может разрабатывать средства условной коммуникации (тайные языки), которые характеризует некоторые замкнутые профессиональные группы². В состав ТПО, как правило, входят лица, обладающие криминальным опытом, ранее судимые. Ядро ТПО, особенно осуществляющего криминальную деятельность в экономической сфере, может состоять из руководителей предприятий, бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов. Однако и эти признаки являются факультативными и

---

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. ... 2. С. 636.

² См.: Литературный энциклопедический словарь. URL: http://literary_encyclopedia.academic.ru.

отмечаются не во всех делах, связанных с криминальной деятельностью ТПО. Тем не менее, такие примеры в судебной практике имеются. **Пример:** *Центральный районный суд г. Хабаровска в одном из дел установил, что преступная организация занималась хищениями денежных средств из бюджета РФ «путем изготовления и представления в территориальные органы Федеральной налоговой службы Российской Федерации фиктивных документов, содержащих заведомо ложные сведения о финансово-хозяйственной деятельности подконтрольных членам преступного сообщества предприятий по приобретению на территории Российской Федерации и реализации на экспорт лесопроductии, и безвозмездного получения в результате обмана должностных лиц налоговых органов денежных средств из бюджета Российской Федерации в виде возмещения налогоплательщику при реализации им товаров на экспорт уплаченного якобы им ранее поставщику товара на территории Российской Федерации налога на добавленную стоимость».*

Суд отметил, что в состав ТПО входили:

1. Осуществляющие совместное руководство преступным сообществом лица, одно из которых обладало опытом работы в правоохранительных органах. Эти лица совместно разработали и дополнили общий план совершения преступлений, вносили в него изменения и дополнения, а также разрабатывали планы совершения конкретных преступлений

*2. Непосредственно подчиненное руководителям преступного сообщества **третье** лицо (сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации), осведомленное об общих преступных целях и задачах деятельности преступной организации. Данный член ТПО, используя служебное положение и находясь в непосредственном подчинении руководителя преступного сообщества, выполняя его указания и действуя в соответствии с возложенными на него обязанностями с применением различных приемов и способов, в том числе угроз привлечения к уголовной ответственности и искусственного создания препятствий законной коммерческой деятельности, вовлекал в незаконную схему действующие предприятия¹.*

3. Непосредственно подчиненное организатору и руководителю преступного сообщества четвертое лицо, которое приискивало представителей иностранных предприятий, действующих на рынке экспорта лесоматериалов на территории Хабаровского и Приморского краев, в интересах которых требовалось перемещение незаконно приобретенной лесопроductии.

---

¹ Здесь и далее выделение полужирным шрифтом мое. – Д.Х.

4. Непосредственно подчиненное руководителям преступного сообщества пятое лицо, которое в соответствии с возложенными на него обязанностями приискивало и участвовало в процессе вовлечения в незаконную схему предприятий для осуществления от их имени по подложным документам экспорта лесопродукции и хищения денежных средств из федерального бюджета Российской Федерации. Этот член ТПО обладал авторитетом среди лиц, ведущих криминальный образ жизни. Он контролировал представителей криминальных структур, действовавших на территории Приморского и Хабаровского краев, пресекая их попытки вмешательства в деятельность подконтрольных преступному сообществу предприятий-экспортеров, направленную на незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации лесоматериалов.

5. Группа под руководством шестого лица вместе с седьмым лицом, а также привлеченными ими лицами, введенными в заблуждение относительно законности совершаемых действий, не осведомленными о преступном характере деятельности преступного сообщества, обладающими знаниями бухгалтерского и налогового законодательства, занимались сбором документов об экспортной деятельности у представителей предприятий-комиссионеров, составлением фиктивных документов о якобы приобретении подконтрольными преступному сообществу предприятиями-комитентами лесопродукции у подконтрольных предприятий-поставщиков, подготовкой и представлением в налоговые органы по месту постановки на учет предприятий-комитентов подложных документов, предоставляющих право на возмещение (вычет) из бюджета НДС по операциям поставки товаров на экспорт.

6. Группа под руководством восьмого иного совместно с девятым и десятым лицами и привлеченного ими лица, не осведомленного о преступном характере деятельности преступного сообщества, занимались созданием либо приобретением в целях деятельности преступного сообщества и регистрацией учредительных документов, а также внесением изменений в них, постановкой на учет в налоговых органах, открытием расчетных счетов в кредитных (банковских) учреждениях предприятий, выступавших в качестве мнимых поставщиков лесопродукции по фиктивным договорам купли-продажи, управлением расчетными счетами данных предприятий, подбором и назначением подконтрольных лиц в качестве учредителей и руководителей указанных предприятий, легализацией, получением в банковских учреждениях наличными похищенных денежных средств и передачей их руководителю преступного сообщества.

7. Непосредственно подчиненное первому лицу, осведомленное об общих преступных целях и задачах деятельности преступной организации, способах хищения бюджетных де-

нежных средств, обладающее знаниями налогового законодательства десятое лицо, осуществлявшее проверку представленных ей шестым иным лицом документов бухгалтерского учета подконтрольных участникам преступного сообщества предприятий-комитентов на соответствие отраженных в них сведений фактическим данным, содержащихся в отчетах комиссионеров, на основании информации, содержащейся в фиктивных документах изготовленных структурным подразделением преступного сообщества под руководством шестого лица, осуществляла ведение бухгалтерского учета и составление налоговой отчетности подконтрольных преступному сообществу предприятий-комитентов.

8. В целях расширения масштабов деятельности преступного сообщества и ее оптимизации, направленных на хищение денежных средств из бюджета Российской Федерации в особо крупных размерах, во второй половине 2006 г. его организаторы и руководители (два лица), вовлекли в участие в преступном сообществе троих иных лиц, создав из них обособленное структурное подразделение сообщества, которые вступили в него добровольно и выполняли действия в соответствии с планом сообщества, преследуя корыстную цель незаконного обогащения.

9. В задачи группы под руководством одиннадцатого лица в составе двенадцатого и тринадцатого иных лиц, а также **привлеченных специалистов в области налогового и бухгалтерского законодательства, не осведомленных о деятельности преступного сообщества и выполнявших трудовые обязанности в созданном и возглавляемом одиннадцатым лицом ООО «Аудит и право»**, входил сбор документов об экспортной деятельности у представителей предприятий-комиссионеров, изготовление фиктивных документов о якобы приобретенной подконтрольными преступному сообществу предприятиями-комитентами лесопroduкции у подконтрольных предприятий-поставщиков, а также между подконтрольными мнимыми поставщиками лесопroduкции, подготовка и представление в налоговые органы по месту постановки на учет предприятий-комитентов подложных документов.

10. В тот же период времени первое иное лицо, действуя в интересах преступного сообщества, осуществляя совместный преступный умысел со вторым иным лицом и другими участниками, вовлекло в участие в преступном сообществе четырнадцатое иное лицо, которое должно было оказывать помощь в руководстве преступной организацией, обеспечении функционирования ее структурных звеньев и их взаимодействия между собой.

11. Непосредственно подчиненное руководителю преступного сообщества четырнадцатое лицо, осуществляло контроль за действиями группы одиннадцатого иного лица по составлению налоговой и бухгалтерской отчетности для предоставления в налоговые орга-

ны, а также налоговых деклараций для применения налоговой ставки 0% при исчислении НДС, лично подписывало у лиц, привлеченных участниками преступного сообщества в качестве номинальных руководителей, оригиналы и копии подложных документов, необходимых для придания вида законности происхождения лесоматериалов, с целью их последующего предоставления в налоговые инспекции г. Хабаровска¹.

13. ТПГ и ТПО главным образом состоят из мужчин, хотя в ряде случаев отмечается участие в них женщин (как в предыдущем примере), особенно при осуществлении криминальной деятельности в сфере экономики.

14. Чаще всего организаторы и члены ТПГ и ТПО – граждане РФ, хотя имеется ряд дел, в которых ТПГ, ведущая криминальную деятельность на территории РФ и иностранного государства, полностью или частично состоит из иностранных граждан. **Примеры ТПГ:**

1. В деле, рассмотренном в декабре 2011 г. Железнодорожным районным судом г. Хабаровска, было установлено, что граждане КНР в составе организованной группы совершили организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан. Согласно разработанной преступной схеме, направленной на извлечение незаконной прибыли от преступной деятельности, связанной с незаконной миграцией граждан КНР, «в декабре 2004 года, находясь в <адрес> КНР, организовал на территории КНР (<адрес>) компанию «<данные изъяты>» с дополнительным офисом в <адрес>. Деятельность данной компании была направлена на оформление документов, регулирующих вопросы въезда и выезда граждан КНР из страны, при этом указанный гражданин развернул активную рекламную деятельность компании в виде рекламных вывесок и визитных карточек с перечнем и расценками предлагаемых услуг на территории Российской Федерации и КНР для поиска лиц, желающих выехать в РФ»²;

2. В деле, рассмотренном в октябре 2012 г. Кировским районным судом г. Екатеринбурга, было установлено, что ТПГ смешанного типа (граждане КНР и РФ), осуществляла криминальную деятельность в нарушение ст. 327 (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков)³.

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

² Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

³ См.: Там же.

Пример ТПО смешанного типа содержится и в приговоре Люблинского районного суда Москвы (август 2014 г.), в котором установлено, что «в период примерно с февраля до июня 2011 г. неустановленное лицо (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство), преследуя цель масштабного распространения на территории России наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения, в целях извлечения максимальной прибыли и наибольшего охвата сферы своего преступного влияния, совместно с неустановленным лицом – гражданином Китайской Народной Республики (далее по тексту КНР и Китай), во исполнение преступного умысла создал преступное сообщество, отличавшееся устойчивым характером, организованностью, сплоченностью, детальным планированием совершаемых преступлений, четким распределением ролей и обязанностей участников, специальной целью деятельности в виде незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения, так называемых «курительных смесей», «порошков», «солей» и «спайсов», поставляемых на территорию России через таможенную границу России, а затем Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС контрабандным путем в особо крупных размерах... Обособленные по территориальному и функциональному признаку структурные подразделения преступного сообщества действовали на территории России под общим руководством неустановленного лица (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство) в городах Санкт-Петербург, Москва, Пермь, и на территории КНР - под общим руководством неустановленного лица в городах Гонконг, Шанхай и Пекин»¹.

Руководство криминальной деятельностью ТПО смешанного типа может осуществляться иностранными гражданами разных государств на территории более двух государств. **Пример:** в деле, рассмотренном Московским областным судом (апрель 2014 г.), установлена криминальная деятельность преступной организации, созданной гражданином Республики Таджикистан и руководимой тремя гражданами Таджикистана и одним гражданином Республики Беларусь при участии граждан РФ (как являющихся участниками организации, так и не являющихся таковыми), которая осуществляла криминальную деятельность, связанную с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на территории трех государств².

---

¹ Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

² См.: Там же.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что транснациональная криминальная деятельность, осуществляемая ТПГ и ТПО сложна и разнообразна не только с точки зрения характера криминальной деятельности, но и с точки зрения проявляющихся в конкретных делах структурных и этнических особенностей ТПГ и ТПО.

13. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что ТПГ и ТПО совершают тяжкие и особо тяжкие преступления.

14. Основные регионы, в которых отмечается деятельность российских ТПГ и ТПО: Республики Дагестан и Татарстан, Хабаровский, Красноярский края, Кемеровская, Московская, Омская области.

15. Основными «горячими точками» для России, из которых исходит угроза транснациональной криминальной деятельности в рассматриваемой категории субъектов, являются Сирия, КНР, Казахстан, Таджикистан.

Таким образом, анализ криминальной деятельности ТПГ и ТПО позволил выявить их сходство и различия, а также то, что многие их характеристики, обсуждаемые в специальной литературе, являются ситуативными и факультативными. Основным отличием двух разновидностей организованных групповых объединений является более сложная криминальная деятельность ТПО, напоминающая по своему характеру деятельность предприятий, причем эта деятельность ТПО может составлять «теневую» сторону официальной производственной деятельности легальных предприятий и компаний. *Пример: в связи с уже упомянутым делом И. Кудрявцева и А. Недугова российская пресса сообщала о том, что отец И. Кудрявцева – Кудрявцев-старший, будучи по образованию химиком-технологом, в 2001-2006 гг. зарегистрировал в Перми три частные компании (научно-производственные предприятия) «Тривектр», «Химтехпром» и «Урал-Химтехпром», на которых был запущено производство высоконцентрированного прекурсора бензилметилкетона (БМК) в промышленных масштабах. За разработку технологии производственного процесса непосредственно отвечал И. Недугов. «Тривектр» к тому же производил не только БМК, но был единственным в России производителем некоторых стратегически важных продуктов¹. Именно в рамках осуществления такой*

¹ См.: Новостной сайт. <http://www.newsru.com/crime/07jun2016/trivektrcase17ysnt.html>.

криминальной деятельности происходит структурное усложнение организации, обусловленное усиленной дифференциацией обязанностей ее членов. То есть основным различием ТПГ и ТПО, влияющим на все остальные их характеристики, является именно специфика осуществляемой ими криминальной (производственной) деятельности.

Унифицированная индексация слотов в разных типах, представленных в четырех предыдущих фреймовых моделях, может служить основой информационной компьютерной базы данных, связанных едиными отношениями, т.е. комплексной информационной моделью транснациональной криминальной деятельности. Поскольку транснациональная криминальная деятельность, осуществляемая отдельными лицами, группами лиц по предварительному сговору, ТПГ и ТПО, имеет ряд общих характеристик. Такая база данных может быть дополнена информационной фреймовой моделью соотношения признаков транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой отдельными лицами, группами лиц по предварительному сговору, ТПГ и ТПО, на основе которой возможно создание фрейма-примера конкретного уголовного дела, связанного с осуществлением транснациональной криминальной деятельности, что важно как для процесса уяснения специфики уголовного дела следователем, так и для алгоритмизации оперативно-разыскных мероприятий.

§ 3.4. Информационная фреймовая модель «Соотношение признаков транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой всеми субъектами транснациональных преступлений»

Рассмотренная выше деятельность всех четырех категорий субъектов следует признать транснациональной в силу большого сходства составов преступлений как по уголовному праву РФ, так и по международному праву. В силу интенсивности проявления транснациональная криминальная деятельность, осуществляемая одним лицом или группой лиц по предварительному сговору,

также представляет значительную опасность для экономики и общественной безопасности России, хотя и не в той мере, как организованная транснациональная криминальная деятельность. Преступления, совершаемые отдельными лицами и группами лиц по предварительному сговору, квалифицируются российскими судами не только как деяния небольшой тяжести, но и как преступления средней тяжести и тяжкие. Все виды криминальной деятельности осуществляются на основе сходных мотивов и целей, объектов, способов совершения и сокрытия преступлений, территориального вектора криминальной деятельности, в том числе дистанционно. В эту деятельность вовлекаются как российские, так и иностранные граждане. Во всех типах моделей заметен комбинированный характер криминальной деятельности (комбинаторность различных составов преступлений и (или) правонарушений). Для транснациональной криминальной деятельности в целом характерны сходные «горячие точки», из которых исходит угроза национальным и экономическим интересам РФ, в которых осуществляется транснациональная криминальная деятельность российских субъектов или с которыми у российской транснациональной преступности формируются связи. Совершаемые на территории РФ транснациональные преступления представляют собой преимущественно их трансграничную разновидность.

Различия обусловлены как частотой совершения транснациональных преступлений разными категориями субъектов, так и шириной охвата различных составов преступлений. Участие в транснациональных преступлениях представителей государственных органов более заметно в модели, представленной в табл. 8, в которой также проявляется сложность организационной структуры, формирование особых способов конспиративной деятельности (разработка тайного шифра, например). Транснациональная криминальная деятельность ТПГ и ТПО в большей степени проявляет комбинированный характер – сочетание разных составов преступления при наличии ведущего, например, связанного со ст. 210 УК РФ.

В связи с изложенным транснациональную криминальную деятельность следует понимать в широком смысле, без ее привязки только к организованной преступности, поэтому считаем, что *транснациональную криминальную деятельность можно определить как разновидность криминальной деятельности, оформившуюся вследствие воздействия политических, социально-экономических и культурных особенностей региона для достижения противоправных целей и имеющую в своей структуре базовое преступление, совершение которого сопровождается нарушением иных норм разных отраслей права, а также интересов и законодательства двух или более государств.*

Как показывает анализ эмпирического материала, некоторые из признаков, характеризующих криминальную деятельность организованных преступных групп и преступных организаций, может проявляться и в криминальной деятельности отдельных лиц и групп лиц, осуществляющих криминальную деятельность по предварительной договоренности. Например, признак постоянства и длительности криминальной деятельности заметен на примере уголовного дела *Д.* (см. § 3.3.1.), который на протяжении длительного периода осуществлял криминальную деятельность в Интернете, нарушая не только нормы уголовного, но и гражданского права. Он также имел в своем распоряжении технические средства, а профессиональные навыки владения компьютером модифицировались в профессиональные навыки осуществления криминальной деятельности. В деле, рассмотренном Каменским городским судом Пензенской области, было установлено, что гражданин РФ *И.* трижды совершил организацию незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государством – членом Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ¹. Вполне допустимо, что предыдущая транснациональная криминальная деятельность отдельных лиц, не была пресечена или раскрыта. Отнесение оценочного признака «жесткая дисциплина», выделяемого

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

в некоторых работах только в отношении криминальной деятельности ОПГ, также спорно. Он может характеризовать любые групповые формы криминальной деятельности, тем более транснациональной, осуществление которой без четкой согласованности и дисциплины невозможно. Следовательно, некоторые характеристики транснациональной преступности нельзя считать характерными только для групповых форм криминальной деятельности, что позволяет уточнить криминалистическую характеристику транснациональной криминальной деятельности в целом. С этой целью в табл. 9 представлен информационный фрейм, включающий наличие всех выделенных нами признаков транснациональной криминальной деятельности в качестве значений слотов, соответствующих категориям субъектов такой деятельности. Матричный характер фрейма позволяет соотнести разные признаки с категориями субъектов.

Таблица 9

Информационный фрейм «Наличие признаков транснациональной криминальной деятельности в деятельности ее субъектов»

Имя слота (S)				Значения слотов	№ признака (x)
S 1 Отдельное лицо	S 2 Группа лиц по предварительному сговору	S 3 ТПГ	S 4 ТПО		
1	2	3	4	5	6
+	+	+	+	Трансграничность криминальной деятельности	x ₁
+	+	+	+	Транстерриториальность криминальной деятельности	x ₂
+	+	+	+	Субъекты - граждане РФ	x ₃
+	+	+	-	Субъекты - иностранные граждане	x ₄
(-)	+	+	+	Смешанный состав (граждане РФ и иностранные граждане)	x ₅
+	+	+	+	Действие субъектов направлено с территории иностранного государства на территорию РФ	x ₆
+	+	+	+	Действие субъектов направлено с территории РФ на территорию иностранного государства	x ₇
+	+	+	+	Действие совершается дистанционно на территории РФ и направлено на территорию иностранного государства	x ₈
+	+	+	+	Действие совершается дистанционно на территории иностранного государства и направлено на территорию РФ	x ₉

Продолжение таблицы 9					
1	2	3	4	5	6
(-)	+	+	+	Наличие субъективной связи виновных	X10
(-)	+	+	+	Наличие предварительного сговора	X11
(-)	+	+	+	Распределение ролей	X12
(-)	+	+	+	Соисполнительство	X13
(-)	+	+	+	Пособничество	X14
(-)	+	+	+	Соучастие с распределением ролей	X15
+	+	+	+	Наличие плана действий	X16
(-)	+	+	+	Преступление совершено двумя или более лицами	X17
(-)	+	+	+	Предварительное объединение лиц с целью совершения одного или нескольких преступлений (устойчивость)	X18
(-)	-	+	+	Наличие организатора (руководителя)	X19
(-)	(-)	+	+	Наличие более чем одного руководителя в каждой из стран	X20
(-)	-	+	+	Стабильность состава преступной группы	X21
(-)	-	+	+	Тесная взаимосвязь между членами преступного формирования	X22
(-)	+	+	+	Согласованность действий	X23
(-)	+	+	+	Объединение на основе общего умысла	X24
+	+	+	+	Постоянство форм и методов криминальной деятельности	X25
+	+	+	+	Длительный период осуществления криминальной деятельности	X26
(-)	-	+	+	Наличие иерархии в группе	X27
+	+	+	+	Наличие мотива	X28
+	+	+	+	Наличие цели	X29
+	+	+	+	Поиск оптимальных путей достижения целей	X30
+	+	+	+	Постановка конкретных задач, соответствующих цели	X31
+	+	+	+	Наличие повышенной сложности в механизме исполнения преступления	X32
(-)	+	+	+	Жесткая дисциплина	X33
+	+	+	+	Наличие должного оснащения	X34
+	+	+	+	Наличие необходимого профессионального опыта или специальных криминальных навыков	X35
+	+	+	+	Наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий	X36
(-)	+	+	+	Дележ преступных доходов	X37
(-)	-	+	+	Стойкие организационные формы	X38
	(-)	+	+	Наличие структурных подразделений в РФ	X39
(-)	(-)	+	+	Наличие структурных подразделений в иностранных государствах	X40
(-)	-	-	+	Высшая степень согласованности	X41
+	+	+	+	Совершение преступлений небольшой тяжести	X42
+	+	+	+	Совершение преступлений средней тяжести	X43
+	+	+	+	Совершение тяжких преступлений	X44

Продолжение таблицы 9					
1	2	3	4	5	6
-	+	+	+	Совершение особо тяжких преступлений	X45
(-)	(-)	+	+	Возможность объединения двух или более организованных групп с той же целью.	X46
+	+	+	+	Получение прямой и косвенной финансовой или иной материальной выгоды	X47
+	+	+	+	Комбинированное нарушение норм уголовного и других отраслей права	X48

Примечание: наличие признака обозначается знаком «+», отсутствие – знаком «-», принципиальная невозможность применения признака, обусловленная структурным типом субъекта – знаком «(-)».

Приведенный фрейм – это фрейм-прототип, имеющий практическую значимость, так как он позволяет построить фрейм-пример (экземпляр), содержащей информацию (знание), отличающую частный случай от общего, а формальная модель фрейма представляется в следующем виде: $F = (\langle I \rangle, \langle r_1, f_1, III_1 \rangle, \langle r_2, f_2, III_2 \rangle, \dots, \langle r_n, f_n, III_m \rangle$, где F – фрейм; I – имя фрейма, r_i – имя слота; f_i – значение слота; III_j – имя присоединительной процедуры ($j = 1, \dots, m$). Из данного фрейма можно сослаться на один или несколько других для образования сложных сетевых структур, в нашем случае – на все предыдущие четыре фрейма.

ГЛАВА 4

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
СИТУАЦИИ, ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
СПЕЦИФИКА И МОДЕЛИ**

**§ 4.1. Система и модели криминалистических ситуаций,
обусловленных транснациональной криминальной деятельностью**

Криминалистические ситуации и их оценка имеют важное значение в расследовании преступлений. Классификации криминалистических ситуаций в науке не единообразны. Придерживаясь мнения Д.В. Кима, отнесем все ситуации, изучаемые криминалистикой к криминалистическим¹. В общем плане это ситуации, возникающие: 1) в сфере осуществления криминальной деятельности (криминальные ситуации); 2) в ходе расследования (ситуации расследования); 3) в научной криминалистической деятельности (следственная ситуация).

Криминальные ситуации – «совокупность материальных и социально-психологических условий, создаваемых индивидуальным сочетанием элементов преступной деятельности в тех пространственно-временных рамках, в которых она осуществляется субъектом преступления»². *Ситуации расследования* характеризуют состояние «следственного производства, решенные и нерешенные задачи, результаты, возникшие трудности, наличие у органа расследования возможностей установить истину по делу»³.

Структура информационного содержания ситуации расследования преступления, по мнению исследователей, включает блоки, представленные след-

---

¹ См.: Ким Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Гомского государственного университета. 2008. № 311. С. 107.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия... С. 47.

³ Луценко О.А. Ситуация расследования: следственная или криминалистическая? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 1 (7). С. 97.

ственными и оперативно-разыскными данными об обстоятельствах расследуемого события; данными о перспективных источниках новой информации; сведениями об уже проделанной оперативной и следственной работе; информацией об окружающей среде расследования; данными о проведенных мероприятиях, а также запланированных, которые не удалось провести (с указанием причины); сведениями об объективных факторах, которые затрудняют обеспечение сохранности отдельных доказательств; данными о подозреваемых, обвиняемых, свидетелях, указывающими на их возможное поведение в будущем; данными процессуально-тактического, организационно-технического, методического и психологического характера, позволяющими разобраться в сложившейся обстановке и прогнозировать дальнейшее развитие хода расследования¹.

Зачастую следственные ситуации и ситуации расследования не разграничиваются, и происходит подмена следственной ситуации ситуацией расследования. Подчеркивая тесную взаимосвязь следственных ситуаций и ситуаций расследования, О.А. Баев отмечает, что *следственная ситуация* – категория науки криминалистики, модель типичных ситуаций расследования, имеющая информационный характер. Как любая модель, она обладает лишь наиболее значимыми, наиболее типичными свойствами и признаками тех ситуаций расследования конкретных преступлений, моделью которых она выступает. Применительно к таким моделям необходимо создавать криминалистические средства разрешения встречающихся в практике ситуаций расследования конкретных преступлений².

---

¹ См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984; Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики. М., 2001. Вып. 2; Комиссаров В.И., Лялина Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2007; Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. М.-Воронеж, 2002, 2002; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2.

² См.: Баев О.Я. Следственные ситуации; их тактическая и методическая сущность // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 108.

Следственная ситуация как категория криминалистики обладает существенным методологическим значением для следственной деятельности. В качестве модели типичных ситуаций следственная ситуация способствует выдвижению типичных версий, разработанных в науке и практике, а конкретная реализация тактических приемов обуславливает очередность проведения следственных действий¹.

Проблема следственных ситуаций – одна из центральных в криминалистике². Анализ научной литературы приводит к выводу о том, что практически все ученые сходятся во мнении, что следственная ситуация – главное условие деятельности по расследованию преступлений, а также неперемное условие его планирования этого расследования. Ситуационный подход к исследованию криминального события позволяет определить тип значимой ситуации, наметить цели для ее разрешения, выявить пути их достижения, охарактеризовать ситуацию и особо выделить факторы, способные повлиять на принимаемое решение, выработать возможные варианты действий, из которых можно избрать наиболее эффективный вариант разрешения ситуации³. Осуществление анализа ситуации способствует более точному уяснению сущности юридического факта как фрагмента социальной ситуации⁴.

Следственная ситуация – это отражение создавшейся криминальной ситуации с уже сложившимися отношениями, поэтому криминальная ситуация обуславливает содержание следственной ситуации. В рамках криминалистической (следственной) ситуации следователь может прогнозировать обстоятельства, принимая во внимание преступные закономерности, моделировать реально совершенное преступное деяние, рефлексировать по поводу действий преступника. В отличие от нее ситуация расследования конкретна, она характерна для рассле-

---

¹ См. напр.: Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 85.

² Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дисс. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1988; Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: дисс... канд. юрид. наук, 1991.

³ См., напр.: Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 78.

⁴ См.: Там же. С. 79.

дования определенного уникального преступления и содержательно дополняется информацией, которую невозможно предсказать наперед.

Типичной следственной ситуацией следует считать совокупность факторов и обстоятельств, наиболее характерных для конкретного этапа расследования. Криминалисты отмечают, что «сложный, многокомпонентный состав следственной ситуации, значительное число объективных и субъективных факторов, влияющих на содержание и характер этих компонентов, образуют в своих сочетаниях неисчерпаемое количество вариантов следственных ситуаций, каждая из которых чем-то обязательно отличается от других, поэтому полная типизация их содержания невозможна»¹. Вполне естественно, что каждая следственная ситуация, в том числе возникающая при расследовании транснациональных преступлений, обладает индивидуальными особенностями, поскольку она образована рядом неповторимых факторов. Однако можно и необходимо выделять и общие черты, которые позволяют осуществить их моделирование. Выявление типичных следственных ситуаций основано на изучении ситуаций расследования преступлений. Типизирование следственных ситуаций обуславливает возможность для следователя выдвигать наиболее адекватные версии и создавать более эффективные программы расследования и алгоритмы действий.

Существуют разные точки зрения относительно того, какие компоненты следует включать в содержание типичной следственной ситуации. Исходя из определения следственной ситуации, видимо, целесообразным является включение в нее параметров, которые однозначно могут оказать влияние на процесс расследования конкретных уголовных дел. Модель следственной ситуации – это материальная, мысленная, или иная искусственная репрезентация, содержащая основные параметры ситуации, помогающая оценить ситуацию и принять решение². При расследовании транснациональных преступлений складывается особая следственная си-

---

¹ Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова. М.: Высш. шк., 2000. С. 102.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия... С. 46.

туация; ее модель включает в себя четыре информационных блока слотов и субслотов с возможными вариантами значений (см.: табл. 10).

Таблица 10

**Информационный типизированный фрейм
«Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация»**

Имя слота	Значения
1	2
S1. Источники получения криминалистической информации	1. Потерпевший.
	2. Должностные лица.
	3. Материалы расследования других преступлений.
	4. Целенаправленный мониторинг сети «Интернет».
S2. Место возбуждения уголовного дела.	1. РФ.
	2. Иностранное государство.
	3. Два и более государств.
S3 Признаки преступления как основания возбуждения уголовного дела	1. На основе признаков одного и того же преступления.
	2. На основе признаков разных преступлений – элементов единой криминальной деятельности.
S4. Информационный блок «Расследуемое событие»	
S4.1. Локус и вектор	1. Из РФ в иностранное государство, граничащее с РФ.
	2. Из иностранного государства, граничащего с РФ, в РФ.
	3. Из РФ в иностранное государство, не имеющее общей границы с РФ.
	4. Из иностранного государства, не имеющего общей границы с РФ, на территорию под ее юрисдикцией.
	5. Транзитно из одного иностранного государства в другое через территорию РФ.
S4.2. Информация о субъектах криминальной транснациональной деятельности	1. Состав:
	а) отдельный индивид.
	б) группа лиц по предварительному сговору.
	в) ТПГ и ТПО.
	2. Гражданство:
	а) граждане России;
	б) иностранные граждане;
	в) граждане России и иностранные граждане;
	г) лица без гражданства;
	3. Характер причастности к расследуемому событию:
	а) все подозреваемые лица известны;
	б) не все подозреваемые известны;
	в) все подозреваемые не известны;
г) известна роль подозреваемых в ТПГ или ТПО;	
д) не известна роль подозреваемых в ТПГ или ТПО;	

Продолжение таблицы 10	
1	2
<i>S4.3. Информация о потерпевших от транснациональной криминальной деятельности.</i>	1. Все потерпевшие известны.
	2. Известны не все потерпевшие.
	3. Потерпевшие неизвестны.
	4. Местонахождение потерпевших известно.
	5. Местонахождение потерпевших не известно.
	6. Гражданство потерпевших известно.
	7. Гражданство потерпевших не известно.
<i>S4.4. Информация о специфике криминальной деятельности</i>	1. Наличие признака длительности криминальной деятельности.
	2. Наличие признака однонаправленности на специфический объект преступного посягательства.
	3. Наличие признака многонаправленности на ряд объектов (сочетание преступных и иных противоправных деяний).
<i>S4.5. Международно-правовая характеристика вида преобладающей транснациональной криминальной деятельности</i>	Состав преступлений по международному праву.
<i>S4.6. Национально-региональный компонент, определяющий особенности транснациональной криминальной деятельности</i>	1. Состав преступлений в УК РФ.
	2. Состав преступлений в уголовном законодательстве государств, затронутых транснациональной криминальной деятельностью.
<i>S4.7. Информация о механизме транснациональной криминальной деятельности</i>	1. Известны способы подготовки, совершения, сокрытия криминальной деятельности.
	2. Не известны способы подготовки, совершения, сокрытия криминальной деятельности.
	3. Известны закономерности, обусловившие возникновение материальных и идеальных следов криминальной деятельности.
	4. Не известны закономерности, обусловившие возникновение материальных и идеальных следов криминальной деятельности.
	5. Известны обстоятельства, благоприятствующие или препятствующие реализации криминальной деятельности
	6. Не известны обстоятельства, благоприятствующие или препятствующие реализации криминальной деятельности
	7. Известны последствия криминальной деятельности.
	8. Не известны последствия криминальной деятельности.

Модель расследования транснациональной криминальной деятельности формируется с учетом информации, имеющейся на момент возбуждения уголовного дела. Из этой информации складывается следственная ситуация. Учитывая ее, следователь может выдвигать версии. Следовательно, криминалистическая информация, следственная ситуация, версия и модель расследования –

это взаимосвязанные структуры. Они являются инструментами когнитивного процесса. Версия определяет направление познания, информация составляет его содержательное наполнение, а модель расследования – форму взаимодействия первых двух познавательных инструментов¹. Наличие у следователя определенной доказательственной и ориентирующей информации является объективным фактором, влияющим на формирование следственной ситуации². Информационное содержание следственной ситуации связано как с составом преступления, так и с предметом доказывания. Первичный анализ имеющейся исходной информации также позволяет выдвигать криминалистические версии, на основе которых планируется проведение следственных действий и тактических операций³. Полученная в ходе проверки первичных версий информация ложится в основу выдвижения новых версий и получения новой информации. Взаимосвязь криминалистической информации, следственной ситуации, версии и модели расследования представляет собой своеобразный алгоритм: криминальные ситуации находят отражение как в материальных следах, обнаруживаемых на месте преступления, так и в идеальных – мысленных образах этих ситуаций, запечатленных в сознании участников криминальных событий, что позволяет следователю осуществлять мысленную реконструкцию криминальных ситуаций, а затем «воссоздавать» механизм расследуемых событий в целом⁴.

Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация традиционно складывается при расследовании преступлений международного характера. Однако при определенных условиях она может возникать и в ходе расследования различных уголовных дел, поскольку такие преступления как грабежи, убийства, должностные преступления и многие другие могут являться сопутствующими элементами транснациональной криминальной деятельности.

---

¹ См.: Колдин В.Я. Версионный анализ... С. 50.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: словарь-справочник. М.: «Юристъ», ИНФРА-М, 1999. С. 200.

³ См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1987. С. 23.

⁴ См.: Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистической науке // Уголовный процесс и криминалистика: современные проблемы и пути их решения. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 11.

Все криминалистические (следственные) ситуации, возникающие при расследовании транснациональных преступлений, как и иные следственные ситуации, можно разделить на ситуации первоначального, последующего и заключительного этапа. Далее будем рассматривать только первоначальный этап расследования, поскольку он, как правило, связан со стадией возбуждения уголовного дела и имеет важное стратегическое значение, т.к. в его содержание входят: предварительная проверка сведений о событии, которое может содержать признаки преступления; возбуждение уголовного дела и тот временной промежуток, в течение которого создается структура всего дальнейшего расследования. Окончанием первоначального этапа расследования можно считать момент установления подозреваемых лиц или привлечения их в качестве обвиняемых, а при сложных расследованиях – составление развернутого плана расследования. В основу такого плана ложатся обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 73 УПК РФ, однако их содержание несколько абстрактно и должно конкретизироваться применительно к конкретному виду преступления транснационального характера. Конкретизировать их возможно на основе исходной информации, из которой складываются первоначальные следственные ситуации.

Следственные ситуации первоначального этапа расследования являются индикатором сложности предстоящего расследования и предпосылками его организации. Организация первоначального этапа расследования включает в себя конкретизацию предмета доказывания. Она, главным образом, осуществляется путем выдвижения следственных версий на основе анализа следственной ситуации. Общими для расследования всех транснациональных криминалистических ситуаций являются мероприятия по организации взаимодействия между правоохранительными органами РФ и иностранных государств, обеспечении коммуникации при осуществлении взаимодействия. Основными направлениями расследования в ситуации совершения транснационального преступления являются: осуществление международного розыска задержанных преступни-

ков, направление запросов в международные организации (Интерпол, Европол) об информационном обеспечении расследования, производство неотложных следственных действий на территории Российской Федерации.

На основе типовой модельной транснациональной следственной ситуации, указанной во фрейме, можно выделить несколько вариантов типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе. Наиболее распространенным фактором, влияющим на ход расследования преступлений, становится источник информации, в зависимости от которого можно выделить следующие ситуации:

1: а) о событии преступления стало известно из заявления потерпевшего; б) в сообщении о преступлении имеется достаточно информации об обстановке и иных обстоятельствах преступления; в) в сообщении о преступлении указывается его транснациональный характер, а также субъект совершения преступления.

Основные направления расследования: производство первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий; создание международной-следственно-оперативной группы. **Пример:** С октября 2003 г. по июнь 2004 г. британская компания *Canbet Sports Bookmakers Ltd.* подвергалась DDoS-атакам. Преступники требовали перевести через *Western Union* на счета в латвийских банках 40 тысяч долларов. Один день простоя *Canbet Sports Bookmakers* обходился в \$200 тысяч. Бизнесмены платили. Но и это не помогало. Почувствовав, что люди готовы платить, преступники атаковали их снова и снова. В конце концов, букмекерские компании обратились за помощью в подразделение полиции по расследованию преступлений в сфере высоких технологий. Полицейские выяснили, что деньги уходили в Россию. С просьбой о помощи в МВД РФ обратился посол Великобритании в России¹.

2: а) о событии преступления стало известно от должностных лиц и представителей организаций или предприятий; б) уголовное дело было возбуждено правоохранительными органами РФ; в) все или некоторые потерпевшие выявлены; г) событие носит единичный характер; д) подозреваемые не известны.

---

¹ См.: Известия. 4 окт. 2016. <http://izvestia.ru/news/317826>.

Основные направления расследования: осуществление международного розыска субъектов преступления, направление запросов в международные организации об информационном обеспечении расследования, производство первоначальных следственных действий на территории Российской Федерации.

Пример: 15 марта 2001 г. в 14.57 воздушное судно ТУ-154 М, бортовой номер 85619, принадлежащее Российской авиакомпании ОАО «Внуковские авиалинии», вылетело рейсом номер ЖКО 2806 Стамбул-Москва. Через 10 минут после взлета неустановленные следствием лица, находившиеся среди пассажиров рейса, под угрозой взрыва самолета захватили воздушное судно с целью его угона, потребовав изменить маршрут полета и следовать в Саудовскую Аравию, а 159 пассажиров и 12 членов экипажа судна были объявлены заложниками, им угрожали физической расправой в случае оказания сопротивления. Преступники были вооружены ножом и штатными топорами. Действиями лиц бортпроводнику Х. причинено ножевое ранение в область живота. Условием освобождения заложников являлось требование прекращения властями Российской Федерации контртеррористической операции по наведению конституционного порядка на территории Чеченской Республики. В кабину пилотов воздушного судна указанным лицам проникнуть не удалось, так как, руководствуясь действующими инструкциями о правилах безопасности полетов, пилоты заблокировали дверь кабины. Под угрозой физической расправы над пассажирами, а также уничтожения самолета, экипаж самолета подчинился требованиям лиц, захвативших воздушное судно, и взял курс на г. Медина Королевства Саудовская Аравия. В тот же день в 18.20, самолет приземлился в аэропорту г. Медина, после чего лица, захватившие воздушное судно с заложниками, потребовали дозаправку самолета с целью дальнейшего следования в Афганистан. В случае невыполнения требований, они угрожали физической расправой заложникам и взрывом воздушного судна. 16 марта 2001 г. около 14.00, воспринимая угрозы захватчиков как реальные, власти Королевства Саудовская Аравия в целях освобождения заложников приняли решения о штурме самолета. В ходе штурма сотрудниками спецслужб Королевства Саудовская Аравия бортпроводнице Ф., гражданину Турции (личность не установлена) и одному из лиц, захвативших воздушное судно, причинены огнестрельные ранения. Бортпроводница скончалась на месте. В результате проведенной спецоперации пассажиры и экипаж воздушного судна были освобождены, а лица, захватившие воздушное судно, задержаны правоохранительными органами Королевства Саудовская Аравия¹.

---

¹ См.: Контрольное производство № 220/1-130-08ск, Запрос Московского Межрегионального Следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в Турецкую Республику по у/д № 623-01.

3: а) о событии преступления стало известно правоохрнительным органам РФ в ходе расследования другого преступления; б) уголовное дело было возбуждено правоохрнительными органами РФ и параллельно правоохрнительными органами иностранного государства; в) все или некоторые потерпевшие выявлены; г) событие носит длящийся многоэпизодный характер; д) все или некоторые подозреваемые известны.

Основные направления расследования: производство первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории РФ; направление запроса о правовой помощи в иностранное государство; создание международной-следственно-оперативной группы. **Пример:** Гражданин США с двойным (российским) гражданством А. Могиланский проводил в конце 2003 – начале 2007 г. операции по заманиванию несовершеннолетних девочек из Санкт-Петербурга в Москву и принуждению их к проституции. Большинство потерпевших привлекались самим Могиланским, который в ряде случаев совершал половые домогательства в отношении потерпевших или насиловал их в своей петербургской квартире, а затем отправлял их в Москву, где они были вынуждены работать проститутками. Правоохрнительные органы США также располагали информацией, из которой следовало, что Могиланский организовывал поездки других иностранных граждан в Россию с целью занятия сексом с несовершеннолетними и что он был причастен к изготовлению детской порнографической продукции¹.

4: а) о событии преступления стало известно сразу после его совершения от представителей правоохрнительных органов иностранного государства; б) уголовное дело было возбуждено правоохрнительными органами иностранного государства; в) все или некоторые потерпевшие известны; г) событие имеет длящийся характер; д) подозреваемые известны.

Основные направления расследования: производство первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории РФ на основании запроса; создание международной-следственно-оперативной группы; проведение тактических операций, направленных на выявление причастных к криминальной деятельности лиц. **Пример:** 22 мая 2008 г. в г. София, Бол-

---

¹См.: Новостной сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2009/09/17/mogilyansky>.

гария было возбуждено уголовное дело по факту легализации (отмывания) денежных средств. Подозреваемые использовали в этих целях российские и эстонские банки. В Санкт-Петербурге действовали около 40 фиктивных компаний, подконтрольных злоумышленникам, на их счетах аккумулировались безналичные средства коммерсантов, желающих получить наличные. Затем под видом внешнеэкономической деятельности деньги выводились за рубеж (в частности, в Эстонию) на счета компаний, контролируемых, по данным ГСУ СКР, фигурантами дела. За границей, в том числе в Болгарии, деньги обналичивались, а затем ввозились в Россию. Доставленную в Петербург наличность, как считает следствие, коммерсанты получали через операционные кассы ВЕФК. Предварительно получив код, предприниматели приходили туда и, назвав «пароль», получали деньги¹.

5: а) о событии преступления стало известно из мониторинга сети «Интернет» или иных средств массовой информации; б) уголовное дело возбуждено правоохранительными органами РФ; в) все или некоторые потерпевшие известны; г) событие имеет длящийся характер; д) подозреваемые известны.

Основные направления расследования: производство первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории РФ; возможно создание международной следственно-оперативной группы; проведение тактических операций, направленных на предотвращение криминальной деятельности и ее последствий. **Пример:** Из приговора Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 29.12.2010 г. следует, что транснациональная криминальная деятельность подсудимых О.Е. и В.А., выражалась в том, что они организовали трансграничную доставку продукции для похудения, содержащей в своем составе сильнодействующее вещество «сибутрамин». Незаконное перемещение сибутрамина осуществлялось с использованием услуг проводников поезда Новосибирск – Лениногорск (Риддер, Казахстан), не подозревавших о характере перевозимого ими товара и не осведомленных о криминальной деятельности О.Е. и В.А. Контрабандный товар сбывался с использованием заказов, оформлявшихся через специально созданную страницу в Интернете. Указание в деле адреса Интернет-страницы и точных дат оформления таких заказов (14 эпизодов), предшествующих задержанию преступников, свидетельствует об использовании мониторинга сети «Интернет» для выявления криминальной деятельности и возбуждения уголовного дела. Подсудимые были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст.188, ст.234, ст.234, ст.234, ст.234,

---

¹ См.: URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7147524>.

ст.174.1, ст.234, ст.174.1, ст.234, ст.234, ст.234, ст.228.1, ст.234, ст.234, ст.188, ст.234, ст.234, ст.228.1 УК РФ¹. Как свидетельствуют данные официального сайта СК РФ, мониторинг СМИ и Интернета с целью выявления преступлений и возбуждения уголовных дел проводится на постоянной основе.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным сформулировать определение транснациональной криминалистической (следственной) ситуации. **Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация** – это система информационной осведомленности следователя о преступлении, состоящая из ряда информационных блоков, отражающих специфику проявления транснациональной криминальной деятельности.

Криминалистические ситуации при расследовании транснациональной криминальной деятельности, по справедливому замечанию Н.П. Яблокова, в отличие от ситуаций, возникающих при расследовании обычных преступлений, целесообразно делить не только на ситуации расследования и ситуации отдельных следственных действий, но и на ситуации стратегического характера и ситуации тактического характера².

Г.А. Зорин определил *стратегическую ситуацию* как «совокупность объективно-субъективных компонентов, использование которых может дать длительный запланированный эффект»³. К ситуациям стратегического характера относят такую совокупность информации, которая определяется позитивными и негативными факторами, облегчающими или затрудняющими решение стратегических задач расследования. При расследовании транснациональных преступлений данные факторы проявляются наиболее ярко. К ним, в частности относятся следующие группы обстоятельств: 1) политические; 2) этнические; 3) международные; 4) правовые; 5) криминогенные. Рассмотрим данные факторы более подробно.

К политическим обстоятельствам, влияющим на достижение стратегических задач расследования транснациональных преступлений, относятся: общее

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

² См.: Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист, 2002. С. 140.

³ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики...

состояние внешней и внутренней политики РФ и государств, чьи интересы были затронуты совершенным преступлением; характер уголовной политики государств, затронутых совершенным преступлением, на момент расследования; политическая нестабильность; борьба за власть политических партий и общественных объединений, наличие национальных стратегических документов по борьбе с преступностью, в том числе транснациональной. К *этническим обстоятельствам* относятся: демографическая структура общества, мировоззрение, верования, культурные традиции, морально-этические нормы государства, особенности коммуникации. К *международным обстоятельствам* следует отнести следующие: локусно-векторный фактор, вид транснационального преступления (трансграничное или транстерриториальное), наличие международной классификации транснациональных преступлений и международных стратегических документов по борьбе с преступностью.

Правовые обстоятельства обусловлены: наличием или отсутствием состава расследуемого преступления в законодательстве затронутых им стран; существенным различием официальных показателей уровня регистрируемой транснациональной преступности с их реальным количеством; наличием международных договоров между государствами; наличием норм в международном праве, регулирующих вопросы расследования определенного вида транснационального преступления; особенностями процессуальной регламентации деятельности по расследованию определенного вида транснационального преступления; несовершенством ряда положений УК и УПК РФ и ошибками законодателя при принятии других федеральных законов; недостатками ведомственного регулирования расследования транснациональных преступлений.

К *криминогенным обстоятельствам* относятся: внутригосударственные и транснациональные коррупционные связи; низкая психологическая ответственность правовой системы; падение авторитета правоохранительных органов; снижение общественной морали; криминализация человеческих сфер деятельности и др. Стратегическая ситуация порождает систему стратегических

целей (общих, конкретных, специальных, частных). На основе имеющейся стратегической информации следователь может применять метод сценарного моделирования (планирования) собственной деятельности. Создаваемая им модель, носит описательный характер и включает в себя ожидаемые при данных обстоятельствах промежуточные и конечные результаты. На основе созданной модели следователь принимает стратегические и тактические решения.

Таким образом, *стратегическая транснациональная ситуация* – совокупность значимых для расследования транснационального преступления специфических объективно-субъективных факторов, позволяющих на их основе осуществлять долгосрочное планирование расследования, создавать целевые программы организации расследования транснациональных преступлений, а также принимать стратегические и тактические решения.

Тактическая ситуация отличается от стратегической прежде всего пространственно-временным диапазоном¹. В специальной литературе ее связывают с длительностью в рамках одного следственного действия. Так, Г.А. Зорин отмечает, что по структуре и содержанию компонентов она не отличается от стратегической ситуации². Однако, в целом, соглашаясь с его мнением, отметим, что кроме пространственно-временного диапазона (тактический прием, тактическая комбинация, следственное действие), тактическая ситуация характеризуется ограниченным кругом лиц, задействованных в достижении тактической цели.

Таким образом, *тактическая транснациональная ситуация* – совокупность значимых для расследования транснационального преступления объективно-субъективных факторов, позволяющих осуществлять на их основе применение тактических приемов, проводить тактические комбинации в рамках следственного действия и (или) тактической операции при расследовании транснациональных преступлений.

---

¹ См.: Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики...

² См.: Там же.

Определяющее значение в формировании стратегических и тактических транснациональных ситуаций приобретают международные и национальные стратегические документы, позволяющие следователю осуществлять свою деятельность по расследованию транснациональных преступлений с учетом положений стратегических документов, направленных на противодействие транснациональным преступлениям, основания формирования которых будут рассмотрены в §§ 4.3, 4.4. На основе рассмотренной системы криминалистических ситуаций, обусловленных транснациональной криминальной деятельностью, можно представить модель системы криминалистических ситуаций, основой которых является транснациональная криминальная деятельность. Данная модель представляет собой сеть, узлы которой – разновидности криминалистических ситуаций, связанных определенными отношениями, обозначенными стрелками:

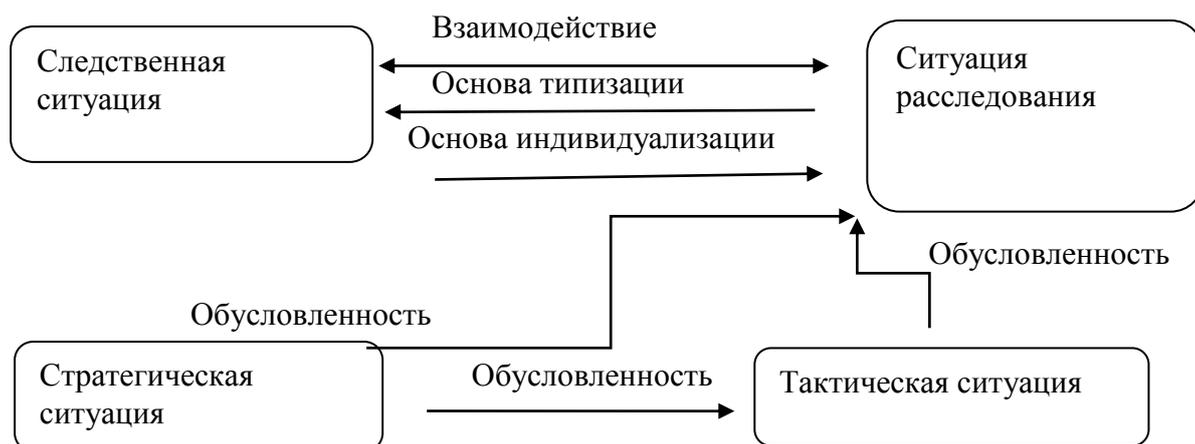

Схема 1

§ 4.2. Специфика выдвижения следственных версий как основы планирования процесса расследования транснациональных преступлений

Версия – разновидность гипотезы. Логическое содержание версии составляет суждение как форма мысли, причем отмечается, что версия представляет собой

проблематическое суждение¹. Проблематический характер версии в свою очередь предопределяется условностью лежащих в ее основе суждений, отображающих зависимость того или иного явления от каких-либо условий, в котором основание и следствие соединяются посредством логического союза «если... то»², например, если признаки преступления обнаружены таможенными органами, то можно предположить, что преступление носит трансграничный характер.

В структуре версии обнаруживаются те же элементы, что и в структуре гипотезы³. Она состоит из следующих элементов: 1) основание версии (исходные данные, т.е. совокупность фактов и утверждений, на которых основывается предположение); 2) форма гипотезы (совокупность умозаключений, являющихся результатом обработки исходных данных и ведущих от основания гипотезы к основному предположению); 3) предположение (выводы из фактов и утверждений, выражающих содержание версии); 4) процедура проверки версий для превращения выдвинутого предположения в достоверное знание или определяющая его. Логически это выглядит так: фактический базис → суждение → следствия.

Выдвижение версии – процесс, связанный с алгоритмизацией следственной деятельности. С.В. Дубровин отмечает, что любое предположение, включая гипотезу и криминалистическую версию, проходит четыре стадии: «*предварительное исследование, аналитическую, сравнительную и синтезирующую*»⁴. Более детально структуру версионного процесса представляет Е.С. Лапин: 1) анализ и синтез имеющейся в распоряжении следователя информации, в ходе которых происходит упорядочивание сосредоточенных в ней сведений по их относимости к делу, исключение недостоверных сведений и определение ценности информации; 2) формирование фактической базы версий из отработанной на первом этапе информации; 3) формирование теоретической базы версий за счет привлечения основных источников информации; 4) сопоставление сведений о фактах, имеющихся у сле-

---

¹ См.: Таванец П.В. Вопросы теории суждений. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

² См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 57, 331.

³ См.: Старченко А.А. Указ. соч. С. 81-87.

⁴ Дубровин С.В. Структура, содержание и принципы криминалистического прогнозирования и построения криминалистических версий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 56.

дователя, с теоретическими и опытными сведениями посредством мысленного наложения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и других научных и опытных конструкций на данную информацию; 5) составление версионного умозаключения; 6) вывод логических следствий из построенной версии¹. Указанные стадии по сути представляют собой алгоритм действий, совершаемых последовательно. Данный алгоритм характеризует как процесс выдвижения версии, так и процесс формирования каждого информационного блока при расследовании преступления. На модельном уровне алгоритмическая деятельность представляет собой информационный процесс, связанный с решением определенной задачи, - «подбор алгоритма (составленного из последовательности действий по линейной или разветвляющейся структуре, развернутой во времени), приводящего к снятию неопределенности и достижению цели»². В рамках метода моделирования следственная версия рассматривается как идеальная информационно-логическая модель расследуемого события³, а также как интегральная идея⁴. В то же время отмечается, что криминалистическая (следственная) версия является элементом мысленной информационной модели расследуемого преступления⁵. Ряд ученых разграничивают понятия версии и модели⁶. Различие между версией и моделью прослеживается по следующим признакам: 1) по времени построения (версия первична, модель вторична, поскольку служит проверке версий); 2) по функциям (версия служит только объяснению непознанного, а модель способствует также систематизации накопленной информации); 3) по виду знания (в

---

¹ См.: Лапин Е.С. Философия криминалистики. Саратов: Научная книга, 2016. С. 67.

² См.: Степанова Т.А. Сущность алгоритмического мышления с позиций информационного подхода // Инновации в непрерывном образовании. 2012. Вып. № 4. С. 98.

³ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 128; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: НИИРИО ВШ МООП РСФСР, 1976. С. 29; Пешак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование. М.: Прогресс, 1976. С. 9.

⁴ См.: Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования: в 2-х ч. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2006. Ч. 2. С. 153; Центров Е.Е. Следственные версии и некоторые новации «информационных технологий доказывания» // Вестник криминалистики. М., 2007. Вып. 3 (23). С. 9.

⁵ См.: Князьков А.С. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 89-92.

⁶ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3-х т. М.: Юрист, 1978. Т. 2. С. 293-294; Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981. С. 79-80; Хлынцов М.Н. Указ. соч. С. 98-102 и др.

версии заключено только вероятное знание, а модель расследуемого события может быть достоверной и должна быть такой на момент окончания предварительного расследования); 4) по признаку динамичности (версия статична и не меняется с момента выдвижения, а модель динамична)¹.

Версионное моделирование, как отмечает М.И. Еникеев, осуществляется определенной системой «шагов»: 1) выдвижение всех возможных версий; 2) определение обстоятельств, обосновывающих каждую версию; 3) исключение необоснованных версий; 4) ранжирование значений доказательств применительно к каждой версии; 5) определение всех возможных следствий по каждой версии².

Задача построения версии – получить на основе имеющихся данных недостающие, преобразовать их в информационный блок соответствующего уровня. Информационные блоки разных уровней в своей совокупности образуют полное (или относительно полное) знание о мотивах, способах, причинах, следствиях и иных деталях совершенного преступления. Выдвижение версий основывается на учете взаимосвязи фактических данных и теоретических знаний (характеристика криминальной деятельности, знание типологии следственных ситуаций и т.д.)³. Следовательно, версия, информация и модель представляют взаимосвязанные структуры и инструменты познавательного процесса, обеспечивающие его взаимодополняющие функции: версия определяет направление познания, информация характеризует его информационное наполнение, а модель – форму взаимодействия этих познавательных инструментов⁴.

В криминалистике выделяют типовые и типичные версии. «Типовые версии – версии самой высокой степени научного обобщения, строящиеся на основе и с учетом типовых следственных ситуаций и представляющие собой некие абстракции. Типовые версии обычно имеют ориентирующее значение и базируются на незначительном объеме информации... Конкретные версии выдвигаются в

---

¹ См.: Лаврухин С.В. Объекты и предмет криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 246.

² См.: Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 136-137.

³ См.: Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. Учение о криминалистической версии // Криминалистика. М.: Высш. шк., 1994. С. 58.

⁴ См.: Колдин В.Я. Версионный анализ... С. 50.

связи с расследованием определенного преступления и опираются на близкую типовую версию. При этом конкретные версии могут быть **типичными** и **атипичными**. В типичных версиях преобладают признаки какой-то типовой версии, а в атипичных, наоборот, преобладают индивидуальные и не характерные для соответствующей типовой версии признаки»¹. Типовая версия, по справедливому замечанию В.В. Николайченко, «является собирательной, в ней сконцентрированы не любые общие свойства объектов, а только те, которые являются существенными для практической деятельности и основывается не только на материалах следственной практики, но и на данных различных наук»². Для решения типичных версий «необходима разработка типичных алгоритмов следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий»³. Место версий в расследовании преступлений четко отражено в системе «следы – анализ – версии – план»⁴. Как справедливо отмечают Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, «иерархическая система типовых версий ... вполне логично превращается в систему обстоятельств, подлежащих установлению»⁵.

На стадии возбуждения уголовного дела следователь на основе существующих типовых версий, основанных на типовых следственных ситуациях, может с большей обоснованностью последовательно выдвинуть типичную (общую) версию, типичную (частную) версию по отдельному составу преступления и специфическую версию (отличную от типичной). Версии – гипотезы, первичные модели события и его отдельных элементов, временно признаются за истину и определяют направления моделирования механизма транснациональной криминальной деятельности.

На рабочем этапе следователь выводит из версий следствия посредством мысленного моделирования обстоятельств и следов транснациональной крими-

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика... С. 63.

² Николайченко В.В. Указ. соч. С. 154.

³ Анапольская А.И. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования мошенничеств с электронными счетами // Вестник Тамбовского государственного университета. 2015. № 8 (148). С. 133.

⁴ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Указ соч. С. 126.

⁵ Там же.

нальной деятельности. Следствия из версий позволяют сформулировать круг юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, который формируется на основе базового преступления, сопутствующих составов и иных элементов типовой модели определенной криминальной деятельности. Таким образом, формируется исходная модель криминальной деятельности, для исследования которой планируется комплекс проверочных действий. Информация, полученная в результате производства проверочных действий, оценивается с точки зрения ее относимости к исследуемому событию. Таким образом, следователь заполняет отсутствующий информационный блок модели, тем самым конкретизируя ее.

В науке предлагаются два основных варианта анализа элементов версии¹: попарный и сквозной². Попарный анализ заключается в том, что первый элемент версии рассматривается как посылка, а второй элемент – как следствие. В свою очередь следствие можно расценить в качестве посылки, а то, что было посылкой, станет следствием. Например: субъект – способ совершения; способ совершения – субъект. Сквозной анализ заключается в том, что из посылки (элемента версии) выводятся следствия, а сами следствия будут являться посылкой для другого элемента версии. Например: субъект - ситуация – способ – следы³.

Этапы выдвижения и проверки версий входят в содержание всего процесса расследования. При расследовании транснациональных преступлений выдвижение версий и планирование имеют свою специфику, обусловленную личностью преступников, социальной опасностью преступлений, способами совершения преступлений, локусно-векторным фактором транснациональной криминальной деятельности, спецификой транснациональной криминалистической (следственной) ситуации и рядом других факторов.

---

¹ См.: Элементами версий являются структурные элементы криминалистической модели преступления, в нашем случае – криминалистической модели транснациональной криминальной деятельности.

² См.: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Указ. соч. С. 138-139.

³ См.: Там же.

Ввиду большого разнообразия транснациональной криминальной деятельности при моделировании следственных версий акцент будем делать на выявление особенностей криминальной деятельности, обусловленных ее комплексным характером и транснационального проявления, то есть на выдвижение общих версий «в отношении события преступления в целом, как главного факте, или о сущности его отдельных обстоятельств, характеризующих основные элементы предмета доказывания»¹ (в нашем случае о транснациональном характере преступления). На основе общей версии о транснациональном характере преступления могут выдвигаться частные версии о личности преступника (преступников), о мотивах, способах, времени, трансграничном или транстерриториальном характере преступления, транснациональном векторе криминальной деятельности, криминальных международных связях, преступных взаимосвязях лиц и их групп.

Исходя из описанных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, можно выделить два самых общих их типа, обусловленных наличием данных о транснациональном характере совершенного преступления: 1) ситуации, при которых транснациональный характер преступления очевиден (это, как правило, случаи выявления незаконного пересечения Государственной границы РФ и контрабанды, выявленные в момент пересечения границы в приграничных районах (см. пример 1), 2) ситуации, при которых транснациональный характер преступления не очевиден и выявляется на более поздних этапах расследования преступления (см. пример 2).

Пример 1. Уголовное дело Ш. о пересечении без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию, которая, «следуя в пешем порядке из <адрес> в Российскую Федерацию, в обход установленных пунктов пропуска через Государственную границу РФ, не имея при себе действительных документов на право въезда на территорию Российской Федерации, пересекла Государственную границу Российской Федерации ... и была задержана сотрудниками ОВД»².

---

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика... С. 63.

² Дело №(3)/11 //Архив Ершовского районного суда Саратовской области.

Пример 2. Обнаружение незаконных мигрантов у лиц, организовавших их незаконное пребывание на территории РФ¹.

При выдвижении следственных версий в отношении транснациональных преступлений целесообразно выделить типовые информационные блоки, на формирование которых должен быть направлен версионный анализ. На основе количественной обработки эмпирического материала можно утверждать, что в сфере транснациональных преступлений целесообразно выделять следующие типовые блоки версий относительно:

1) локусно-векторного фактора: а) носит ли преступление трансграничный (97,8% рассмотренных дел) или транстерриториальный характер (2,2% дел), б) является ли вектор совершения данного преступления транснационального преступления однонаправленным (98,1% дел) или разнонаправленным (1,9% дел);

2) состава лиц, совершивших транснациональное преступление; в этом случае можно выдвигать версии о том, что оно совершено: а) в одиночку (92,9% дел), б) группой лиц по предварительному сговору (6,89% дел), в) организованной преступной группой (0,14% дел), г) преступной организацией (0,07% дел);

3) гражданства лица (лиц) совершившего преступление: а) граждане РФ (77,14% дел), б) иностранные граждане (22,78% дел), в) лица без гражданства (0% дел), г) смешанный состав (граждане РФ и иностранные граждане) (0,08% дел);

4) роли лиц в совершении преступления: а) исполнительство (92,9% дел), б) организация (0,07% дел), в) подстрекательство (0% дел), г) пособничество (2,1% дел), д) соисполнительство (6,97% дел) (с учетом возможностей вовлечения в криминальную деятельность работников правоохранительных или иных государственных органов и их роли в совершении преступления – 3,4% дел);

5) характера транснациональной криминальной деятельности; в этом случае следует выдвигать версии о возможности проявления в осуществленной криминальной деятельности: а) одного состава преступления (52,8% дел), б)

---

¹ См.: Дела № 1-32/2014, № 1-80/2013, № 1-7/2014, 1-32/2014 // Архив Краснокутского районного суда Саратовской области.

сочетаемости разных составов преступлений (47,2% дел), в) сочетания нарушения норм уголовного законодательства наряду с нарушением норм административно и (или) гражданского права (6,3% дел)¹;

б) способов сокрытия преступления: а) утаивание (1,07% дел), б) маскировка, в том числе в сети Интернет (0,02% дел); в) фальсификация (5% дел), г) инсценировка (0% дел), д) инсценировка + утаивание (0,01% дел); е) утаивание + маскировка (67,3% дел), ж) утаивание + фальсификация (20% дел), з) утаивание + маскировка + фальсификация (6,6% дел).

Указанные информационные блоки версий являются типовыми, подлежащими уточнению типичными и частными версиями. Система указанных информационных блоков способствует формированию сценарных процедурных фреймов выдвижения версии, способствующих общей алгоритмизации процесса расследования. Возможность использования данного типа фрейма для моделирования версий обусловлена перспективностью применения ситуационного подхода к расследуемым преступлениям, активно разрабатываемого в настоящее время в криминалистике². Сценарный фрейм расследования любого преступления, в том числе транснационального, должен характеризоваться вариантноностью построения версии.

1. Сценарный фрейм «Установление транснационального характера преступления и его локусно-векторного фактора»

Учитывая две разновидности самых общих следственных ситуаций, отмеченных выше, можно выделить два исходных информационных сценарных блока построения модели версии, которые характеризуются своими вариантными особенностями реализации версионного анализа (см. табл. 11 и 12).

---

¹ В. п.п. 4 и 5 сумма процентов дел не может быть равным 100%, т.к. некоторые признаки могут проявляться в одном и том же деле, особенно при групповом совершении преступления.

² См.: Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия...; Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016 и др.

Таблица 11

Модель 1а

Транснациональный характер преступления очевиден	⇒	Требуется проверка следующих вариантов:	
		↓	
		Возможность трансграничного совершения преступления на территории данного субъекта РФ	Возможность транстерриториального совершения преступления на территории данного субъекта РФ

Таблица 12

Модель 1 б

Транснациональный характер преступления не очевиден, но, исходя из практики анализа транснациональной криминальной деятельности на территории РФ, можно полагать, что такая деятельность может осуществляться транснационально	⇒	Требуется проверка следующих вариантов:	
		↓	
		возможность транснационального совершения преступления на территории данного субъекта РФ.	
		если транснациональная реализация криминальной деятельности возможна, то необходимо учесть:	
		↓	
		возможность трансграничного совершения преступления на территории данного субъекта РФ	возможность транстерриториального совершения преступления на территории данного субъекта РФ

На этом этапе построения версии не происходит выравнивания дальнейших сценарных субфреймов модели, т.к. возможность совершения двух разновидностей транснационального преступления во втором типе обуславливает лишь необходимость дальнейшей проверки данной версии в то время как в первой модели очевидность транснационального характера преступления предполагает необходимость подтверждения его трансграничного или транстерриториального характера при проведении дальнейшего расследования. Общим для данных моделей является только то, что верификация данных элементов версий может быть осуществлена на разных этапах расследования преступлений.

В условиях первой типовой следственной ситуации выявление трансграничного или транстерриториального характера преступления и локусно-векторного фактора часто устанавливается на этом этапе непосредственно после задержания. **Пример:** М., «следуя в пешем порядке из <адрес> в Российскую Федерацию, в обход установленных пунктов пропуска через Государственную границу РФ, не имея

при себе действительных документов на право въезда на территорию Российской Федерации, пересек Государственную границу Российской Федерации в <адрес>, 10 км северо-восточнее <адрес>, 3,2 км юго-восточнее железнодорожного разъезда «225-й км». 25 января 2010 года, около 02 часов 30 минут М. был задержан сотрудниками ОВД»¹.

В условиях второго типа следственной ситуации транснациональный характер преступления и его разновидность (трансграничная или транстерриториальная) и локусно-векторный фактор устанавливаются в ходе проверки следственных версий. **Пример:** ДД.ММ.ГТТГ. на Привокзальной площади г. Саратова О., осуществляющий при себе незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, был задержан сотрудниками Управления ФСКН РФ по <адрес>. В ходе расследования было установлено, что: 1) с целью реализации своего преступного умысла ДД.ММ.ГТТГ О., «находясь вне пределов РФ, на центральном рынке <адрес>, у неустановленного следствием лица незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство – героин»; 2) «в целях придания скрытого характера совершаемого им преступления и облегчения незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации он при помощи ленты «скотч» примотал наркотическое средство ... упакованное в один пакет из полимерного материала к внутренней стороне своего правого бедра, где стал незаконно его хранить»; 3) продолжая осуществлять свой преступный умысел, являясь пассажиром самолета, следующего авиарейсом № <...> компании <название> из международного аэропорта <название>, <адрес> проследовал в международный аэропорт «Внуково», расположенный в г. Москва, где при пересечении таможенной границы скрыл наркотическое вещество от таможенного контроля; 4) незаконно храня при себе пакет с наркотическим средством О. на поезде «сообщением «Москва-Алма-Ата» проследовал от здания Павелецкого вокзала <адрес> до железнодорожного вокзала, расположенного по адресу: г.<адрес>, 1, совершив незаконную перевозку наркотического средства без цели сбыта в особо крупном размере»².

Из изложения обстоятельств дела понятно, что факт транснационального преступления и его разновидности был установлен после проведения ряда следственных действий, однако проверка версии о транснациональном характере преступления часто затруднена вследствие использования обвиняемым таких способов сокрытия преступления, как утаивание.

---

¹ Дело № 1-97(3)/11 // Архив Ершовского районного суда Саратовской области.

² Дело № 1-41/2012 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

2. Сценарный фрейм «Установление состава лиц, совершивших транснациональное преступление»

Данный сценарный фрейм обусловлен различным составом лиц, осуществляющих криминальную деятельность, в том числе и транснациональную.

Таблица 13

Модель 2

Транс-национальный характер преступления выявлен	⇒	Требуется проверка следующих вариантов:			
		↓			
		Преступление	совершено ли преступление группой лиц		
			если да, то необходимо установить:		
		↓			
		совершено единолично	совершено ли оно группой лиц по предварительному сговору	совершено ли оно ТПГ	совершено ли оно ТПО
			если да, то необходимо установить:		
		↓			
		полный круг лиц и их роли в осуществлении криминальной деятельности			

Данная сценарная модель тесно связана с Моделью 1а, т.к. выяснению транснационального характера преступления неизбежно должно сопутствовать выявление возможной цепочки всех соучастников преступления, т.е. данные две версии должны отрабатываться попарно. Модель 1а, относящаяся к установлению особенностей транснационального преступления и его локусно-векторного фактора, в силу очевидности транснационального характера преступления является посылкой, а сценарная модель, относящаяся к установлению состава лиц, может рассматриваться как следствие. Сценарная Модель 1б, предполагающая установление транснационального характера преступления и его локусно-векторного фактора, может служить как посылкой, так и следствием при выдвижении версий.

***Пример:** Подозреваемый Т., имевший, как было установлено следствием, преступный умысел, направленный на совершение незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, передвигаясь на автомашине, был остановлен на стационарном посту ДПС ГИБДД ГУВД и задержан сотрудниками Управления ФСКН РФ. В ходе дальнейшего расследования было выявлено, что по просьбе Т. проводник международного поезда «Саратов – Берлин» получил для него наркотическое вещество на станции Остбанхоф от лица, с кото-*

рым *T.* заранее договорился о передаче этого вещества и описал проводнику его внешность. Проводник доставил наркотическое вещество на станцию Саратов-1 и передал его *T.*¹.

В Главе 3 уже отмечалось, что цепочка участников криминальной деятельности не всегда прослеживается в силу того, что следственные органы не направляют запросы в иностранные государства для выявления лиц, проживающих на территории этих государств. И в приведенном примере лицо по установленному следствием имени *Ю.*, передавшее наркотическое вещество проводнику *T.* на территории иностранного государства, не было выявлено, хотя очевидно, что *Ю.* был знаком с *T.*, поскольку *T.* описал проводнику внешность «не установленного лица» по имени *Ю.* и сообщил проводнику точное время его встречи с *Ю.* на железнодорожной станции Остабанхоф.

3. Сценарный фрейм «Установление гражданства лиц, совершивших преступление»

Данная версия также должна отрабатываться в тесной связи с предыдущими двумя и является дополнительной к версии о составе лиц, совершивших транснациональное преступление, т.е. данные версии находятся в *отношениях взаимодополнения: лица, совершившие транснациональные преступления ↔ их гражданство.*

Модель 3

Возвращаясь к предыдущему примеру можно отметить, что русское имя *Ю.* соучастника преступления могло способствовать выдвижению версий о том, что им мог быть: 1) *Ю.* → гражданин РФ, находящийся за границей; 2) *Ю.* → бывший гражданин России, сменивший гражданство.

4. Сценарный фрейм «Установление характера ролей лиц, совершивших преступление»

Уже отмечавшееся большое сходство в организации криминальной деятельности ТПГ и ТПО обуславливает сходство версионного анализа совершенных ими преступлений.

---

¹ См.: Дело № 1-38/11 // Архив Волжского районного суда г. Саратова.

Таблица 14

Модель 4

Требуется проверка следующих вариантов:										
Если выявлено только одно лицо совершившее преступление,	Если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору,			Если преступление совершено ТПГ или ТПО,						
то требуется проверка: ↓↓	то требуется проверка: ↓↓			то требуется проверка: ↓↓						
возможного подстрекательства, соисполнительства или пособничества.	роли каждого участника, в особенности наличия организаторов.			степени устойчивости, стабильности и времени существования формирования.	наличия иерархических связей, подразделений, особенности ролей лиц, их специализации с учетом профессионального опыта, характера и степени взаимосвязи членов формирования.	наличия связей с государственными и правоохранительными органами, лицами, не входящими в формирование.	наличие плана осуществления криминальной деятельности.	наличия специального оснащения и возможностей их использования для совершения преступлений.	наличия общего денежного фонда.	использования тайного языка
↓↓	↓↓			↓↓						
Если таковые выявлены, то ↓↓	Если установлено, что преступление действительно совершено группой лиц по предварительному сговору,		Если выявлены организаторы,							
	то ↓↓		то ↓↓							
дело переходит в иную категорию в соответствии с составом лиц.	требуется проверка наличия и характера транснациональных преступных связей, а также наличие связей с пограничными и таможенными органами, лиц, виртуально связанных между собой (при компьютерных преступлениях).		дело переходит в иную категорию в соответствии с составом лиц.							

Анализ построения версий и реализации расследования преступлений в соответствии с данной моделью свидетельствует о наличии ряда проблем. Одной из них является дифференциация преступлений, совершенных единолично с групповыми разновидностями транснациональных преступлений. Как уже отмечалось в Главе 3, часто расследование таких преступлений не выходит за рамки установления виновности одного лица, хотя и такой вариант вполне возможен. В целях выяснения состава лиц, осуществлявших криминальную деятельность, например, лиц, продавших или передавших наркотические вещества для перемещения их через Государственную границу РФ другим лицом, задержанным с поличным или выявленным в ходе расследования, дела в отношении первых лиц иногда выделяются в отдельное производство, подразумевающее направление запросов о правовой помощи в иные государства. Такие действия следственных органов способствуют более точной квалификации преступления, но осуществляются они, как правило, тогда, когда преступник уже находится под подозрением, место и обстоятельства задержания указывают на то, что без пособников преступный умысел не мог быть осуществлен и задержанный сам признается в осуществлении криминальной деятельности с помощью других лиц. *Пример:* в деле, рассмотренном в отношении Г., гражданина РФ, который «в ходе телефонного разговора, обратился к неустановленному в ходе следствия лицу, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, с просьбой организовать для него поставку наркотического средства - каннабис (марихуана) в особо крупном размере, для его последующего сбыта. После этого, неустановленным в ходе следствия лицом, материалы, в отношении которого выделены в отдельное производство, для Г. была организована поставка наркотического средства в вагоне поезда № 7 сообщением «Алматы – Москва». Доставка была исполнена третьим лицом, в отношении которого материалы также были выделены в отдельное производство. Довести до конца свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства, Г. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку, находясь территории железнодорожного вокзала, он был остановлен сотрудниками Управления ФСБ России, «действовавшими в рамках проведения проверки, проводимой на основании

результатов оперативно-разыскной деятельности о возможной причастности Г. к незаконному обороту наркотических средств»¹.

В иных случаях установление транснациональной преступной цепочки не проводится, особенно в случаях, когда преступный сговор невозможно доказать. Это многочисленные случаи контрабанды наркотических средств, когда задержанные на границе заявляют о том, что приобрели эти средства за рубежом у незнакомых им лиц, а версии о групповом характере преступления, совершенного по сговору не отработываются. Именно такие случаи составляют основную массу транснациональных преступлений, совершенных или якобы совершенных одним лицом. Тем не менее, имеются явные случаи преступного сговора лиц, которые остаются в той же категории транснациональных дел, условно совершенных одним лицом, хотя их исполнение невозможно без предварительного сговора. Здесь имеются в виду многочисленные случаи пересечения Государственной границы РФ с поддельными или чужими документами. Такие дела часто характеризуются множественностью актов исполнения, т.к. поддельный характер документов не всегда сразу устанавливается. *Пример: дело в отношении гражданки Республики Казахстан С., которая работая директором вагона-ресторана, трижды пересекала государственную границу РФ с чужими документами².*

Ряд преступлений требует построения частных версий, обусловленных характером совершенного преступления. Так, в приведенном выше деле Г. необходимо было проверить версию о том, что Г. приобрел наркотическое вещество для собственного употребления. Данная версия была проверена следствием с помощью анализов, проведенных наркологом, в результате которых было доказано, что Г. сам не употреблял наркотиков³.

В том же деле была выдвинута и получила подтверждение версия о том, что Г. является организатором преступления, приискавшем себе соучастников, поэтому суд квалифицировал его действия по ч.1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1

---

¹ Дело № 1- 246/10 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

² См.: Дело № 1-97(3)/11 // Архив Ершовского районного суда Саратовской области.

³ См.: Дело № 1- 246/10 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное в особо крупном размере.

При установлении группового характера преступления следствие всегда направлено на установление ролей каждого из соучастников преступления.

Пример: обвиняемые А., Б. и В. дважды совершили приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; при следующих обстоятельствах. В ходе следствия было установлено распределение ролей между участниками преступной группы. А. должен был осуществлять сопровождение ФИО1 и неустановленного лица с целью обеспечения безопасности перевозки наркотических средств по территории <адрес>, а также после получения наркотических средств, осуществлять их незаконное хранение с целью сбыта. Б. должна была осуществлять информирование неустановленного лица, проживающего на территории ..., о необходимости поставки в их адрес на территорию Российской Федерации наркотических средств, предназначенных для дальнейшего незаконного сбыта, после получения наркотических средств, осуществлять их незаконное хранение с целью сбыта, а также непосредственно незаконные сбыты наркотических средств. В. должен был осуществлять поиск потенциальных покупателей на наркотические средства. Позже к криминальной деятельности привлекались и другие лица, выполнявшие иные обязанности¹.

5. Сценарный фрейм «Установление возможной сочетаемости разных преступлений и правонарушений

при осуществлении транснациональной криминальной деятельности»

Анализ судебной практики показывает, что сочетаемость преступлений при осуществлении транснациональной криминальной деятельности выявляется достаточно часто, причем ряд преступлений и правонарушений, как правило, сопутствуют друг другу. Например, нарушение норм ГК РФ и УК РФ при осуществлении транснациональной криминальной деятельности при незаконном использовании объектов авторского права и смежных прав, сочетаемость составов преступлений, закрепленных в ст. 234 УК РФ (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) и статья 226.1 УК РФ (кон-

---

¹ См.: Дело № 1-165/15 // Архив Волжского суда районного г. Саратова.

трабанда таких веществ). *Пример*, после установления факта совершения гражданином Б. преступления, соответствующего ст. 234 УК РФ, при отработке версии о происхождении сильнодействующих веществ, сбываемого Б., следствие выдвинуло версию о контрабандном его происхождении и выявило трафик, по которому данное вещество поставлялось конкретными лицами с конкретной территории¹.

Таблица 15

Модель 5

Выявлено и установлено конкретное транснациональное преступление	⇒	Требуется проверка:		
		↓		
		возможности сочетания данного состава преступления с иными составами преступлений.		
		Если да, то необходимо установить:		
		↓		
		совокупность возможных сочетаний	возможность вовлечения в криминальную деятельность иных лиц	локусно-векторные характеристики криминальной деятельности

Как видим, в данном случае исходной информацией построения версии могут быть данные о конкретном преступном деянии, которые далее следует проверять в отношении иных ее элементов.

6. Сценарный фрейм «Установление способов сокрытия преступления»

Способы сокрытия преступлений могут быть сходными в разных их категориях и при совершении их как отдельными лицами, так и группами лиц, однако анализ следственной практики показывает, что конкретные виды сокрытия, относящиеся к утаиванию, маскировке, фальсификации и др., могут быть более характерными для преступлений, различающихся по составу лиц, совершающих их, поэтому рассмотрение версий о способах сокрытия транснациональных преступлений целесообразно строить, соотнося их с составом лиц, совершающих такие преступления.

¹ См.: Дело № 1-298/2013 // Архив Энгельского районного суда Саратовской области.

Таблица 16

Модель 6

Если преступление совершено:								
одним лицом,			группой лиц по предварительному сговору,			ТПГ или ТПО,		
то возможны следующие виды:			то возможны следующие виды:			то возможны следующие виды:		
↓			↓			↓		
утаивания	фальсификация	маскировка	утаивания	фальсификация	маскировка	утаивания	фальсификация	маскировка
предметов контрабанды теле, в организме, в личном транспорте, в багаже;	документов	в сети Интернет	предметов контрабанды на теле, в организме, в личном транспорте, в багаже	документов	с помощью подлинных документов, в сети Интернет, с использованием сотовых телефонов, сим-карты которых зарегистрированы на сторонних лиц.	предметов контрабанды на теле, в личном транспорте, в багаже, в помещениях, находящихся в собственности преступников, в арендованных помещениях, в земле.	документов	с помощью подлинных документов, в сети Интернет; с использованием тайного языка, сотовых телефонов, номера которых зарегистрированы на сторонних лиц

В целом способы сокрытия преступлений по различным категориям субъектов обнаруживают большое сходство. Например, утаивание, связанное с контрабандой (наркотиков, денежных средств, биологических ресурсов и т.д.), имеет большое сходство по разным группам субъектов. Данные предметы преступники незаконно хранят при себе, «внутри организма»¹, в тайниках, оборудованных в личном транспорте², в почтовом отпращивании³. В связи с тем, что ТПГ и ТПО чаще совершают контрабанду в особо крупном размере, они обычно прибегают к утаиванию с использованием разнообразных средств передвижения. *Пример незаконного перемещения наркотиков членами одной ОПГ: Р., «выполняя указания другого лица в середине февраля 2010 года, в ночное время, на лошади, снаряженной самодельно изготовленной им же металлической волокушей, в обход пограничных и таможенных постов в <адрес> пересек таможенную и Государственную границу РФ с Республикой <адрес>, на территории которой уложил на волокушу приготовленные мешки с наркотическим средством каннабис (марихуана) массой не менее 1 кг 110,092 гр. и той же ночью по тому же пути переместил его через таможенную и Государственную границу РФ помимо таможенного и пограничного контроля... В период с января 2010 года по май 2011 года Ш. вместе с другим лицом предпринял меры к обеспечению самостоятельно действующих групп транспортными средствами для перемещения наркотических средств через Государственную границу РФ, перевозке их по территории Российской Федерации и реализации, для чего в распоряжение созданной организации вместе с другим лицом предоставил автомашины «<данные изъяты>» н/знак № регион, в багажнике которой Ш. специально изготовил тайник для перевозки наркотических средств»⁴.*

Незаконный сбыт различных предметов (наркотиков, видео- и аудиопродукции, иных товаров) часто осуществляется приисканием потенциальных покупателей в сети Интернет. *Пример: Б., реализуя свои преступные намерения по сбыту наркотических веществ, незаконно перемещенных через государственную границу, в ходе*

---

¹ См.: Дело № 1-59(3)/11 // Архив Ершовского районного суда Саратовской области; Дело № 1-41/2012 // Архив Кировского районного суда г. Саратова; Дело № 1-75/2011 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

² См.: Дело № 1-65(3)/11 // Архив Ершовского районного суда Саратовской области; Дело № 1-54 (3)/11 // Архив Ершовского районного суда Саратовской области.

³ См.: Дело № 1-617(1)/15 // Архив Энгельского районного суда Саратовской области.

⁴ Дело № 2-20/2013 // Архив Областного суда Саратовской области.

переписки с другими пользователями на сайте www.vk.ru стал подыскивать потенциальных покупателей среди пользователей данного сайта.¹

Маскировка часто осуществляется в сочетании с фальсификацией, например, с помощью использования подлинных и поддельных документов. **Пример:** А., «находясь в поселке <адрес>, в районе <адрес> встретился с неустановленным в ходе производства дознания мужчиной по имени ФИО13, который в целях перемещения легкового автомобиля из России в Республику Таджикистан передал А. автомобиль «<данные изъяты>» черного цвета, идентификационный номер №, с государственным регистрационным знаком №, документы на данный автомобиль: свидетельство о регистрации транспортного средства <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, паспорт транспортного средства <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, страховой полис ВВВ № от ДД.ММ.ГГГГ и нотариально удостоверенную доверенность № № от ДД.ММ.ГГГГ выданную от имени собственника транспортного средства ФИО4 на имя А.», из которых подлинным был только страховой полис².

Значительной дифференцирующей силой в отношении состава лиц, вовлеченных в транснациональную деятельность, локусно-векторного фактора и иных элементов версии рассматриваемая модель не имеет. Тем не менее, она должна учитываться при построении версии, так как, чем выше сочетаемость разных видов сокрытия преступления, тем выше вероятность соотношения конкретного транснационального преступления с организованной криминальной деятельностью. **Пример:** в деле преступного сообщества для утаивания использовался автотранспорт, оборудованный тайниками, и гужевой транспорт (9 транспортных средств), гаражные боксы, находящиеся в собственности членов ТПО, вырытые в земле тайники, в том числе вблизи Государственной границы РФ, специально приобретенное для хранения наркотических средств недвижимое имущество. Перечисление денежных средств, в том числе в иностранное государство осуществлялось с помощью почтовых отправлений или через банк. Участники преступного сообщества имели в своем распоряжении сим-карты для сотовых радиотелефонов, зарегистрированные на подставных лиц. Во время подготовки и во время совершения преступлений переговоры между организаторами и участниками сообщества осуществлялись с использованием разных номеров телефонов и с

---

¹ См.: Дело № 1-298/2013 // Архив Энгельского районного суда Саратовской области.

² См.: Дело № 1-39(3)/11 Ершовский районный суд Саратовской области.

использованием слов и фраз, затрудняющих понимание их реального содержания в случае прослушивания переговоров сотрудниками правоохранительных органов¹.

Примеров инсценировки для сокрытия транснациональных преступлений не выявлено, однако это не означает, что ее использование невозможно.

Проверка версий, выявление и документирование криминальной деятельности осуществляется, как правило, проверкой и досмотром, осмотром мест происшествий, контрольными закупками, оперативным внедрением, прослушиванием телефонных разговоров, в рамках оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент», проводимого с согласия сторонних лиц. *Пример* такого эксперимента содержится в деле Р., которая реализовала преступный умысел сбыта свидетельств на возвращение в Республику Таджикистан, предоставляющего гражданину этой республики, находящемуся на территории РФ, право беспрепятственного выезда с территории РФ и пересечения ее государственной границы. По просьбе сотрудников следственных органов А. позвонил Р. на ее мобильный телефон и сообщил Р. что ему нужно уехать на поезде в Республику Таджикистан и ему необходимо «сделать» свидетельство на возвращение в Республику Таджикистан. На что Р. согласилась, и они договорились о встрече².

Проверке версий способствуют запросы о правовой помощи, направляемые следственными органами в иностранные государства. Они обусловлены необходимостью проверки выдвижения, а также проверки поисковых версий, определения направления действий следователя и касаются проблем установления круга физических и (или) юридических лиц, степени их причастности к транснациональной криминальной деятельности; криминалистического исследования документов, поиска свидетелей для подтверждения или опровержения следственных версий и др. *Например:* Уральским следственным управлением на транспорте Следственного комитета при прокуратуре РФ расследовалось уголовное дело № 2967 в отношении Д., В. и иных не установленных лиц по факту перемещения через таможенную границу РФ поливинилхлорида суспензионного, совершенного организованной группой лиц,

---

¹ См.: Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>.

² См.: Дело 1-205/2013 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

сопряженного с недостоверным декларированием, с уклонением от уплаты таможенных платежей в крупном размере группой лиц по предварительному сговору, по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 и п. «а» ч. 2 ст. 194 УК РФ. Проведенным расследованием было установлено: <дата> между фирмой <название> (Китай) и ООО <название> (Россия) заключен контракт на поставку поливинилхлорида марки SG-5.

В запросе о правовой помощи была запрошена помощь в проведении следующих следственных действий и оперативных мероприятий: 1) истребование государственных стандартов КНР на поливинилхлорид суспензионный и поливинилхлорид микросуспензионный; 2) истребование из компетентных органов классификацию товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности по группе поливинилхлорид, в том числе коды; 3) установление названий китайских фирм, предположительно имеющих отношение к торговле указанными веществами и истребование учредительных документов юридических лиц; 4) производство выемки (изъятия) в китайских фирмах оригиналов документов, послуживших основанием для организации и осуществления поставок поливинилхлорида в адрес ООО (Россия), а именно: коммерческих документов, транспортных документов, таможенных документов, иных документов, а также документов в оригинале, содержащих наименование товара или код товара по Гармонизированной системе номенклатуры товаров, товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности КНР, на отдельные партии поставки поливинилхлорида суспензионного в адрес ООО... по вышеуказанным контрактам; 5) установление сотрудников, которые способствовали совершению преступлений; 6) установление менеджеров, которые выполняли обязательства организаций по контрактам №, №, №, перед ООО..., в том числе: вели переговоры с сотрудниками ООО... касательно организации поставок поливинилхлорида, оформляли товаросопроводительные документы, направляли вышеуказанные документы в адрес ООО..., заполняли и подавали таможенным органам КНР экспортные таможенные декларации на отправляемый товар в адрес ООО... во исполнение контрактов; организовывали транспортировку товара в вагонах и в контейнерах в адрес ООО...; 7) проведение допросов в качестве свидетелей менеджеров..... по следующим вопросам: а) какова их должность, стаж работы на данном предприятии, должностные обязанности допрашиваемого лица; б) какой деятельностью занимается его организация, в) какую продукцию реализует (изготавливает), г) продукцию какого завода реализует его организация; г) какими документами, подтверждается качественный состав продукции, д) каковы взаимоотношения у него (нее), его организации с директором ООО..., заместителем директора, генеральным представителем..... (характер, длительность, круг интересов, степень доверия); е) известны ли ему (ей) преддоговорные отношения его организации с

ООО..., ж) когда, кем, где, каким способом велись переговоры, рабочие встречи по обсуждению условий договора, заключению контракта и др.¹

Как видим, ряд вопросов (установление состава лиц, характера их ролей, получение общей характеризующей информации о субъектах транснационального преступления и о потерпевших) соотносится с построением и проверкой типовой версии, другие вопросы носят частный характер, касающейся специфики конкретного преступления, причем локусно-векторная характеристика преступления и гражданская принадлежность подозреваемых известна следственным органам. Подобная исходная информация, на основе которой формулируются запросы о правовой помощи, содержится в некоторых уголовных делах и практически во всех делах контрольного производства, осуществляемого следственными органами², и является типовой.

В зависимости от вида совершенного транснационального преступления и сложившейся на первоначальном этапе расследования ситуации возможно запрашивать компетентные органы иностранного государства по ряду направлений: 1) установлению состава лиц, осуществлявших транснациональную криминальную деятельность и их ролей (это задача оперативно-разыскных органов, в соответствии с ч. 6 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»): установление местонахождения субъектов преступления и их родственников, установление местонахождения потерпевших и их родственников; 2) установлению характера ролей участников транснациональной криминальной деятельности: получение информации с камер слежения на вокзале или в аэропорту, производство отдельных следственных действий (в частности, допроса); 3) получению общей характери-

---

¹ См.: Запрос Уральского СУ на транспорте СК при прокуратуре РФ в Китайскую Народную Республику по у/д 2967 // Архив Следственного комитета Российской Федерации. Контрольное производство № 220/1-76-08 ск.

² См.: Запрос Московского межрегионального СУ на транспорте СК при прокуратуре РФ в Республику Беларусь по у/д 172313 // Архив Следственного комитета Российской Федерации. Контрольное производство № 220/1-18-08 ск; Запрос Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК при прокуратуре РФ в Латвийскую Республику по у/д 172313 // Архив Следственного комитета Российской Федерации. Контрольное производство № 220/1-19-08 ск; Запрос ГСУ СК при прокуратуре РФ в Финляндскую Республику по у/д 201/432917-07 // Архив Следственного комитета Российской Федерации. Контрольное производство № 220/1-108-08 ск; Запрос ГСУ СК при прокуратуре РФ в Республику Беларусь по у/д 201/432917-07 // Архив Следственного комитета Российской Федерации. Контрольное производство № 220/1-112-08 ск; Уголовное дело 1-75/2011 // Архив Кировского районного суда г. Саратова и др.

зующей информации о субъектах преступления и о потерпевших: сбор документов, характеризующих личности подозреваемых, обвиняемых, потерпевших.

К сожалению, анализ уголовных дел, рассмотренных судами, свидетельствует о том, что следователи МВД не часто прибегают к направлению запросов в иностранные государства, что подтверждают и результаты анкетирования работников следственных органов, представленные в § 2.4 (только 7,8% респондентов ответили утвердительно на вопрос: «Приходилось ли Вам направлять запросы о правовой помощи в другие государства?»). Следовательно, и в выдвигаемых версиях, особенно касающихся преступлений, совершенных по определению следствия одним лицом, нечасто рассматривается возможность контактов задержанных лиц с иными, находящимися за пределами РФ. Указанные проблемы заметны и в особенностях планирования расследования транснациональных преступлений, которое может быть долгосрочным (стратегическим) в масштабах всего государства и в работе отдельных его органов, в том числе и следственных, или отвечать нуждам раскрытия конкретных преступлений. Такие недостатки во многом обусловлены отсутствием единого стратегического политико-правового документа, посвященного противодействию транснациональным преступлениям, что будет целью рассмотрения следующих параграфов.

§ 4.3. Стратегическое планирование.

Понятие криминалистической стратегии

В соответствующих параграфах первой главы было рассмотрено общеметодологическое значение понятия «стратегия», значение этого понятия для юридической науки, отмечено разграничение выбранной стратегии и текущей стратегии (стратегии в плане осуществления) как долгосрочного и краткосрочного планов действий. Для задач, стоящих перед следственными органами в сфере противодействия криминальной деятельности, в том числе транснациональной, обе разновидности стратегий имеют большое значение.

В криминалистике понятие стратегии имеет методологическую ценность. Учитывая то, что стратегия понимается как разновидность системного подхода, а сам системный подход – как методологическая предпосылка научного и практического исследования, можно с уверенностью сказать, что стратегия и ее методы сопровождают весь процесс расследования преступлений. В методологии криминалистики следует различать методы науки и методы практической деятельности, основанной на положениях этой науки¹.

Ряд ученых-криминалистов (М.О. Баев, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, А.А. Эксархопуло² и др.) выделяет стратегию и в качестве элемента системы науки криминалистики, которая неизбежно должна влиять на практическую стратегическую деятельность следственных органов. Впервые о необходимости обоснования нового раздела науки криминалистики заговорили еще в 60-х гг. XX века. В этот раздел предлагалось включить организационно-методические основы расследования; учение о построении, проверке версий и планировании расследования; основы взаимодействия органов и служб при раскрытии и расследовании преступлений, профилактической деятельности следователя и т.п., так как по своему характеру и содержанию указанные аспекты не связаны с разделом криминалистической тактики, куда их относили и относят чаще всего³. Сторонники данной точки зрения склонялись к созданию раздела «Организация расследования преступлений», в который вошли бы следующие подразделы и частные криминалистические теории: 1) криминалистическая регистрация; 2) учение о криминалистической версии и планировании расследования; 3) вопросы взаимодействия следователя с органами и специалистами-криминалистами, проводящими оперативно-разыскную деятельность; 4) розыскная работа следо-

---

¹ См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юрид. лит., 1969. С. 14; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973. С. 100.

² См.: Баев М.О. О криминалистической стратегии и принципах ее конструирования (на примере стратегических принципов деятельности адвоката-защитника) // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 14 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 39-57; Криминалистика: Учеб. Пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.: под ред. А.В. Дулова. Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996; Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики...; Зорин Г.А. Криминалистическая методология...; Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004.

³ См. напр.: Степичев С.С. О системе советской криминалистики // Правоведение. 1968. № 4. С. 65-66.

вателя; 5) основные направления применения наукоемких технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений; 6) проблемы организации взаимодействия с населением в процессе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений; 7) вопросы профилактической работы следователя¹. Назвать данный раздел «криминалистической стратегией» предложил в 1981 г. литовский криминалист Э.Б. Пальскис². В Германии криминалистическая стратегия как раздел науки уже давно существует³, а в немецком криминалистическом словаре сама наука криминалистика определяется как «учение о стратегии и правильных оперативных, тактических и технических методах предупреждения и раскрытия преступлений»⁴.

А.В. Дулов не только выделил криминалистическую стратегию в качестве самостоятельного раздела науки, но и раскрыл ее содержание. По его мнению, криминалистическая стратегия включает в себя: 1) выявление союзников следователя и определение основ взаимодействия с ними; 2) создание общих моделей уголовных дел и определение методов их расследования; 3) общие рекомендации по организации хода расследования; 4) изучение возможностей противодействия преступлениям, их предупреждения и ликвидации⁵.

Г.А. Зорин рассматривает стратегию криминалистики как «логико-психологическое преобразование исходной информации с поэтапным изменением целей и задач от момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде»⁶. Формирование алгоритма криминалистической стратегии, по мнению Г.А. Зорина, должно быть представлено: 1) изучением генезиса следствен-

---

¹ См.: Клочков В.В. Объект, предмет и система советской криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М.: ВНИИ укрепления законности и правопорядка, 1988. С. 24; Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989; Филиппов А.Г. О системе криминалистики // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 29-34.

² См.: Пальскис Э.Б. О криминалистической стратегии (к постановке вопроса) // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью (тезисы республиканской научной конференции). Вильнюс: Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981. С. 19.

³ См.: Clages H. Kriminalistik für Fachhochschulen. Der Tatort. Der Erste Angriff. Stuttgart-München-Hannover, 1983. S. 18; Wolf M. Kriminalistisches Lehrbuch der Polizei: Albeitsbuch für Schutz und Kriminalpolizei. Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH., 1990.

⁴ См.: Криминалистический словарь: пер. с нем. М.: Юрид. лит, 1993. С. 57.

⁵ См.: Криминалистика: Учеб. Пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; Под ред. А.В. Дулова... С. 27.

⁶ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики...

ной ситуации; 2) криминалистической диагностикой такой ситуации; 3) криминалистической диагностикой психологических установок партнеров следователя в отношении расследуемого дела; 4) суммированием результатов различных видов диагностики и построением древа проблем; 5) стратегией формирования «древа целей»; 6) анализом разработанной стратегии; 7) подготовкой реализации стратегии¹. Эта точка зрения не является традиционной. Сторонники деления криминалистики на Общую и Особенную части в основном относят организацию работы по расследованию и предупреждению преступлений, а также логические основы расследования, к предполагаемой Общей части криминалистики².

Р.С. Белкин рассматривал сущность криминалистической стратегии в узком смысле, характеризуя ее только как подход к организации и планированию расследования. В частности, он отмечал, что современная интерпретация процесса планирования расследования только в качестве метода его организации слишком узка и не может раскрыть всего многообразия возможностей такого процесса, а то, что называют термином «криминалистическая стратегия», – это современное представление об организации и планировании расследования³. В.Д. Берназ рассматривает стратегию в широком смысле, поскольку она предполагает не только организацию и планирование расследования преступлений, но и реализацию запланированного⁴.

В зарубежной криминалистике также часто заметно обращение исследователей к понятию «стратегия». Ее понимают как реализацию конкретных следственных действий (стратегия обыска, опроса, разведки, использование

---

¹ См.: Зорин Г.А. Криминалистическая методология... С. 22-26.

² См.: Степанов В.В. О системе советской криминалистики // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. С. 7; Гамза В.А. Структура криминалистики: системный подход // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции. М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 229-233; Корноухов В.Е. Введение в курс криминалистики // Криминалистика. Общая часть / Под ред. В.Е. Корноухова. М.: Юрист, 2000. С. 20.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 80.

⁴ См.: Берназ В.Д. Стратегическое планирование при расследовании преступлений // Современное состояние и развитие криминалистики. Харьков: Апостиль, 2012. С. 125.

«пассивных» генераторов информации – лиц, не имеющих прямого отношения к преступлениям, чья информация может быть использована при расследовании криминальной деятельности (данные телекоммуникационных систем; информация о совершении сделок, покупок и др.), связанной, например, с финансовыми преступлениями. Выделяют также коммуникационную стратегию, обусловленную использованием средств массовой информации и коммуникации, сведений, представленных информаторами из разных социальных групп, а также работниками других полицейских участков и т.д. Выделяют три стратегии в зависимости от характера получения физической информации: 1) при осмотре места совершения преступления; 2) в ходе изучения отпечатков пальцев и анализа ДНК и др.; 3) из заключений патологоанатомов. Особо рассматривается стратегия использования системы автоматического чтения, сравнения и сличения автомобильных номеров с базой данных и др.¹

Зарубежные ученые отмечают, что криминалистическая стратегия вносит значительный вклад в оптимизацию материала, полученного следователями на месте совершения преступлений, при: 1) выяснении обстоятельств их совершения – физических действий жертв и подозреваемых, уточнении места совершения преступления и формулировании версий; 2) необходимости сузить круг подозреваемых с использованием частичных анализов ДНК и отпечатков пальцев; 3) использовании данных криминалистической разведки (определение связи конкретного места преступления с другими местами, использование банков ДНК); 4) идентификации субъекта преступления; 5) установлении так называемого «контекста» совершенного преступления (например, при получении доказательств можно определить, какое значение известные следствию данные имеют для всей системы расследования преступления); 6) выяснении последовательности событий совершения преступления; 7) подтверждении версий о

---

¹ См.: Investigation Strategies. URL: <http://www.app.college.police.uk/app-content/investigations/investigative-strategies>.

степени виновности подозреваемых (сопоставление свидетельских показаний, их критическая оценка и т.п.)¹.

Кроме того, зарубежные криминалисты считают целесообразным выделять стратегию рационализации криминалистической науки, концентрирующей внимание не только на расследовании преступлений, но и на их предотвращении. Данная стратегия характеризуется рядом стратегических решений: 1) децентрализацией криминалистических служб, способствующей осуществлению более гибкого переключения с плановой деятельности на быстрое реагирование; 2) большей степенью специализации криминалистов и следователей при расследовании дел определенных категорий; 3) четким различием между работниками криминалистических и правоохранительных органов в соответствии с аналитической и разведывательной функциями; первая играет превентивную роль, имеет проблемный характер и сфокусирована на группе или группах сходных событий; вторая ретроспективна по своему характеру и связана в большей степени с идентификацией и осуждением преступника, 4) новыми аспектами применения анализов ДНК в соответствии с семейным принципом, то есть с использованием наследственных индикаторов родства при идентификации субъекта преступления².

М.О. Баев определяет криминалистическую стратегию как систему научных положений, а также основанных на них рекомендаций по определению профессиональным участником уголовного судопроизводства общих направлений и средств использования уголовно-релевантной информации, специальных познаний, осуществления идентификации, взаимодействия с другими лицами и организациями, планирования реализации этих направлений для достижения конечной цели своей процессуальной деятельности³.

---

¹ Investigation Strategies. URL: <http://www.app.col-lege.police.uk/app-content/investigations/investigative-strategies>.

² См.: Tilley N., Townsley M. Forensic Science in UK Policing: Strategies, Tactics and Effectiveness [Электронный ресурс]. URL: www.researchgate.net (дата обращения: 17.05.2014).

³ См.: Баев М.О. О криминалистической стратегии и принципах ее конструирования (на примере стратегических принципов деятельности адвоката-защитника) // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 14 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 39-40.

А.А. Эксархопуло, проанализировавший точки зрения ряда ученых на криминалистическую стратегию, пришел к выводу, что данная стратегия представляет собой выработанную концепцию противодействия преступности «полицейскими средствами», рассчитанную на долгосрочную перспективу¹. В ее содержание ученый включает: 1) понятие, предмет и задачи; 2) определение ее места в системе мер по борьбе с преступностью; 3) основные направления противодействия преступности (криминалистическая профилактика, выявление преступлений, наказание преступников); 4) способы организации мер борьбы с преступностью и управление этой деятельностью; 5) элементы организации и управления оперативной, следственной, и иными видами деятельности в сфере противодействия преступности; 6) региональное управление следственной деятельностью; 7) управленческие решения; 8) региональную специфику в организации и координации деятельности следственных подразделений и иных служб; 9) международное сотрудничество в деле противодействия преступности; 10) положения юридической науки, разрабатывающей стратегические меры противодействия преступности; 11) стратегию борьбы с конкретными видами криминальной деятельности и др.². Приведенные признаки криминалистической стратегии четко указывают на то, что криминалистическая стратегия должна основываться на нормативно-правовой базе и иметь концептуальный характер.

Все вышеуказанные точки зрения заслуживают внимания, однако они охватывают разрозненные аспекты криминалистической стратегии, не отражая всей полноты содержания этой категории.

***Криминалистическая стратегия** – это выработанные на перспективу основы руководства расследованием преступлений, т.е. криминалистической деятельностью, регламентированной нормативно-правовыми актами государства, осуществляемой несколькими субъектами и направленной на достижение системы целей (общих, конкретных, специфических, частных), состоящей*

---

¹ См.: Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков... С. 104.

² См.: Там же.

из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации (следственной ситуации), а также целей и задач с момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде. Именно стратегия структурирует и оптимизирует криминалистическую деятельность.

Процесс расследования преступлений – это вид криминалистической деятельности, включающей в себя производство всех следственных действий, которые регламентированы уголовно-процессуальным законодательством; оперативно-разыскные мероприятия и тактические операции, направленные на осуществление ряда целей, что предполагает сложный субъектный состав ее осуществления, наличие этапов реализации, содержание которых может логически изменяться, и осуществляемые в соответствии с определенным алгоритмом. Центральным звеном, руководителем расследования является следователь. Он же является и стратегом.

Криминалистическая стратегия – многоуровневое явление. Она должна быть основана на общегосударственных концептуальных и стратегических документах, на основе которых центральные органы МВД и местные службы полиции должны разрабатывать собственные стратегии расследования транснациональных преступлений в зависимости от конкретных географических условий региона, основываясь на статистических данных МВД, материалах обобщения практики рассмотрения судами дел, касающихся транснациональных преступлений. В отсутствие государственной стратегии следственным и судебным органам РФ сложно квалифицировать некоторые преступления, о чем свидетельствует, например, практика обобщения рассмотрения дел, связанных с контрабандой в 2006-2007 г., Курским областным судом. Анализ судебной практики «выявил наличие ошибок, допускаемых по некоторым делам при квалификации действий. Установлено, что не все судьи применяют соответствующие федеральные законы и нормативные акты, регулирующие порядок выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, перемещение через таможенную границу ценных бумаг, драгоценных металлов и камней, куль-

турных ценностей. Имели место случаи неверного применения уголовного закона при назначении наказания... Обобщение показало, что в районных судах области единая судебная практика по некоторым вопросам применения ст. ст. ... 322 ч.1, 322-1 УК РФ еще не сложилась»¹.

Итогом рассмотрения судебной практики по аналогичным делам Ульяновским областным судом был вывод: «Проведенное обобщение показало, что в связи с признанием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде», утратившим силу, вопросы, обозначенные в предложенной примерной программе изучения судебной практики по делам о контрабанде, в настоящее время имеют особую актуальность и требуют разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации»².

Международные и государственные стратегии, посвященные противодействию транснациональным преступлениям, не только подробно характеризуют данный вид криминальной деятельности, что должно являться отправной точкой стратегического планирования³ на разных уровнях национальной системы органов государства, но и позволяет разработать механизм взаимодействия различных органов государства, в том числе следственных и судебных⁴, проводить мониторинг исполнения стратегических целей и задач на каждом этапе реализации стратегии, более четко планировать работу следственных органов по расследованию транснациональных преступлений.

В следующем параграфе рассмотрим международно-правовые стратегические документы, направленные на противодействие транснациональным преступлениям и способствующие формированию криминалистической стратегии расследования транснациональных преступлений.

---

¹ Официальный сайт Курского областного суда. URL: <http://oblsud.krs.sudrf.ru>.

² Официальный сайт Ульяновского областного суда. URL: <http://uloblsud.ru>.

³ См.: Harfield C. The organization of 'organized crime policing' and its international context // *Criminology and Criminal Justice*. 2008. № 8. P. 485.

⁴ Ibid. P. 486.

§ 4.4. Международно-правовые основы стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности

Непосредственно относящейся к документам, направленным на борьбу с одной из разновидностей транснациональных преступлений, является принятая ООН в виде резолюции 8 сентября 2006 г. *Глобальная контртеррористическая стратегия*¹. Со ссылкой на Устав ООН², Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма³ и другие международно-правовые документы, в предложенном стратегическом плане действий ставится цель укрепления международных, региональных и национальных связей по борьбе с терроризмом. Так, в Разделе I, озаглавленном «Меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма», подчеркивается ведущая роль ООН в предотвращении конфликтов, переговорах, посредничестве, примирении, судебном урегулировании, обеспечении правопорядка, поддержании мира, с тем чтобы содействовать успешному предотвращению и мирному разрешению затянувшихся неурегулированных конфликтов, так как их мирное урегулирование будет содействовать усилению глобальной борьбы против терроризма. В соответствии с этим посылом дальнейшие положения данного раздела Стратегии раскрывают возможности ООН в деле борьбы с терроризмом (реализация под эгидой ООН инициативы и программы поощрения диалога, терпимости и понимания между цивилизациями, культурами, народами и т.д.; принятие в соответствии с обязательствами государств-членов по международному праву таких мер, которые требуются для запрещения по закону подстрекательства к совершению террористических актов и недопущения такого поведения; под-

---

¹ См.: Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counterterrorism.shtml>.

² См.: Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter>.

³ См.: Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Приложение к Резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl1.shtml.

держка ООН создания национальных систем помощи, которые бы учитывали потребности жертв терроризма и их семей в нормализации их жизни и др.).

В Разделе II «Меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним» содержится постановление о принятии соответствующих мер, основной из которых является лишение террористов доступа к средствам для осуществления их нападений, объектам их нападений и возможностям достижения желаемых результатов. Далее представлены конкретные меры в этом направлении, например: воздержание от организации, подстрекательства, содействия, участия, финансирования, поощрения или проявления терпимости по отношению к террористическим действиям; сотрудничество в борьбе против терроризма в соответствии с обязательствами по международному праву; обеспечение задержания, преследования или экстрадиции лиц, виновных в совершении террористических актов; сотрудничество в обмене точной информацией, касающейся предотвращения терроризма и борьбы с ним и др.

Среди мер отмечается и необходимость рассмотрения государствами вопросов о безотлагательном присоединении к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и к трем дополняющим ее протоколам, а также вопросов об их осуществлении. Кроме того, системе ООН предложено создать совместно с государствами-членами единую всеобъемлющую базу данных о биологических инцидентах для дополнения базы данных о биологических преступлениях, которую намерена создать Международная организация уголовной полиции. Особо отмечается роль ООН в координации усилий, предпринимаемых на международном и региональном уровнях в целях борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях в Интернете, его использования в качестве инструмента борьбы с распространением терроризма, а также важность режима санкций ООН, введенных против запрещенной организации «Аль-Каида», движения «Талибан» и связанных с ними лиц и организаций.

Раздел III, озаглавленный «Меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Орга-

низации Объединенных Наций в этой области», содержит вопросы финансирования соответствующих проектов ООН и рекомендации: 1) государствам-членам (о внесении добровольных взносов на цели осуществления проектов ООН по сотрудничеству и оказанию технической помощи в области борьбы с терроризмом и об изыскании дополнительных источников финансирования этой деятельности); 2) самой ООН (рассмотрение вопроса об обращении к частному сектору за помощью в осуществлении программ организации); 3) региональным и субрегиональным организациям в осуществлении обмена передовым опытом в области укрепления потенциала по борьбе с терроризмом и внесению их вклада в усилия международного сообщества в этой области.

Особенно многочисленны рекомендации подразделениям ООН, занимающимся вопросами борьбы с терроризмом, связями с соответствующими специализированными учреждениями, международными, региональными и субрегиональными организациями для укрепления потенциала государств в осуществлении соответствующих резолюций ООН (рекомендации Контртеррористическому комитету и его Исполнительному директорату, Управлению ООН по наркотикам и преступности, включая его Сектор по предотвращению терроризма, Международному валютному фонду, Всемирному банку, Международной организации уголовной полиции, Международному агентству по атомной энергии, Организации по запрещению химического оружия, Всемирной организации здравоохранения, Международной морской организации, Всемирной таможенной организации, Международной организации гражданской авиации и т.д.), что свидетельствует об уровне характере стратегии.

В заключительном IV Разделе Стратегии «Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом» подчеркивается системность усилий ООН на мировой арене, объединенных принципами верховенства права и защиты прав человека.

Таким образом, данная Стратегия по своей структуре представляет специфический документ, который включает в себя такие содержательные компоненты, как связь с другими международными документами, принципы, цели, указание на субъект, объект, уровневый характер реализации и механизм осуществления с помощью сотрудничества и совместного финансирования проектов государствами-членами ООН. В Стратегии перечислены некоторые, но далеко не все риски (существование международных террористических организаций, использование Интернета в преступных целях и др.).

Стратегия ООН Управления по наркотикам ООН на 2012-2015 гг.¹ Несмотря на название, она включала в себя широкий круг подпрограмм стратегической деятельности по: 1) противодействию организованной преступности, незаконному трафику наркотиков и денежных средств; 2) противодействию коррупции; 3) противодействию терроризму; 4) содействию правосудию; 5) лечению и реабилитации наркозависимых лиц; 6) содействию исследованиям в области противодействия указанным преступлениям, анализу трендов развития транснациональной криминальной деятельности и развитию методов криминалистики; 7) содействию разработке политики государств по оперативному ответу на угрозы, контролю над потреблением наркотиков, предотвращению преступности и т.д. Для целей данного исследования особенно следует отметить пункт 6, который признает необходимость развития криминалистики в странах-членах ООН для эффективной борьбы с преступностью.

Существуют и региональные стратегические документы, посвященные стратегическим задачам борьбы с транснациональной преступностью. Так, ***Стратегия ЕС по борьбе с наркотиками (2013-2020 гг.)*** – документ традиционный по своей структуре и направленности. В ней представлены приоритеты стран Евросоюза в борьбе с оборотом наркотических средств. Стратегия формулирует традиционные положения: принципы (основные ценности Евросоюза

---

¹ См.: Strategy for the period 2012–2015 for the United Nations Office on Drugs and Crime. URL: http://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC_2012_-2015_Resolution_ECOSOC_merged.pdf.

– уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, солидарность, верховенство законов), наиболее общие цели (поддержание благосостояния общества и каждого человека, здоровья, безопасности), а также частные (конкретизированные) цели по отношению к сфере распространения положений Стратегии (сокращение потребления наркотиков и их поставки в страны Евросоюза, уменьшение социальных рисков и ущерба, борьба с незаконной наркоторговлей, координация усилий в рамках Евросоюза, сотрудничество с третьими странами и международными организациями).

Таким образом, рассмотренные стратегические документы можно считать международно-правовой основой противодействия транснациональной криминальной деятельности, поскольку их основным посылом является необходимость международного сотрудничества в борьбе с преступностью, которое должно осуществляться сообща различными органами государств, в том числе и следственными органами, которые призваны раскрывать конкретные транснациональные преступления, осуществляя при этом глобальные и национальные стратегические цели в сфере противодействия таким преступлениям.

В связи с тем, что в ряде государств имеются национальные стратегии противодействия транснациональным преступлениям, рассмотрим их основное содержание на предмет организации структуры, соответствия международным документам, особенностей стратегического планирования борьбы с транснациональными преступлениями и мониторинга выполнения положений стратегии.

§ 4.5. Опыт иностранных государств в формировании национальных стратегий противодействия транснациональным преступлениям (на примере стратегических документов Великобритании и США)

В настоящее время многие страны принимают стратегические политико-правовые документы, в том числе и посвященные борьбе с организованной пре-

ступностью, транснациональными преступлениями и их видами¹. Далее рассмотрим опыт создания стратегических документов в Великобритании и США, поскольку система таких документов в этих странах довольно разнообразна.

В Великобритании в 2011 г. была принята *Стратегия борьбы с терроризмом (CONTEST)*². Стратегия была рассчитана на пятилетний срок (2011-2015 гг.) и заявляла четыре основные цели: 1) (pursue) преследование террористов для прекращения террористических атак; 2) (prevent) принятие превентивных мер для того, чтобы граждане не вступали на путь терроризма и пособничества ему; 3) (protect) принятие мер по защите общества от террористических атак; 4) (prepare) разработку мер по смягчению последствий террористических атак. В соответствии с этими четырьмя целями Стратегия формулирует для каждой из них ряд стратегических задач. В соответствии со Стратегией принятие превентивных мер – центральная задача, поэтому в развитие Стратегии CONTEST была разработана и принята *Превентивная стратегия (PREVENT Strategy)*³. Указанные Стратегии – обновленные варианты стратегических документов, которые принимались в 2006, 2007, 2009 гг.

Как видим, в названиях указанных стратегий и в их содержании нет упоминания о транснациональных преступлениях, однако следует учитывать, что англоязычные термины *organized crime* и *transnational crime* практически всегда используются как синонимы. В ст. 5.3. Стратегии PREVENT отмечается, что региональные преступные группировки все чаще преследуют цели глобального масштаба и совершают террористические акты в других государствах, а в ст. 1.17 Стратегии CONTEST подчеркивается необходимость международного сотрудничества, поэтому можно сказать, что рассмотренные стратегии определяют задачи борьбы Великобритании с преступностью не только на национальном, но и на международном уровнях. В развитие данной стратегии в Велико-

---

¹ См.: Australia's National Drug Strategy. URL: <http://www.nationaldrugstrategy.gov.au> (дата обращения: 02.10.2014); National Crime Prevention Strategy. URL: <http://www.publicsafety.gc.ca>; Crime Prevention Strategy Czechs Republic URL: <https://www.google.ru/url> и др.

² См.: CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011. London: HM Government, 2011.

³ См.: PREVENT Strategy. July 2011. London, 2011.

британии принимались и другие стратегические документы. Так, в 2011 г. была принята Стратегия под названием *Local to Global: Reducing the Risk from Organized Crime* (От местного уровня до международного: Уменьшение риска от организованной преступности)¹, что подтверждает универсальный уровневый характер стратегической деятельности. Среди мер борьбы подчеркивается собственно криминалистический компонент – необходимость усиления разведывательных мероприятий, работы полиции, улучшение финансирования деятельности по раскрытию преступлений, совершаемых преступными группами, а также отчетности по раскрытию таких преступлений с четким закреплением обязанностей между министерствами и ведомствами. В 2013 г. был принят обновленный вариант данной Стратегии². В ней анализируются разные типы преступлений (наркотрафик, отмывание денежных средств, киберпреступность и др.), преступные связи между регионами мира (Западной Африкой, Афганистаном, Европой, США), убытки, понесенные государствами вследствие совершения тяжких преступлений; выявлены районы Великобритании, в которых отмечается высокий или низкий уровни преступности; заявлены задачи государства в сфере борьбы с преступностью на разных уровнях (международном, региональном, местном и приграничном). Приведен анализ преступлений, совершаемых гражданами Великобритании в других государствах и иностранных граждан в Великобритании, подчеркнута настоятельная необходимость осуществления тесного сотрудничества с Европоллом, Интерполлом, G 8, а также другие проблемы.

Как видим, в стратегических документах Великобритании есть ряд положений, которые можно отнести к сфере *расследования транснациональных преступлений (криминалистический компонент стратегий)*, и, хотя они носят довольно общий характер, в них заметна *постановка стратегических задач, в том числе и перед следственными органами и уровневый характер стратегии.*

---

¹ См.: *Local to Global: Reducing the Risk from Organized Crime*. L.: HM Government, 2011.

² См.: *Serious and Organized Crime Strategy*. L.: HM Government, 2013.

Ведущие направления в сфере противодействия транснациональным преступлениям в США представлены в *Стратегии по борьбе с транснациональной организованной преступностью*¹. Анализ структуры документа позволяет выделить следующие системные элементы стратегии.

1. В Преамбуле содержится определение транснациональной организованной преступности, которая, в соответствии со Стратегией, связана с самовоспроизводящимся объединением лиц, действующих на транснациональном уровне с целью получения власти, влияния, денежной и (или) коммерческой выгоды, полностью или частично незаконным путем, защищающих свою деятельность через модели коррупции и (или) насилия, деятельность на основе транснациональной организационной структуры и эксплуатации транснациональной торговли или коммуникационных механизмов.

2. Для борьбы с преступлениями и для их предупреждения важным является эксплицитное выражение политической воли, представленное в данной Стратегии обращением Президента Б. Обамы.

3. В Резюме о возможностях исполнения положений Стратегии (Executive Summary) декларируется ее основной принцип, который гласит: «Различные элементы этой стратегии вытекают из одного объединяющего принципа: мы будем строить, уравнивать, и интегрировать инструменты американской мощи для борьбы с ТОП и связанными с ней угрозами национальной безопасности и призываем наших зарубежных партнеров сделать то же самое» (перевод мой. – Д.Х.). Перечисляются пять ключевых политических целей, которые преследует Стратегия: 1) защита американских граждан и партнеров США от ТОП; 2) помощь странам-партнерам в укреплении сферы государственного управления и создании прозрачности в борьбе с ТОП, разрушении коррупционной мощи транснациональных преступных сетей и организаций; 3) разрушение экономической мощи транснациональных преступных сетей, защита стратегических рынков и финан-

---

¹ См.: Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011. Washington: The White House, 2011.

совой системы США от проникновения в нее ТОО и злоупотреблений; 4) уничтожение транснациональных преступных сетей, которые представляют наибольшую угрозу для национальной безопасности; 5) достижение международного консенсуса, многостороннего сотрудничества, партнерства государства и граждан для ликвидации ТОО.

4. Глава I, озаглавленная «Введение», представляет анализ истории проблемы. В этой части также отмечено значительное изменение характера транснациональных преступлений в последние годы, которые ранее имели региональный характер и редко были связаны с террористической деятельностью. Изменение же характера транснациональной преступности связано с ее усложняющейся организацией, формированием прочных связей с терроризмом и киберпреступностью, наркоторговлей и контрабандой оружия массового уничтожения и т.д.

5. Среди приоритетных мероприятий упомянуты действия, которые США могут предпринять в рамках своих границ, чтобы уменьшить угрозу и последствия ТОО внутри страны и оказать влияние на зарубежных партнеров.

6. Во введении указана связь данной Стратегии с инициативами и другими документами стратегического характера США, а также международными документами: Стратегией национальной безопасности, Национальной стратегией по контролю над наркотиками, Национальной стратегией по борьбе с терроризмом, Международной стратегией киберпространства, Национальной стратегией по борьбе с оружием массового уничтожения, Американо-мексиканской инициативой, Стратегией правопорядка по борьбе с международной организованной преступностью, Национальной стратегией морской безопасности и противодействия пиратству у Африканского Рога и др.

7. Глава II озаглавлена «Транснациональная организованная преступность: растущая угроза национальной и международной безопасности». В ней перечислены основные угрозы, среди которых выделяется проникновение коррупции и иной деятельности ТОО в государственные учреждения. Подчеркну-

то, что транснациональные преступления представляют собой угрозу государственному управлению, безопасности, экономике страны и конкурентоспособности ее стратегических рынков.

8. Важный структурный элемент Стратегии представлен достаточно подробным анализом региональных различий проявления ТОП и национальных типов ОПГ в США, Колумбии, Мексике, Азии, России на Балканах и в Евразии в целом, а также в Тихоокеанском регионе и Западной Африке.

9. В главе III, озаглавленной «Стратегия по борьбе с транснациональной организованной преступностью», сначала конкретизируются указанные выше пять ключевых политических целей, которые преследует Стратегия, а затем в соответствии с этими целями обосновываются шесть типов приоритетных действий в различных сферах деятельности государства, представляющие по сути алгоритм стратегических действий.

1. В национальной сфере деятельность государства связана с поиском внутренних причин, порождающих транснациональную преступность в США. К таким причинам Стратегия относит, прежде всего, распространение наркотиков и отсылает к ранее утвержденной Президентом США Стратегии по контролю за оборотом наркотиков¹.

2. Вторую сферу деятельности составляет оперативно-разыскная деятельность – разведка и обмен информацией. Среди конкретных действий в этом направлении Стратегия выделяет следующие: а) усилия, направленные на сбор и анализ разведывательной и контрразведывательной информации об ОПГ, представляющих наибольшую угрозу безопасности США; б) обеспечение большего взаимодействия между служащими, собирающими информацию и аналитиками, поддержание усилий на обеспечение оперативных мероприятий и мониторинг; в) укрепление связей с разведывательными службами на международном уровне; г) способствование более тесным связям правоохранительных

---

¹ См.: H.R. 3164 (106th): Foreign Narcotics Kingpin Designation Act. <https://www.govtrack.us/congress>.

органов и разведывательных служб с федеральными, государственными, местными, племенными и территориальными органами; д) содействие обмену оперативными данными и укрепление сотрудничества с Великобританией, Канадой, Новой Зеландией и Австралией; е) обновление приоритетов национальной разведки для того, чтобы они соответствовали нынешним угрозам ТООП; ж) повышение разведывательной системы анализа ТООП со стороны Офиса директора национальной разведки, в частности, Национального разведывательного совета и других разведывательных служб; з) разработка плана по оценке связей между ТООП и торговцами оружия массового уничтожения; и) разработка всеобъемлющего и активного механизма обмена информацией для обнаружения лиц-участников ТООП на территории США и выдворения их из страны.

3. Приоритетные действия в сфере защиты финансовой системы и стратегических рынков против ТООП. Эти действия также во многом связаны с проблемой расследования преступлений. Стратегия намечает следующие необходимые действия: а) реализацию нового исполнительного порядка по блокировке активов, а также запрещающего сделки с такими активами, принадлежащими сетям ТООП и их пособникам, находящимися под юрисдикцией США; б) повышение осведомленности и создание стимулов и альтернативы для частного сектора по сокращению содействия ТООП; в) разработка механизма, который сделал бы не-секретные данные о ТООП доступными для партнеров из частного сектора; г) расследование и преследование в судебном порядке преступлений против интеллектуальной собственности, совершенных членами транснациональных преступных группировок; д) повышение возможностей на национальном и международном уровнях для борьбы с участвовавшей киберпреступностью и создание международного потенциала для использования в криминалистической и судебной практике обработки цифровых доказательств; е) выявление иностранных законов, учреждений, или классов сделок как имеющих первоочередные задачи по отмыванию денежных средств; ж) установление круга иностранных клептократов, которые имеют коррумпированные отношения с ТООП для замораживания и кон-

фискации их активов, а также репатриации; з) работа Президента с Конгрессом по принятию законодательства, позволяющего раскрывать сведения о реальных выгодах юридических лиц на момент их создания в целях повышения прозрачности для правоохранительных органов и других целей; и) поддержка работы финансовых мер борьбы, которая устанавливает и обеспечивает международные стандарты противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

4. Данный аспект Стратегии очерчивает действия, связанные с помощью правоохранительным органам и другим агентствам на федеральном уровне, уровне штатов, а также местных, территориальных и племенных уровнях, по совместной работе в духе сотрудничества в сфере ТОП: а) работа Президента с Конгрессом для повышения возможностей американских властей по выявлению, расследованию, воспрепятствованию уголовному преследованию транснациональных преступных сетей; б) использование программы поощрений для оказания помощи в сборе информации, ведущей к аресту или осуждению транснациональных преступников; в) разработка новой Декларации Президента в соответствии с Законом об иммиграции и гражданстве для отказа в выдаче виз и во въезде иностранцев, принадлежащих к ТОП, а также коррумпированных иностранных должностных лиц и других лиц, против которых предполагается применять финансовые санкции; г) разработка стратегии для отказа лицам, принадлежащим к ТОП, въезжать в США и пользоваться их инфраструктурами и вспомогательными средствами; д) запрет в выдаче виз лицам, причастным к ТОП, арест ключевых фигур сетей ТОП, которые находят убежище в Соединенных Штатах или странах-партнерах; е) проведение комплексных мероприятий по расследованию финансовых преступлений, а также преступлений, связанных с коррупцией и торговлей оружием; ж) укрепление сотрудничества с международными полицейскими организациями такими, как Интерпол, Европол и др., чтобы облегчить трансграничное сотрудничество полиции; з) активизация усилий по пресечению незаконного трафика по воздуху и морским путем;

и) разработка и внедрение общегосударственного правительственного плана борьбы с торговлей людьми для воспрепятствования финансирования террористов и пиратов, закрытия им доступа в места укрытия. Т.е. и среди данного типа приоритетных действия заметно наличие пунктов, относящихся к криминалистическому аспекту стратегии.

5. Устранение упрощенных формальностей оборота наркотиков и его воздействия на усиление других транснациональных угроз. Данный аспект с точки зрения Стратегии важен, поскольку, как отмечается в ней, в последние годы новые разработки в технике и средствах связи позволили сетям ТОО лучше планировать, координировать и реализовать свои схемы с повышением мобильности и анонимности.

6. Содействие международной способности по борьбе с транснациональной преступностью, сотрудничеству и партнерским отношениям.

В анализируемой Стратегии замечен стратегический компонент, связанный с практикой расследования преступлений. И, хотя конкретных методов расследования транснациональных преступлений не приводится, ряд положений явно имеет методологический характер для расследования таких преступлений, например: анализ региональных различий проявления ТОО и национальных типов ОПГ; идентификация транснациональных преступных группировок, представляющих наибольшую угрозу национальным интересам в рамках межведомственной рабочей группы, разработка механизма, который сделал бы несекретные данные о ТОО доступными для партнеров из частного сектора; расследование и преследование в судебном порядке преступлений против интеллектуальной собственности, совершенных членами транснациональных преступных группировок и др.

Антинаркотические стратегии США – система стратегических документов, пополняемая регулярно. Первая такая стратегия была принята в 2010 г.¹ и имела просветительский характер, предоставив информацию для общества о

---

¹ См.: National Drug Control Strategy. Washington: The White House, 2010.

способах предотвращения потери жизни и направлении на лечение тех, кто нуждается в нем. Стратегия призвала укреплять связи с межведомственными и международными партнерами по ликвидации преступных организаций, занимающихся незаконным оборотом героина, заявила необходимость улучшения сбора данных о потреблении наркотиков с тем, чтобы чиновники разных уровней могли своевременно отреагировать на возникающие угрозы.

Меры, перечисленные в Стратегии 2011 г.¹, основываются на Стратегии 2010 г. с указанием успехов наркополитики, достигнутых за год, например, успехи Программы НІDТА², в рамках которой за год было профинансировано 670 целевых и стратегических инициатив, привлечено к работе более 8700 федеральных агентов и аналитиков и почти 17000 представителей государственных, местных и племенных правоохранительных органов, а также аналитиков. В 2010 г. программа НІDТА способствовала уничтожению более 1900 организаций наркобизнеса, с ее помощью было подготовлено более 25 тысяч сотрудников правоохранительных органов и аналитиков для дальнейшего улучшения следственной и правоприменительной практики. Отмечена также значительная роль разведывательных служб в этом процессе. В Стратегии дан анализ ситуации в сфере потребления наркотических средств и наркотрафика в разных районах США. Особое внимание уделено проблеме охраны юго-восточных границ государства.

В Стратегии 2012 г.³ отмечены такие достижения в сфере борьбы с наркотиками и иными преступлениями, как увеличение финансовой поддержки профилактики и лечения наркомании, особенно среди подростков; проведение мероприятий по борьбе с вождением в нетрезвом виде и в наркотическом опьянении.

В Стратегии 2013 г. представлен ряд новых элементов, отражающих процесс реализации взаимодействия различных заинтересованных сторон. В частности, констатирован факт, что расширение диалога с лидерами Пуэрто-Рико

---

¹ См.: National Drug Control Strategy. Washington: The White House, 2011.

² См.: High Intensity Drug Trafficking Area (дословно: территория усиленного наркотрафика).

³ См.: National Drug Control Strategy. Washington: The White House, 2012.

привело к признанию настоятельной необходимости решения проблем в сфере употребления наркотиков, торговли людьми и их разработке мер по преодолению последствий этих преступлений Содружеством¹.

Новый элемент Стратегии 2014 г.² – положение о необходимости привлечения внимания государства к появлению и потреблению новых синтетических наркотиков (Spice, K-2, «соли для ванн» и др.). Обсуждены результаты деятельности вновь созданных сил (National Border Corruption Task Forces) в целях координации действий по расследованию коррупционных преступлений, совершаемых на государственных границах, а также совместной работы органов власти на разных уровнях. Отмечена необходимость усилить борьбу с наркотрафиком с использованием почтовых отправок и др.

В Стратегии 2015 г. приведена таблица, в которой оцениваются результаты реализации предыдущих антинаркотических стратегий с отметками «Цель достигнута», «Цель не достигнута». Так, цель снижения потребления запрещенных наркотиков оценивается как невыполненная и требующая усиленного внимания в будущем³.

Рассмотренные стратегии больше внимания уделяют профилактике и предупреждению транснациональных преступлений. Тем не менее, они представляют собой определенную информационную базу о криминальной обстановке, ее динамике, служат ориентиром для следственных органов в деле расследования транснациональных преступлений, определения и корректировки своих стратегических задач (криминалистической стратегии).

Практическим результатом стратегического планирования противодействия транснациональным преступлениям в США явилось создание многопрофильного агентства ICE (U.S. Immigration and Customs Enforcement – Агентство по исполнению иммиграционных и таможенных законов, законов об охране государственной границы), самого крупного следственного органа, который

---

¹ См.: National Drug Control Strategy. Washington: The White House, 2013.

² См.: National Drug Control Strategy. Washington: The White House, 2014.

³ См.: National Drug Control Strategy. Washington: The White House, 2015. P. 4.

призван расследовать широкий круг внутригосударственных и транснациональных преступлений, а также разработка стратегического плана этого агентства на 2016-2020 гг.¹ (уровневой стратегии).

Принятие обновленных стратегий свидетельствует о реакции государства на эмерджентные факторы развития транснациональной криминальной деятельности, что важно для формирования методологии расследования преступлений.

Даже в случаях, когда на национальном уровне не существует отдельных стратегических документов, направленных на борьбу именно с транснациональными проявлениями криминальной деятельности, как, например, в РФ, в системе нормативно-правовых документов, принимаемых на национальном уровне, имеются иные акты, так или иначе затрагивающие стратегические аспекты противодействия транснациональной преступности. Но прежде чем рассматривать нормативно-правовые документы РФ, содержащие стратегические положения по противодействию транснациональной преступности, проанализируем структуру различных стратегических документов РФ для определения содержательной стороны стратегических документов в целом для того, чтобы проверить, насколько полно содержание нормативно-правовых документов РФ охватывает элементы стратегии противодействия транснациональным преступлениям.

§ 4.6. Структурно-содержательные элементы стратегических документов РФ

Национальные стратегические документы обладают собственной структурно-содержательной спецификой. Цель данного параграфа – рассмотреть существующие подходы к формулированию стратегических документов в РФ для того, чтобы в дальнейшем представить структурно-содержательную модель национальной борьбы с транснациональными преступлениями на основе анали-

---

¹ См.: U.S. Immigration and Customs Enforcement Strategic Plan 2016-2020. Report Crimes: Call 1-866-DHS-2-ICE.

за содержания законодательных и иных правовых актов РФ и предложить проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации.

Анализ стратегических документов РФ, свидетельствует о том, что они, как правило, включают в себя 16 структурно-содержательных элементов¹: 1) рассмотрение современного состояния проблем или результатов предшествующего периода развития сферы жизни и деятельности, или необходимости в разработке стратегии (например: динамика изменений, происходящих в России и в мире, возникновение новых вызовов и угроз, связанных с активизацией деятельности транснациональной преступности, усилением терроризма, экстремизма, появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, усилением негативных тенденций в обществе и др.)²; 2) установление связи конкретного стратегического документа с международными актами (например, указание на общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ)³; 3) установление взаимосвязи с законами и подзаконными актами, иными нормативно-правовыми актами РФ (например, с Конституцией, федеральными законами, Постановлениями Правительства РФ)⁴; 4) формулирование политических основ стратегии (реализация внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализация стратегических национальных приоритетов)⁵; 5) указание на основные риски и угрозы стратегии (например: рост преступности (включая междуна-

---

¹ В разных стратегических документах некоторые структурно-содержательные документы не отмечаются, что свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода к составлению таких документов.

² См., напр.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 34. Ст. 3015.

³ См., напр.: «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>.

⁴ См., напр.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 34. Ст. 3015 и др.

⁵ См., напр.: Указ Президента РФ от 9.09.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

родную) в сфере незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, увеличение уровня незаконной миграции; появление в незаконном обороте новых наркотических средств)¹; 6) формулировка целей (например: повышение качества жизни граждан на основе широкого применения отечественных информационных и коммуникационных технологий, направленных на повышение производительности труда, эффективность производства, стимулирование экономического роста, привлечение инвестиций в производство инновационных технологий, повышение конкурентоспособности России на мировых рынках, обеспечение ее устойчивого и сбалансированного долгосрочного развития и др.)²; 7) формулировка основных принципов (например: государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти)³; 8) постановка задач (например: обеспечение реализации принципа равноправия граждан, создание условий для свободного определения гражданами своей национальной принадлежности, принятие мер по недопущению проявлений дискриминации)⁴; 9) указание на субъектов деятельности (например: органы государственной власти всех уровней, органы местного самоуправления, общественные объединения и религиозные организации, граждане и др.)⁵; 10) указание на объекты деятельности (например: население страны, особенно входящее в группы риска вовлечения в незаконный оборот наркотиков, лица, потребляющие наркотики в немедицинских целях, и их семьи; больные наркоманией и их семьи; работники отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности)⁶; 11) выделение приоритетных

---

¹ См., напр.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24.

² См., напр.: См., напр.: Указ Президента РФ от 9.09.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ См., напр.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁴ См., напр.: Указ Президента РФ от 19.12.2012. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁵ См., напр.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

направлений развития сферы (например: сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии и др.)¹; 12) указание на направления и показатели реализации стратегии (например: оценка развития информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации, информационного общества в Российской Федерации; влияния цифровой экономики на темпы роста валового внутреннего продукта Российской Федерации)²; 13) определение механизмов реализации стратегий (например: разработка государственных программ и подпрограмм, условия финансирования, совершенствование нормативно-правовой базы, повышение эффективности системы государственного управления, исполнение бюджетных обязательств)³; 14) разграничение этапов стратегии или указание на ее временные рамки⁴; 15) констатация ожидаемых результатов (например: разработка частных стратегических планов, формирование инфраструктурной основы, снижение территориальных диспропорций в развитии инфраструктуры, создание условий для роста экономики)⁵; 16) характеристика условий осуществления контроля за реализацией стратегии (например: определение круга федеральных органов исполнительной власти и исполнительной власти субъектов РФ для обеспечения системного мониторинга и анализа реализации государственной политики⁶).

---

¹ См., напр.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² См., напр.: Указ Президента РФ от 9.09. 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ См., напр.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // «СЗ РФ». 2010. № 24. Ст. 3015.

⁴ См., напр.: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 109.

⁵ См., напр.: Стратегия развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года (утв. Приказом Минрегиона РФ от 30.05.2011 № 262) // ИПС «КонсультантПлюс»; Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. II). Ст. 3537.

⁶ См.: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ): URL: <http://www.government.ru>.

Таким образом, выделенные 16 структурно-содержательных элементов стратегических документов можно рассматривать в качестве универсальной модели их формулирования.

§ 4.7. Стратегия расследования транснациональных преступлений в общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ

В Российской Федерации нет отдельного стратегического документа, посвященного противодействию транснациональной криминальной деятельности, однако, определяя направления борьбы с преступностью, принимая законы, стратегические документы, посвященные государственной и общественной безопасности, а также ратифицируя международные соглашения, государство тем самым стремится направить усилия на перспективу, то есть обозначить стратегические аспекты борьбы не только с преступностью в целом, но и с ее отдельными проявлениями. Особо следует упомянуть Государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹, которая обладает рядом структурно-содержательных компонентов, присущих стратегическим документам (цели, задачи, субъекты, этапы, ожидаемые результаты и т.д.). Стратегические положения, касающиеся противодействия преступности всеми органами власти РФ и обществом в целом, позволяют говорить об *общегосударственной стратегии противодействия преступности*. Следовательно, выявление содержательных компонентов стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в нормативно-правовых документах РФ возможно лишь в рамках анализа общегосударственной стратегии противодействия преступности в целом, так как противодействие этому виду криминальной деятельности – частная задача стратегии, а стратегическое планирование, как это отмечается в ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», необходимо, по-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. IV. Ст. 2188.

сколькo оно направлено на решение задач устойчивого социально-экономического развития России, ее субъектов и муниципальных образований, на обеспечение национальной безопасности РФ (п. 1 ст. 3)¹.

Как отмечалось в § 1.1, стратегии подразделяется на выбранные и текущие. Выбранные стратегии формулируются в нормативно-правовых документах и являются общегосударственными. Стратегические цели и задачи государства по противодействию преступности, заложенные в нормах федеральных законов, в концептуальных и стратегических документах, обуславливают сложный уровеньный характер стратегии, которая осуществляется органами государства на международном и внутригосударственном уровнях, органами федеральной, региональной и муниципальной власти, органами законодательной, судебной и исполнительной власти, включая следственные органы – МВД РФ и ФСБ РФ, а также органы, не относящиеся ни к одной ветви власти (органы прокуратуры, Следственный комитет РФ).

Осуществляя расследование преступлений, правоохранительные органы не только реализуют положения общегосударственной стратегии противодействия преступности, но и *криминалистическую стратегию* (см. § 4.3), так как в соответствии с общегосударственной стратегией они должны планировать на долгосрочную и среднесрочную перспективы свою следственную деятельность, в том числе и связанную с расследованием транснациональных преступлений. Следовательно, в стратегии противодействия преступности и криминалистической стратегии можно выделить элементы *стратегии противодействия транснациональным преступлениям* и *стратегии их расследования* как ориентиры для осуществления практической работы следственных органов. Практическая деятельность по реализации составных частей выбранной стратегии обуславливает формирование текущих стратегий. Разные уровни стратегии тесно взаимосвязаны вследствие их обусловленности общими структурно-содержательными элементами. Доказательство общности шестнадцати структурно-содержательных эле-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

ментов, представленных в предыдущем параграфе, а также выявление специфики стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности и ее криминалистического уровня в общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ – цель данного параграфа.

1. Современное состояние проблемы (криминальная ситуация). Приведем пример обращения *общегосударственной стратегии противодействия преступности* к криминальной ситуации, связанной с транснациональной преступностью, в п. 1 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: «Необходимость принятия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года ... обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с активизацией деятельности транснациональной преступности, усилением терроризма, экстремизма, появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ...»¹. В п. 22 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается: «Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности»².

Стратегия противодействия преступности в целом, транснациональной преступности и криминалистическая стратегия также не могут не учитывать криминальную обстановку, складывающуюся в стране в целом, в отдельном ее регионе, а также разнообразие проявления транснациональной криминальной деятельности и ее специфику в конкретном субъекте РФ или его муниципальном образовании, что на самом деле имеет место. Например, в Плане деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596, 598, 601– 604, 606 на 2013г. и плановый период 2014 – 2018 г. среди мероприятий указан комплекс мер по предупреждению, выявлению

---

¹ СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

нию и пресечению преступлений, совершаемых с использованием оффшорных компаний и фирм-однодневок, а также пресечение деятельности ячеек международных экстремистских организаций и др. В графе «Подразделение-исполнитель» указаны Управления на транспорте и линейные управления МВД России по федеральным округам и субъектам федерации, а также ГУ (У) МВД субъектов России¹. Однако пункты плана по противодействию преступности в основном касаются исполнения Указа № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», который направлен на усиление работы, связанной с недопущением проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечением деятельности этнических ОПГ. В соответствии с этим планируемая деятельность не в полном объеме учитывает транснациональную криминальную ситуацию, что подтверждает необходимость стратегического планирования противодействию всем проявлениям транснациональной криминальной деятельности и ее расследования.

2. В *стратегических и иных нормативно-правовых документах РФ, как правило, содержится отсылка к международным документам* или указание на необходимость следования принципам ООН и выполнения положений международных конвенций и соглашений (п.п. 87, 103, 104 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²; п. 38 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года³).

В ст. 1 Устава ООН в качестве одной из целей закреплено, что эта организация должна осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. ООН постоянно осуществляет разработку различных программ противодействия преступности. Среди таких документов можно отметить Декларацию принципов и программу действий ООН в области предупреждения

---

¹ См.: URL: <https://мвд.рф>.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

³ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

преступности и уголовного правосудия от 18 декабря 1991 г. Основные ее цели включают: активизацию регионального и международного сотрудничества в заявленных в названии сферах, а также объединение и сплочение усилий государств-членов по предупреждению транснациональной преступности и противодействия ей (п. 16 «а», «b», «с», «в»)¹. Кроме того, ООН регулярно проводит конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями². Управление ООН по наркотикам и преступности с заметной периодичностью принимает стратегии, на основе которых разрабатываются конкретные подпрограммы. Можно отметить семь подпрограмм, действующих в настоящее время. Это подпрограммы: противодействия транснациональной организованной преступности, борьбы с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков; противодействия коррупции; противодействия терроризму; «законность», направленная на совершенствование уголовного законодательства; предупреждения преступлений, исправления ситуации, реализации альтернативного развития процесса предупреждения преступлений; исследования и анализа тенденций в криминалистике; поддержки стратегических мероприятий³.

Большую стратегическую роль играют и нормы ч. 5 УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Так, Гл. 53 УПК РФ закрепляет нормы, регулирующие взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, международными организациями⁴.

Криминалистическая стратегия также должна основываться на документах, принимаемых на международном уровне, поскольку целенаправленное,

---

¹ См.: Резолюция 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/586/84/IMG/NR058684.pdf?>

² См., напр. Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. 12-19 апреля 2015. П. 6. Документ A/CONF.222/12. URL: <http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation>.

³ См.: Strategy for the period 2012–2015 for the United Nations Office on Drugs and Crime. URL: http://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC_2012_-_2015_Resolution_ECOSOCmerged.pdf.

⁴ См.: СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

стратегически обоснованное и эффективное расследование преступлений, в том числе транснациональных, является невыполнимой задачей без осуществления международного сотрудничества, без направления запросов о правовой помощи в иностранные государства.

3. *Связь общегосударственной стратегии противодействия преступности с нормативно-правовыми документами.* В Государственной программе РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹ отмечена ее содержательная связь с ФЗ «О полиции», ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, и др. ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» ссылается на нормы уголовного законодательства РФ и законодательства РФ об административных правонарушениях².

В стратегических документах, отражающих *стратегию противодействия транснациональной преступности*, связь с законодательной базой выражается указанием конкретных законов или констатацией такой связи. Так, в ч. 3, Гл. II Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года отмечается, что она разработана в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами³. Как уже отмечалось, эта стратегия была принята, в частности, вследствие активизации угроз транснациональной криминальной деятельности. П. 2, гл. I Стратегии национальной безопасности Российской Федерации гласит: «Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»,

¹ См.: СЗ РФ. 2016 (ред. от 14.11.2017). № 52. ст. 7464.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

³ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации»¹. И эта стратегия указывает на обострение транснациональных угроз (ст. 22, 43). Ст. 10 ФЗ «О противодействии терроризму» целиком посвящена выполнению Вооруженными Силами РФ задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации². В этом законе, в частности, устанавливаются категории лиц, участвующие в борьбе с терроризмом и подлежащие правовой и социальной защите. Среди них упоминаются и лица, содействующие выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов (п. 2 ст. 20). В качестве тенденции формирования стратегии противодействия транснациональным преступлениям можно отметить внесение в УК РФ ст. 361 (Акт международного терроризма), которая играет роль основы целеполагания для формирования криминалистической стратегии противодействия одной из разновидностей транснациональных преступлений.

Таким образом, положения, касающиеся противодействия транснациональным преступлениям и их расследования, содержатся в разных документах и образуют размытую систему, которая может быть упорядочена в едином стратегическом документе, посвященном противодействию транснациональной криминальной деятельности.

Связь криминалистической стратегии с национальной нормативно-правовой базой. Стратегические нормы, касающиеся расследования, содержатся в кодексах РФ: в УК РФ (Гл. 1 посвящена задачам и принципам УК РФ, а также нормам, касающимся квалификации отдельных преступлений³; они, как и нормы ст. 73 УПК РФ и ст. 16 УИК РФ, относящиеся к органам, исполняющим наказания⁴, ложатся в основу плана расследования). ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации» перечисляет общие стратегические задачи Следственно-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.

² См.: СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

го комитета в сфере противодействия криминальной деятельности: 1) оперативного и качественного расследования преступлений в соответствии с подследственностью, которая установлена уголовно-процессуальным законодательством РФ; 2) обеспечения законности при приеме сообщений о преступлениях, их регистрации, проверки, а также при возбуждении уголовных дел и производстве предварительного расследования, защиту прав и свобод человека и гражданина; 3) осуществления процессуального контроля за деятельностью следственных органов СК и должностных лиц; 4) организацию и осуществление выявления обстоятельств, которые способствовали совершению преступлений, принятие мер для устранения таких обстоятельств; 5) необходимость осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства; 6) разработку мер реализации государственной политики во исполнение законодательства РФ об уголовном судопроизводстве; 7) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности; 8) определение порядка формирования и представления статистических отчетов о проведении следственной работы и процессуального контроля (ч. 4 ст. 1)¹.

Согласно ст. 38 УПК РФ следователь имеет полномочия возбуждать уголовное дело в соответствии с Кодексом, самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий (за исключением случаев, когда необходимо получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа), давать органам дознания письменные поручения о производстве оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий, обязательных для исполнения и т.д. В ст. 162 УПК РФ установлен общий срок предварительного следствия. В УПК РФ указываются обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

4. *Политические основы общегосударственной стратегии РФ противодействия преступности* обусловлены государственной политикой в сфере национальной безопасности и включают в себя систему масштабных решений,

---

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

а также направлений деятельности, поэтапная реализация которых должна способствовать достижению основных стратегических целей. Принятие ФЗ РФ «О противодействии терроризму» было обусловлено, в частности, необходимостью реализации одного из направлений политики российского государства (см. п. 1 ч. 1. Ст. 5, п. 1 ч. 1. Ст. 5.1)¹. В ст. 1 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что она является «базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу»². В ст. 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации отмечена ее связь с уголовной политикой государства (его деятельностью, связанной с защитой граждан и общества от преступных посягательств)³.

Политические основы *стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности* заметны в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. В п. «т» ст. 19 эта концепция обращается к *внешнеполитической деятельности РФ* и необходимости международного сотрудничества (п. «д» ст. 5, ст. 7, п. «м» ст. 25, п. «д» ст. 27, п.п. «а» и «ж» ст. 28), а в ст. 10 отмечается, активность на территории РФ международных террористических организаций, которые привлекают наемников и боевиков, оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, с одной стороны, отмечается, что она должна способствовать выработке единых подходов к решению проблем *государственной национальной политики РФ* государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами (ст. 7), а с дру-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

³ См.: URL: www.kremlin.ru.

гой, указывается, что развитию национальных, межнациональных (межэтнических) отношений также препятствует ряд негативных факторов, среди которых есть факторы глобального или трансграничного характера (ст. 15 п. «и»)¹.

Указанные акты являются важными документами для организации работы федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению государственной национальной политики и реализации стратегических национальных приоритетов на основе планирования и прогнозирования для достижения стратегических целей правовым способом, в том числе и с помощью расследования преступлений.

5. Принципы общегосударственной стратегии противодействия преступности в значительной мере относятся к транснациональным ее проявлениям и не отделимы от конституционных принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также положений международных документов, приверженность которым отмечается в федеральных законах и стратегических документах. Так, в п. 1 ст. 3 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в частности, указывается, что правовую основу системы профилактики правонарушений составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ². В ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции» закреплено, что правовую основу этого противодействия наряду с Конституцией РФ и федеральными конституционными законами составляют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ³, а в ст. 3. Государственной стратегии антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года отмечается, что она, в частности, разработана в соответствии общепризнанными принципами и нормами международного права в области противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров⁴. В связи с этим можно говорить о том, что принципы борь-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

³ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

бы с транснациональными преступлениями, изложенные в Декларации Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности¹, актуальны и для России:

А) Защита безопасности и благосостояния граждан и всех лиц, находящихся под юрисдикцией государств-членов, путем принятия эффективных национальных мер по борьбе с опасной транснациональной, в том числе с организованной преступностью, разными видами транснациональных преступлений.

Б) Расширение двустороннего, регионального и многостороннего сотрудничества и помощи в правоохранительной области на глобальной основе в целях выявления, задержания и преследования лиц, совершающих опасные транснациональные преступления, и обеспечения эффективного международного сотрудничества правоохранительных и иных органов.

В) Осуществление мероприятий по предотвращению оказания поддержки и деятельности преступных организаций на национальной территории государств, экстрадиция или преследование лиц, совершивших транснациональные преступления.

Г) Обмен информацией между государствами-членами, предоставление необходимой технической помощи государствам-членам.

Д) Выполнение резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года о мерах по ликвидации международного терроризма и Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащейся в приложении к ней.

Е) Реализация необходимых превентивных и правоохранительных мер для искоренения незаконного производства, оборота, распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ, в том числе мер, которые могут способствовать борьбе против таких видов транснациональной организованной преступности.

Ж) Принятие мер в рамках национальных юрисдикций для расширения возможности выявления перемещения через границы лиц, участвующих в со-

---

¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime.shtml.

вершении транснациональных преступлений, контрабандного провоза мигрантов, а также средств совершения преступлений (огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, компонентов для производства ядерного, химического или бактериологического оружия), усиление охраны государственных границ, осуществление строгого надзора за выдачей паспортов и усиление защиты документов от подделки.

З) Борьба со случаями утаивания или сокрытия доходов от транснациональной криминальной деятельности, их легализации или конверсии, а также конфискация таких доходов; неукоснительное соблюдение финансовой отчетности соответствующими органами, ограничение применения существующих законов о банковской тайне в отношении совершаемых преступных операций, своевременное раскрытие случаев таких операций на основе тесного сотрудничества с финансовыми учреждениями.

И) Повышение профессионального уровня правоохранительных органов и органов уголовного правосудия, а также существующих организаций, оказывающих помощь потерпевшим, на основе принятия мер по подготовке соответствующих кадров, выделения ресурсов и заключения соглашений с другими государствами об оказании технической помощи, вовлечения всех структур общества в деятельность по противодействию транснациональной криминальной деятельности.

К) Борьба с коррупцией и взяточничеством на международном уровне с учетом накопленного технического опыта в деле предупреждения этих видов криминальной деятельности.

Л) Основой указанных мер должно быть полное уважение национального суверенитета и территориальной юрисдикции государств-членов, а также их прав и обязанностей, закрепленных в существующих договорах и нормах международного права, а также прав и основных свобод человека, признанных ООН.

К числу *специфических принципов криминалистической стратегии* можно отнести принципы оперативно-разыскной деятельности и противодействия

терроризму, которые в свою очередь основываются на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств (ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и п. 9 ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму»²).

б. *Риски и угрозы.* К рискам в *общегосударственной стратегии противодействия преступности* среди прочих относятся и такие, которые имеют непосредственное отношение к совершению *транснациональных преступлений*, например: снижение уровня обустройства и охраны Государственной границы РФ; дискредитация деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков; рост преступности (включая международную); появление новых каналов контрабанды; увеличение уровня незаконной миграции³. В п. «и» ст. 15 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве национальных угроз также отмечаются: нерешенность проблем беженцев и вынужденных переселенцев, незаконная миграция, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международная организованная преступность⁴.

Принимая во внимание вышеуказанные риски, при реализации *криминалистической стратегии*, в том числе и в ходе расследования транснациональных преступлений, следователь неизбежно сталкивается с различными рисками, среди которых выделяют следующие их виды: тактический (выполнение следственных действий), стратегический (расследование дела в целом), судебный (обусловленный качеством и неудачами судебных разбирательств), экспертный (использование рискованных методик экспертизы, ведущее к возмож-

---

¹ См.: СЗ РФ.1995. № 33. Ст. 3349.

² См.: СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ См: Ст. 48 Указа Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

⁴ См.: СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

ной неудаче при установлении истины экспертной работой), риски, возникающие в ходе проведения оперативно-разыскных действий, квалификации и переквалификации преступлений, а также вследствие неправильного применения уголовно-процессуальных норм¹. Все виды риска можно объединить понятием «криминалистического риска», который является элементом следственной деятельности, осуществляемой при стечении проблемных ситуаций, которые неизбежно заставляют следователей делать выбор².

Криминалистические риски, связанные с негативными последствиями совершения следственных ошибок *в сфере расследования транснациональных преступлений*, могут предопределяться характером транснациональной криминальной деятельности, влияющей на складывающиеся следственные ситуации, ход выдвижения версий и верную квалификацию преступлений, которая, как было показано в предыдущей главе, часто затруднительна именно вследствие недорасследованности преступлений, недовыявления всей транснациональной цепочки субъектов криминальной деятельности.

Угрозы национальной безопасности в общегосударственной стратегии (в том числе *транснациональные*) отмечаются в ряде документов. Так, в ст. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди основных угроз упоминается деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных³. В стратегических документах, посвященных противодействию конкретным видам преступления, выделяются и специфические угрозы. Так, в ст. 2 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. отмечается: «Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркоти-

---

¹ См.: Зорин Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки. Минск: БГУ, 1990. С. 4.

² См.: Там же. С. 6.

³ См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

ков... что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения»¹.

Криминалистическое содержание категории «угроза» должно соответствовать уровневому характеру стратегии противодействия преступлениям. Конкретные виды транснациональных преступлений, совершаемых в определенном регионе РФ, являются специфическими угрозами, которые должны учитывать стратегия противодействия им и стратегия их расследования. Для реализации противодействия транснациональным преступлениям важно принимать во внимание зоны проявления угроз транснациональной криминальной деятельности в регионах РФ. Этот фактор должен учитываться в уровневых стратегиях федеральных органов, субъектов федерации и муниципальных образований. Так, для Саратовской области в целом в наибольшей степени характерна криминальная деятельность, связанная с наркотрафиком, киберпреступностью, незаконным пересечением Государственной границы РФ, организацией незаконной миграции. Однако для муниципальных районов Саратовской области данные виды криминальной деятельности характерны в разной степени. Например, незаконное пересечение Государственной границы и организация незаконной миграции РФ в большей степени характерны для приграничных с Казахстаном муниципальных образований Саратовской области (р.п. Озинки Ершовского района). На автодороге «Энгельс-Уральск» и на железнодорожной станции «Озинки» имеются таможенные посты на границе с Казахстаном. Соответственно, приоритетными направлениями криминалистической стратегии органов власти района будет организация противодействия указанным видам криминальной деятельности.

7. Совокупность субъектов общегосударственной стратегии противодействия преступности указывается в принятых государством нормативно-правовых документах, которые устанавливают, что органы государства и общественные организации – субъекты стратегии противодействия преступлениям.

---

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

Так, субъекты противодействия экстремизму в соответствии с п. «в» ст. 23 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года – это федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества и организации¹. Сходное положение содержит ст. 4 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которое среди субъектов деятельности государства по противодействию экстремизму называет Президента и Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления². В соответствии с п. «а» ст. 9 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. к субъектам антинаркотической деятельности относятся: Государственный антинаркотический комитет, антинаркотические комиссии в субъектах РФ и в муниципальных образованиях, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, другие федеральные органы исполнительной власти, руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения и религиозные организации³.

Субъектами деятельности по расследованию преступлений (криминалистической стратегии) являются не только следователь, но и другие лица (дознатель, судья, прокурор, эксперт, специалист и др.). Участие в процессе расследования принимают представители государственных органов и учреждений, т.е. не только лица, но и ведомства. Основным субъектом (исполнителем) Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» является МВД РФ, а соисполните-

---

¹ См.: URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>.

² См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

лями Министерство обороны РФ, МИД РФ, ФСБ РФ, Федеральная таможенная служба и др.¹

Степень участия субъектов в реализации стратегии, объем полномочий, формы деятельности, конкретные цели, место данной деятельности в процессе расследования не одинаковы. В законах закреплены права и обязанности следователя (ст. 38 УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ)², а также ряд прав органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³), обуславливающих и некоторые стратегические направления деятельности следователя (самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий – ст. 38 УПК РФ). Следователь осуществляет текущее и перспективное планирование работы; информационно-аналитическую деятельность; оценку эффективности проделанной работы для уточнения дальнейшей следственной деятельности.

Данный содержательный элемент стратегии в принципе не может содержать дифференцирующих положений в отношении транснациональных преступлений, так как нет государственных органов, специализирующихся на противодействии им.

8. *Объекты общегосударственной стратегии противодействия преступности* отличаются большим разнообразием и спецификой. Так, объектами антинаркотической деятельности в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. являются все население страны; организации и учреждения, участвующие в легальном обороте наркотиков и их прекурсоров, организованные преступные группы и сообщества, участвующие в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016 (ред. от 14.11.2017). № 52. ст. 7464.

² См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

и др.¹ Объектами экономической безопасности РФ являются национальные интересы РФ в экономической сфере².

Объектами *криминалистической стратегии в сфере транснациональной криминальной деятельности* являются особые комплексные отношения, складывающиеся по поводу и в связи с расследуемыми транснациональными преступлениями и реализацией стратегии в отношении всех субъектов транснациональной криминальной деятельности.

9. Стратегическая деятельность направлена на достижение ряда *целей*. Основными целями рассматриваемой *общегосударственной стратегии* являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности РФ, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, борьба с негативными явлениями и их искоренение³. Основной целью Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» является повышение качества и результативности противодействия преступности⁴. Генеральная цель Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года – существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства, а другие цели стратегии соотносятся, в частности, со сферой противодействия транснациональной криминальной деятельности: а) создание эффективной системы защиты территории РФ от нелегального ввоза наркотиков из-за рубежа; б) уничтожение инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков внутри страны; в) ликвидация сырьевой базы незаконного наркопроизвод-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² См.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015, № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212

⁴ См.: СЗ РФ. 2016 (ред. от 14.11.2017). № 52. ст. 7464.

ства на территории России; г) недопущение поступления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ из легального в незаконный оборот; д) подрыв экономических основ наркопреступности; е) пресечение преступных связей с международным наркобизнесом; ж) разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров; з) пресечение оборота новых видов наркотиков, а также неконтролируемых психоактивных средств и веществ, используемых для немедицинского потребления¹. Пункты «а» и «е» явно соотносятся с криминалистической составляющей стратегии в сфере *противодействия транснациональной криминальной деятельности*.

В *криминалистической стратегии* цели представляют собой определенную систему, а также подвергаются специализации в соответствии видом расследуемого преступления. По справедливому замечанию Н.П. Яблокова, расследование характеризуется системой целей (общих, конкретных, специфических и частных). К общим целям относятся: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1, ст. 6 УПК РФ). При наличии конкретной цели следователь имеет дело с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, закрепленными в ст. 73 УПК РФ. Специфические цели обусловлены ситуационными особенностями этапов расследования преступления, а также видом расследуемого преступления. Частные цели связаны с производством отдельных следственных действий и подготовкой к ним².

Ближайшими целями *криминалистической стратегии противодействия транснациональным преступлениям и их расследования* являются: раскрытие транснациональных преступлений, изобличение преступников, точное применение закона, которое исключает необоснованное привлечение к уголовной от-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: Юристъ, 2003. С. 66.

ветственности. Осуществление ближайших целей и связанных с ними задач способствует достижению перспективных целей соблюдения законности, конкретного вклада в противодействие транснациональной преступности и искоренению ее причин.

10. *Стратегические задачи общегосударственной стратегии противодействия преступности* формулируются с учетом национальных интересов РФ и транснациональных угроз. Например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации выделена только основная задача формирования и поддержания силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов¹. В качестве одной из задач по обеспечению национальной экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года указана необходимость создания условий, направленных на профилактику и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств (п. 3 ст. 22)².

Уровневое распределение стратегических задач заметно, например, в содержании ст. 5.1. «Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму» ФЗ «О противодействии терроризму»³, которая была введена в закон 05.05.2014 г., и в ст. 5.2. «Полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму», которая была введена в закон лишь 06.07.2016 г., что отражает понимание законодателем необходимости уровневого закрепления задач по противодействию терроризму, и соответствует ст. 3. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая гласит: «Настоящая Стратегия призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъек-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

² См.: СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ См.: СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

тов Российской Федерации ... органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»¹.

Уровневое закрепление стратегических задач можно отметить и в Регламентах Следственного комитета РФ (ст. 30)² и Министерства внутренних дел РФ (ст. 26)³, в которых указана необходимость планирования деятельности этих органов по борьбе с преступностью на перспективу, в том числе по реализации *межгосударственных программ борьбы с преступностью*.

В соответствии с задачами законодательство РФ предусматривает ряд стратегических мер, соотносящихся с *криминалистической стратегией*. Так, в п. «д» ст. 12 ФЗ «О Федеральной службе безопасности», посвященной обязанностям органов федеральной службы безопасности, устанавливается, что они должны выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать готовящиеся, совершающиеся и совершенные террористические акты, а также добывать информацию о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма. В п. «б» ст. 13, посвященной правам органов федеральной службы безопасности, устанавливается, что они имеют право: проводить оперативно-разыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности России⁴.

В подпрограмме «Реализация полномочий в сфере внутренних дел» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в качестве задач указаны следующие: совершенствование деятельности следователей органов внутренних дел

---

¹ СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

² См.: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 30.09.2011 N 137 «О Регламенте Следственного комитета Российской Федерации» от 30.09.2011 № 137 // Режим доступа: КонсультантПлюс.

³ См.: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17.10.2013 № 850 г. «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Режим доступа: КонсультантПлюс.

⁴ См.: СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

РФ по расследованию преступлений; повышение эффективности оперативно-разыскной деятельности и дознания; совершенствование системы управления, правового обеспечения и международного сотрудничества¹.

Главной задачей реализации *криминалистической стратегии расследования преступлений* является своевременное их раскрытие; выявление лиц и организованных преступных групп, вовлеченных в криминальную деятельность.

Важной задачей расследования, имеющей тактическое и стратегическое значение, является также оценка процесса расследования преступлений. Всесторонняя и объективная оценка деятельности следственных органов позволяет установить недостатки и положительные результаты в их работе, осуществить необходимые мероприятия по улучшению деятельности органов предварительного следствия. Оценка следственной работы позволяет выявить недостатки и оказать помощь в соответствующих направлениях. На основе оценки можно принимать конкретные тактические решения и меры по овладению следователями определенными методами предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Оценка деятельности следователя является элементом организации расследования и управления процессом расследования в целом, т.е. элементом *криминалистической стратегии*. Оценка деятельности следователя может производиться как руководителем следственного органа, так и самим следователем. Она способствует достижению определенных целей. Наибольшее значение для объективной оценки эффективности работы следователя имеют следующие критерии: 1) объем выполненной работы; 2) активность деятельности следователя по раскрытию, выявлению и розыску лиц, их совершивших; 3) качество и своевременность расследования уголовных дел, обоснованность их возбуждения и прекращения; 4) соблюдение законности при привлечении к уголовной ответственности; 5) состояние профилактической работы; 6) обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями².

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016 (ред. от 14.11.2017). № 52. ст. 7464.

² См.: Организация работы следственного отдела (управления) МВД, УВД. Коллектив авторов / под ред. С.В. Мурашова. М., 1977. С. 95.

В качестве задач (основных мероприятий) в сфере противодействия транснациональным преступлениям и их расследованию Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» предусматривает: осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции; информационное обеспечение деятельности по противодействию транснациональной преступности и международного розыска лиц¹.

О постановке уровневых задач *криминалистической стратегии противодействия транснациональным преступлениям и их расследования* свидетельствуют отчеты правоохранительных органов разного уровня, в которых эта деятельность характеризуется как целенаправленная, то есть запланированная. Так, в «Отчете начальника ГУ МВД России по г. Москве за 2016 год в Московской городской думе» перечислены случаи раскрытия таких преступлений, как пресечение деятельности группы из 8 лиц, причисляющих себя к запрещенной в РФ террористической организации «ИГИЛ», члены которой планировали совершить террористические акты на территории города; задержание этнической группы, состоящей из уроженцев Грузии, специализирующаяся на угоне автомашин отечественного и зарубежного производства². В «Отчете начальника ГУ МВД России по Московской области за 2016 г. в Московской областной думе» отмечается: «Проводится целенаправленная работа в отношении членов международных террористических организаций, действующих на территории России ... в Щелковском районе задержан гражданин Таджикистана, являющийся последователем международной террористической организации «Исламское государство», запрещенной в России³. В «Отчете начальника Отдела МВД России по району Солнцево г. Москвы перед населением по итогам работы Отдела МВД России по району Солнцево г. Москвы за 2016 год и задачах на предстоящий период» отмечено, что в отчетном периоде был организован и осуществ-

¹ См.: СЗ РФ. 2016 (ред. от 14.11.2017). № 52. ст. 7464.

² См.: URL: <https://77.мвд.рф>.

³ См.: URL: https://50.мвд.рф/DEJATELNOST/Otcheti_dolznhnostnih_lic/GU_MVD_Rossii_po_Moskovskoj_oblasti.

лен ряд мероприятий по проблемам, волнующих многих жителей района – пресечение фактов нелегальной миграции, по результатам которых было составлено более 300 административных материалов, все нелегально находившиеся на территории РФ иностранные граждане были депортированы за пределы РФ¹.

11. Характеристика *этапов* в стратегических документах и в практике расследования преступлений взаимосвязаны. П. 4 ст. 7 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» гласит, что в соответствии с принципом преемственности и непрерывности разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно с учетом результатов реализации ранее принятых документов стратегического планирования, а также этапов реализации документов стратегического планирования. В п. 8 (1) ст. 19 того же ФЗ отмечается, что отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации могут, кроме этапов, содержать сроки проведения мероприятий².

Примером проведения мероприятий в соответствии с определенными этапами *криминалистической стратегии* может служить поэтапное планирование мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в котором обозначено поэтапное (с 2017 г. по 2019 г.) выполнение задач, в том числе относящихся к расследованию транснациональных преступлений, в форме оперативно-профилактической операции «Розыск», проводимой совместно с министерствами внутренних дел (полицией) государств-участников СНГ.

Примером поэтапного выполнения мероприятий может служить и План деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. на 2013 г. и плановый период 2014-2018 гг., в котором конкретные мероприятия расписаны по годам с предоставлением ежегодных отчетов³. Один из упомянутых указов Президента касается проблемы обеспече-

---

¹ См.: URL: <https://зао.мск.мвд.рф/document/6032455>.

² См.: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ния межнационального согласия, в котором, помимо прочего, указана необходимость разработки комплекса мер, направленных «на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу»¹, то есть конкретной стратегической задачи. Данная стратегическая задача реализуется на разных уровнях. Так, в информации Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга за 2013 г. отмечалось, что во исполнение Указа Президента РФ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга во взаимодействии с правоохранительными ведомствами, органами прокуратуры, общественными организациями осуществлялся комплекс мероприятий, направленных на недопущение проявлений национального и религиозного экстремизма, ксенофобии и этносепаратизма в городском сообществе, пресечение деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку². Показателен в этом отношении и отчет Парфинского муниципального района Новгородской области за 2015 г.³ о реализации положений этого Указа, что еще раз свидетельствует об уровне характере государственной и криминалистической стратегий.

12. *Приоритетные направления* всегда представлены в рассматриваемой *общегосударственной стратегии* в широком контексте, часто с указанием на *противодействие транснациональным преступлениям*. Так, в ст. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности признаются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков

---

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2339.

² См.: Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru>.

³ См.: Официальный сайт Парфинского муниципального района Нижегородской области RL: http://парфинский.рф/wp-content/uploads/Vypolnenie_Ukazov_na_01.07.2015_na_sajt.pdf.

и борьбы с такими явлениями, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности¹.

Приоритетными направлениями международного сотрудничества РФ в сфере контроля за оборотом наркотиков являются: противодействие глобальной наркоугрозе с учетом принципиальной позиции РФ о центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности в борьбе с новыми вызовами и угрозами в этой сфере; борьба с контрабандой наркотиков из Афганистана и стран Центральной Азии; оказание содействия Афганистану и другим странам Западной и Центральной Азии в противодействии афганской наркоугрозе; прогнозирование и ликвидация угроз национальной безопасности РФ со стороны других типов наркотиков, включая синтетические; развитие регионального сотрудничества в сфере контроля над наркотиками с использованием потенциала международных организаций и структур (ОДКБ, ШОС, СНГ, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и др.); укрепление антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана; комплексное изучение проблем, связанных с контролем над наркотиками во взаимодействии с G-8, особенно с представителями США, ЕС, НАТО, а также на площадках Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Латинской и Северной Америки².

Указанные положения определяют *приоритетные направления развития криминалистической стратегии* в целом и *транснациональной криминалистической стратегии* в частности. Должностные лица следственных органов разных уровней при определении приоритетных направлений криминалистической стратегии должны руководствоваться особенностями транснациональной криминальной обстановки в стране, знаниями о преобладающей транснациональной криминальной деятельности в определенном регионе или части регио-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

² См.: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

на, в приграничных территориях иностранного государства, примыкающих к региону или части региона РФ (если таковые имеются).

13. *Направления реализации стратегии* в политико-правовых документах, формирующих *общегосударственную стратегию противодействия преступности*, связаны с законодательным закреплением путей совершенствования, развития или реформирования сопредельных органов, осуществляющих задачи предупреждения и расследования преступлений, борьбы с ними. Совершенствование работы таких органов способствует реализации Концепции общественной безопасности в Российской Федерации¹ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации². Так, в Концепции общественной безопасности в РФ отмечается, что под общественной безопасностью в частности понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств (ст. 4). Ст. 45 Стратегии национальной безопасности РФ гласит, что обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Неукоснительное следование вышеуказанным положениям характеризует реализацию стратегии в соответствии с системой и уровневой организацией правоохранительных органов РФ. Направления реализации задач, имеющих стратегическое значение для *криминалистической стратегии* противодействия преступности в целом и *транснациональным преступлениям* в частности, содержатся в различных федеральных законах. Особое значение в этом отноше-

---

¹ См.: URL: www.kremlin.ru.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.

нии имеет законодательное закрепление направлений международного сотрудничества для решения задач министерств и ведомств.

Так, в ФЗ «О Федеральной службе безопасности» среди направлений деятельности органов ФСБ перечисляются: борьба с преступностью, терроризмом, приграничная деятельность (ст. 8). Органы ФСБ выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством РФ к ведению органов ФСБ, а также осуществляют розыск лиц, совершивших указанные преступления или подозреваемых в их совершении (п. «г» ст. 12); проводят криминалистические и другие экспертизы и исследования (п. «п» ст. 13). В ст. 11 устанавливается порядок приграничной деятельности ФСБ: защита и охрана Государственной границы РФ в целях недопущения противоправного прохождения через нее, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы России, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через нее; защита и охрана экономических и иных законных интересов РФ в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ. В п. «м» ст. 12 указаны меры, предпринимаемые органами ФСБ по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов, по контролю за судами, осуществляющими рыболовство в отношении трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих их видов в открытом море, в соответствии с международными договорами РФ и (или) ее законодательством. В соответствии с п. «р» ст. 13 органы ФСБ осуществляют внешние сношения со спецслужбами и правоохранительными органами иностранных государств, обмениваются с ними на взаимной основе оперативной информацией, специальными техническими и иными средствами, а также заключают в установленном порядке и пределах своих полномочий международные договоры РФ¹.

---

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

ФЗ «О полиции» в ст. 2 перечисляет следующие значимые для криминалистической стратегии направления деятельности полиции: защиту личности, общества, государства от попыток противоправных посягательств; обязанности по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений; выявлению и раскрытию преступлений, производству дознаний по уголовным делам; розыску лиц; производству, связанному с делами об административных правонарушениях и исполнением административных наказаний; контроль в сфере соблюдения законодательства РФ в частной детективной и охранной деятельности; осуществлению экспертно-криминалистической деятельности. Ст. 10 устанавливает направления деятельности органов полиции, обусловленную международными договорами РФ, в деле сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств, а также международными полицейскими организациями¹.

В Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации в Главе II. «Полномочия» закреплены положения, согласно которым это министерство должно организовать и осуществлять оперативно-разыскную деятельность; организовывать и осуществлять розыск лиц и похищенного имущества, а также деятельность, направленную на установление имущества, подлежащего конфискации; организовывать и осуществлять деятельность по дознанию и производству предварительного следствия по уголовным делам; выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные ОПГ и ПО и носящие транснациональный или межрегиональный характер; принимать в соответствии с федеральным законом меры по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности; обеспечивать участие органов внутренних дел в противодействии терроризму и для обеспечения правового режима контртеррористической операции, защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также обеспечивать безопасность и антитеррористиче-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

скую защищенность объектов системы МВД РФ; организовывать и осуществлять экспертно-криминалистическую деятельность; участвовать в мероприятиях по контролю за оборотом оружия. МВД РФ в своей деятельности руководствуется не только Конституцией РФ и законами РФ, но и общепризнанными принципами, нормами международного права и международными договорами РФ¹.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» эти войска, в частности, должны участвовать в борьбе с терроризмом и экстремизмом, оказывать содействие пограничным органам федеральной службы безопасности в деле охраны Государственной границы РФ, осуществлять надзор за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия².

П. 2 ст. 4 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» гласит: «Официально опубликованные международные договоры, составляющие договорно-правовую базу Таможенного союза, и решения органов Таможенного союза действуют в Российской Федерации непосредственно, если не содержат требований по изданию внутригосударственных актов для их применения»³.

ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» в ст. 3 устанавливает направление международного сотрудничества: взаимодействие с компетентными органами иностранных государств, заключение соглашений, осуществление сотрудничества с международными организациями в соответствии с международными договорами, участие в разработке международных договоров РФ⁴.

ФЗ «О прокуратуре» содержит специальную статью о координации деятельности по борьбе с преступностью (ст. 8), в которой установлено, что «Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов» (п. 1). В ст. 2 закреплено, что Генеральная прокурату-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 52 (Ч. V), ст. 7614.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

³ См.: СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

ра РФ призвана осуществлять в пределах своей компетенции прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, а также сотрудничать с ними, заключать соглашения, связанные с вопросами правовой помощи и борьбой с преступностью, участвовать в разработке международных договоров РФ¹.

В п. 6 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» среди оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий указываются запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, направленные в соответствии с международными договорами РФ, а в кругу обязанностей – выполнение, запросов соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств, предусмотренных международными договорами РФ (п. 3 ст. 14)².

14. *Механизмы реализации общегосударственной стратегии противодействия преступности на внутригосударственном уровне* связаны с необходимостью разработки государственных программ и подпрограмм борьбы с преступлениями, совершенствованием нормативно-правовой базы противодействия им, определением условий финансирования мероприятий по профилактике и борьбе с ними, обеспечением взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества по вопросам противодействия преступности. *Механизмы реализации стратегии противодействия преступности на международном и межгосударственном уровнях* относятся, прежде всего, к ее транснациональным проявлениям и включают в себя участие в разработке международных документов по борьбе с транснациональными преступлениями и их видами; использование международных и межгосударственных систем и подсистем информационного обмена; взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответ-

---

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

ствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, а также международными организациями; обмен опытом с зарубежными партнерами в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и их расследования; создание межгосударственных (постоянных и временных) региональных следственно-оперативных групп, включающих в себя специалистов, обладающих опытом борьбы с транснациональными преступлениями с учетом трансграничных особенностей проявления таких преступлений в разных регионах РФ и пограничных государствах; проведение совместных межгосударственных целевых мероприятий для выявления и пресечения транснациональных преступлений, в том числе с использованием агентурных мероприятий, предусмотренных в Конвенциях ООН против коррупции (ст. 50) и против транснациональной организованной преступности (ст. 20).

Часть указанных элементов механизма реализации государственной стратегии противодействия преступности относится и к *криминалистической стратегии* (взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, а также международными организациями; обмен опытом с зарубежными партнерами в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и их расследования и т.д.). В ст. 5 «Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» среди основных направлений этой координации отмечаются, в частности, следующие: совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений; выполнение федеральных и региональных программ борьбы с преступностью; разработка совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений; подготовка и направление в необходимых случаях информационных материалов по вопросам борьбы с преступностью Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ и Правительству РФ, органам государ-

ственной власти субъектов РФ, а также органам местного самоуправления; обобщение практики применения законов о борьбе с преступностью и подготовка предложений об улучшении правоохранительной деятельности; разработка предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью¹.

К элементам механизма реализации *криминалистической стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности* можно отнести указанную в ст. 5 «Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» необходимость обобщения практики выполнения международных договоров РФ и соглашений с зарубежными странами и международными организациями по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработку соответствующих предложений². Важным элементом механизма *криминалистической стратегии расследования транснациональных преступлений* является направление запроса о правовой помощи в соответствии со ст. 453 УПК РФ. Право внесения запроса принадлежит суду, прокурору, следователю, руководителю следственного органа, дознавателю. Запрос о производстве процессуальных действий направляется через: 1) Верховный Суд РФ – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда РФ; 2) Министерство юстиции РФ – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда РФ; 3) Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу безопасности РФ – по уголовным делам, находящимся в их производстве; 4) Генеральную прокуратуру РФ – в остальных случаях³.

Механизм реализации *криминалистической стратегии*, в том числе в сфере транснациональной криминальной деятельности, должен быть представлен

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

² См.: Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

³ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

также методами реализации стратегического плана расследования преступлений, выработкой системы и алгоритмов следственной деятельности с использованием всех законных методов расследования преступлений. Уровневый характер стратегии обеспечивает системность функционирования механизма ее реализации.

15. *Ожидаемые результаты.* В государственных стратегических документах РФ, формирующих *общегосударственную стратегию противодействия преступности*, ожидаемые результаты формулируются в довольно общем виде, например: существенное сокращение предложения наркотиков и спроса на них; существенное сокращение масштабов последствий незаконного оборота наркотиков и др. (ст. 47 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года¹), развитие национальной экономики, улучшение качества жизни граждан, укрепление политической стабильности в обществе, обеспечение обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышение конкурентоспособности и международного престижа РФ (заключительная часть Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²).

Иногда отмечается, что результатом должно стать выполнение стратегических целей и задач как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, результатом реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года объявляется пресечение незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ (п. «е» ст. 47³). Исходя из смысла ст. 22 и 43 этой стратегии, в которой говорится об обусловленности ее принятия, в частности, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с активизацией деятельности транснациональной преступности, можно говорить о том, что указанный

---

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

³ См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

ожидаемый результат непосредственно относится к достижению *стратегического результата противодействия транснациональной криминальной деятельности*. Ожидаемые результаты могут быть промежуточными и конечными.

Ожидаемые результаты *криминалистической стратегии*, в том числе и транснациональной, с одной стороны, обусловлены положениями государственных стратегических документов, а с другой стороны, - выполнением региональных стратегических задач, обусловленных криминальной обстановкой.

В государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» перечислены следующие ожидаемые результаты криминалистической стратегии: повышение качества и законности деятельности следователей и дознавателей органов внутренних дел, что должно привести к сокращению случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышение результативности розыскной работы органов внутренних дел РФ¹.

16. *Условия осуществления контроля за реализацией стратегии противодействия преступности*. Контролирующая функция в стратегических документах возлагается на определенные органы власти. Так, контроль за ходом реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года осуществляется, в соответствии с п. 46, Государственным антинаркотическим комитетом, а результаты контроля отражаются в ежегодном докладе Президенту РФ².

На основе анализа законодательства можно выделить органы, контролирующие оперативно-розыскную деятельность на общегосударственном уровне. В Главе VI ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» установлена система органов, обязанных контролировать разные аспекты этой деятельности. Ст. 20 гласит, что контроль за оперативно-розыскной деятельностью в целом осуществляется Президентом РФ, Федеральным Собранием и Правительством РФ в пределах полномо-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016 (ред. от 14.11.2017). № 52. ст. 7464.

² См.: СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

чий, определенными в Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах и федеральных законах¹.

Криминалистическую составляющую стратегии контролируют правоохранительные органы (прокурорский надзор, ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Генеральному прокурору РФ и уполномоченным им прокурорам принадлежит право требовать от руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представлять им такие оперативно-служебные документы, как ведомственные нормативные правовые акты по регламентации порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, дела оперативного учета, учетно-регистрационную документацию, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В ст. 22 этого ФЗ установлены требования к осуществлению ведомственного контроля. Согласно этой статье руководители органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, должны нести персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий.²

17. *Наличие стратагемы* характеризует исключительно *криминалистическую стратегию*, в том числе и стратегию противодействия транснациональной криминальной деятельности. Стратагема в криминалистике – это часть криминалистической стратегии, используемая в ходе производства следственного действия. Она является разновидностью тактической комбинации. Тактические приемы, используемые в криминалистической стратагеме, по форме и содержанию должны соответствовать закону и не противоречить целям и задачам уголовного судопроизводства, а также нарушать и ущемлять права и законные интересы лиц, участвующих в производстве по делу, и третьих лиц. Стратагема строится путем постановки задачи, формулирования содержания применения необходимых средств достижения поставленной задачи.

---

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

История формирования понятия «криминалистическая стратагема», уходит корнями в научные дискуссии 60-х гг. XX века, когда появились публикации, посвященные «следственным хитростям» и «психологическим ловушкам»¹. Мнения ученых по этому вопросу разошлись. С резкой критикой «следственных хитростей» выступили М.С. Строгович, Н.А. Якубович² и др. Сторонниками их использования в расследовании стали О.Я. Баев, Г.Ф. Горский, А.Н. Васильев, Л.Д. Кокорев³ и др. А.Н. Васильев, хотя и выступал за использование «следственных хитростей», указывал, что данный термин лучше не употреблять, учитывая его общепринятый смысл⁴. Р.С. Белкин отмечал, что термин «следственная хитрость» не вполне соответствует обозначенному им понятию⁵, поэтому представляется более правильным использование термина «криминалистическая стратагема».

Криминалистическая стратагема используется в конфликтной ситуации и направлена на преодоление противодействия расследованию. Как отмечал Р.С. Белкин, обман служит одним из средств преодоления противодействия расследованию, а его допущение – ответ на распространенность и изощренность противодействий⁶. Криминалистическая стратагема может использоваться как в ходе следственного действия (в форме разновидности тактической комбинации), так и в процессе расследования преступлений в целом (как составляющая тактической операции, отдельно взятого следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия).

---

¹ См.: Красуский В.Т. О некоторых психологических приемах // Следственная практика. 1964. № 65. С. 105.

² См.: Строгович М.С. Судебная этика, ее предмет и сущность // Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 20; Якубович Н.А. Общие проблемы криминалистики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 164-165.

³ См.: Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя: вопросы теории. Воронеж, 1981. С. 133-154; Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 131-144; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 98-113.

⁴ См.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 131.

⁵ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 204.

⁶ См.: Белкин Р.С. Криминалистика. Проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 114.

На современном этапе развития криминалистики также сформулировано определение «криминалистической интриги»¹. К интригам, составляющим основу криминалистической стратагемы, можно отнести: 1) трансформацию смысла слов и действий; 2) формирование информационной неопределенности; 3) форму интеллектуального лабиринта, то есть систему ходов без выходов; 4) формирование ожиданий, которые могут не стать фактом; 5) форму интеллектуальной ловушки; 6) форму перевертывания смысла действий².

К тактическим приемам, создающим основу криминалистической стратагемы, в частности, относятся: 1) тактические примы, направленные на создание у подозреваемого (обвиняемого) преувеличенного представления об осведомленности следователя обо всех обстоятельствах совершенного деяния и наличии определенных доказательств; 2) тактические приемы, направленные на создание у виновного представления о том, что другие соучастники сознались; 3) тактические приемы, направленные на обнаружение скрываемой криминалистически значимой информации; 4) тактические приемы, направленные на сокрытие намерений следователя относительно целей следственного действия; 5) тактические приемы, использующие фактор внезапности, неподготовленности подозреваемого (обвиняемого) ко лжи по отдельным вопросам, его неосведомленности относительно собранных доказательств, а также имеющейся у следователя информации, в том числе оперативной.

К стратагемам можно отнести *оперативное внедрение* (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³), заключающееся в конспиративном (легендированном) вводе сотрудника оперативно-розыскного органа и (или) лица, оказывающего ему конфиденциальное содействие с их письменного согласия, и при создании определенных условий ввода в криминальную среду или на соответствующий криминальный объект с целью добывания опе-

---

¹ См.: Зорин Г.А. Философия, стратегия и тактика криминалистической интриги // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Минск, 2006. С. 104.

² См.: Там же. С. 104-105.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.

ративно-разыскной информации, оказания воздействия на лиц, предоставляющих оперативный интерес, и ином участии для решения задач ОРД¹. Нормы, касающиеся оперативного внедрения, также закреплены в п. 5 ст. 9 Положении о Федеральной службе безопасности², ст. 5 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд³. *Дезинформация* представляет собой еще одну криминалистическую стратегию, заключающуюся в осуществлении специальных мер для сокрытия от изучаемых лиц защищаемых информации, лиц или объектов, и введение их в заблуждение относительно истинных решений и задач ОРД⁴. О возможности использования подобных стратегий в расследовании транснациональных преступлений свидетельствует регламентация аналогичных норм в законах иностранных государств. Например, Закон Республики Молдова «О предупреждении и борьбе с организованной преступностью» от 22 марта 2012 г. № 50 устанавливает специфические меры борьбы с организованной преступностью – подконтрольное внедрение в преступную группу и организацию и подконтрольное преступление (ст. 12)⁵. Кроме того, в Конвенциях ООН против коррупции (ст. 50) и против транснациональной организованной преступности (ст. 20) закреплена возможность проведения агентурных операций.

Приведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: 1) отсутствие в РФ отдельного стратегического документа о противодействии транснациональной криминальной деятельности не означает полного отсутствия стратегического планирования в этой сфере; 2) общегосударственная

---

¹ См.: Лапин Е.С. Введение в оперативно-розыскную деятельность (правовые и теоретические основы): учебник. Саратов: «Научная книга», 2015. С. 44.

² См.: Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254.

³ См.: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // КонсультантПлюс.

⁴ См.: Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 20.

⁵ См.: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52178.

стратегия противодействия преступности и стратегия противодействия транснациональным преступлениям как составная часть первой имеют уровневый характер, в том числе и обусловленный составом субъектов стратегий (например, наличием органов следствия), поэтому целесообразно выделять стратегию расследования транснациональных преступлений (разновидность криминалистической стратегии), осуществляемую следственными органами на основе положений нормативно-правовых актов РФ; 3) стратегия расследования транснациональных преступлений – составная часть криминалистической стратегии и стратегии противодействия преступности в целом и транснациональной преступности в частности, а ее специфика часто, хотя и не всегда, находит отражение в стратегических положениях, содержащихся в различных нормативно-правовых документах; 4) все 16 элементов, выделяемых в структуре различных стратегических документов, характерны для всех перечисленных уровневых стратегий; 5) не все многообразие транснациональной криминальной деятельности охвачено стратегическими положениями нормативно-правовых документов РФ, а потому не все аспекты противодействия транснациональной криминальной деятельности находят отражение в среднесрочных и долгосрочных планах правоохранительных органов; 6) отсутствие стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в РФ не способствует стратегическому планированию в этой сфере на региональном и муниципальном уровнях, хотя для ряда регионов РФ этот вид криминальной деятельности особенно актуален.

В связи с наличием в РФ стратегий противодействия отдельным наиболее опасным преступлениям, могущим приобретать транснациональный характер, а также с учетом международного и зарубежного опыта, целесообразно разработать и принять стратегию противодействия транснациональной криминальной деятельности в РФ, в которой к тому же может быть закреплён и объяснён терминологический аппарат сферы противодействия транснациональным преступлениям, что мог-

ло бы способствовать более полному пониманию специфики транснациональной криминальной деятельности, осознанию системы структурно-содержательных элементов стратегии противодействия ей работниками правоохранительных органов, организации стратегического планирования расследования транснациональных преступлений. Учитывая указанные направления исследования стратегических документов, обуславливающих выявление взаимосвязи общегосударственной стратегии противодействия преступности с ее составными частями, а также первостепенную важность для криминалистической науки стратегии расследования транснациональных преступлений необходимо выявить характер соотношения общегосударственной стратегии противодействия преступности со стратегией расследования транснациональных преступлений, что имеет решающее значение для проверки параметров взаимодействия этих стратегий и формулирования стратегических задач правоохранительными органами разных уровней. С этой целью ниже представлена декларативно-фреймовая модель соотношения содержания двух стратегий, которая может рассматриваться как составляющая методологической основы расследования транснациональных преступлений. Соотношение двух стратегий можно представить в виде модели. В табл. 17 показано соотношение слотов двух фреймов **F1** (общегосударственная стратегия) и **F2** (стратегия расследования транснациональных преступлений) и направление взаимодействия этих стратегий от первой ко второй. Часть характеристик двух видов стратегий находится в отношениях полного включения ($\subseteq$), но большинство признаков находятся в отношениях пересечения ($\cap$). Поэтому графически превалирующее соотношение содержательных характеристик двух стратегий можно представить таким образом:

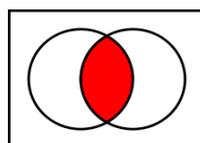

Схема 2

Таблица 17

Информационный фрейм «Соотношение содержательных компонентов общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ и стратегии расследования транснациональных преступлений»

F1		Направление взаимодействия	F2
Имя слота	Значение слота		Значение слота
1	2	3	4
S1. Отправной элемент государственной стратегии	Криминальная обстановка в стране в целом.	$A \cap B$	Криминальная транснациональная обстановка (в стране в целом, в отдельном регионе), ее обусловленность географическим расположением региона.
S2. Международно-правовой уровень	Связи стратегии с международными документами, посвященными международному сотрудничеству в сфере противодействия преступности.	$\rightarrow A \cap B$	Связи стратегии с международными документами, посвященными международному сотрудничеству в сфере противодействия транснациональной преступности.
S3. Национально-правовой уровень	Связь стратегии с законами и иными нормативно-правовыми актами РФ.	$\rightarrow A \subseteq B$	Связь стратегии с законами и иными нормативно-правовыми актами РФ.
S4. Политические факторы	Политико-правовые направления внутренней и внешней политики, значимые для уголовной политики и противодействия транснациональной криминальной деятельности.	$\rightarrow A \subseteq B$	Политико-правовые направления внутренней и внешней политики, значимые для уголовной политики и противодействия транснациональной криминальной деятельности.
S5. Принципы	Конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Принципы борьбы с транснациональными преступлениями, изложенные в Декларации ООН о преступности и общественной безопасности. Принципы оперативно-разыскной деятельности.	$\rightarrow A \subseteq B$	Конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Принципы борьбы с транснациональными преступлениями, изложенные в Декларации ООН о преступности и общественной безопасности. Принципы оперативно-разыскной деятельности.

Продолжение таблицы 17			
1	2	3	4
S6. Риски и угрозы	<u>Риски</u> : Нерешенность внутригосударственных проблем, модернизация криминальной деятельности. <u>Угрозы</u> : Угрозы национальной безопасности страны. Конкретные проявления криминальной в масштабе всего государства, включая транснациональную криминальную деятельность.	$\rightarrow A \cap B$	<u>Риск</u> : Нерешенность внутригосударственных проблем, модернизация транснациональной криминальной деятельности. Следственные ошибки, приводящие к недорасследованности преступлений. <u>Угрозы</u> : Угрозы национальной безопасности страны. Конкретные проявления транснациональной криминальной в масштабе всего государства, региона, муниципального образования.
S7. Субъекты деятельности	Президент и Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, общественные организации.	$\rightarrow A \cap B$	Работники правоохранительных органов (органов прокуратуры, ФСБ РФ, МВД РФ, Следственного комитета РФ).
S8. Объекты деятельности	Национальные интересы РФ, население страны, организации и учреждения, субъекты криминальной деятельности.	$\rightarrow A \cap B$	Комплексные отношения, складывающиеся по поводу и в связи с расследуемым транснациональным преступлением и реализацией стратегии между всеми субъектами транснациональной криминалистической деятельности.
S9. Цели	Защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности РФ, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, борьба с негативными явлениями и их искоренение, пресечение криминальной деятельности.	$\rightarrow A \cap B$	Детализация целей общегосударственной стратегии. Противодействие негативным явлениям и их искоренение, пресечение транснациональной криминальной деятельности. Соотношение с системой целей расследования (общих, конкретных, специфических и частных), специализация целей в соответствии видом расследуемого транснационального преступления. Эффективное раскрытие транснациональных преступлений, изобличение виновных, правильное применение законов, исключаящее необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Продолжение таблицы 17			
1	2	3	4
S10. Задачи	Консолидация усилий федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, профилактики и предупреждения криминальной деятельности.	$\rightarrow A \cap B$	Выявление лиц, ОПГ и ПО, вовлеченных в трансграничную криминальную деятельность, оценка деятельности по противодействию и расследованию трансграничной криминальной деятельности.
S11. Этапы	Планирование с учетом этапов реализации и документов стратегического планирования. Указание на сроки и этапы проведения мероприятий.	$\rightarrow A \cap B$	Перспективные планы работы федеральных министерств и ведомств, региональных и муниципальных органов власти и их правоохранительных органов, составленные с учетом этапов реализации стратегических целей и задач в сфере расследования трансграничных преступлений и противодействия им.
S12. Приоритетные направления	Усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности.	$\rightarrow A \cap B$	Усиление эффективности противодействия трансграничными преступлениями при учете особенностей трансграничной криминальной ситуации в стране в целом, преобладающей трансграничной криминальной деятельности в определенном регионе или его части, в приграничных территориях иностранного государства, примыкающих к региону РФ или его части (если таковые имеются).

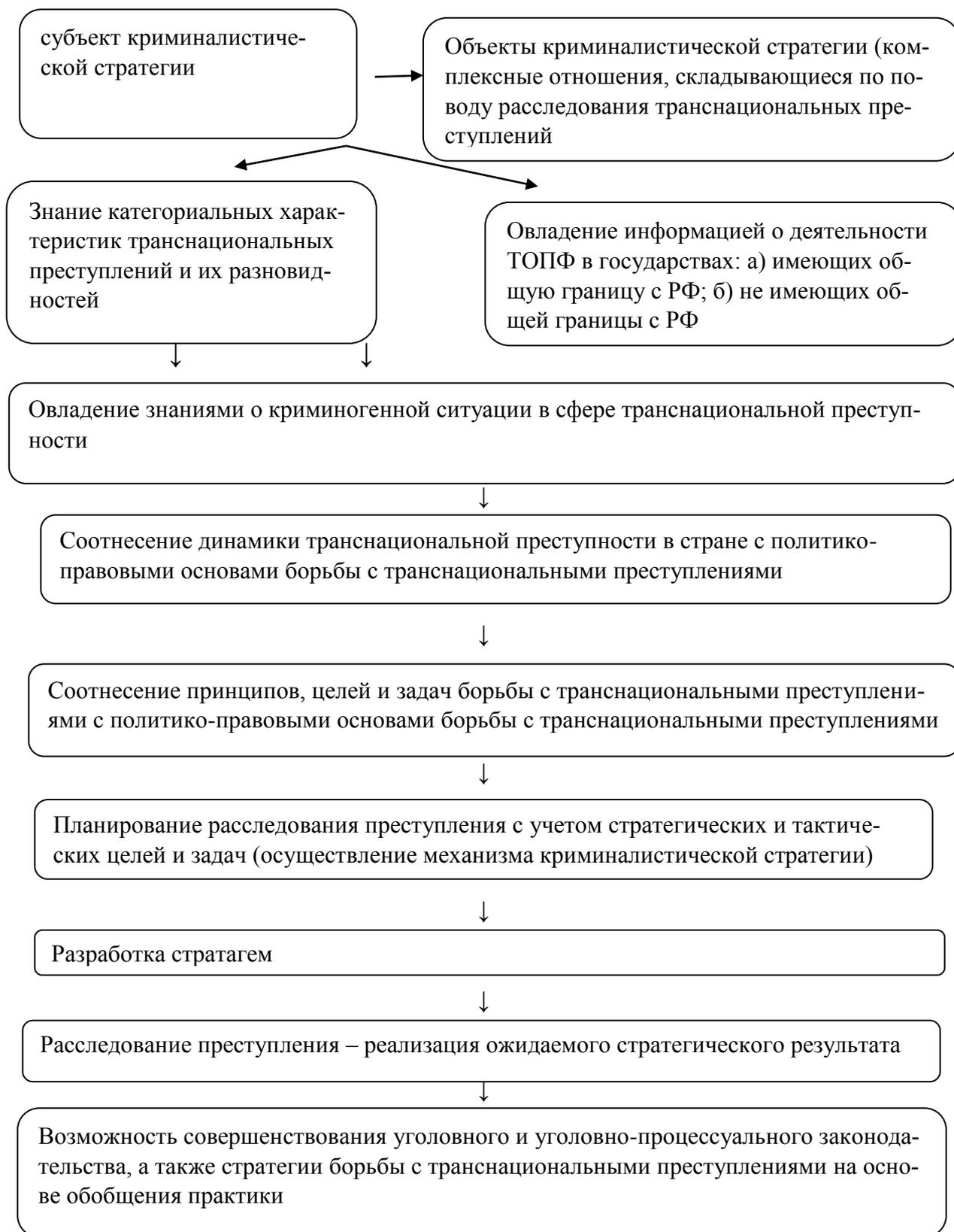
Продолжение таблицы 17			
1	2	3	4
S13. Направление реализации стратегии	Нормативно-правовое закрепление путей совершенствования, развития или реформирования сопредельных органов, осуществляющих задачи предупреждения, расследования преступлений и борьбы с ними. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений, осуществление деятельности государства и его органов на внутригосударственном, международном и межгосударственном уровнях.	$\rightarrow A \cap B$	Соблюдение законодательного закрепления путей совершенствования, развития или реформирования сопредельных органов, осуществляющих задачи предупреждения, расследования преступлений и борьбы с ними. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в сфере транснациональной криминальной деятельности. Сотрудничество правоохранительных органов РФ с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями в соответствии с международными договорами РФ.

Продолжение таблицы 17			
1	2	3	4
S14. Механизм реализации стратегии	<p><u>На внутригосударственном уровне:</u> взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества, разработка государственных программ по борьбе с преступностью, решение проблем финансирования и др. Обеспечение уровня реализации стратегии.</p> <p><u>На международном и межгосударственном уровнях:</u> участие в разработке международных документов по борьбе с транснациональными преступлениями и их видами; организация международного взаимодействия с судебными и правоохранительными органами, решение вопросов экстрадиции, обмен опытом с зарубежными партнерами в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и их расследования, создание межгосударственных (постоянных и временных) региональных следственно-оперативных групп, проведение совместных межгосударственных целевых мероприятий для выявления и пресечения транснациональных преступлений.</p>	→ A ∩ B	<p><u>На внутригосударственном уровне:</u> взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества. Анализ состояния транснациональной криминальной деятельности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций ее развития, изучение и обобщение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения транснациональных преступлений; выполнение федеральных, региональных и муниципальных программ борьбы с преступностью; подготовка предложений об улучшении правоохранительной деятельности; разработка предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью; обобщение практики выполнения международных договоров РФ и соглашений с зарубежными странами.</p> <p><u>На международном и межгосударственном уровнях:</u> взаимодействие прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, а также международными организациями; обмен опытом с зарубежными партнерами в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и их расследования; направление запросов о правовой помощи в правоохранительные органы иностранных государств.</p>
S15. Ожидаемые результаты	Выполнение стратегических целей и задач как на федеральном, так и на региональном уровнях.	→ A ∩ B	Выполнение общегосударственных и региональных стратегических целей и задач противодействия транснациональной криминальной деятельности.

Продолжение таблицы 17			
1	2	3	4
S16. Условия осуществления контроля	Установление системы органов, контролирующей разные аспекты деятельности по противодействию и расследованию преступлений.	$\rightarrow A \cap B$	Наличие системы органов, контролирующей разные аспекты деятельности по противодействию и расследованию преступлений.
S17. Стратегема	$\emptyset$	$\notin$	Оперативное внедрение и дезинформация.

Примечание: в таблице приняты обозначения теории множеств, где A и B – множества признаков, $\subseteq$ – соотношение включения одного множества в другое, $\cap$ - знак пересечения множеств, $\notin$ - отсутствие принадлежности, $\emptyset$ - пустое множество, $\rightarrow$ обозначает откуда и куда действует отображение.

Представленная выше фреймовая модель является декларативной, но принимая во внимание то, что криминалистическая стратегия относится к разряду текущих, то есть осуществляемых, связанных с деятельностью, на ее основе можно построить процедурную модель алгоритма действий, обуславливающих успешность расследования преступлений познающим субъектом.. См. схему 3.

§ 4.8. Практика и проблемы в планировании расследования транснациональных преступлений

Планирование является одним из общих методов, применяемых в расследовании каждого преступления. Теоретические и практические вопросы планирования неоднократно обсуждались в научной литературе

¹. В теории криминалистики планирование относят к стратегическим методам криминалистической ситуалогии², так как оно представляет собой процесс создания и претворения в жизнь алгоритмов действий, связанных в пространстве и во времени, нацеленных на выполнение стратегических задач. Планирование обращено к стратегии расследования дела в целом, то есть к стратегии в плане реализации (текущей стратегии). Следователь в момент планирования должен предвидеть результат планируемых действий. Ожидаемые результаты являются эталоном, с которым он сравнивает промежуточные результаты, полученные в ходе производства следственных действий.

Процесс планирования, по мнению Г.А. Зорина, опосредуется предчувствием, интуицией, а также научным прогнозом, основанным на глубоком исследовании исходных данных³, а также на теоретическом знании. В содержание метода стратегического планирования входит определение предмета расследования, разработка версий для решения задач расследования, организация проверки версий и выполнения всех иных действий следователя, требующихся по делу.

В науке рассматривают следующие аспекты применения метода планирования в расследовании преступлений: 1) планирование по делу в целом; 2) планирование расследования на отдельных этапах; 3) решение отдельных задач

---

¹ См.: Евгеньев М.Е. Методика и техника расследования преступлений. Киев: Госполитиздат УССР, 1940; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1978; Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Г., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М.: Госюриздат, 1957; Возгрин И.А. Общие положения расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976; Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970.

² См.: Зорин Г.А. Криминалистическая методология... С. 41.

³ См.: Там же.

расследования; 4) установление отдельных обстоятельств, фактов и эпизодов преступлений; 5) установление виновности; 6) производство отдельных следственных действий и организационных мероприятий; 7) взаимодействие следователя с органами дознания, общественностью, ревизорами, другими органами и лицами; 8) деятельность группы следователей по делу¹.

Релевантными для установления специфики планирования расследования транснациональных преступлений являются следующие аспекты: 1) планирование расследования по конкретному уголовному делу; 2) планирование расследования многоэпизодной транснациональной криминальной деятельности; 3) планирование по отдельным эпизодам транснациональной криминальной деятельности; 4) решение отдельных задач расследования; 5) установление отдельных обстоятельств, фактов и эпизодов преступлений; 6) установление виновности; 7) производство отдельных следственных действий (в особенности удаленных) и организационных мероприятий; 8) взаимодействие следователя с органами дознания, общественностью, ревизорами, другими органами и лицами, правоохранительными органами иностранных государств, международными организациями; 9) деятельность группы следователей по делу, деятельность международной следственно-оперативной группы.

Суть стратегического планирования как метода расследования заключается в том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут устанавливаться в настоящем времени, в краткосрочном и долгосрочном будущем в зависимости от сложности уголовного дела и сложившихся следственных ситуаций². Иногда считается, что поскольку ст. 162 УПК РФ устанавливает двухмесячный срок расследования, то и план работы по делу составляется на этот же период, независимо от сложности расследования, но это не так. Планы рас-

---

¹ См.: Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследование. М., 1975. С. 8.

² См.: Берназ В.Д. Указ. соч. С. 125.

следования подразделяются на текущие, планы расследования на месяц, на ближайшую неделю и экспресс-планы¹.

Планирование расследования – основной метод его рациональной организации; оно нацелено на построение модели-схемы расследования², однако ученые давно отмечали, что планирование является слабым звеном в следственной работе, и многие недостатки следствия объясняются отсутствием планирования расследования³. Это положение остается актуальным и в настоящее время. Социологические исследования проблем организации планирования расследования преступлений показали, что лишь 18,7 % от числа опрошенных следователей составляют планы, отвечающие криминалистическим рекомендациям⁴. Проведенный анализ уголовных дел по транснациональным преступлениям из архивов судов убеждает, что, спустя многие десятилетия, ситуация практически не изменилась.

Обязательной формы плана не существует. Анализ практики и научной литературы позволяет сделать вывод о многообразии существующих форм: табличный план, «лицевые счета» и «картотека», шахматные ведомости, схемы и графики, отражающие преступные связи фигурантов, движение материальных ценностей и денежных средств, территориальное расположение формирований, рабочие записи, детальные планы отдельных следственных действий⁵.

Анализ следственной ситуации позволяет ответить на вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела. На основе следственной ситуации следователь выдвигает версии и затем их проверяет. Анализ следственной ситуации подразумевает не только мыслительный процесс, но и использование такого вспомогательного метода, предшествующего составлению плана, как

---

¹ См.: Гаврилов В.В., Горшков А.Д. Раскрыть преступление... Практические рекомендации для начинающих следователей. Саратов, 2003. С. 20.

² См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: Юристъ, 2003. С. 67.

³ См.: Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Г., Якубович Н.А. Указ. соч. С. 3.

⁴ См.: Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений... С. 28.

⁵ См.: Драпкин Л.Я. Структура процесса планирования расследования и система плановых решений // Версии и планирование расследования. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1985. С. 74.

конспектирование¹. Конспект, который в дальнейшем послужит основой плана, по сути, представляет собой модель следственной ситуации. Содержание конспекта составляют ее элементы в виде групп данных. Мы рассмотрим эти группы данных применительно к транснациональным преступлениям:

1. Данные о подозреваемом: а) личность неизвестна/известна; б) Ф.И.О. подозреваемого; в) дата, год рождения, гражданство подозреваемого; г) характеристика подозреваемого лица; д) не задержан/задержан; е) избранная мера пресечения; ж) результаты первоначальных следственных действий с участием подозреваемого; з) полученная в ходе иных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий информация о подозреваемом; и) принадлежность данного лица к транснациональному организованному преступному формированию.

2. Данные о следовой картине происшествия: а) информация о материальных следах, их характеристика; б) информация об идеальных следах, их характеристика, основанная на анализе; в) информация, полученная из заключений эксперта по результатам проведенных экспертиз следов; г) характеристика и иная информация о материальных и идеальных следах, полученная от специалиста, привлеченного к участию в расследовании; д) информация о возможных следах и местах происшествия, находящихся на территории иностранных государств.

3. Данные об источнике получения информации о происшествии. Информация получена: а) от потерпевшего; б) от сотрудников правоохранительных органов РФ в ходе расследования другого преступления; в) от сотрудников правоохранительных органов иностранного государства; г) от представителей общественных организаций, в том числе международных; д) из СМИ (российских или зарубежных, традиционных или электронных).

Таким образом, отличие конспекта, составленного по поводу расследования транснационального преступления, заключается в том, что в нем фиксируется первоначальная информация, которая может свидетельствовать о

---

¹ См.: Организация работы следователя: Пособие. М., 1983. С. 24.

транснациональном характере совершенного деяния, наличии следовой картины за пределами России. Кроме того, важное значение уделяется такому элементу следственной ситуации, как источники получения криминалистической информации, которые имеют свою специфику.

В литературе неоднократно отмечалось, что преступление можно считать всесторонне и полно расследованным в том случае, если с исчерпывающей полнотой установлены: сущность события и обстоятельства, характеризующие преступление¹. В особенности сложно установить преступное событие, когда его элементы совершены на территории нескольких государств, с использованием нескольких способов совершения и сокрытия преступлений, с участием ряда лиц, выполняющих разные роли.

Сложность планирования расследования транснациональных преступлений обусловлена рядом факторов, в частности, отсутствием внутриведомственных стратегий борьбы с отдельными видами транснациональных преступлений, на основе которых возможно создание типовых программ расследования. Немаловажное значение имеют знания и готовность расследовать подобные преступления, так как «незнакомые следователю виды деятельности не поддаются планированию»². Кроме того, сама практика расследования транснациональных преступлений в целом не многим отличается от расследования преступлений, совершаемых внутри государства. Об этом свидетельствуют приведенные ниже примеры.

Как было рассмотрено ранее, основой типовых общих версий являются ответы на вопросы – было совершено трансграничное преступление или трансграничное? Вывод о совершении трансграничного преступления можно сделать в ситуациях задержания лиц, перевозящих нелегально предметы контрабанды (сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огне-

---

¹ См. напр.: Хван В.А. Планирование расследования преступлений. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. С. 12.

² Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 149.

стрельное оружие и его части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги и т.п.).

В ходе первоначального этапа расследования в данной ситуации может быть установлено, что криминальная деятельность задержанного лица включает и совершение преступления на территории иностранного государства, в частности, приобретение наркотических средств, а также их последующий ввоз на территорию РФ. В данном случае необходимо планировать мероприятия по установлению лиц, у которых наркотические средства были приобретены, что требует взаимодействия с правоохранительными органами иностранного государства. Однако на практике следователи зачастую избегают процесса международного сотрудничества, а в материалах уголовного дела данные лица фигурируют как неустановленные. *Пример:* В ходе расследования установлено, что гражданином О. наркотическое средство – героин было контрабандным путем воздушным транспортным средством доставлено в г. Москву из г. Гянджа, Республика Азербайджан, которое было упаковано в пакет из полимерного материала, который был примотан скотчем к внутренней стороне бедра правой ноги гр. О. Из г. Москвы в г. Саратов гр. О. проследовал на поезде Москва-Саратов. В ходе расследования установлено, что наркотическое средство – героин массой 442,6 гр., что является особо крупным размером, гр. О. незаконно приобрел и незаконно хранил, приготовив для последующего незаконного сбыта в особо крупном размере¹. Лицо, у которого гражданин О. приобрел наркотическое средство на территории Республики Азербайджан осталось неустановленным, никаких попыток установить его не было запланировано, а потому международное сотрудничество не осуществлялось.

Положительные примеры взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с иностранными коллегами прослеживается при расследовании пересечения Государственной границы. *Пример:* В ходе предварительного расследования установлено, что К. примерно в 1 час ночи 08 мая 2011 года пересек Государственную границу из Республики Казахстан в Российскую Федерацию с целью

---

¹ См.: Уголовное дело 1-41/2012 № 403961. Архив Кировского районного суда г. Саратова.

посещения родственников в районе места пересечения через Государственную границу «Малый Узень-Таловка», расположенного в 2,5 км юго-восточнее п. Малый Узень, Питерского района, Саратовской области, при этом К. не имел при себе действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию¹. По данному уголовному делу были запланированы следующие мероприятия: 1) допросы свидетелей (в том числе сотрудников пограничной заставы); 2) допрос подозреваемого; 3) дактилоскопирование подозреваемого; 4) установление местонахождения свидетелей на территории РФ; 5) направление международно-правового запроса в компетентные органы Республики Казахстан с целью получения характеризующих личность К. документов.

Пример: Ч. Совершила пересечение Государственной границы РФ без действительных документов на право въезда в РФ, а также покушение на пересечение Государственной границы РФ без действительных документов на право въезда из РФ, при следующих обстоятельствах. Ч. являясь гражданкой Республики Узбекистан, следуя из Республики Казахстан в РФ пересекла Государственную границу РФ и в этот же день, при прохождении пограничного контроля в международном автомобильном пункте пропуска через Государственную границу России «Кулунда», расположенном в с. Кулунда Алтайского края предъявила пограничному наряду для проверки паспорт гражданина Республики Узбекистан, выданный МВД Республики Узбекистан на имя Н., с целью обмануть пограничный наряд и скрыть факт незаконного пересечения Государственной границы РФ. Факт предъявления Ч. чужого документа пограничным нарядом обнаружен не был, в связи с чем Ч., воспользовавшись указанным обстоятельством, не имея при себе действительных документов на право въезда в РФ, прибыла на территорию России. Кроме того, Ч., следуя из РФ в Республику Казахстан в вагоне №5 поезда № 8 сообщения «Москва-Алма-Ата», при прохождении пограничного контроля в международном пункте пропуска через Государственную границу России «Озинки-железнодорожный-пассажирский», расположенном в р. п. Озинки Саратовской области, понимая, что имеющиеся у нее документы ей не принадлежат, с целью обмануть пограничный наряд и незаконно пересечь Государственную границу РФ предъявила для проверки паспорт гражданина Н. Однако довести преступление до конца Ч. не сумела по независимым от нее обстоятельствам, т.к. была задержана

---

¹ См.: Уголовное дело № 409959 № 1-28 (2). 2011. Архив Краснокутского районного суда Саратовской области.

сотрудниками пограничных органов ФСБ России¹. По данному уголовному делу на основе плана осуществлялось международное сотрудничество с компетентными органами Республики Узбекистан. В частности, была запрошена информация о принадлежности Ч. к гражданству Республики Узбекистан и месте ее проживания (регистрации), о факте выдачи Ч. паспорта и иных удостоверяющих личность документов, о возможном нахождении на учете Ч. в наркологическом и психоневрологическом диспансерах, о судимости, а также характеризующие данные. Подобное содержание международных запросов можно встретить и по другим делам данной категории².

Однако по делам о пересечении государственной границы следователи не планируют отработки общих контрверсий, так как подразумевается, что преступление совершено в условиях очевидности. Выдвигаются частные версии по мотиву пересечения границы. Однако пересечение границы зачастую сопряжено с контрабандой различных предметов, в том числе изъятых из гражданского оборота как в Российской Федерации, так и в пограничном государстве, что выясняется крайне редко. Следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия в данных целях практически не планируются. При расследовании нарушения авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) ситуация иная. **Пример:** В ходе проверки исполнения законодательства РФ об авторском праве физическими и юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую, образовательную, научную и иные виды деятельности на территории г. Энгельса и Энгельского района были обнаружены и изъяты 109 DVD дисков с видеопроизведениями, из которых 321 видеопроизведение имеет признаки отличий (контрафактности) от легитимно произведенных произведений, в том числе 3 DVD диска с видеопроизведением дорелизного фильма «Человек-волк». С учетом количества изъятых экземпляров видеопроизведений и наличия видеопроизведений дорелизного фильма ущерб в результате незаконной деятельности составляет свыше 250 000 руб.

---

¹ См.: Уголовное дело № 305821. 1-43 (3) 2011. Архив Ершовского районного суда Саратовской области.

² См. напр.: Уголовное дело № 409969. Архив Ершовского районного суда Саратовской области.

В данном случае международное сотрудничество было запланировано и имело место, оно было облегчено, благодаря участию в расследовании представителей НП РАПО (Российская антипиратская организация), так как ее членами являются и иностранные организации, чьи авторские права были нарушены совершенным преступлением. В частности, ими была предоставлена методика определения средней розничной стоимости на аудиовизуальные произведения правообладателей – членов РАПО. В данном случае международные запросы не направлялись, необходимая информация была получена от российских представительств таких компаний как «XX век Фокс», «Юниверсал» и других, а потерпевшей стороной признано НП РАПО в лице его представителя¹. Аналогичные примеры приводятся и на сайте НП РАПО². Следует отметить, что при расследовании данных преступлений не выдвигаются версии об источнике получения оригинальных копий видеопроизведений и версии о месте их производства. После анализа всей совокупности данных, которая составляет первоначальную следственную ситуацию необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела и создании следственно-оперативной группы. Расследование транснационального преступления подразумевает производство следствия международной следственно-оперативной группой. В международных договорах, заключаемых международными организациями и государствами, для обозначения такой группы используется термин Joint Investigation Team (Совместная следственная группа)³. Групповой метод позволяет обеспечить полноту и всесторонность предварительного следствия, сократить сроки производства по делу и одновременно вести расследование в нескольких направлениях, в разных местах, а также параллельно проводить проверку нескольких версий и одновременно осуществлять ряд следственных действий. При решении вопроса о создании международной следственно-оперативной группы

---

¹ См.: Уголовное дело № 238779 № 1-674 (1).2010. Архив Энгельского городского суда.

² См.: URL: <http://rapo.ru/legislation/practice>.

³ См.: URL: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No73/No73_07VE_Kapplinghaus2.pdf; Ализаде Ф.Э.О. Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. № 3. 2010. С. 25-30; Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 155-156.

определяется ее численность и качественный состав, основные и дополнительные помещения для работы, перечень необходимой оргтехники и транспорта, средств связи; место размещения задержанных лиц и изъятых предметов, обеспечение безопасности потерпевших.

Основополагающую роль в эффективности расследования транснациональных преступлений играет планирование международного взаимодействия, международного сотрудничества между правоохранительными органами государств. Поскольку транснациональные преступления представляют собой сложные по своей структуре деяния, то возможно составление не одного плана, а нескольких по каждой общей версии. Возможно составление плана расследования каждого эпизода криминальной деятельности в отдельности. Модель плана расследования транснациональной криминальной деятельности можно изобразить по следующей схеме (табл. 18).

Таблица 18

МОДЕЛЬ ПЛАНА РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ №__

№	Фабула дела	Конкретная информация по делу.
1	2	3
1	Характеристика криминальной обстановки	Конкретная информация по региону.
2	Характеристика криминалистической (следственной) ситуации	<p>I. Источники получения криминалистической информации.</p> <p>II. Место возбуждения уголовного дела.</p> <p>III. Информационный блок о расследуемом событии, состоящий из соподчиненных блоков, каждый из которых также вариативен.</p> <p>А) Локусно-векторный блок информации.</p> <p>Б) Информация о субъектах транснациональной криминальной деятельности.</p> <p>В) Информация о потерпевших от транснациональной криминальной деятельности.</p> <p>Г) Информация о специфике криминальной деятельности.</p> <p>Д) Международно-правовая характеристика вида превалирующей транснациональной криминальной деятельности.</p> <p>Е) Национально-региональный компонент, определяющий характер транснациональной криминальной деятельности.</p> <p>Ж) Информация о механизме криминальной деятельности.</p>

Продолжение таблицы 18		
1	2	3
3	Характеристика транснациональной криминальной деятельности и ее эпизоды	<ol style="list-style-type: none"> 1. Единый преступный умысел. 2. Территория совершения отдельных эпизодов и стадий. 3. Направления криминальной деятельности. 4. Объект преступного посягательства. 5. Основная цель криминальной деятельности. 6. Результаты криминальной деятельности. 7. Субъекты криминальной деятельности (индивидуальный субъект; группы лиц, осуществляющие транснациональную криминальную деятельность по предварительному сговору; ОПГ и ПО).
4	Следственные версии	<ol style="list-style-type: none"> 1. Типовые версии (совершено трансграничное преступление, совершено транстерриториальное преступление). 2. Общие версии, выдвигаемые на основе соотношения международной классификации транснациональных преступлений и УК РФ. 3. Частные версии.
5	Обстоятельства, подлежащие установлению	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. 2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством иностранных государств. 3. Обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии с международными договорами.
6	Следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, тактические операции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Типовой комплекс первоначальных следственных действий: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых. 2. Типовой комплекс оперативно-разыскных мероприятий.
7	Состав международной следственно-оперативной группы и исполнители	Возможные участники международной следственно-оперативной группы: следователь РФ, следователь иностранного государства, сотрудники оперативно-разыскных органов РФ и иностранных государств, представители международных полицейских ведомств и иных международных организаций, эксперты и специалисты и т.п.
8	Сроки исполнения	В соответствии с УПК РФ, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством иностранного государства, в соответствии со сроком, указанным в договоре.
9	Примечания и корректировка плана	Отметки о выполнении, корректировка плана.

Анализ следственной практики позволяет сделать выводы о типичных ошибках и недочетах планирования расследования преступлений, имеющих транснациональный характер. Следователи не всегда учитывают ряд необходимых для эффективного расследования факторов: 1) наличие международной классификации

транснациональных преступлений; 2) информационное содержание категории «транснациональная криминальная деятельность»; 3) необходимость соотнесения международно-правовой классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений в УК РФ; 4) тот факт, что транснациональными могут быть преступления, совершенные не только ТПГ и ТПО; 5) наличие международных и государственных стратегических задач борьбы с транснациональными преступлениями; 6) специфику криминальной обстановки в регионе и информационное содержание криминалистических (следственных) ситуаций; 7) транснациональный характер следственных версий (в то время как он определяет содержание плана, отсутствие в плане указания на транснациональный характер преступления ведет к тому, что преступление расследуется по сложившемуся на практике стандарту, не всегда учитывающему транснациональный характер преступления); 8) необходимость взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методология криминалистики является частью динамического целого – методологии науки в целом и науке о праве. Частные аспекты являются лишь уточнением общих методологических подходов к исследовательским задачам, обусловленным частноотраслевыми интересами. Современный этап развития отечественной криминалистики характеризуется формированием новых предпосылок к изменению научной парадигмы. Об этом свидетельствует появление работ, в которых обобщается опыт зарубежной криминалистической науки, изучается влияние процесса глобализации (интернационализации) на криминальную деятельность, уделяется пристальное внимание проблемам мирового сообщества в условиях развития преступлений в сфере высоких технологий, внедрению в криминалистические исследования категорий, активно разрабатывающихся и в других науках (синергетика, стратегия и др.), а также методов анализа материала (ситуационный подход, метод решения аналогичных проблем и др.). На основе анализа специальной литературы можно сделать вывод о том, что ввиду действия закономерности интеграции общественных, естественных и технических наук, в основу методологических исследований по криминалистике должен быть положен принцип конвертации накопленных в других науках знаний и подходов методологического характера.

Главным фактором, обусловившим формирование методологии расследования транснациональных преступлений, явилась смена парадигмы криминалистики в связи с изменением прежнего ее системообразующего принципа на новый кримосинергетический, позволяющий интегрировать накопленные научные знания в одну кримосинергетическую систему, выводящую исследователя к пониманию криминалистики как открытой самоорганизующейся системы с ее собственными внутренними источниками развития.

Важным фактором кримосинергетической парадигмы является сформировавшаяся в криминалистике категория криминальной деятельности и ее разновидности – транснациональной криминальной деятельности. Методологиче-

ские основы расследования транснациональных преступлений не могут рассматриваться вне парадигмы постнеклассического научного рационализма, учитывающего процессы глобализации во всех сферах, сложные взаимосвязи и взаимозависимости локальных и региональных сообществ во всем мире.

Системный подход к изучению проблемы расследования транснациональных преступлений предполагает всестороннюю характеристику данного вида криминальной деятельности и уточнение структурных элементов рассматриваемой категории деятельности, обусловленной переосмыслением категории места совершения преступления с учетом локусно-векторного фактора, определяющего процесс самоорганизации криминалистической науки не вследствие волевого воздействия, но обусловленного внутренними свойствами феномена транснациональной криминальной деятельности.

Транснациональные преступления возникли под влиянием разнообразных исторических и социально-экономических факторов. В истории права можно выделить несколько этапов борьбы с рассматриваемыми преступлениями: 1) этап признания отдельных видов преступлений деяниями, имеющими международный характер (1815-1919 гг.); 2) этап определения составов преступлений международного характера, появления различий между категориями международных преступлений и преступлений международного характера (1919-1975 гг.); 3) появление категории транснациональных преступлений в международном праве и рецепция этого понятия национальной наукой (1975-2000 гг.); 4) этап принятия мировым сообществом конкретных мер по борьбе с транснациональной преступностью, главным образом, организованной как законодательно обоснованной угрозой человечеству (2000 гг. – наши дни).

Рассмотренные в работе исторические вопросы развития транснациональной криминальной деятельности в соответствии с четырьмя этапами свидетельствуют о том, что каждый из них в истории борьбы с преступлениями международного характера (транснациональными преступлениями) характеризовался собственными точками бифуркации в системе криминальной деятельности вследствие расширения и усложнения этой деятельности в трансграничном, а

позже в транстерриториальном локусно-векторном измерении. Изменения в характере транснациональных преступлений послужили точками бифуркации и для методологии их расследования, одним из важнейших оснований которой стало развитие международного сотрудничества и международной помощи в расследовании транснациональных преступлений.

В данном исследовании в качестве исходной методологической категории принимаем категорию системы криминалистического знания. Структура знания сложна, поскольку в ее основании лежат научно-теоретические построения и данные, полученные эмпирическим путем, а переход от данных к знаниям является следствием развития, обновления и усложнения информационных структур. Данные рассматриваются как совокупность разрозненных и неструктурированных фактов о процессах, явлениях и предметах и приобретают статус информации вследствие их целевого использования, структурирования и классификации.

Основным методом в работе избран метод моделирования, а в качестве содержательной основы моделирования – классификация транснациональных преступлений в международном праве, классификация преступлений по УК РФ, категории транснациональной криминальной деятельности, криминалистической (следственной) ситуации, версии, общегосударственной стратегии противодействия преступности и криминалистической стратегии расследования транснациональных преступлений, а также категория планирования. Метод моделирования имеет много разновидностей реализации. В данной работе использовалось как традиционное мысленное моделирование, так и моделирование с помощью фреймовых моделей.

Построение фрейма сходно с моделированием при помощи таксономий и иерархий. Различие состоит в том, что все фреймы представления знаний определенной области взаимосвязаны, образуя систему фреймов, в которой могут объединяться декларативные знания (знания ЧТО?) и процедурные знания (знания КАК?). В работе учтено положение, согласно которому фрейм может включать в себя пустые слоты. В этом случае он является фреймом-прототипом или

протофреймом. Фрейм с полностью заполненными слотами формирует фрейм-пример. Возможность заполнения пустых слотов может способствовать внедрению в существующий фрейм эмерджентных свойств предмета или явления, способных вызвать в конечном итоге бифуркацию, что особенно значимо для моделирования и прогнозирования развития такого динамического явления, как транснациональная криминальная деятельность.

Эмпирической основой исследования послужили данные, которые характеризуют современную криминальную обстановку в сфере транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации. Анализ международных аналитических и статистических материалов свидетельствуют о частоте совершения разных категорий транснациональных преступлений, в том числе и на территории России. Так, в соответствии с аналитическими обзорами УНП ООН – Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), Россия упомянута как страна, в которую попадают наркотики из Афганистана через Среднюю Азию, что в числе мигрантов в Европу проникают и российские преступные группировки, из России в целях сексуальной эксплуатации вывозится большое количество женщин во многие европейские страны и др.

Субъекты России, как и другие регионы мира, характеризуются своими особенностями криминальной деятельности. Так, в соответствии с данными Портала правовой статистики по категориям преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, постоянно лидируют Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область. Больше всего террористических актов регистрируется в Республике Дагестан, Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках. К регионам, в которых отмечается большое число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, относятся Республика Дагестан, Бурятия, Волгоградская область, Краснодарский край. К регионам с повышенной активностью ОПГ в совершении преступлений почти ежегодно упоминаются Москва и Санкт-Петербург, Мурманская и Сахалинская области, Хабаровский край. Данные Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ о количестве дел, переданных в суд, позволяют

определить наиболее неблагоприятные регионы РФ, связанные преимущественно с делами: 1) экономической, 2) террористической направленности, 3) экстремистской направленности, 4) незаконным оборотом наркотических веществ, 5) незаконным оборотом оружия. Эти преступления часто приобретают транснациональный характер, поэтому статистические данные об их совершении косвенно характеризуют и транснациональную криминальную обстановку в России.

Из ежегодных Докладов о результатах и основных направлениях деятельности МВД РФ следует, что осуществление мероприятий по расследованию транснациональных преступлений занимает значительное место в работе органов МВД. Транснациональная организованная преступность отличается большой динамикой, обусловленной поиском новых территориальных связей вследствие проведения оперативных мероприятий и закрытия обнаруженных каналов реализации преступной деятельности.

В сфере транснациональной преступности Россия выступает как конечный пункт совершения транснациональных преступлений. Например, в качестве конечного пункта наркотрафика Россия характеризуется как регион, в котором транснациональная криминальная деятельность переходит в заключительную фазу; через так называемый «Северный маршрут» наркотики попадают в Россию из Афганистана через страны Центральной Азии. Россия выступает и в качестве территории, на которой иницируется транснациональная криминальная деятельность (например, экологическая криминальная деятельность – сбыт незаконно добытых ресурсов в Китай и Японию российскими гражданами). Россия является и государством, по территории которого осуществляется транзитная криминальная транснациональная деятельность (например, похищение людей из Китая в Латинскую Америку или на Кубу с конечным пунктом в Северной Америке проходит с использованием воздушного сообщения через Объединенные арабские Эмираты, затем через Россию).

Как свидетельствуют данные о международной деятельности Генеральной прокуратуры РФ, которая является основным органом по реализации по-

ложений о сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам, она осуществляет регулярные контакты с руководством компетентных органов Казахстана, Киргизии, Китая, Таджикистана и Узбекистана, из чего следует, что эти, граничащие с РФ страны, являются основными проблемными зонами в плане проявления транснациональной криминальной деятельности. Те же данные говорят о том, что наиболее частыми видами транснациональных преступлений являются трансграничная экономическая преступность, в том числе связанная с отмыванием доходов, полученных преступным путем, контрабанда наркотиков и торговля людьми. Примеры экстрадиции граждан РФ за совершение транснациональных преступлений многочисленны, о чем свидетельствуют данные Пресс-центра МВД России.

Анализ приговоров российских судов показывает, что транснациональные преступления могут совершаться одним лицом (гражданином России или иностранным гражданином), группой лиц по сговору, ТПГ и ТПО, а в сфере расследования транснациональных преступлений в РФ основной проблемой часто является сложность установления всей цепочки транснациональной криминальной деятельности.

Ряд указанных проблем, касающихся расследования транснациональных преступлений, обусловил необходимость проведения анкетирования среди работников СК РФ и МВД РФ (203 чел.), которое выявило ряд проблем: респонденты наиболее четко соотносят с транснациональными преступлениями только те, которые имеют в своем составе незаконное перемещение товаров или денежных средств через границу; слабое знание международных конвенций и норм УПК следователями, а также недостаточную информированность работников правоохранительных органов о транснациональной криминальной обстановке, особенно в приграничных государствах и в государствах, не имеющих общей границы с РФ.

Особенности транснациональной криминальной деятельности рассмотрены с опорой на элементный состав криминальной деятельности в целом: субъект, объект, процесс, обстановка, средства, мотивы, цели и результаты преступной

деятельности, что позволяет сделать вывод о том, что мотив, цель, объект посягательства, а также преступный результат непосредственно связаны с нормативно-правовой характеристикой преступлений в УК РФ, поскольку все указанные элементы являются признаками преступного деяния.

Поскольку различие классификаций транснациональных преступлений в международных документах и классификация преступлений в УК РФ не создает должных предпосылок для формирования четко структурированной информационной базы расследования таких преступлений, в работе была поставлена и реализована задача создания информационной модели соотношения таких классификаций, которая призвана способствовать не только теоретическому осмыслению транснациональной криминальной деятельности, но и решению практических задач при расследовании транснациональных преступлений. Такая модель в типизированной форме может представить характер и возможные результаты криминальной транснациональной деятельности, проявляющиеся в конкретных составах преступлений, закрепленных в УК РФ. Данная модель потребовала разработки авторской методики преодоления трудностей для создания сравнительного фрейма с учетом формально-содержательных критериев и с использованием разработок международной классификации преступлений. На основе такого информационного фрейма можно построить несколько типов формальных моделей. Дальнейшая формализация информации этого фрейма может способствовать ее использованию в компьютерных программах.

В работе обновлен и уточнен понятийно-дефинитивный аппарат, относящийся к сфере транснациональных преступлений: транснациональная криминальная деятельность, транснациональные преступления и др. Поскольку классификация транснациональных преступлений предполагает хотя бы бинарное противопоставление понятий, в научный оборот вводится термин *транстерриториальная преступность*, представляющая собой вторую разновидность транснациональной преступности наряду с трансграничной. Трансграничные преступления – общественно опасные деяния, отдельные эпизоды и стадии которых совершаются на территориях государств, имеющих общую границу.

Транстерриториальные преступления – преступные деяния, совершаемые на территориях государств, не имеющих общей границы. Ситуативный подход к сравнению классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений в УК РФ позволил разделить последние на три группы: *безусловные, условные транснациональные преступления* и *эмерджентные элементы* транснациональных преступлений.

Определение транснациональной криминальной деятельности было дополнено характеризующими ее признаками, выявленными на основе анализа судебной и следственной практики по делам, касающимся транснациональных преступлений. Было выявлено 48 таких признаков, включенных в матричный фрейм, который показал отсутствие только тех фреймовых значений для одного лица-субъекта транснациональной криминальной деятельности, которые связаны с групповой криминальной деятельностью. Остальные признаки оказались общими для транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой разными субъектами преступлений. Для групп лиц, осуществляющих транснациональную криминальную деятельность по предварительному сговору, нерелевантными оказываются признаки, связанные со сложной структурой ТПГ и ТПО. Для ТПГ нерелевантен только один признак: высшая степень согласованности. Следовательно, различие в осуществляемой криминальной деятельности разных субъектов в основном обусловлено степенью сложности состава субъектов, которая предопределяет иные параметры криминальной деятельности.

Особое внимание уделено моделям типичных следственных ситуаций, обуславливающих выдвижение следователем типичных версий. Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация определяется как система информационной осведомленности следователя о транснациональном преступлении, транснациональной криминальной деятельности или преступлении, имеющем признаки такой деятельности, состоящая из ряда информационных блоков.

Криминалистические ситуации при расследовании транснациональной криминальной деятельности целесообразно делить не только на ситуации рас-

следования и ситуации отдельных следственных действий, но и на ситуации стратегического характера и ситуации тактического характера. Стратегические ситуации обусловлены политическими, международными, этническими (гражданство), правовыми и криминогенными факторами. Стратегическая транснациональная ситуация – совокупность значимых для расследования транснационального преступления объективно-субъективных факторов, позволяющих на их основе осуществлять долгосрочное планирование расследования, создавать целевые программы организации расследования транснациональных преступлений, а также принимать стратегические и тактические решения. Тактическая транснациональная ситуация – совокупность значимых для расследования транснационального преступления объективно-субъективных факторов, позволяющих осуществлять на их основе применение тактических приемов, проводить тактические комбинации в рамках следственного действия и (или) тактической операции при расследовании транснациональных преступлений. На основе рассмотренной системы криминалистических ситуаций, обусловленных транснациональной криминальной деятельностью, представлена система криминалистических ситуаций.

Следственная версия рассматривается как идеальная информационно-логическая модель расследуемого события. Ввиду большого разнообразия транснациональной криминальной деятельности при моделировании следственных версий акцент в работе делается на выявление особенностей криминальной деятельности, обусловленных ее комплексным характером и транснациональным проявлением, то есть на выдвижение общих версий. Проверка особенностей версионного моделирования при расследовании транснациональных преступлений осуществлялась с помощью количественного анализа эмпирического материала, отражающего проявление разных признаков транснациональной криминальной деятельности ее субъектов. Спецификой проверки версий при расследовании транснациональных преступлений является направление запросов о правовой помощи следственными органами РФ в иностранные государства, что на практике происходит не всегда и составляет один из недостатков расследования транснациональных преступлений.

Планирование расследования транснациональных преступлений рассматривается в рамках более общего процесса – международного и государственного стратегического планирования противодействия таким преступлениям, поскольку именно стратегия структурирует и оптимизирует криминалистическую деятельность. Криминалистическая выбранная стратегия – это выработанные на перспективу основы руководства расследованием преступлений, т.е. криминалистической деятельностью, регламентированные нормативно-правовыми актами государства. Она осуществляется несколькими субъектами и направлена на достижение системы целей (общих, конкретных, специфических, частных), состоит из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации (следственной ситуации), а также целей и задач от момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов РФ позволяет сделать следующие выводы: 1) отсутствие в РФ отдельного стратегического документа о противодействии транснациональной криминальной деятельности не означает полного отсутствия стратегического планирования в этой сфере; 2) общегосударственная стратегия противодействия преступности и стратегия противодействия транснациональным преступлениям как составная часть первой имеют уровневый характер, в том числе и обусловленный составом субъектов стратегий (например, наличием органов следствия), поэтому целесообразно выделять стратегию расследования транснациональных преступлений (разновидность криминалистической стратегии), осуществляемую следственными органами на основе положений нормативно-правовых актов РФ; 3) стратегия расследования транснациональных преступлений – составная часть криминалистической стратегии и стратегии противодействия преступности в целом и транснациональной преступности в частности, а ее специфика часто, хотя и не всегда, находит отражение в стратегических положениях, содержащихся в различных нормативно-правовых документах; 4) все 16 элементов, выделяемых в структуре различных стратегических документов, характерны для всех перечисленных уровневых стратегий; 5) не все многообразие транснациональной криминальной деятельности охвачено стратегическими поло-

жениями нормативно-правовых документов РФ, а потому не все аспекты противодействия транснациональной криминальной деятельности находят отражение в среднесрочных и долгосрочных планах правоохранительных органов; б) отсутствие стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в РФ не способствует стратегическому планированию в этой сфере на региональном и муниципальном уровнях, хотя для ряда регионов РФ этот вид криминальной деятельности особенно актуален.

В связи с наличием в РФ стратегий противодействия отдельным наиболее опасным преступлениям, могущим приобретать транснациональный характер, а также с учетом международного и зарубежного опыта, целесообразно разработать и принять стратегию противодействия транснациональной криминальной деятельности в РФ, в которой к тому же может быть закреплён и объяснён терминологический аппарат сферы противодействия транснациональным преступлениям, что могло бы способствовать более полному пониманию специфики транснациональной криминальной деятельности, осознанию системы структурно-содержательных элементов стратегии противодействия ей работниками правоохранительных органов, организации стратегического планирования расследования транснациональных преступлений.

Модель информационного фрейма, отражающего соотношение содержательных компонентов двух стратегий (общегосударственной стратегии противодействия преступности и стратегии расследования транснациональных преступлений), представлена в виде пересекающихся множеств, что свидетельствует об их частичном совпадении, обусловленном спецификой транснациональной криминальной деятельности. Принимая во внимание то, что криминалистическая стратегия расследования транснациональных преступлений может относиться к разряду текущих, то есть осуществляемых, связанных с конкретной деятельностью, в работе её модель представлена в виде алгоритма действий, обуславливающих успешность расследования преступлений познающим субъектом.

Анализ следственной практики позволил сделать выводы о типичных ошибках и недочетах планирования при расследовании преступлений, имеющих транснациональный характер, при котором следователи не всегда учитывают ряд необходимых для эффективного расследования факторов: 1) наличие международной классификации транснациональных преступлений; 2) необходимость соотнесения международно-правовой классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений в УК РФ; 3) тот факт, что транснациональными могут быть преступления, совершенные не только ТПГ и ТПО, но и иными субъектами; 4) наличие международных и государственных стратегических задач борьбы с транснациональными преступлениями; 4) специфику криминальной обстановки в регионе и информационное содержание криминалистических (следственных) ситуаций; 5) транснациональный характер следственных версий (в то время как он определяет содержание плана; отсутствие в плане указания на транснациональный характер преступления ведет к тому, что преступление расследуется по давно сложившемуся на практике стандарту); 6) информационное содержание категории «транснациональная криминальная деятельность»; 7) необходимость взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями. Эти недостатки подтверждают и приведенные в работе результаты анкетирования работников следственных органов.

Перспектива данного исследования видится в разработке принципов формализации представленных в работе фреймовых моделей для создания теоретико-практических основ автоматизированной информационной базы для повышения эффективности расследования транснациональных преступлений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПО – преступная организация (сообщество)

ОПГ – организованная преступная группа

ТОП – транснациональная организованная преступность

ТОПФ – транснациональное организованное преступное формирование

ТПГ – транснациональная преступная группа

ТПО – транснациональная преступная организация (сообщество)

ГЛОССАРИЙ

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ ТЕРМИНОВ НАУКОВЕДЕНИЯ, ФИЛОСОФИИ И ТЕОРИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

«**Аттрактор** (от лат. *attraho* – притягиваю к себе) – некоторая область, к которой притягиваются (сходятся) все возможные траектории движения систем»¹.

«**Бифуркация** – приобретение нового качества в движениях динамической системы при малом изменении ее параметров»².

«**Бифуркации точка** от лат. *bifurcatio* – раздвоение, разветвление) – понятие, разработанное в синергетике, но имеющее категориальное значение, поскольку позволяет более точно представить то, что в диалектическом материализме именовалось «скачком» или «перерывом постепенности», т.е. происходящее в момент появления нового качества»³.

«**Диссипация** (лат. *dissipatio* – рассеяние) – рассеяние».⁴

«**Классическая, неклассическая и постнеклассическая наука** – последовательные этапы становления современной науки. *Классическая наука* (XVII – XIX в.в.), ориентируясь на идеал объективности знания, стремилась к исклю-

---

¹ Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/klassichekaja-nauka.html>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

чению всего, что связано с влиянием субъекта познания. Любые проявления субъекта (ценности и интересы, научные приборы, многообразие исследовательских подходов и т.п.) рассматривались лишь как источник возможных ошибок и искажений. *Неклассическая наука*, получившая развитие в первой половине XX века, возникла под влиянием революции в естествознании на рубеже XIX – XX в.в. Развитие квантовой механики и теории относительности показало, что объект не отделен «каменной стеной» от субъекта. Оказалось, что процесс познания и его результаты определяются не только объектом, но зависят также от используемых субъектом приборов, исследовательских подходов, математических построений и т.п. Тем самым неклассическая наука выявила ограниченность «наивного объективизма» и показала зависимость научного познания от средств и способов деятельности познающего субъекта. *Постнеклассическая наука* начала формироваться в последней трети XX века под влиянием новых сдвигов в характере объектов и задач познания. Эти сдвиги связаны с переходом к междисциплинарным, комплексным исследованиям объектов, включающих человеческий фактор и требующих не только познания, но и преобразования»¹ (курсив мой. – Д.Х.).

«Самоорганизация – процесс взаимодействия объектов, в результате которого возникает, воспроизводится или совершенствуется порядок или структура в системе»².

«Синергетика – междисциплинарное направление научных исследований, возникшее в начале 70-х годов и ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы: физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных. Под самоорганизацией в С. понимаются процессы возникновения макроскопически упорядоченных пространственно-временных структур в сложных нелинейных системах, находящихся в далеких

---

¹ Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/klassicheskaja-nauka.html>.

² Там же.

от равновесия состояниях, вблизи особых критических точек (точек бифуркации), в окрестности которых поведение системы становится неустойчивым»¹.

«**Системы диссипативные** – системы, у которых энергия упорядоченного процесса переходит в энергию неупорядоченного процесса»².

«**Слот** – в искусственном интеллекте (во фреймовом представлении знаний) – элемент фрейма. Обычно один фрейм содержит множество слотов, хотя может состоять и из одного. Слот представляется в виде (Имя слота. Значение слота)»³.

«**Флуктуация** (лат. колебание) – случайное отклонение системы от ее закономерного состояния»⁴.

«**Фрейм** (от англ. frame – рамка, каркас) – способ представления стереотипной ситуации, сценарий, по которому складывается знание о мире»⁵.

«**Эмерджентность** (от англ. emergence – возникновение, появление нового) – внезапно возникающее качество в меняющейся, эволюционирующей системе; одно из ключевых положений синергетики»⁶.

---

¹ Национальная философская энциклопедия. URL. <http://terme.ru/termin/klassicheskaja-nauka.html>. Там же.

² Там же.

³ Толковый переводоведческий словарь. URL. <http://perevodovedcheskiy.academic.ru>.

⁴ Национальная философская энциклопедия. URL. <http://terme.ru/termin/klassicheskaja-nauka.html>.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международные правовые акты и официальные документы

1. Всемирная конференция (Неаполь) в 1994 г. Документ ООН E/CONF. 88/3. – 25 August 1994.
2. Всемирный доклад о торговле людьми за 2012 год. Резюме. – UNODC, 2012. – С. 8-10.
3. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения: 02.10.2014).
4. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Приложение к Резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml (дата обращения: 02.10.2015).
5. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/144 от 13 декабря 1985 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения: 02.10.2015).
6. Декларация Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime.shtml (дата обращения: 02.10.2015).
7. Договор «О принципах отношений между Российской Федерацией и Республикой Панама» от 27 ноября 1997 г. [Электронный ресурс] URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed1997/data01/tex11819.htm> (дата обращения: 31.01.2016).
8. Документ ACONF.169.15.ADD.1. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/9th_Congress

_995/017_CONF.169.15.ADD.1_ Interim_Report_Strengthening _the_Rule_of_Law. Pdf (дата обращения: 03.04.2016).

9. Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 17 марта 1978 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/099.htm> (дата обращения: 03.06.2015).

10. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/030.htm> (дата обращения: 03.06.2015).

11. Европейская Конвенция по киберпреступлениям. [Электронный ресурс] URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603>. (дата обращения: 03.06.2017).

12. Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.narkotiki.ru/jworld_43.html (дата обращения: 27.03.2015).

13. Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/konvencia_kish/(дата обращения: 03.06.2015).

14. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 22 мая 2014 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts (дата обращения: 31.01.2016).

15. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. 20.12.1988. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf. (дата обращения: 31.01.2016).

16. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 10.09.2015).
17. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (дата обращения: 27.03.2015).
18. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1950 г.). [Электронный ресурс] URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/uncstpero/uncstpero_ph_r (дата обращения: 14.09.2015).
19. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 31.07.2015).
20. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (ETS № 172) (заключена в г. Страсбурге 04.11.1998). Режим доступа: КонсультантПлюс.
21. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств. 2004. № 2 (41). С. 82-130 (не вступила в силу для Российской Федерации).
22. Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (1923 г.). [Электронный ресурс] URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=1010741 (дата обращения: 27.03.2015).
23. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. 14.09.1963. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml. (дата обращения: 16.04.2014).

24. Конвенция о психотропных веществах (1971 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecad.ru/oon/oon71-00.html> (дата обращения: 27.03.2015).
25. Конвенция об открытом море (1958 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=18233> (дата обращения: 27.03.2015).
26. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.). [Электронный ресурс] URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf (дата обращения: 31.07.2015).
27. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.narkotiki.ru/jworld_49.html (дата обращения: 27.03.2016).
28. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901909718> (дата обращения: 27.03.2016).
29. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. 10.12.1982. [Электронный ресурс] URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. (дата обращения: 27.03.2016).
30. Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
31. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. - М., 1974. С. 292 - 296.
32. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
33. Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Собрание законодательства РФ. – 23 апреля 2012 г. – № 17. – Ст. 1899.
34. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Режим доступа: КонсультантПлюс.

35. Международная конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков (1929 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_310/doc310a655x232.htm (дата обращения: 27.03.2016).
36. Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/legal-instruments/~media/9C3C80A97F2C434796FE4C6E13C3E442.ashx>. (дата обращения: 31.01.2016).
37. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 32. – Ст. 4810.
38. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml. (дата обращения: 31.01.2016).
39. Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/konvencia_minsk/ (дата обращения: 03.06.15).
40. Резолюция 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года. [Электронный ресурс] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0586/84/IMG/NR058684.pdf?OpenElement> (дата обращение: 16.04.2015).
41. Резолюция 1816 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2 июня 2008 г. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/361/79/PDF/N0836179.pdf>. (дата обращение: 16.04.2015).
42. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1957. – Вып. XI. – 199 с.

43. Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Правительством Республики Индия от 28 января 1993 г. с изм. и доп. по состоянию на ноябрь 2007 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a255x935.htm (дата обращения: 31.01.2016).

44. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о налогообложении дохода от инвестиций договаривающихся государств и их финансовых и инвестиционных учреждений от 7 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts (дата обращения: 31.01.2016).

45. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24842 (дата обращения: 31.01.2016).

46. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями и финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем (подписано в Москве 7 июня 1999 года). [Электронный ресурс] URL: http://rusbalkan.com/country_pages/bolgariya-2 (дата обращения: 31.01.2016).

47. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 23 июня 1999 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/maps/nl/-/asset_publisher (дата обращения: 31.01.2016).

48. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 14 ноября 1997 г. [Электронный ресурс] URL: <http://argentina.mid.ru/documents> (дата обращения: 31.01.2016).

49. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 12.02.1999 г. «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24842 (дата обращения: 31.01.2016).

50. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 6.

51. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью от 15 сентября 2014 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts. (дата обращения: 31.01.2016).

52. Соглашение между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Министерством безопасности Республики Гондурас о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 28 января 2014 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts (дата обращения: 31.01.2016).

53. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека // Собрание законодательства РФ. № 49. Ст. 5234.

54. Специальное приложение Н к Международной конвенции об упрощении гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола от 26 июня 1999 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/kodeks/Pages/IntConvText.aspx>. (дата обращения: 31.01.2016).

55. Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. 12-19 апреля 2015. П. 6. До-

кумент A/CONF.222/12. [Электронный ресурс] URL: <http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation> (дата обращения: 31.01.2016).

56. Устав ООН. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 03.06.2015).

57. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

58. Commission from the Commission to the European Parliament, the Council and the European economic and social committee: Developing a comprehensive and coherent EU strategy to measure crime and criminal justice. 07.08.2006. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52006 DC0437> (дата обращения: 02.10.2015).

59. Cross-cutting issues. International cooperation: Criminal justice assessment toolkit. – N.Y: UNODC, 2006. – 28 p.

60. Digest of organized crime cases: A compilation of cases with commentaries and lessons learned. – N.Y.: English, Publishing and Library Section, United Nations Office at Vienna, 2012. – 130 p.

61. Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. – Vienna: UNODC, 2015. – 89 p.

62. EU Drugs Strategy (2013-20) // Official Journal of the European Union. – 29.12.2012. – Vol. 55. – P. 1-10.

63. Global Report on Trafficking in Persons. – N.Y.: United Nations, 2016. – 121 p.

64. Global study on homicide 2013. Trends, contexts, data. – Vienna: UNODC, 2013. – P. 42.

65. Global terrorism index: Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade. – Australia, 2012. – 48 P.

66. Mid-term Independent Project Evaluation of the Countering the trafficking of Afghan opiates via the northern route by enhancing the capacity of key border

crossing points and through the establishment of Border Liaison Offices. – N.Y.: United Nations. February, 2015. – 56 p.

67. Report No. 2000/07: Transnational Criminal Activity: A Global Context August 17, 2000. – 18 P.

68. Strategy for the period 2012–2015 for the United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/about-unodc/UNODC_2012_-_2015_Resolution_ECOSOC_merged.pdf (дата обращения: 16.04.2014).

69. Transnational Criminal Activity: A Global Context August 17. Report No. 2000/07. – 2000. – 52 P.

70. Transnational Organized Crime in East Asia and the Pacific. A Threat Assessment. – Bangkok: UNODC, 2013. – 173 p.

71. UN Resolution 1373 adopted by the Security Council at its 4385th meeting, on 28 September 2001. [Электронный ресурс] URL: [http://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2012/docs/resolution_%201373%20\(2001\).pdf](http://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2012/docs/resolution_%201373%20(2001).pdf).

72. United Nations Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians. Report of the UNODC/UNECE Task Force on Crime Classification to the Conference of European Statisticians. 2011. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/Report_crime_classification_2012.pdf. 1. (дата обращения: 16.04.2014).

II. Нормативные акты и иные официальные документы Российской Федерации

73. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 1. (дата обращения: 16.04.2014).

74.ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения обществен-

ной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

75. ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 27 (Ч. I). – Ст. 4159.

76. ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

77. ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

78. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; – 1999. – № 7. Ст. 878.

79. ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

80. ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

81. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

82. ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю, воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее» от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.

83. ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
84. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378.
85. ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.
86. ФЗ «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
87. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности // ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» от 19.12.2016. № 415-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации». № 52. ст. 7464.
88. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
89. ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26. – Ч. I. – Ст. 3851.
90. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 03.07.2016) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.07.2016).
91. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

92. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921.

93. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

94. Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации) (в ред. 16.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 33. – Ст. 3254.

95. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1958.

96. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

97. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

98. Указ Президента РФ от 31.12.2015, № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. II. – Ст. 212.

99. Указ Президента РФ от 13.09.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017 г. – № 20. – Ст. 2902.

100. Указ Президента РФ от 26.10.2004 № 1362 (ред. от 03.11.2004) «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию по-

ложений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 44. – Ст. 4327.

101. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2339.

102. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – Ст. 6886.

103. Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52 (Ч. V). – Ст. 7614.

104. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

105. Указ Президента РФ от 30.07.1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола» (ред. от 27.10.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 32. – Ст. 3895.

106. Постановление Правительства Российской Федерации «О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств» от 29.06.1995 г. № 653 (ред. от 12.04.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 28. – Ст. 2705.

107. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.1995 г. № 499 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Феде-

рации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими» // Собрание законодательства РФ. – 1995, – № 22. – Ст. 2102.

108. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (ч. IV). – Ст. 2188.

109. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 29. – Ч. II). – Ст. 3537.

110. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 2. – Ст. 109.

111. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru. (дата обращения: 14.04.2014).

112. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г. № Пр-2753. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 12.02.2016).

113. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 15.04.2014).

114. Стратегия развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года (утв. Приказом Минрегиона РФ от 30.05.2011 № 262) // Режим доступа: КонсультантПлюс.

115. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

116. Постановление Правительства РФ от 10.03.1999 № 270 (ред. от 30.12.2000) «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999 - 2000 годы» (утр. силу 01.01.2012 г.) // Энциклопедия российского права. – 2000. – № 3.

117. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел РФ от 25 марта 2013 года: Полный текст выступления Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции Колокольцева В.А. Министр внутренних дел Российской Федерации. Материалы расширенной коллегии МВД РФ. М.: МВД РФ, 2013. 13 с.

118. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 3. – 21.

119. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1990. – № 7. – С. 8–9.

120. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

121. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. №7, от 3 апреля 2008 г. №4, от 3 декабря 2009 г. №27 и от 3 марта 2015 г. №9). Режим доступа: КонсультантПлюс.

122. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

123. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. – № 5209. 17 июня 2010 г.

124. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // КонсультантПлюс.

125. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // КонсультантПлюс.

126. Приказ МВД России от 17.10.2013 № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» Зарегистр. в Минюсте РФ 12.11.2013. Рег. № 30359 (ред. от 07.11.2016) // Режим доступа: КонсультантПлюс.

127. Приказ СК России от 30.09.2011 № 137 «О Регламенте Следственного комитета Российской Федерации» Утвержден приказом Следственного комитета Российской Федерации от 30.09.2011 № 137 // Режим доступа: КонсультантПлюс.

III. Иностранные нормативные акты и другие официальные документы

128. Anti-Corruption Strategies: Understanding what works, what doesn't and why? Lessons learned from the Asia-Pacific region. – N.Y.: UNDP, 2014. – 71 p.

129. Australia's National Drug Strategy. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nationaldrugstrategy.gov.au> (дата обращения: 02.10.2014).

130. Commission from the Commission to the European Parliament? The Council and the European economic and social committee: Developing a comprehensive and coherent EU strategy to measure crime and criminal justice. 07.08.2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52006DC0437> (дата обращения: 02.10.2014).

131. CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011. – London: HM Government, 2011. – 19 p.

132. Council Act of 29 May 2000 establishing in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union/ Official Journal. C 197/1. 12.07.2000. (Не вступил в силу для Российской Федерации).
133. Crime Prevention Strategy Czechs Republic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/url> (дата обращения: 02.10.2014).
134. EU Drugs Strategy (2013-20) // Official Journal of the European Union. – 2012. – Vol. 55. – 402 p.
135. Investigation Strategies [Электронный ресурс]. URL: <http://www.app.college.police.uk/app-content/investigations/investigative-strategies> (дата обращения: 17.05.2014).
136. H.R. 3164 (106th): Foreign Narcotics Kingpin Designation Act. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govtrack.us/congress>. (дата обращения: 01.09.2015).
137. Local to Global: Reducing the Risk from organized Crime. – L.: HM Government, 2011. – 47 p.
138. National Crime Prevention Strategy. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publicsafety.gc.ca/cnt/cntrng-crm/crm-prvntn/strtg-eng.aspx> (дата обращения: 02.10.2014).
139. National Drug Control Strategy. – Washington: The White House, 2010. – 117 p.
140. National Drug Control Strategy. – Washington: The White House, 2011. – 108 p.
141. National Drug Control Strategy. – Washington: The White House, 2012. – 61 p.
142. National Drug Control Strategy. – Washington: The White House, 2013. – 95 p.
143. National Drug Control Strategy. – Washington: The White House, 2014. – 93 p.
144. National Drug Control Strategy. – Washington: The White House, 2015. – 129 p.
145. PREVENT Strategy. July 2011. – L.: The Stationary Office, 2011. – 113 p.
146. Serious and Organized Crime Strategy. – L.: HM Government, 2013. – 75 p.
147. Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011. – Washington: The White House, 2011. – 47 p.
148. The Egmont Group of Financial Intelligence Units. [Электронный ресурс] URL: <http://www.egmontgroup.org/> (дата обращения: 01.08.2014).

149. The National Strategy for Maintaining Integrity and Combatting Corruption. – Kingdom of Saudi Arabia: National Anti-Corruption Commission, 2012. – 34 p.

150. Transnational Criminal Activity: Canadian Security Intelligence Service [Электронный ресурс] URL: <http://www.csis-scrs.gc.ca/prrts/trnsntnl/index-eng.asp#trphp> (дата обращения: 11.08.2015).

151. The West Africa Cooperative Security Initiative [Электронный ресурс] URL: www.state.gov/documents/organization/166329.pdf. (дата обращения: 01.06.2014).

152. U.S.-Mexico 21st Century Border Initiative [Электронный ресурс] URL: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/.../21cb-2013-action-plan.pdf>. (дата обращения: 01.08.2014).

153. U.S. Immigration and Customs Enforcement Strategic Plan 2016-2020. Report Crimes: Call 1-866-DHS-2-ICE. 30 p.

IV. Правовые информационные порталы, сайты и архивы

154. Архив судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [Электронный ресурс]. URL. <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>. (дата обращения до 05.02.2018).

155. Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения до 05.02.2018).

156. Информационное агентство России [Электронный ресурс] URL:<http://tass.ru/proisshestiya> (дата обращения: 07.07.2016).

157. Материалы дел контрольного производства Следственного комитета РФ // Архив Следственного комитета Российской Федерации.

158. Материалы уголовных дел, рассмотренных судами Саратовской области // Архивы судов Саратовской области.

159. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] URL: <http://gov.spb.ru>. (дата обращения: 06.01.2017).

160. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2016).
161. Официальный сайт ГУ МВД по г. Москве. [Электронный ресурс] URL: <https://77.мвд.рф> (дата обращения 30.04.2017).
162. Официальный сайт ГУ МВД России по Московской области. [Электронный ресурс] URL: https://50.мвд.рф/DEJATELNOST/Otcheti_dolznhnostnih_lic/GU_MVD_Rossii_po_Moskovskoj_oblasti (дата обращения 30.04.2017).
163. Официальный сайт Калининградского областного суда. [Электронный ресурс] URL: oblsud.kln.sudrf.ru (дата обращения: 07.02.2016).
164. Официальный сайт Курского областного суда. [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.krs.sudrf.ru> (дата обращения: 04.01.2017).
165. Официальный сайт Ленинградского областного суда. [Электронный ресурс] URL: <https://oblsud--lo.sudrf.ru>. (дата обращения: 07.02.2016).
166. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 07.02.2016).
167. Официальный сайт Парфинского муниципального района Нижегородской области [Электронный ресурс] URL: http://парфинский.рф/wp-content/uploads/Vypolnenie_Ukazov_na_01.07.2015_na_sajt.pdf. (дата обращения: 06.01.2017).
168. Официальный сайт УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве. [Электронный ресурс] URL: https://зао.мск.мвд.рф/Sluzhba/Otcheti/Otchet_nachalnika_UVD (дата обращения 30.04.2017).
169. Официальный сайт Ульяновского областного суда. [Электронный ресурс] URL: <http://uloblsud.ru> (дата обращения: 04.01.2017).
170. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: sledcom.ru. (дата обращения: 01.08.2016).
171. Официальный сайт Суда Еврейской автономной области. [Электронный ресурс] URL: <http://os.brb.sudrf.ru>. (дата обращения: 09.02.2016).

172. Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [Электронный ресурс] URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2016).
173. Портал «Славянские сети». [Электронный ресурс] URL: <http://www.slav-seti.ru/?p=1857>
174. Портал «Судебная практика». [Электронный ресурс] URL: <http://online-zakon.ru> (дата обращения: 07.02.2016).
175. Портал «Юридическая Россия». [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1120999> (дата обращения: 01.08.2016).
176. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ представлены карты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 07.02.2016).
177. Сайт Интерпола. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Trafficking-in-illicit-goods-and-counterfeiting/Trafficking-in-illicit-goods-and-counterfeiting> (дата обращения: 01.08.2014).
178. Сайт «РосПравосудие»: [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/law>. (дата обращения: 01.12.2016).
179. Состояние преступности в Российской Федерации за 2016 год: краткий анализ // [Электронный ресурс]: URL: <http://prisonlife.ru>. (дата обращения: 07.04.2017).
180. Статистический сборник «Состояние преступности в России» Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502> (дата обращения: 22.02.2018).
181. Trans-national Criminal Activity: Canadian Security Intelligence Service [Электронный ресурс] URL: <http://www.csis-scrs.gc.ca/prrts/trnsntnl/index-eng.asp#tphr>. (дата обращения: 14.06.2016).

V. Монографии, учебники и учебные пособия

182. Аполов, О.Г. Теория систем и системный анализ: Курс лекций / О.Г. Аполов. – Уфа: [б. и.], 2012. – 274 с.
183. Арцишевский, Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г.В. Арцишевский. – М., Юрид. лит., 1978. – 104 с.
184. Бабкин, С.А. Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети «Интернет»: основные проблемы / С.А. Бабкин. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 80 с.
185. Баев, О.Я. Конфликты в деятельности следователя: вопросы теории / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 158 с.
186. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2003. – 432 с.
187. Баранник, И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней / И.Н. Баранник. – М.: Рос. Криминол. ассоциация, 2007. – 246 с.
188. Бастрыкин, А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / А.И. Бастрыкин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 136 с.
189. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
190. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М.: Юрид, лит., 1988. – 304 с.
191. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2001. – С. 240 с.
192. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. В 3 т. – М.: Юрист, 1997. – Т.2. – 464 с.
193. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. В 3 т. – М.: Юрист, 1997. – Т.3. – 480 с.

194. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. В 3 т. Т. 1 Общая теория криминалистики. – М.: Юрист, 1997. – 408 с.
195. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. В 3-х т. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1978. – Т. 2. – 410 с.
196. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики / Р.С. Белкин. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.
197. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
198. Бельсон, Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью / Я.М. Бельсон. – М.: Наука, 1989. – 240 с.
199. Биленчук, П.Д. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие / Под ред. Акад. П.Д. Биленчука / П.Д. Биленчук, С.Е. Еркенов, А.В. Кофанов. – Киев: Атика, 1999. 272 с.
200. Бирюков, П.Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и правовая система РФ / П.Н. Бирюков. – Воронеж: Истоки, 1997. – 173 с.
201. Болотова, Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник / Л.С. Болотова. М.: Финансы и статистика, 2012. 664 с.
202. Бородкин, Л.И. Синергетика в изучении неустойчивых историко-политических процессов: от «равновесия ужаса» к «ужасу неравновесия» / Л.И. Бородкин // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 3. – Мінск: БДУ, 2007. – С. 18–128.
203. Букалов, К.А. Использование специальных товароведческих познаний на предварительном следствии / К.А. Букалов. – Саратов: Изд-во Саратов. унта, 1982. – 105 с.
204. Булдаков, С.К. История и философия науки: учеб. Пособие для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / С.К. Булдаков. – М.: РИОР, 2008. – 141 с.
205. Быков, В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы / В.М. Быков. – Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. – 70 с.

206. Варданян, А.В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации / А.В. Варданян, Е.В. Никитина. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 312 с.
207. Васильев, А.Н., Мудьюгин Г.Г., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Г. Мудьюгин, Н.А. Якубович. М.: Госюриздат, 1957. 199 с.
208. Васильев, А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.
209. Васильев, А.Н. Советская криминалистика / А.Н. Васильев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 48 с.
210. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 143 с.
211. Васильев, Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном праве / Ю.Г. Васильев. – М.: Современная экономика и право, 2003. – 320 с.
212. Вермуш, Г. Аферы с фальшивыми деньгами: из истории подделки денежных знаков / Г. Вермуш. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 224 с.
213. Винберг, А.И. Криминалистика / А.И. Винберг. – М.: Госиздат, 1950. – Вып. 1. – 304 с.
214. Винниченко, И.Ф. Криминалистическое описание внешности человека / И.Ф. Винниченко, В.С. Житников, А.М. Зинин, М.Н. Овсянникова, В.А. Снетков. – М.: МЮИ МВД России, Издательство «Щит-М», 1999. – 198 с.
215. Возгрин, И.А. Общие положения расследования отдельных видов преступлений / И.А. Возгрин. – Л., 1976. – 436 с.
216. Волеводз, А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / А.Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 437 с.
217. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.

218. Волеводз, А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А.Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 496 с.
219. Волеводз, А.Г. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам / А.Г. Волеводз, А.Ю. Соловьев. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 440 с.
220. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т. С. Волчецкая / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.–Калининград, 1997. – 248 с.
221. Враймуд, И.В. Графо-семиотическое моделирование языковых явлений: монография / И.В. Враймуд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 96 с.
222. Гаврилов, В.В. Раскрыть преступление... Практические рекомендации для начинающих следователей / В.В. Гаврилов, А.Д. Горшков. – Саратов, 2003. – 208 с.
223. Галанин, А.В. Кто же они, новгородские ушкуйники? [Электронный ресурс]. URL: <http://elektrocar.narod.ru/doc/ushi.pdf>. (дата обращения: 12.04.2017).
224. Галенская, Л.Н. Международная борьба с преступностью / Л.Н. Галенская. – М.: Междунар. отношения, 1972. – 165 с.
225. Гармаев, Ю.П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика / Ю.П. Гармаев, А.Ф. Лубин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 301 с.
226. Голик, Ю.В. Преступность – планетарная проблема. К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию / Ю.В. Голик, А.И. Коробеев Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 42 с.
227. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. – М.: ЛексЭст, 2002. – 308 с.
228. Горский, Г.Ф. Судебная этика / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1973. – 170 с.

229. Горшенков, Г.Н. Криминология: научные инновации: Монография / Г.Н. Горшенков. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2009. – 212 с.
230. Григорьев, В.Н. Организация расследования в условиях чрезвычайного положения / В.Н. Григорьев. – Ташкент: Изд-во Ташк. ВШ МВД СССР, 1991. – 179 с.
231. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
232. Гуров, А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность / А.И. Гуров. – М.: Юрид. лит., 1990. – 442 с.
233. Густов, Г.А. Моделирование в работе следователя / Г.А. Густов. – Л.: Инст. усов. следств. работн. Прокуратуры и МВД СССР, 1980. – 50 с.
234. Густов, Г.А. Моделирование при расследовании преступлений: методические рекомендации / Г. А. Густов. – 3-е изд., стер. – Л.: РИО Ин-та усов. следств. работн. при Прокуратуре СССР, 1989. – 16 с.
235. Густов, Г.А. Разработка и использование типовых криминалистических программ в работе по уголовному делу: методические рекомендации / Г.А. Густов. – Л.: Ин-т повыш. Квалификации следственных работников, 1989. – 24 с.
236. Дильбарханова, Ж.Р. Специальное знание в расследовании транснациональных преступлений / Ж.Р. Дильбарханова. – Алматы: Юрист, 2007. – 270 с.
237. Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 384 с.
238. Долгова, А.И. Криминология: краткий учебный курс / А.И. Долгова. 2-е изд. – М.: Норма, 2005. – 352 с.
239. Дракер, П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Дракер. – М.: Вильямс, 2007. – 288 с.
240. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск : Изд-во Уральск. ун-та, 1987 . – 165 с.
241. Драпкин, Л.Я. Трансграничная преступность: угроза международной безопасности и основные направления противодействия транснациональ-

ной организованной криминальной деятельности в сфере наркобизнеса, легализации преступных доходов и терроризма / Л.Я. Драпкин, Я.М. Злоченко. – М.: Издательство Юристъ, 2003. – С.232.

242. Евгенийев, М.Е. Методика и техника расследования преступлений / М.Е. Евгенийев. – Киев: Госполитиздат УССР, 1940. – 240 с.

243. Евстифеева, Е.В. Организованная преступность и торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ / Е.В. Евстифеева. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2004. – С. 82-86.

244. Егорьев, В. Рабство в наши дни / В. Егорьев. – М.: Литиздат, 1928. – 91 с.

245. Еникеев, М.И. Юридическая психология: учебник / М. И. Еникеев. — М.: Норма, 2011. – 501 с.

246. Ефимичев, П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев. М.: Юстицинформ, 2009. 504 с.

247. Ефимов, В.В. Управление знаниями: учебное пособие / В.В. Ерофеев. – Ульяновск: УлГТУ, 2005. – 111 с.

248. Журавлев, С.Ю. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования / С.Ю. Журавлев, А.М. Пигаев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.

249. Зайцев, В.Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках / В.Ф. Зайцев. – СПб.: Книжный дом, 2006. – 112 с.

250. Замятина, О.М. Моделирование систем: учебное пособие / О.М. Замятина. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – 204 с.

251. Зеленский, В.Д. Организация расследования преступлений: Криминалистические аспекты / В.Д. Зеленский / Отв. ред. Ю. Н. Лукин. – Ростов-на Дону: Изд -во Рост. ун-та, 1989. – 152 с.

252. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2000. – 608 с.

253. Зорин, Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки / Г.А. Зорин. – Минск: Беларус. гос. ун-т им. В. И. Ленина, Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы, 1990. – 87 с.
254. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2000. – 416 с.
255. Зорин Г.А. Стратегия борьбы с транснациональной преступностью / Г.А. Зорин, О.В. Танкевич. – Гродно: Изд-во «Негосударственного института современных знаний», 1997. – 97 с.
256. Иванов, Н.А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования) / Н.А. Иванов. – Саратов: Сателлит, 2007. – 127 с.
257. Ищенко, Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений / Е.П. Ищенко. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987. – 168 с.
258. Карнеева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева. – Волгоград, Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. – 432 с.
259. Карнеева, Л.М. Расследование преступлений группой следователей / Л.М. Карнеева, И.С. Галкин. – М.: ВНИИП СССР, 1965. – 615 с.
260. Карпец, И.И. Международная преступность / И.И. Карпец. – М.: Наука, 1988. – 110 с.
261. Карпец, И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.
262. Керимов, Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: СГА, 2003. – 521 с.
263. Керимов, Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1986. – 336 с.
264. Кетле, А. Социальная система и законы, ею управляющие / А. Кетле. – СПб.: Изд-во «Н. Поляков и К^о», 1866. – 318 с.

265. Колдин, В.Я. Версионный анализ / В.Я. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 152 с.
266. Колдин, В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н.С. Поляков. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 133 с.
267. Комиссаров, В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития / В.И. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.
268. Комиссаров, В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / В.И. Комиссаров. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 156 с.
269. Комиссаров, В.И. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних / В.И. Комиссаров, Е.В. Лялина. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 246 с.
270. Комментарии к Уголовному Кодексу РФ (авт. коллектив под рук. С.А. Разумова). URL: http://www.labex.ru/page/kom_uk_map_main.html. (дата обращения: 15.02.2016).
271. Комментарии к Уголовному кодексу РФ. URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-ugolovnomu-kodeksu-rf> (дата обращения: 02.04.2016).
272. Копнин, П.В. Философские идеи В.И. Ленина и логика / П.В. Копнин. – М.: Наука, 1969. – 484 с.
273. Корма, В.Д. Основы расследования происшествий, связанных с техногенными источниками повышенной опасности / В.Д. Корма. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 192 с.
274. Корноухов, В.Е. Введение в курс криминалистики / В. Е. Корноухов // Криминалистика. Общая часть / Под ред. В.Е. Корноухова. – М.: Юрист, 2000. – 782 с.
275. Корноухов, В.Е. Курс криминалистики / В. Е. Корноухов, В. М. Богданов, Э. И. Бордиловский и др. – Красноярск: Кн. изд-во, 1996. – Т. 1. – 441 с.
276. Кох Р. Стратегия. М.: Эксмо, 2007. - 224 с.

277. Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 2000. – 672 с.
278. Криминалистика / под ред.: А.Я. Вышинского. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 186 с.
279. Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений / под общ. ред.: А.Я. Вышинского. – М.: Советское законодательство, 1935. – 251 с.
280. Криминалистика: Учеб. Пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.: под ред. А.В. Дулова. – Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996. – 415 с.
281. Криминалистика. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений / под общ. ред.: А.Я. Вышинского. – М.: Советское законодательство, 1936. – 127 с.
282. Криминалистика / под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. – М.: Госиздат, 1950. – Ч. I. – 304 с.
283. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: учебник / ред. А. Ф. Лубин, В. Д. Грабовской. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородской ВШ МВД, 1995. – 400 с. :
284. Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 672 с.
285. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М : Норма : Инфра-М, 2010. – 928 с.
286. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
287. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
288. Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. Монография. - М.: Вердикт-1М, 2003. - 296 с.
289. Кузнецов, В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание / В.Г. Кузнецов. – М.: Издво МГУ, 1991. – 192 с.

290. Кулик, В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление / В.Б. Кулик. – М.: МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОД-ЭК», 2005. – 239 с.
291. Куликов, В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности / В.И. Куликов. – Ульяновск: Филиал МГУ, 1994. – 256 с.
292. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 366 с.
293. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления / А.М. Кустов. Цикл лекций. – М.-Воронеж, 2002. – 304 с.
294. Лаврухин, С.В. Механизм поведения преступника / С.В. Лаврухин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 420 с.
295. Лаврухин, С.В. Объекты и предмет криминалистики / С.В. Лаврухин, Ю.С. Комягина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 472 с.
296. Лаврухин, С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования / С.В. Лаврухин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 388 с.
297. Лаврухин, С.В. Криминалистика как наука и учебная дисциплина: учеб. / С.В. Лаврухин. – Саратов: Изд-во СГАП, 2010. – 50 с.
298. Лапин, Е.С. Введение в оперативно-розыскную деятельность (правовые и теоретические основы): учебник / Е.С. Лапин. Саратов: «Научная книга», 2015. – 265 с.
299. Лапин, Е.С. Философия криминалистики / Е.С. Лапин. – Саратов: Научная книга, 2016. – 146 с.
300. Ларин, А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит, 1976. – 197 с.
301. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1970. – 224 с.

302. Лисиченко, В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко. – Киев: Рік, 1979. – 88 с.
303. Лузгин, И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 216 с.
304. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений: научное издание / И. М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1981. – 152 с.
305. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук. Изд. 3-е перераб. и доп. – М.: Волтерст Клувер. 2008. – 432.
306. Лукашук, И.И. Международное уголовное право: Учебник / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. – М.: Спарк, 1999. – 287 с.
307. Максимей, И. В. Имитационное моделирование на ЭВМ / И.В. Максимей. – М.: Радио и связь, 1988. – 232 с.
308. Международное право / Под ред. Г. В. Игнатенко. – М.: Высшая школа, 1995. – 720 с.
309. Международное право / отв. ред. В. И. Кузнецов. – М. : Юристъ, 2001. – 672 с..
310. Меретукова, З.К. Методология научного исследования и образования / З.К. Меретукова. – Майкоп: Адыгейского гос. ун-та, 2003. – 244 с.
311. Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин. – Мн.: Амалфея, 2003. – 208 с.
312. Микешина, Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. Пособие / Л.А. Мишина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ : Флинта, 2005. – 464 с.
313. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
314. Морозов, В.К. Моделирование информационных динамических систем / В.К. Морозов, Г.Н. Рогачев. – М.: Издат. центр «Академия», 2011. – 384 с.

315. Мосейко, В.О. Фреймовое моделирование при управлении в структурах среднего и малого бизнеса: Учебное пособие / В.О. Мосейко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 51 с.
316. Невский, С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия / С.А. Невский. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 200 с.
317. Николайченко, В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования / В.В. Николайченко: в 2-х ч. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2006. – Ч. 2. – 252 с.
318. Никольский, Д.П. О выдаче преступников по началам международного права / Д.П. Никольский. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1884. – 550 с.
319. Нурбеков, И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера: под ред. А.Г. Волеводза / И.М. Нурбеков. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 246 с.
320. О'Коннор, Дж., Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. 8-е изд. – М.: Альпина Публишер, 2014. – 256 с.
321. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. – М.: Юристь, 1997. – 336 с.
322. Образцов, В.А. Криминалистика. Учебное пособие / В.А. Образцов. – М.: Юрикон, 1994. – 208 с.
323. Олимпиев, А.Ю. Противодействие торговле людьми. Методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий / А.Ю. Олимпиев. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 112 с.
324. Организация работы следователя: Пособие. – М., 1983. – 48 с.
325. Организация работы следственного отдела (управления) МВД, УВД. Коллектив авторов / под ред. С.В. Мурашова. – М.: Министерство внутренних дел СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт, 1977. – 226 с.

326. Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие: под ред. А.В. Галаховой. Режим доступа: КонсультантПлюс.
327. Пещак, Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование / Я. Пещак. – М.: Прогресс, 1976. – 226 с.
328. Пирс, Ч.С. Начала прагматизма / Ч.С. Пирс. Т. 2. (Логические основания теории знаков). – М., СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.
329. Полевой, Н.С. Криминалистическая кибернетика / Е.С. Полевой. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1982. – 208 с.
330. Полевой, Н.С. Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике / Н.С. Полевой. — Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. – 328 с.
331. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор А. В. Наумов. URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnyi-codex/index.htm>.
332. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей: учебное пособие / А.Р. Ратинов. – М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – 290 с.
333. Ремизовский, В.И. Разбойники и герои: Очерки по древнегреческой мифологии / В.И. Ремизовский. Хабаровск: Изд. Дом «Частная коллекция», 2015. Вып. 6. С. 38.
334. Родионов, И.Б. Теория систем и системный анализ / И.Б. Родионов. URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/rodionov/08.html> (дата обращения: 21.01.2015).
335. Родионов, К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра / К.С. Родионов. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 224 с.
336. Родионов, К.С. Интерпол: миф и действительность / К.С. Родионов. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 192 с.

337. Рузавин, Г.И. Методология научного познания: учебное пособие / Г.И. Рузавин. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 287 с.
338. Рыбина, Г.В. Основы построения интеллектуальных систем: учебное пособие / Г. В. Рыбина. – М.: Финансы и статистика: Инфра-М, 2010. – 430 с.
339. Селиванов, Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 120 с.
340. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит, 1982. – 152 с.
341. Сергеев, Л.А. Планирование расследование / Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. – М., 1975. – 116 с.
342. Синь Янь. Борьба с мафией в Китае / Синь Янь, Н.П. Яблоков. – М.: Норма, 2006. – 192 с.
343. Старченко, А.А. Логика в судебном исследовании / А.А. Старченко. – М.: Госюриздат, 1958. – 236 с.
344. Степанищев, А.Ф. Становление постнеклассической философии в аспекте концепции детерминизма / А.Ф. Степанищев. – Брянск: БГТУ, 2004. – 240 с.
345. Степин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3-18.
346. Степин, В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.
347. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. М.: Ин-т философии РАН, 1994. 276 с.
348. Таванец, П.В. Вопросы теории суждений / П.В. Таванец. – М. Изд-во АН СССР, 1955. – 196 с.
349. Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 397 с.
350. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / под ред. В.Я. Колдина. – М.: МГУ, 1989. – 184 с.

351. Торговля людьми в Калининградской области: постановка проблемы, противодействие, профилактика / под ред. Т. С. Волчецкой; Международная организация по миграции. – Вильнюс: Моксло Айдай, 2007. – 139 с.
352. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). – М.: Наука, 2006. – 237 с.
353. Трунцевский, Ю.В. Транснациональные преступления. Международный и уголовно-правовой аспект / Ю.В. Трунцевский. – М. АНП ФСНП РФ, 1999. – 390 с.
354. Тураев, Б.А. История Древнего Востока / Б.А. Тураев: в 2 т. – Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. – Т. 1. – 337 с.
355. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр и доп. – М.: «Юстицинформ», 2010. – 496 с.
356. Усманов, Р.А. Информационные основы предварительного расследования / Р.А. Усманов. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 208 с.
357. Филиппов А.Г. О системе криминалистики / А.Г. Филиппов // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 29-34.
358. Хазиев, Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза / Ш.Н. Хазиев. – М.: Спутник, 2014. – 307 с.
359. Хакен, Г. Информация и самоорганизация. Микроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
360. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 405 с.
361. Хакен, Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г.Хакен. – М.: Мир, 1985. – 424 с.
362. Хван, В.А. Планирование расследования преступлений / В.А. Хван. Алма-Ата, 1957. – 44 с.
363. Хижняк, Д.С. Информационные модели транснациональной криминальной деятельности / Д.С. Хижняк: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. – М: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.

364. Хижняк, Д.С. Формирование категории транснациональных преступлений как фактор развития современной методологии криминалистики / Д.С. Хижняк: Монография. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – 128 с.
365. Хлынцов, М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М.Н. Хлынцов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 160 с.
366. Чернов, Р.П. Основы людологического познания / Р.П. Чернов. – М. [б. и.], 2007. – 36 с.
367. Шавер, Б.М. Криминалистика / Б.М. Шавер, А.И. Винберг. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 76 с.
368. Шамис, А.Л. Пути моделирования мышления. Активные синергические нейронные сети, мышление и творчество, формальные модели поведения и «распознавания с пониманием» / А.Л. Шамис. – М.: КомКнига, 2006. – 332 с.
369. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
370. Шепитько, В.Ю. Модель расследования преступлений и средства криминалистической тактики / В.Ю. Шепитько. URL: <http://www.naukovipraci.nuoua.od.ua/arhiv/tom11/47.pdf> (дата обращения: 28.11.2015).
371. Шилихина, К.М. Формальные модели в лингвистике: учебное пособие / К.М. Шилихина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 31 с.
372. Шнет, Г.Г. Явление и смысл / Г.Г. Шнет. – Томск: Водолей, 1996. – 192 с.
373. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004. – 112 с.
374. Яблоков, Н.П. Криминалистика / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2009. – 718 с.
375. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014. – 303 с.

376. Яблоков, Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система / Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2005. – 147 с.
377. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М., 1925. – 496 с.
378. Adamoli S. Organized crime around the world / S. Adamoli, A. di Nicola, E.U.Savona, P. Zoffi. Helsinki: European Institute on Crime Prevention and Control affiliated with the United Nations, 1998. P. 1-22.
379. Afghan Opiate Trafficking through the Southern Route. – Vienna: UNODC, 2015. – 127 p.
380. Albanese J.S. Transnational Crime and the 21st Century: Criminal Enterprise, Corruption, and Opportunity / J.S. Albanese. 1st Ed. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2011. – 318 p.
381. Andreas, P. Policing the Globe. Criminalization and Crime Control in International Relations / P. Andreas, E. Nadelmann. – Oxford Univ. Press, 2008. – 352 p.
382. Boister, N. An Introduction to Transnational Criminal Law / N. Boister. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. – 352 p.
383. Bowling, B. Policing the Caribbean. Transnational Security Cooperation in Practice B. Bowling. – Oxford: Oxford Univ. Press., 2010. – 376 p.
384. Chinkin Ch.M. The Challenge of Soft Law: Development and Change in International Law / C. Chinkin // International and Comparative Law Quarterly. 1989/ Vol. 38 - P. 850-866.
385. Clages, H. Kriminalistik für Fachhochschulen. Der Tatort. Der Erste Angriff. / H. Clages. – Stuttgart-München-Hannover, 1983. – 236 S.
386. Goldsmith, A. Crafting Transnational Policing / A. Goldsmith, J. Sheptycki. – Hart Publishing, 2007. – 406 p.
387. International classification of crimes for statistical purposes. Principles – Structures – Application. Draft. – UNODC, 2014. – 69 p.
388. International Law and Transnational Organised Crime / P. Hauck and S. Peterke (eds.). – Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. – 608 p.

389. Jessup, P.C. *Transnational Law* / P.C. Jessup. New Haven: Yale University Press, 1956. URL: <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=3678322> (дата обращения: 20.09.2014).
390. Mattessich, R. *Instrumental reasoning and systems methodology, an epistemology of the applied and social sciences* / Mattessich R. No. 15. – Springfield: Springer Science & Business Media, 1978. – 418 p.
391. *Methods and Motives: Exploring Links between Transnational Organized Crime & International Terrorism*. – U.S. Department of Justice. 2005. – 114 p.
392. *Principles and framework for an international classification of crimes for statistical purposes. Report of the UNODC/UNECE Task Force on Crime Classification Report to the Conference of European Statisticians*. – September 2011. – 51 p.
393. *Reference Guide to Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. Second Edition and Supplement on Special Recommendation IX. The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank/ The International Monetary Fund*. – 2006. – 70 p.
394. Richards, J.R. *Transnational criminal organizations, cybercrime, and money laundering* / J.R. Richards. – L; N.Y.; Washington, D.C.: CRC Press, 1999. – 318 p.
395. Roberts, P. *The Logic of Forensic Proof: Inferential Reasoning in Criminal Evidence and Forensic Science Guidance for Judges, Lawyers, Forensic Scientists and Expert Witnesses*. – Royal Statistical Society's Working Group on Statistics and the Law / P. Roberts, Aitken C. URL: <http://www.maths.ed.ac.uk> (дата обращения: 22.02.2015). – P. 62-70.
396. Show M. *International Law* / M. Show. – 6th ed. – Cambridge: Cambridge Press, 2008. – 1542 p.
397. *The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment*. United Nations publication. – UNODC, 2010. – 303 p.
398. *The illicit drug trade through South-Eastern Europe*. – UNODC, 2015. – 138 p.
399. *The Prosecutor in Transnational Perspective* / E. Luna, M. Wade (eds.). – Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. – 480 p.

400. Tilley N., Townsley M. Forensic Science in UK Policing: Strategies, Tactics and Effectiveness [Электронный ресурс]. URL: www.researchgate.net (дата обращения: 17.05.2014).

401. Williams, Ph. Transnational Criminal Organizations and International Security Ph. Williams. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports (дата обращения: 08.02.2016).

402. Wolf, M. Kriminalistisches Lehrbuch der Polizei: Arbeitsbuch für Schutz und Kriminalpolizei / M. Wolf. – Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH, 1990. – 338 S.

VI. Статьи

403. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 306-333.

404. Ализаде, В.А. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 6 (35). – С. 281-299.

405. Ализаде, Ф.Э. оглы. Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах ООН / Ф.Э. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 3. – С. 25-30.

406. Анапольская, А.И. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования мошенничеств с электронными счетами / А.И. Анапольская // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2015. – № 8 (148). – С. 133-139.

407. Баев, М.О. О криминалистической стратегии и принципах ее конструирования (на примере стратегических принципов деятельности адвоката-

защитника) / М.О. Баев // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 14 / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, 2012. – С. 39-57.

408. Баев, О.Я. Следственные ситуации; их тактическая и методическая сущность / О.Я. Баев // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М.: Академия управления МВД РФ, 2002. – С. 107-112.

409. Берназ, В.Д. Стратегическое планирование при расследовании преступлений В.Д. Берназ // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. тр. / Под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Харьков: Апостиль, 2012. – С. 123-136 .

410. Бочарников, И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции / И.В. Бочарников // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2008. – № 6 (351). – С. 39-62.

411. Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Законность. – 2010. – № 2. – С. 18-21.

412. Быков, В.М. Проблемы применения ст. ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона РФ от 3 ноября 2009 г. №245-ФЗ / В.М. Быков // Право и политика. – 2011. – № 1. – С. 99-105.

413. Быховский, И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы / И.Е. Быховский // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М. : [б. и.], 1980. – С. 61-68.

414. Васин, Ю.Г. О некоторых аспектах противодействия организованным формам преступной легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ОФПЛ) / Ю.Г. Васин // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Мат-лы третьего парламентского международного "круглого стола" по проблемам борьбы с транснациональной преступностью: Сб. статей. – М.: МАО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 77-86.

415. Ведерников, Т.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений / Т.Н. Ведерников // Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. – М.: [б.и.], 1984. – С. 74-78.
416. Вележев, С.И. Юридическая синергетика как методологическая основа познания правовых явлений / С.И. Вележев // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 261-266.
417. Возгрин, И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования / И.А. Возгрин // Вестник криминалистики. – 2001. – Вып. 2. – С. 6-14.
418. Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право / А.Г. Волеводз // Московский журнал международного права. 2017. № 1 (105). С. 98-109.
419. Волеводз, А.Г. Множественность преступлений как научная и практическая проблема (обзор круглых столов) / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5 (22). – С. 313.
420. Волеводз, А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы / А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2015. – № 3. – С. 28-35.
421. Волеводз, А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы / А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2015. – № 4. – С. 37-75.
422. Волеводз, А.Г. Экспертно-криминалистические вопросы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: к 10-летию журнала «Наркоконтроль» / А.Г. Волеводз // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 4. – С. 19-22.
423. Волчецкая, Т. С. Виды моделей и объекты моделирования в криминалистике / Т. С. Волчецкая // Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов / отв. ред. М. Г. Миненок. – Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 1995. – С. 91-99.
424. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в криминалистике / Т. С. Волчецкая // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к

80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М.: Академия управления МВД РФ, 2002. – С. 77-80.

425. Волчецкая, Т.С., Зюзина М.В. Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования / Т. С. Волчецкая // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. Вып. 9. – С. 95—102.

426. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики / А.Ф. Волынский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. № 3 (6). – С. 64-68.

427. Гавло, В.К. Проблемы предмета криминалистики в свете состояния и перспективы развития криминалистической методики расследования преступлений как ее части / В.К. Гавло // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы 3 междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. – С. 8-12.

428. Гамза, В.А. Структура криминалистики: системный подход / В.А. Гамза // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции. – М. Академия управления МВД РФ, 2002. – С. 229-235.

429. Гасанов, Э.Г. Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью / Э.Г. Гасанов // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Мат-лы третьего парламентского международного «круглого стола» по проблемам борьбы с транснациональной преступностью: Сб. статей. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 9-15.

430. Герасимов, И.Ф. Учение о криминалистической версии / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин // Криминалистика. – М.: Высшая школа, 1994. – 534 с.

431. Глазунов В.А. Моделирование творческого процесса / В.А. Глазунов, Л.И. Чистоходова // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход. – М.: ИИнтеЛЛ, 2006. – 448 с.

432. Голикова, В.В. Применение метода моделирования при производстве судебных экономических экспертиз / В.В. Голикова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып. 4. – Ч. II. – С. 173-177.

433. Головин, А.Ю. Понятие и структура криминалистической характеристики и научные основы методики расследования преступлений, связанных с незаконным подключением к газопроводам / А.Ю. Головин, А.А. Желдакова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2008. – № 1. – С. 203-206.

434. Годунов С.В. Российско-казахское сотрудничество в сфере обеспечения пограничной безопасности (конец 1990-х – первая декада 2000-х годов / С.В. Годунов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 4. История. – 2008. – № 2 (14). – С. 70-80.

435. Густов, Г. А. Моделирование — эффективный метод следственной практики и криминалистики / Г. А. Густов // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М. : [б. и.], 1980. – С. 68-80.

436. Гучок, А.Е. Понятие и структура парадигмы криминалистики / А.Е. Гучок // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Сер. 3. Права. – 2010. – С. 71-74.

437. Давыдов, С.И. Ситуационное моделирование в оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений / С.И. Давыдов, Ю.В. Денисенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2 (78). – С. 90-93.

438. Двойнова, Т. Дальневосточный краб ползет в Поднебесную / Т. Двойнова [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/regions/2015-07-09/1_primorie.html. (дата обращения: 01.02.2016).

439. Дело Виктора Бута. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/sujet/3637/> (дата обращения: 29.01.2014).

440. Добаев, И.П. Современный терроризм на Северном Кавказе / И.П. Добаев // Проблемы национальной стратегии. – 2009. – № 1. – С. 78 (78-93).

441. Драпкин, Л.Я. Развитие криминалистики и трансформация определения ее предмета / Л.Я. Драпкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 324-327.
442. Драпкин, Л.Я. Структура процесса планирования расследования и система плановых решений / Л.Я. Драпкин // Версии и планирование расследования. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987, - 164с.
443. Дробышевский, В.С. Российское право в свете синергетического подхода / В.С. Дробышевский // Ученые записка Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2012. – № 4. – С. 189-195.
444. Дубровин, С.В. Структура, содержание и принципы криминалистического прогнозирования и построения криминалистических версий / С.В. Дубровин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22). – С. 56-61.
445. Дулов, А.В. Теория моделирования расследования / А.В. Дулов // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар 23-24 мая 2002 г. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. аграрного ун-та, 2002. – С. 6-9.
446. Жбанков, В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике / В.А. Жбанков// Публичное и частное право. – 2010. – № 2. – С. 196-217.
447. Захарцев, С.И. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-199.
448. Зорин, Г.А. Философия, стратегия и тактика криминалистической интриги / Г.А. Зорин // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2006. – С. 103-107.

449. Ивахов, П.И. Криминалистическая модель первоначальных следственных действий по делам об убийствах / П.И. Ивахов, А.П. Ивахов, Е.Н. Красильникова // Охрана прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 17 декабря 2009 г. – Калининград: Изд-во Калининградского ЮИ МВД РФ, 2010. – С. 97-101.

450. Ищенко, Е.П. Алгоритмизация расследования / Е.П. Ищенко // Социалистическая Законность. – 1990. – № 3. – С. 63-65.

451. Ищенко, Е.П. О криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений / Е.П. Ищенко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов 20-й междунар. науч.-практич. конф. В 2-х т. – Иркутск: Изд-во «Восточносибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2015. – Т. 1. – С. 337.

452. Ищенко, Е.П. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин // Правоведение. – № 6. – 2006. – С. 128-144.

453. Казанкова, И.Н. К вопросу о цели создания преступного сообщества (преступной организации) / И.Н. Казанкова // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 5 (60). – С. 50-54.

454. Каневский, Л.Л. Проблемы совершенствования борьбы с организованной и транснациональной преступностью / Л.Л. Каневский // Российский следователь. – 2002. – № 10. – С. 33-34.

455. Карташов, В.Н. Противоправная деятельность: методологические подходы, нетрадиционные решения и перспективные направления исследования // Юридические записки Ярославского государственного университета им. Г. Демидова. Вып. 12. Правонарушения / В.Н. Карташов. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 3-23.

456. Катречко, С.Л. Трансцендентальная (кантовская) модель сознания как новая парадигма «искусственного разума» / С.Л. Катречко // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход. – М.: ИИнтелЛЛ, 2006. – С. 276-288.

457. Катушева, К.А. Когнитивное картирование как метод сравнительной политологии / К.А. Катушева // ГОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений: Электронный научный журнал. – 2013. – № 2. URL: <http://www.gosreg.amchs.ru> (дата обращения: 19.01.2015).
458. Каюмова, А.Р. К вопросу о месте юрисдикции в системе международного права / А.Р. Каюмова // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – Кн. 6. – С. 316-323.
459. Ким, Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания / Д.В. Ким // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 106-111.
460. Ким, Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база методики расследования / Д.В. Ким // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 4 (4). – С. 116-119.
461. Кирсанов, З.И. Математические и кибернетические модели в криминалистике / З.И. Кирсанов, Н.С. Полевой, Г. Хаук // Криминалистика социалистических стран / ред. В. Я. Колдин. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 317-332.
462. Клочков В.В. Объект, предмет и система советской криминалистики / В.В. Клочков // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. – М.: ВНИИ укрепления законности и правопорядка, 1988. – С. 7-24.
463. Князьков, С.А. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступления / С.А. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 89-92.
464. Ковалев, С.А. Некоторые аспекты моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / С.А. Ковалев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 309-311.
465. Козлов, В.А. Об установлении субъекта налоговых преступлений / В.А. Козлов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 1 (252). – С. 75-86.

466. Колдин, В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функции моделирования / В.Я. Колдин // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 56-59.

467. Колдин, В.Я. Предмет, методология и система криминалистики / В.Я. Колдин // Криминалистика социалистических стран / ред. В. Я. Колдин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 517 с.

468. Колдин, В.Я., Крестовников О.А. Реализация принципов системно-деятельностного подхода в системе криминалистики / В.Я. Колдин // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1989. – С. 140-145.

469. Комаров, И.М. Базовые основы теоретических построений в криминалистике / И.М. Комаров, Е.Е. Тонков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – Т. 34. - № 20 (217). – С. 84-87.

470. Комаров, И.М. Криминалистические операции и ситуации в системе криминалистической характеристики расследования преступлений / И.М. Комаров // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. – № 4. – С. 50-61.

471. Комаров, И.М. Понятие версии следственного действия / И.М. Комаров, Т.В. Дейнеко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 14. – С. 134-139.

472. Копылов, М.Н. К вопросу о формировании каталога специальных принципов международного экологического права / М.Н. Копылов, С.М. Копылов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5. Юриспруденция. – 2014. – № 4 (25). – С. 8-18.

473. Копылов, М.Н. Место международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права / М.Н. Копылов, В.А. Мишланова // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 136-140.

474. Комиссаров, В.И. Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией / В.И. Комиссаров // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: в 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч. 2 – 472 с.

475. Косенков, А.Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А.Н. Косенков, Г.А. Черный // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 3 (21). – С. 87-94.

476. Красиков, Д.В. Правовые основы организации и деятельности совместных следственных групп с участием представителей иностранных государств: опыт Европейского Союза / Д.В. Красиков, А.В. Устинов // Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью: сб. науч. ст. – Саратов: СГАП, 2010. – С. 35-56.

477. Красуский, В.Т. О некоторых психологических приемах / В.Т. Красуский // Следственная практика. – 1964. – № 65. – С. 104-108.

478. Кустов, А.М. Следственная ситуация и механизм преступления / А.М. Кустов // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (По материалам Всероссийской научно-практической конференции 14-16 июня 1995 года): криминалистика и судебные экспертизы. – Краснодар: Изд-во Краснодарского юрид. ин-та. – 1995. – Ч. 1. – С. 60-66.

479. Лебединцева, Л.А. Информация и знание как интеллектуальный продукт: социально-экономический подход / Л.А. Лебединцева // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 1. – С. 24-27.

480. Литвишко, П.А. Правовые основы международного сотрудничества следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / П.А. Литвишко // Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010. – С. 20-34.

481. Лозовский, Д.Н. Использование метода криминалистического моделирования в процессе расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 115-118.
482. Ломтев, С.П. Ретроспективное моделирование функциональных связей участников ОПГ в механизме раскрытия убийств по найму / С.П. Ломтев // Насилие. Личность. Общество: тезисы научно-практической конференции. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2000. – С. 89-93.
483. Лузгин, И. М. К вопросу о теории криминалистического моделирования / И.М. Лузгин // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М. : [б. и.], 1980. – С. 48-62.
484. Луценко, О.А. Ситуация расследования: следственная или криминалистическая? / О.А. Луценко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 1 (7). – С. 96-99.
485. Лыков, А.Ю. О некоторых проблемах уголовного процесса в сфере международного сотрудничества / А.Ю. Лыков // Международная интеграция и право: современные проблемы: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Красноярск, 22-23 мая 2008 г.): в 2 ч. – Красноярск, 2008. – Ч. 2. – С. 6-9.
486. Макушев, Д.И. Криминологическая характеристика личности киберпреступника / Д.И. Макушев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №. 1-3. – С. 202-204.
487. Малярова, В.О. Типологические черты личности преступника, совершающего преступления против нравственности в сфере половых отношений / В.О. Малярова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 128-132.
488. Меланчик, Л.Ю. Оценка инновационности текущей стратегии предприятия / Л.Ю. Меланчик // Вестник Ивановского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 62-65.
489. Михалева, Д.А. Проблемы выдвижения версий по исходным типовым следственным ситуациям при расследовании преступлений, связанных с

заведомо ложным сообщением об акте терроризма / Д.А. Михалева // Вестник Калининградского юридического института МВД России. Научно-теоретический журнал. – 2008. – № 2 (16). – Ч. 2. – С. 87-91.

490. Моджорян, Л.А. К вопросу о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом/ Л.А. Моджорян // Советское государство и право. – 1990. – № 3. – С. 116-123.

491. Мустафаев, М.Х. оглы. Криминалистическая характеристика преступной деятельности против правосудия, совершенной работниками правоохранительных органов против правосудия / М.Х. оглы Мустафаев // Бизнес в законе. – 2011. – № 5. – С. 87-93.

492. Невский С.А., Современная криминальная ситуация и основные направления предупреждения преступлений в Российской Федерации / С.А. Невский, А.И. Сычев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 120-125.

493. Номоконов В. Российско-китайский наркотрафик: состояние и вопросы сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с ним / В. Номоконов, И. Баранник // Уголовное право. – 2006. – № 4 (июль-август). URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?> (дата обращения: 06.02.2016).

494. Пальскис Э.Б. О криминалистической стратегии (к постановке вопроса) / Э.Б. Пальскис // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью (тезисы республиканской научной конференции). – Вильнюс: Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981. – С. 18-21.

495. Патрушев, Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов - терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства / Н.П. Патрушев // Право и безопасность. – 2010. – № 4. – С. 20-23.

496. Пашиян, И.А. Контент-анализ как источник оценочной информации в исследованиях имиджа России / И.А. Пашиян // Политика и общество. – 2012. – № 4. – С. 108-113.

497. Пещак, Я. Версии и моделирование / Я. Пещак, В. Проерад // Криминалистика социалистических стран. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 187-196.
498. Поддубный, А.А. Определение места совершения преступления при квалификации преступления / А.А. Поддубный // Российский следователь. – 2001. – № 3. – С. 18-21.
499. Репецкая, А.Л. Криминальный профессионализм постсоветского периода: трансформация признаков и ее детерминация / А.Л. Репецкая // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 235.
500. Репецкая, А.Л. Понятие и признаки транснациональной организованной преступности / А.Л. Репецкая // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. – С. 24-35.
501. Решетников, Ф. Международные объединения преступников проникают и в молодые государства Азии и Африки / Ф. Решетников // Социалистическая законность. – 1968. – № 9. – С. 59-62.
502. Решетников, Ф. Фальшивомонетничество / Ф. Решетников // Социалистическая законность. – 1972. – № 7. – С. 79-80.
503. Родионов, К.С. Борьба с транснациональной преступностью / К.С. Родионов // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: рабочие материалы научно-практической конференции. – СПб., 1993.
504. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона: Вопросы терминологии / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1987. – 250 с.
505. Сапронов, М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения / М.В. Сапронов // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 159-160.
506. Селиванов, Н.А. Криминалистическая идентификация / Н.А. Селиванов // Советская криминалистика. – М.: Юридическая литература, 1978. – С. 108-115.

507. Селиванов, Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н.А. Селиванов // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 56-57.

508. Семьина, Н.Б. Компьютеризированный подход к планированию расследования преступлений / Н.Б. Семьина // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 2 (26). – С. 110-113.

509. Сердюкова, С.Г. Коллегии *humines humiliores* и императорская власть / С.Г. Сердюкова// МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2005. Вып. 4. С. 295-297.

510. Смирнов, Л.В. Типичные дефекты дефиниций в законодательстве Российской Федерации: проблемы юридической техники / Л.В. Смирнов // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблема. Мат-лы Междунар. Круглого стола (Черновцы 21-23 сентября 2006 года). – Н. Новгород: Юридическая техника, 2007. – С. 327-340.

511. Сокол В.Ю. Криминалистика стратегия в России и Германии / В.Ю. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 67-77.

512. Соловьев, А.В. Криминальная и криминалистическая деятельность как объект изучения криминалистики / А.В. Соловьев, И.А. Кобзева // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: материалы научно-практической конференции (3-4 октября 2001 г.). – Саратов: СГАП, 2001. – С. 240-241.

513. Соловьев, А.В. О некоторых категориях криминалистической методики расследования / А.В. Соловьев // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 369-370.

514. Степанов, В.В. О системе советской криминалистики / В.В. Степанов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – С. 7-10.

515. Степанова, Т.А. Сущность алгоритмического мышления с позиций информационного подхода / Т.А. Степанова // Инновации в непрерывном образовании. – 2012. Вып. – № 4. – С. 95-99.

516. Строгович М.С. Судебная этика, ее предмет и сущность / М.С. Строгович // Проблемы судебной этики. – М.: Наука, 1974. – С. 88-97.

517. Трофимов, А.М. Глобальные города: перспективы развития. Рецензия на книгу «Глобальный город: теория и реальность / А.М. Трофимов, М.Д. Шарыгин // Географический вестник. 2009. № 3 (11). URL: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/176_globalbnye_go-roda.pdf (дата обращения: 12.10.2015).

518. Трунцевский, Ю.В. Об определении транснациональных преступлений и формировании концепции имплементации норм международного права / Ю.В. Трунцевский // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: Сб. статей. – М.: Гардарика, 2002. – С. 15-30.

519. Устинов, А.В. Международное сотрудничество следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Р.А. Устинов // Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С.165-169.

520. Устинов, В.В. Глобальные проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью / В.В. Устинов // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 3-4. – С. 20-24.

521. Филимонов, С.А. Некоторые особенности борьбы с транснациональным компьютерным мошенничеством / С.А. Филимонов // Вопросы управления. – 2014. – № 5. – С. 236-243.

522. Хазиев, Ш.Н. Международное сотрудничество в области судебной компьютерно-технической экспертизы / Ш.Н. Хазиев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 300-308.

523. Хази́ев, Ш.Н. Судебно-экспертное обеспечение деятельности международного уголовного суда / Ш.Н. Хази́ев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 338-349.
524. Халиков, А.Н. Основные черты и стадии оперативно-розыскного процесса / А.Н. Халиков // Оперативщик. – 2017. – Т. 52. – № 3. – С. 64-67.
525. Халиков, А.Н. Противодействие транснациональной преступности начинается с борьбы с национальной преступностью / А.Н. Халиков // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2017. № 2. С. 9-13.
526. Халиков, А.Н. Процессуальные и криминалистические проблемы формирования доказательств, получаемых в процессе оперативно-розыскной деятельности / А.Н. Халиков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 249-254.
527. Халиков, А.Н. Философия права и социология права: общее и особенное / А.Н. Халиков // Философия права. – 2016. – № 4 (77). – С. 70-75.
528. Халиков, А.Н. Философские аспекты борьбы с преступностью и иными правонарушениями / А.Н. Халиков // Преступность, уголовная политика, закон. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 235-242.
529. Халлиулин, А.И. Место совершения преступления как признак состава преступления в сфере компьютерной информации / А.И. Халлиулин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – Вып. № 1 (21). – С. 291-294.
530. Хижняк, Д.С. Деятельность органов МВД Российской Федерации по расследованию транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. – 2017. – № 1. – С. 271-275.
531. Хижняк, Д.С. История возникновения, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 4 (9). – 2013. – С. 281-292.
532. Хижняк, Д.С. Методология криминалистики: современное состояние и перспективы развития / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 1 (6). – 2013. С. – 362-371.

533. Хижняк, Д.С. Понятие и сущность стратегии в криминалистике / Д.С. Хижняк // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 5 (16). – 2014. – С. 284-299.

534. Хижняк, Д.С. Роль криминальной ситуации в выявлении характера транснациональной следственной ситуации (на материале стратегических документов Великобритании и США) / Д.С. Хижняк // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 6. – С. 166-169.

535. Хижняк, Д.С. Транснациональная криминальная деятельность как объект изучения криминалистики / Д.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С.221-226.

536. Холопова, Е.Н. О возможности совершенствования проекта «Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности» / Е.Н. Холопова, Д.А. Свизов, В.В. Курда // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2017. № 2. С. 14-23

537. Центров, Е.Е. Следственные версии и некоторые новации «информационных технологий доказывания» / Е.Е. Центров // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2007. – Вып. 3 (23). – С. 4-13.

538. Чернов, Р.П. Категория «преступление» с точки зрения лudoлогического подхода / Р.П. Чернов // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 1999. – Ч. 4. – С. 17-21.

539. Шаров, В.И. Проблемы формализации криминалистического знания / В.И. Шаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 264-273.

540. Шумилов, А.Ю. Рецензия на статью Мустафаева Мубариза Хасрат оглы по теме «Криминалистическая характеристика преступной деятельности против правосудия, совершенной работниками правоохранительных органов против правосудия» / А.Ю. Шумилов // Бизнес в законе. – 2011. – № 5. – С. 93-94.

541. Щерба, С.П. Взаимодействие приграничных органов прокуратуры государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: состояние и перспективы / С.П. Щерба, В.Н. Додонов, Е.А. Архипова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 318-324.

542. Щерба, С.П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности / С.П. Щерба // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 4. – С. 3-8.

543. Щерба С.П. Сотрудничество генеральных прокуратур государств-участников СНГ в борьбе с коррупцией: опыт и проблемы / С.П. Щерба, Е.Ю. Четвертакова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 2 (40). – С. 93-98.

544. Щербич, Л.А. Преступная деятельность как объект научного криминалистического исследования / Л.А. Щербич // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4 (48). – С. 17-21.

545. Эминов, В.Е. Современная транснациональная преступность: состояние и проблемы борьбы / В.Е. Эминов // Современная уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Сб. статей. – М.: Юристъ, 2002. – С. 5-8.

546. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 2002. – № 2. – С. 3-13.

547. Яблоков, Н.П. Криминалистические характеристики преступлений / Н.П. Яблоков // Криминалистика социалистических стран. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 122- 127.

548. Яблоков, Н.П. Криминалистическое значение знаний об особенностях процесса создания разных видов организованных преступных формирований и их руководителях / Н.П. Яблоков // Противодействие организованной преступности: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты борьбы с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и оружия, экологи-

ческими преступлениями: Материалы международной конференции, посвященной 10-летию кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики РГУ им. И. Канта / Под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград, 2008. – С. 5-12.

549. Якубович, Н.А. Общие проблемы криминалистики / Н.А. Якубович // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 164-165.

550. Boister, N. Transnational Criminal Law? / N. Boister // European Journal of International Law. – 14:953. – P. 967-977.

551. Harfield, C. The organization of 'organized crime policing' and its international context / C. Hartfield // Criminology and Criminal Justice. – 2008. – № 8. – P. 483-507.

552. Heindle, R. Der Internationale Polizeikongress in Wein / R. Heindle // Archiv für Kriminologie (Leipzig). – Band 76. – 1924. – S. 3-47.

553. Philip C. Jessup's Transnational Law Revisited. On the Occasion of the 50th Anniversary of its Publication / Ch. Tietje, A. Brouder & K. Nowrot (eds.) // Beiträge zum Transnationalen Wirtschaftsrecht. – 2006. – H. 50. – 58 p.

554. Saradha, R. Geospatial Discriminative Patterns with Principle Direction for Effective Crime Detection / R. Saradha, S. Deepika // International Journal of Science and Research (IJSR). – 2014. – Vol. 3. – Issue 2. February 2014. – P. 51-56.

555. Winograd, T. Frame representation and the declarative/procedural controversy. Representation and understanding / T. Winograd // Studies in cognitive science. – N.Y.: Academic Press, 1975. – P. 185-210.

VII. Диссертации и авторефераты диссертаций

556. Баянов, А.И. Информационное моделирование в тактике следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баянов Александр Иванович: – М., 1978. – 24 с.

557. Бояринова, В.О. Субъекты международно-правового сотрудничества по противодействию транснациональной преступности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Бояринова Владислава Олеговна. – М., 2010. - 28 с.

558. Валеев, Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Валеев Динар Мунирович. – Казань, 2016. – 227 с.
559. Волчецкая, Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. – М., 1991. – 192 с.
560. Годунов, И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.08, 12.00.11 / Годунов Игорь Валентинович. – Рязань, 2002. – 56 с.
561. Драпкин, Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дисс... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Драпкин Леонид Яковлевич. – Свердловск, 1988.
562. Дубровин, И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дубровин Игорь Анатольевич. – М., 2003. – 31 с.
563. Еркенов, С.Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Еркенов Серик Есжанович. – М., 1999. – 47 с.
564. Ефремов, Д.А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ефремов Дмитрий Алексеевич. – Саратов, 2012. – 24 с.
565. Зырянов, А.В. Синергетический подход в научно-правовых исследованиях государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зырянов Алексей Викторович. – Челябинск, 2010. – 19 с.
566. Ким, Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Ким Дмитрий Владимирович. – Барнаул, 2006. – 49 с.

567. Крылов, В.В. Нелинейная методология в познании социальной реальности: философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. Наук: 09.00.08 / Крылов Вячеслав Владимирович. М., 2005. – 18 с.
568. Лапшин, Г.М. Методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лапшин Геннадий Михайлович. – СПб., 2002. – 23 с.
569. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Можаяева Ирина Павловна. М., 2014. – 54 с.
570. Мансуров, Т.Т. Правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступлениями международного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мансуров Тимур Тиллоевич. – М., 2004. – 14 с.
571. Нигматуллин, Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX — начале XXI столетия (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... докт. юрид. наук 12.00.01. / Нигматуллин Ришат Вахидович. – М., 2007. – 46 с.
572. Нурбеков, И.М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Нурбеков Искендер Маликович. – М., 2010. – 301 с.
573. Просандеева, Н.В. Феномен индивидуальности в постнеклассической парадигме: нелинейная методология: автореф. дис. ... докт. филос. наук. 09.00.11. / Просандеева Наталья Васильевна. – Ростов/Дон, 1999. – 50 с.
574. Репецкая, А.Л. Транснациональная организованная преступность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Репецкая Анна Леонидовна. – М., 2001. – 37 с.
575. Хазиев, Ш.Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хазиев Шамиль Николаевич:– М., 1983. – 180 с.

576. Холевчук, А. Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Холевчук Артур Георгиевич. – М., 2010. – 28 с.

577. Шефер, В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12/ Шефер Валентин Александрович. – Калининград, 2016. – 20 с.

578. Шишкин, В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шишкин Василий Викторович. – Н. Новгород, 2007. – 35 с.

VIII. Справочная литература

579. Белкин, Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник / Р.С. Белкин. – М. «Юристъ», ИНФРА-М Изд. дом ООО, 1999. – 266 с.

580. Большой энциклопедический словарь. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Dejatelnost-17524.html (дата обращения: 29.05.2016).

581. Додонов, В.Н. Международное право / В.Н. Додонов, В.П. Панов, О.Г. Румянцев. Словарь-справочник. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 368 с.

582. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 721 с.

583. Криминалистический словарь: Пер. с нем. / Ред. В. Бургхард и др. – М.: Юрид. лит., 1993. – 175 с.

584. Литературный энциклопедический словарь. URL: http://literary_encyclopedia.academic.ru. (дата обращения: 29.07.2016).

585. Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/klassicheskaja-nauka.html> (дата обращения: 06.04.2017).

586. Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 175 с.

587. Паспорта научных специальностей. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>. (дата обращения: 16.03.2017).

588. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3 изд. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т. 2. К – О. – 736 с.; – Т. 4. – 796 с.
589. Толковый переводоведческий словарь. URL. <http://perevodovedcheskiy.academic.ru> (дата обращения: 06.04.2017).
590. Философская энциклопедия: в 5-ти т. / Гл. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. – Т. 5. – 418 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Анкета

Стаж работы: до 5-х лет, до 10 лет, свыше 10 лет (нужное подчеркнуть).

1. Расследовали Вы транснациональные преступления? **Да** **Нет**
2. По каким составам преступлений, совершенных на транснациональном уровне Вам приходилось работать чаще всего? (в соответствии с классификацией УК РФ) _____
3. Какими нормативными актами Вы пользуетесь при расследовании транснациональных преступлений? _____
4. Приходилось ли Вам направлять запросы о правовой помощи в другие государства (в какие чаще всего?) _____
5. В каких формах (в рамках запроса) оказывали Вам правовую помощь правоохранительные органы иностранных государств? _____
6. Как происходит трансформация информации, полученной на территории иностранного государства, в доказательственную? _____
7. Пользуетесь ли Вы в Вашей работе международными документами? Какими? _____
8. В вашей практике транснациональные преступления чаще совершаются:
Отдельными лицами, группами лиц по предварительному сговору, ОПГ, преступными организациями, гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства (нужное подчеркнуть)
9. В вашей практике чаще всего Вы расследуете транснациональные преступления (нужное подчеркнуть): **совершенные на территории РФ и граничащих с ней стран, совершенные на территории РФ и стран, не имеющих общей границы с РФ**
10. Доступна ли Вам информация об ОПГ и преступных организациях (нужное подчеркнуть): **осуществляющих криминальную деятельность в Вашем регионе, осуществляющих криминальную деятельность в соседних регионах РФ, в отдаленных регионах РФ, в приграничных государствах, в государствах, не имеющей общей границы с РФ**
11. Удастся ли при расследовании транснациональных преступлений выявить всю преступную цепочку? **Да** **Не всегда** **Никогда**
12. Нужно ли, по Вашему, закрепление понятия «транснациональные преступления» в УК РФ? **Да** **Нет**
Если нет, почему? _____
Если да, почему? _____
13. По-вашему, необходимо принять государственную стратегию борьбы с транснациональными преступлениями? **Да** **Нет**
Почему? _____
14. Считаете ли Вы полезным создание пособия, отражающего соотношение классификации транснациональных преступлений по международному праву с классификацией преступлений, закрепленной в УК РФ? **Да** **Нет**
Почему? _____
15. Какие проблемы при расследовании транснациональных преступлений существуют и требуют решения? _____

Благодарим за ответы

**Стратегия противодействия
транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации**

1

I. Общие положения

**1. Криминальная ситуация в Российской Федерации
в сфере транснациональной преступности**

С конца 80-х годов XX века тенденция интеграции национальной преступности в международную стала отчетливо просматриваться в СССР, а позднее в Российской Федерации. Этот процесс породил новые формы криминальной деятельности, а именно транснациональную преступность, угрожающую социально-экономическому развитию России, при этом масштабы ее постоянно растут. Транснациональная преступность характеризуется большим разнообразием, имеет своей целью не только удовлетворение корыстных интересов, получение финансовой и коммерческой прибыли, она стремится осуществлять свое давление на политические, социальные и экономические процессы в обществе, действуя частично или полностью незаконными методами и используя различия в законодательстве государств. Транснациональная преступность осуществляет свою криминальную деятельность с использованием коррупционных средств, актов насилия и запугивания посредством организованных транснациональных структур, используя механизмы международной торговли и различных средств связи. Транснациональная криминальная деятельность постоянно совершенствуется и видоизменяется вследствие использования достижений современной техники, новых технологий, а также вследствие процессов глобализации и миграции.

Необходимость принятия Стратегии борьбы с транснациональной криминальной деятельностью (далее - Стратегия) обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с трансформацией национальной преступности в транснациональную и активизацией транснациональной преступности (появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, усилением терроризма, экстремизма, коррупции, компьютерной преступности, криминальной деятельности в сфере экономики и др.). Так, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 г.², одним из источников угроз национальной безопасности признана деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с организацией незаконной миграции и торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

---

¹ Автор выражает глубокую признательность ученым, принявшим участие в обсуждении проекта Стратегии, опубликованной в № 2 издания «Библиотека криминалиста. Научный журнал» за 2016 г. (статьи: Халиков А.Н. Противодействие транснациональной преступности начинается с борьбы с национальной преступностью // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2. С. 9-13; Холопова Е.Н., Связов Д.А., Курда В.В. О возможности совершенствования проекта «Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2. С. 14-23) и высказавшим свои замечания и предложения, которые позволили доработать первоначальный текст.

² СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

Тем не менее, потребность в специальной стратегии борьбы с транснациональной криминальной деятельностью является настоятельной, так как в условиях глобализации процессов мирового развития и международных политических и экономических отношений формируются новые угрозы и риски для личности, общества и государства, перехода национальной преступности на транснациональный уровень. Кроме того, расследование транснациональных преступлений и борьба с ними затрудняются: 1) несоответствием их классификации в международном праве и классификации преступлений в уголовном праве Российской Федерации, в котором возможность проявления международного (транснационального) элемента содержится в определении составов только некоторых преступлений, в основном связанных с контрабандой; одной разновидности транснациональных преступлений может соответствовать несколько составов преступлений, закрепленных в Уголовном Кодексе Российской Федерации; 2) отсутствием единообразного понимания сущности транснациональных преступлений в международном праве, в отечественной науке уголовного права, криминологии и криминалистике; 3) отсутствием определения категории транснациональных преступлений в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации; 4) отнесением транснациональной криминальной деятельности преимущественно к деятельности организованных преступных групп и преступных организаций (сообществ); 5) значительными различиями и интенсивностью проявления транснациональной криминальной деятельности в разных субъектах Российской Федерации; 6) отсутствием системного стратегического планирования противодействия транснациональной криминальной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

2. Термины и дефиниции

Для формирования единообразия понимания сущности транснациональной криминальной деятельности и сопряженных с нею понятий Стратегия предлагает следующие термины и дефиниции:

Транснациональная криминальная обстановка — это обстановка, создаваемая в обществе криминальной деятельностью лиц, нарушающих нормы права и законные интересы более чем одной страны.

Транснациональная криминальная деятельность — вид криминальной деятельности, сформированной под воздействием политической, социально-экономической и культурной специфики региона, направленной на достижение противоправных целей, имеющей в своей структуре как базовое преступление, так и иные деяния, нарушающие нормы разных отраслей национального права и норм международного права.

Транснациональная криминальная деятельность может осуществляться дистанционно в **киберпространстве**, под которым понимается социотехническая система (Интернет), включающая блоки информации, охраняемые законодательством различных государств и могущие быть использованными в качестве объектов дистанционного совершения преступлений.

Криминальную деятельность можно считать транснациональной в случаях, когда она включает в себя незаконные операции, направленные на перемещение как материальных, так и нематериальных объектов через государственные границы. Другими существенными признаками рассматриваемого понятия являются: возможность получения значительной экономической выгоды; использование благоприятных рыночных условий других государств,

больших расхождений в их системах уголовного правосудия, а также проникновение криминальной деятельности в легальную экономику стран при помощи насилия и коррупции.

Транснациональные преступления - это можно определить как уголовно наказуемые деяния, охваченные единым преступным умыслом, характеризующиеся различной криминальной направленностью и совершаемые с целью реализации преступных намерений на территориях двух или более государств, ответственность и наказание за которые предусмотрены национальным правом.

По месту совершения транснациональные преступления подразделяются на три группы, совершаемые: 1) не в том государстве, в котором проходит их подготовка, планирование, руководство или контроль за их осуществлением; 2) в одном государстве при участии лиц, осуществляющих криминальную деятельность в более чем одном государстве; 3) в одном государстве причем его последствия направлены на другое государство¹.

Транснациональные преступления включают в себя две основные группы: **трансграничные преступления**, совершаемые на территории государств имеющих общую границу; **транстерриториальные преступления**, совершаемые на территории государств, не имеющих общих границ.

Международная классификация транснациональных преступлений. В 1995 году IX Конгресс Организации Объединенных Наций по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями в специально принятом документе выделяет в ряду транснациональных преступлений: 1) отмывание денег, 2) террористическую деятельность, 3) кражу произведений искусства и культуры, 4) кражу интеллектуальной собственности, 5) незаконную торговлю оружием, 6) незаконный захват воздушных судов, 7) морское пиратство, 8) незаконный захват наземных транспортных средств, 9) связанное со страхованием мошенничество, 10) компьютерные преступления, 11) экологические преступления, 12) торговлю людьми, 13) торговлю человеческими органами, 14) незаконный оборот наркотиков, 15) злостное банкротство, 16) проникновение в сферу законной коммерческой деятельности, 17) коррупцию и подкуп государственных должностных лиц, как они квалифицируются в национальном законодательстве, а также партийных работников и выборных представителей, как они квалифицируются в национальном законодательстве; 18) прочие преступления, совершаемые организованными преступными группами².

Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация — это система информационной осведомленности следователя о транснациональном преступлении, транснациональной криминальной деятельности или преступлении, имеющем признаки такой деятельности, а также состояние расследования таких преступлений, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразное по делу решение.

Субъекты транснациональной криминальной деятельности. Транснациональная криминальная деятельность может осуществляться отдельными лицами (гражданами Рос-

---

¹ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

² Документ ACONF.169.15.ADD.1. URL: https://www.asc41.com/UN_Congress/Russian/9R%20Devuat'yi%20Kongress/A_CONF169_15_ADD1.pdf

сийской Федерации, лицами без гражданства и иностранными гражданами), группами лиц, совершающими такие преступления по предварительному сговору, а также организованными преступными формированиями. Членами групп, совершающих транснациональные преступления по предварительному сговору, а также организованных преступных формирований могут быть граждане Российской Федерации, граждане иностранных государств и лица без гражданства.

II. Политико-правовые основы Стратегии

Стратегия является политическим инструментом, направленным на охрану государственных интересов Российской Федерации, а также прав и свобод ее граждан, консолидацию правового пространства для эффективной борьбы с транснациональной криминальной деятельностью как на национальном уровне, так и в сотрудничестве с партнерами России на международном уровне, включая активизацию деятельности разведывательных служб, органов следствия и судебного преследования в деле усиления борьбы с транснациональной преступностью для защиты финансовой системы и стратегических рынков Российской Федерации, а также ослабления других рисков, обусловленных транснациональной криминальной обстановкой и криминальной обстановкой в целом, поскольку различные категории преступлений, совершаемые на национальном уровне (см. Раздел VI), составляющие угрозы национальной экономике безопасности имеют тенденцию выхода на трансграничный и трансграничный уровни.

Стратегия разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права в области противодействия транснациональной криминальной деятельности.

В настоящее время в Российской Федерации реализуются различные политико-правовые документы (концепции, стратегии и программы), имеющие непосредственное отношение к национальной безопасности Российской Федерации и борьбе с транснациональной преступностью: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации¹, Концепция развития таможенных органов Российской Федерации², Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года⁴, Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации⁵, Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года⁶ и др.

Указанные концепции и стратегии системно связаны с настоящей Стратегией. Так, в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации отмечается ухудшение криминогенной обстановки (активность международных террористических организаций, распространенность коррупции, рост преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков). Концепция развития таможенных органов Российской Федерации предусмат-

---

¹ Режим доступа: КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.04.2016).

² СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 260.

³ СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁴ СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2117.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 109.

ривает расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами при решении многих проблем в области международной безопасности, в том числе в сфере противодействия распространению оружия массового уничтожения, борьбы с международным терроризмом и торговлей наркотиками. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации одним из источников угроз национальной безопасности признает деятельность транснациональных преступных группировок и организаций. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года отмечается, что ключевым фактором негативного развития наркоситуации в Российской Федерации является масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию под юрисдикцией России. В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, в частности, выражается озабоченность ростом организованной преступности. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года направлена на борьбу с коррупцией и международным терроризмом, незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности, наркотических средств, психотропных веществ, оружия и боеприпасов, культурных ценностей и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза и (или) через государственную границу Российской Федерации.

Политико-правовую основу Стратегии составляют также положения Федерального закона от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»¹, Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»³. Указанные акты являются документами, направленными на организацию работы федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реализации стратегических национальных приоритетов.

III. Международно-правовые основы Стратегии

Настоящая Стратегия подготовлена с учетом международных обязательств Российской Федерации. Исходя из того, что транснациональная криминальная деятельность затрагивает интересы двух или более государств, стратегия борьбы с нею должна учитывать положения международных документов. В настоящее время основополагающим документом в области борьбы с транснациональной организованной преступностью является Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности⁴ с дополняющими ее протоколами.

Кроме того, Стратегия тесно связана с многосторонними соглашениями, регулируемыми международные отношения в сфере противодействия определенным видам преступлений: Международной конвенцией о борьбе с подделкой денежных знаков (1929 г.)⁵; Конвен-

¹ СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

² СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

³ СЗ РФ. № 52. Ст. 7477.

⁴ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. М., 1933. С. 40 - 53.

цией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1950 г.)¹; Европейской конвенцией о выдаче (1957 г.)²; Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.)³ и Дополнительным протоколом к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1978 г.)⁴; Единой конвенцией о наркотических средствах (1961 г.)⁵; Конвенцией о психотропных веществах (1971 г.)⁶; Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.)⁷; Европейской конвенцией о пресечении терроризма (1977 г.)⁸; Конвенцией о передаче осужденных лиц (1983 г.)⁹; Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.)¹⁰; Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.)¹¹; Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.)¹²; Конвенцией по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 г.)¹³; Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.)¹⁴; Соглашением об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции (2013 г.)¹⁵ и др.

Стратегическое значение имеют межправительственные и межведомственные международные соглашения, а также нормы, закрепленные в Части 5 УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

IV. Нормативно-правовое обеспечение Стратегии

Настоящая Стратегия подготовлена с учетом федеральных законов, а также нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, определяющих характер и направления борьбы с преступностью, обязанности правоохранительных органов в этой сфере: Уголовным кодексом Российской Федерации¹⁶, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹⁷, Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности»¹⁸; Федеральным законом «О полиции»¹⁹; Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации»²⁰; Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федера-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 280 - 290.

² СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

³ СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.

⁴ СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.

⁵ СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.

⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416 – 434.

⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII.- М., 1974. С. 292 - 296.

⁸ СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

⁹ СЗ РФ. 2008. № 45. Ст. 5150.

¹⁰ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133 – 157.

¹¹ СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4469.

¹² СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

¹³ СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

¹⁴ Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

¹⁵ Бюллетень международных договоров. 2015. № 1.

¹⁶ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁷ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

¹⁹ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²⁰ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

ции»¹; Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»²; Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации»³; Федеральным Законом «О противодействии терроризму»⁴, Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»⁵, Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации⁶; Постановлением Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»⁷.

В. Принципы Стратегии

Основу Стратегии составляют общепризнанные принципы международного права, сформулированные и закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций (1945 г.)⁸, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.)⁹, Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, содержащихся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.)¹⁰, Миланском плане действий (принятом VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями и одобренным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.)¹¹, Резолюции Конгресса ООН «Предупреждение организованной преступности и борьба с ней» с приложением «Руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней» (принятыми VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 г.)¹²; Неапольской политической декларации и Глобальном плане действий против организованной транснациональной преступности (одобренными Резолюцией 49/159 Генеральной Ассамблеи ООН)¹³; Декларации о преступности и общественной безопасности (принятой 12 декабря 1996 года Резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁴; Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (принятой 17 января 2001 года Резолюцией 55/56 Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁵; Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принятой 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁶.

¹ СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

² СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁵ URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁶ СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

⁷ СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.

⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 – 47.

⁹ Действующее международное право: в 3-х т. М., 1996. Т. 1. С. 65 - 73.

¹⁰ URL: conventions.ru/view_base.php?id=1515 (дата обращения: 03.04.2016).

¹¹ URL: <http://base.garant.ru/12123824/#ixzz44kCDDgE0> (дата обращения: 03.04.2016).

¹² URL: <http://base.garant.ru/12123826> (дата обращения: 03.04.2016).

¹³ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/478/74/PDF/N9447874.pdf> (дата обращения: 03.04.2016).

¹⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime.shtml (дата обращения: 03.04.2016).

¹⁵ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 03.04.2016).

¹⁶ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

Наиболее четко принципы борьбы с транснациональными преступлениями изложены в Декларации Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности¹, в соответствии с которой сформулированы следующие принципы борьбы с транснациональными преступлениями данной Стратегии:

1. Российская Федерация стремится к защите безопасности и благосостояния своих граждан и всех лиц, находящихся под ее юрисдикцией, принимая эффективные национальные меры по борьбе с транснациональной преступностью.

2. Российская Федерация стремится расширить международное сотрудничество и помощь в правоохрнительной области на двусторонней, региональной, многосторонней и глобальной основе, в том числе заключая соглашения о взаимной юридической помощи для выявления, задержания и преследования лиц, совершивших транснациональные преступления или каким-либо иным образом несущих за них ответственность, а также в целях обеспечения эффективного международного сотрудничества правоохрнительных и иных компетентных органов.

3. Российская Федерация принимает меры по предотвращению оказания поддержки деятельности преступных организаций на своей территории, а также предусматривает эффективную процедуру экстрадиции или преследования лиц, участвующих в транснациональной криминальной деятельности, с тем чтобы эти лица не находили безопасного убежища.

4. Российская Федерация осуществляет взаимное сотрудничество и помощь в вопросах, касающихся транснациональной криминальной деятельности, укрепление систем обмена информацией с другими государствами, двустороннюю и многостороннюю техническую помощь заинтересованным государствам посредством использования подготовки кадров, программ обменов работников правоохрнительных органов и органов уголовного правосудия на международном уровне.

5. Российская Федерация эффективно исполняет положения основных существующих международных договоров с тем, чтобы вести борьбу против террористических преступлений, а также принимает меры по выполнению резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года о мерах по ликвидации международного терроризма и Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащейся в приложении к ней.

6. Российская Федерация особо подтверждает, что на основе совместной ответственности с другими государствами она принимает превентивные и правоохрнительные меры с целью искоренения незаконного производства, оборота, распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ, в том числе меры, способствующие борьбе против преступников, принимающих участие в таких видах транснациональной организованной преступности.

7. Российская Федерация предпринимает меры в рамках ее национальной юрисдикции для расширения своих возможностей по выявлению и запрещению перемещать через границы лиц, участвующих в совершении транснациональных преступлений, а также средств совершения подобных преступлений, а также такие меры для охраны своих территориальных границ, как:

---

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime.shtml (дата обращения: 03.04.2016).

а) контроль над взрывчатыми веществами для борьбы против незаконной торговли преступниками определенными материалами и их компонентами, которые предназначены для использования в производстве ядерного, биологического или химического оружия, и для уменьшения риска, возникающего в результате незаконной торговли, путем присоединения ко всем соответствующим международным договорам, касающимся оружия массового уничтожения, и полного осуществления их положений;

б) укрепление надзора за выдачей паспортов Российской Федерации и повышение уровня защиты их от фальсификаций и подделки;

в) строгое обеспечение соблюдения норм о борьбе с незаконным транснациональным оборотом огнестрельного оружия в целях пресечения его использования в транснациональной криминальной деятельности и уменьшения возможностей разжигания опасных конфликтов;

г) координация осуществляемых мер и обмен информацией с целью противодействия организованному провозу незаконных мигрантов через национальные границы Российской Федерации.

8. В целях дальнейшего противодействия транснациональным потокам доходов от криминальной деятельности Российская Федерация принимает необходимые меры для борьбы с утаиванием или сокрытием подлинного происхождения доходов от транснациональной криминальной деятельности и намеренной конверсией или переводом таких доходов с этой целью. Правительство Российской Федерации требует ведения надлежащей отчетности финансовыми и смежными учреждениями и, в соответствующих случаях, представления информации о подозрительных сделках, а также обеспечивает принятие эффективных законов и процедур, позволяющих изымать и конфисковать доходы от транснациональной криминальной деятельности. Российская Федерация признает необходимость ограничить применение законов, касающихся банковской тайны, применительно к преступным операциям и обеспечивать сотрудничество с финансовыми учреждениями для обнаружения любых других операций, которые могут использоваться для легализации (отмывания) денежных средств, полученных незаконным путем.

9. Российская Федерация предпринимает меры для повышения общего профессионального уровня систем уголовного правосудия, систем правоохранительных органов и систем оказания помощи потерпевшим, а также соответствующих органов посредством подготовки кадров, выделения ресурсов и заключения соглашений с другими государствами об оказании технической помощи, и содействии вовлечению всех элементов своего общества в деятельность по борьбе с транснациональной криминальной деятельностью и ее предупреждению.

10. Российская Федерация ведет борьбу с коррупцией и взяточничеством, подрывающих правовые устои гражданского общества, путем применения соответствующих внутригосударственных законов против такой деятельности, а также разрабатывает совместные международные меры для борьбы с коррупцией и накопления технического опыта для предупреждения коррупции и борьбы с ней.

11. Меры, принимаемые в целях борьбы с транснациональными преступлениями, основываются на полном уважении национального суверенитета и территориальной юрисдик-

ции государств-партнеров, а также на правах и обязанностях государств-партнеров, вытекающих из существующих договоров и международного права, и согласуются с правами человека и основными свободами, признанными Организацией Объединенных Наций.

К числу принципов Стратегии относятся также принципы оперативно-розыскной деятельности, которая, в соответствии с ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств (ст. 3).

VI. Угрозы и риски

Несмотря на определенные успехи в деле борьбы с организованной преступностью, в том числе обладающей транснациональными связями, полной или частичной их ликвидацией («Двадцать девятый комплекс», «Хади-Такташ» и др.), в России продолжают действовать мафиозные группировки. Их национальный и транснациональный преступный бизнес разнообразен: терроризм, наркотрафик, контрабанда и сбыт оружия, незаконные промыслы и контрабандные поставки товаров за границу (древесины, ценных пород рыбы, редкоземельных и цветных металлов, сырья, энергоносителей), торговля людьми, торговля краденными автомобилями, перекачка валютных средств за границу, легализация доходов, добытых преступным путем и их инвестиции в недвижимость, а также легальный бизнес и др.

Преступления, совершаемые отдельными лицами и группами лиц по предварительному сговору в Российской Федерации, также разнообразны: содействие террористической деятельности, участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств, нарушение авторских и смежных прав в киберпространстве, контрабанда наркотических и психотропных средств, наличных денежных средств, алкогольной продукции и табачных изделий, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, сопровождающаяся незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации.

Указанные преступления по-прежнему представляют собой значительные угрозы для экономики Российской Федерации и ее национальной безопасности.

Зоны риска. Существует определенная специализация криминальной деятельности транснациональных организованных преступных групп по регионам. Например: Средняя Азия - регион, связанный главным образом с незаконным оборотом наркотиков; Северный Кавказ и Закавказье – регионы, лидирующие в сфере хищения и контрабанды оружия; в Прибалтийских регионах Российской Федерации чаще всего отмечаются транснациональные преступления, связанные с валютными операциями и незаконной экспортно-импортной деятельностью; на Дальнем Востоке чаще всего осуществляется контрабанда товаров и природных ресурсов.

Группировки преступников, действующих в различных регионах России, налаживают преступные трансграничные контакты с криминальными структурами Азербайджана, Белоруссии, Грузии Латвии, Литвы, Казахстана, Китая, Польши, Финляндии, Украины, Эстонии, Японии, а также трансграничные связи с преступными группировками Голландии, Турции, Греции, Германии, Израиля, Италии, США, Швеции и других стран. Особенно неблагоприятными районами являются границы со странами СНГ, Китаем и Кореей.

VII. Субъекты Стратегии

Реализация настоящей Стратегии обеспечивается за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на предупреждение транснациональных преступлений и борьбу с ними, путем комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации.

Организационная поддержка реализации настоящей Стратегии заключается в совершенствовании законодательства и государственного управления Российской Федерации, механизмов стратегического планирования, а также в развитии системы обеспечения национальной безопасности под руководством Президента Российской Федерации.

Корректировка настоящей Стратегии осуществляется при координирующей роли Правительства Российской Федерации и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Особая роль в осуществлении деятельности по борьбе с транснациональными преступлениями принадлежит Федеральной службе безопасности, Прокуратуре Российской Федерации, Полиции, Войскам национальной гвардии Российской Федерации, Пограничным органам федеральной службы безопасности, Вооруженным Силами Российской Федерации, Таможенным органам Российской Федерации, представительным (законодательным) и исполнительным органам субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, органам военного управления, органам контроля, их должностным лицам.

VIII. Объекты стратегической деятельности

Объектами Стратегии являются комплексные отношения, складывающиеся по поводу и в связи с расследуемыми транснациональными преступлениями и реализацией стратегии в отношении всех субъектов транснациональной криминальной деятельности, к которым могут относиться:

а) население страны, в первую очередь лица, входящие в группы риска (несовершеннолетние с искаженным пониманием нравственного и правового сознания, дозволенного и недозволенного поведения; враждебно-недоверчивым отношением к правоохранительным органам, убежденностью в возможности избежать наказание и т.д.);

б) иные лица, способствующие формированию криминально-криминогенных феноменов в обществе: преступности, наркомании, проституции, терроризма, экстремизма, маргинальности;

в) граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, подозреваемые в криминальной деятельности;

г) организации и учреждения, участвующие в легальном обороте наркотиков и их прекурсоров, оружия, денежных средств; органы опеки и попечительства, территориальные органы миграционной службы, региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты Российской Федерации;

д) организованные преступные группы и сообщества.

IX. Цели

1. Укрепление национальной безопасности Российской Федерации путем создания стабильной системы предупреждения, предотвращения и пресечения транснациональной преступности.
2. Снижение уровня угроз транснациональных преступлений национальным интересам страны.
3. Защита стратегических рынков Российской Федерации от проникновения в нее транснациональных преступных групп.
4. Формирование и постоянная модернизация информационных баз данных для отражения в них статистической и содержательной информации обо всех видах транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и практики расследования такой деятельности с учетом наиболее типичных криминалистических (следственных) ситуаций.

X. Задачи

1. Формирование и поддержание силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов.
2. Разработка мер по профилактике транснациональных преступлений и преступлений, имеющих тенденцию к трансформации в транснациональные.
3. Защита российских граждан от угроз и последствий транснациональной преступности.
4. Борьба с организованной преступностью на территории Российской Федерации, эффективное и своевременное раскрытие любых преступлений; выявление лиц и организованных преступных групп, вовлеченных в транснациональную криминальную деятельность.
5. Укрепление сотрудничества со странами-партнерами в деле расследования транснациональных преступлений и разрушения транснациональных связей организованных преступных формирований.

XI. Приоритетные направления деятельности в рамках Стратегии

Стратегия ориентирована на:

- 1) реализацию осуществляемых в Российской Федерации мер по укреплению национальной безопасности и поддержанию социально-экономических преобразований;
- 2) осуществление деятельности на внутригосударственном, международном и межгосударственном уровнях по борьбе с транснациональными преступлениями и их предупреждению.

XII. Направления реализации Стратегии

1. Изучение и обобщение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения транснациональных преступлений и внедрение передового опыта в работу правоохранительных органов Российской Федерации.
2. Сбор и анализ разведывательной и контрразведывательной информации об организованных преступных формированиях, представляющих наибольшую угрозу безопасности Российской Федерации.

3. Обеспечение взаимодействия между органами, собирающими информацию и осуществляющими мониторинг транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации, и учеными-аналитиками; поддержание усилий на обеспечение оперативных мероприятий.

4. Развитие, поддержание и укрепление связей федеральных правоохранительных органов и разведывательных служб Российской Федерации с государственными, местными и территориальными органами.

5. Укрепление связей с разведывательными службами на международном уровне.

6. Содействие обмену информацией и оперативными данными со странами-партнерами, а также осуществление в сотрудничестве с ними организационных, правовых и практических усилий по пресечению, борьбе и расследованию транснациональных преступлений.

7. Создание системы профилактики организованной и транснациональной преступности путем повышения уровня технической оснащенности правоохранительных органов Российской Федерации.

8. Формирование единых банков данных ФСБ России, МВД России и других заинтересованных ведомств, содержащих сведения, необходимые для эффективной идентификации лиц (выезжающих за границу, находящихся в розыске за совершение преступлений в Российской Федерации и за ее пределами и др.).

XIV. Механизмы реализации Стратегии

1. Механизмы реализации Стратегии на внутригосударственном уровне:

а) разработка государственных программ и подпрограмм борьбы с транснациональными преступлениями с конкретизацией по видам таких преступлений;

б) совершенствование нормативно-правовой базы борьбы с транснациональными преступлениями, выработка критериев соотнесения международных классификаций транснациональных преступлений с классификацией преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации;

в) разработка стратегий противодействия транснациональной криминальной деятельности и расследованию транснациональных преступлений на региональных и муниципальных уровнях с учетом транснациональной криминальной обстановки в регионе;

г) определение условий финансирования мероприятий по профилактике и борьбе с транснациональными преступлениями;

д) обеспечение взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества по вопросам противодействия транснациональным преступлениям;

е) выработка системы и алгоритмов следственной деятельности в сфере транснациональной преступности на основе данной Стратегии с использованием всех законных методов расследования преступлений.

2. Механизмы реализации Стратегии на международном и межгосударственном уровнях:

а) продолжение участия в разработке международных документов по борьбе с транснациональными преступлениями и их видами;

б) использование международных и межгосударственных систем и подсистем информационного обмена;

в) взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, а также международными организациями;

г) обмен опытом с зарубежными партнерами в сфере борьбы с транснациональными преступлениями и их расследования;

д) создание межгосударственных (постоянных и временных) региональных следственно-оперативных групп, включающих в себя специалистов, обладающих опытом борьбы с транснациональными преступлениями с учетом трансграничных и транстерриториальных особенностей проявления таких преступлений в разных регионах Российской Федерации и пограничных государствах;

е) проведение совместных межгосударственных целевых мероприятий для выявления и пресечения транснациональных преступлений, в том числе с использованием агентурных мероприятий, предусмотренных в Конвенциях Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 50) и против транснациональной организованной преступности (ст. 20).

XV. Этапы реализации стратегии

Настоящую Стратегию предусматривается реализовать в три этапа.

1. На первом этапе предполагается осуществить:

а) разработку плана реализации настоящей Стратегии;

б) определение направлений дальнейшего развития законодательства Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности;

в) совершенствование организационного обеспечения деятельности правоохранительных органов по противодействию транснациональной криминальной деятельности, эффективному раскрытию и расследованию транснациональных преступлений.

2. На втором этапе планируется:

а) совершенствовать существующие, разработать и принять новые законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на решение задач в сфере борьбы с транснациональной криминальной деятельностью, в частности, внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, способствующие решению практических задач квалификации транснациональных преступлений как особой их категории, а также их разновидностей;

б) выполнить намеченные мероприятия согласно плану реализации настоящей Стратегии;

в) провести мониторинг результатов реализации настоящей Стратегии;

г) разработать прогноз развития криминальной ситуации в сфере транснациональной криминальной деятельности и развития новых угроз;

д) обеспечить вовлечение институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие транснациональной криминальной деятельности.

3. На третьем этапе провести обобщение результатов реализаций настоящей Стратегии и при необходимости сформировать предложения по разработке новых документов стратегического характера по борьбе с транснациональной преступностью.

XVI. Условия осуществления контроля за реализацией Стратегии

Контроль за реализацией Стратегии осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание и Правительство РФ в пределах полномочий, определяемых Конституцией России, федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации. За оперативно-розыскной составляющей Стратегии надзор осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и уполномоченными им прокурорами. Контроль за расходованием финансовых средств, выделенных на реализацию Стратегии, осуществляется Министерством финансов России, а также руководителями иных государственных органов Российской Федерации.

Приложение Ш
Инструкция
по использованию «Электронного справочника соотношения транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленных в УК РФ»
(составитель: Д.С. Хижняк).

1. При открытии файла в справочных целях необходимо использовать кнопку «Только для чтения».

2. При нажатии кнопки «Старт» раскрывается таблица, позволяющая соотнести составы транснациональных преступлений по международному праву с составами преступлений по УК РФ.

3. В левом верхнем окне закладки «Таблица» при выборе опции «Показать все» разворачивается полная классификация транснациональных преступлений с соответствующим им составами преступлений по УК РФ.

4. При нажатии ссылки в квадратных скобках в значениях слотов, представляющих собой дефиниции транснациональных терминов международного права, на экран выводится название международного правового акта, в котором содержится данная дефиниция. Например, при нажатии на сноску [1] в дефиниции термина «Терроризм» (Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях), на экране появляется гиперссылка на сайт, на котором размещен документ в Интернете, и сноска [1].

При выборе в окне «Показать все» конкретной разновидности транснациональных преступлений открываются только соответствующие данной категории составы преступлений по УК РФ.

6. При возвращении опции «Показать все» активизируется меню в правом окне позволяющее осуществлять выбор по ключевым словам. При выборе ключевого слова фрагмент текста таблицы, содержащий это ключевое слово, появляется на экране и выделяется красным цветом.

7. Для внесения дополнений и исправлений в программу Справочника при его открытии вводится пароль.